

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Сиротина Ольга Викторовна

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА
НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Воркачев Сергей Григорьевич

Краснодар – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ.....	12
1.1 Семантическое единство как единица исследования	12
1.2 Надежда и отчаяние в научно-философском дискурсе	17
1.3 Надежда и отчаяние как компоненты семантического единства.....	36
Выводы	39
ГЛАВА ВТОРАЯ. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	41
2.1 Лингвокультурный смысл НАДЕЖДА в русском языке	41
2.1.1 Значимостная составляющая.....	41
2.1.2 Понятийная составляющая.....	50
2.1.3 Образная составляющая	72
2.2 Лингвокультурный смысл ОТЧАЯНИЕ в русском языке	86
2.2.1 Значимостная составляющая.....	86
2.2.2 Понятийная составляющая.....	96
2.2.3 Образная составляющая	108
Выводы	120
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО HOPE/DESPAIR В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	124
3.1 Лингвокультурный смысл HOPE в английском языке.....	124
3.1.1 Значимостная составляющая.....	124
3.1.2 Понятийная составляющая.....	130
3.1.3 Образная составляющая	143
3.2 Лингвокультурный смысл DESPAIR в английском языке	156
3.2.1 Значимостная составляющая.....	156
3.2.2 Понятийная составляющая.....	162
3.2.3 Образная составляющая	176

Выводы	187
ЗаклЮчение	190
Список теоретических источников.....	195
Список лексикографических источников	222
Список цитируемых источников языкового материала ...	227

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе производится комплексный сопоставительный анализ объективации бинарного семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ в русском и английском языках, проводимый на материале художественной прозы XX–XXI вв.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения вербализации надежды и отчаяния в их взаимосвязи как важных компонентов эмоциональной жизни говорящего индивида. Надежда и отчаяние – это «два полюса, между которыми и разворачивается драма нашей стремительно короткой жизни» [Кононова, 2010]. Противостоят друг другу, они взаимопроникают одно в другое и взаимодополняют друг друга. Культурно-языковые особенности представлений о надежде и отчаянии представляют несомненный интерес для лингвокультурологии.

Степень разработанности темы исследования. Лингвокультурный концепт НАДЕЖДА в русском языке привлекал внимание ряда исследователей, что позволяет говорить о некоторой разработанности данной темы [Зализняк, 1992; Лассан, 2002; Кругликова, 2004; Пименова, 2011; Пименова 2014; Перфильева, 2016; Дмитриева, 2023]. В частности, концепт исследовался на материале художественного [Романова, 2023] и поэтического дискурса [Ростова, 2010; Купчик, 2012; Налегач, 2019], а также дискурса писем [Баринова, 2019]. Нельзя обойти вниманием и исследования концепта АВОСЬ [Вежбицкая, 1996, с. 76-79; Шмелев, 2005; Ильина, 2010; Далян, 2016], который можно рассматривать как часть русского концепта НАДЕЖДА. Эквивалентный ему англоязычный концепт HOPE также попадал в фокус внимания исследователей [Самойлова, 2003; Заячковская, 2008; Tissari, 2017; Зайцева, 2018; Павленко, Кардумян, Макарова, 2019], в т. ч. рассматривался на материале художественного дискурса [Ляшенко, 2019; Огнева, 2019; Беданоква, 2022; Дмитриева, 2023а].

Концепт НАДЕЖДА также исследовался как часть триады «вера–надежда–любовь»: в языковом сознании русских Приенисейской Сибири [Васильева, 2015],

в восточнославянском ареале [Герасимович, 2013], в русском религиозном (христианском) дискурсе [Балашова 2011; Балашова 2014], в медиадискурсе [Крохина, Новрузова, Ширман, 2023], в поэзии [Жук, 2007], а также в английском языке [Харламова, 2006] и в целом в индоевропейском ареале [Харламова, 2012].

Концепту ОТЧАЯНИЕ в русском языке уделялось заметно меньше внимания [Вертелова, 2001; Бочкарев, 2016]. Изучалось моделирование отчаяния в художественном тексте [Кузьмина, 2020]; концепт также исследовался на материале поэтического дискурса [Соколова, 2015].

В научной литературе представлены и исследования семантической оппозиции надежды и отчаяния – прежде всего на материале английского языка [Omori, 2012]. Изучалось и индивидуально-авторское представление этой оппозиции в английской художественной литературе [Эпштейн, Князева, 2020] и русской поэзии [Cooper, 1991].

Сопоставительному исследованию надежды в русском и английском языках посвящено несколько работ [Балашова, 2014а; Балашова, 2015; Мошина, 2005; Юсупова, 2021]. Другие языки в примерах сравнительного исследования включают болгарский [Войслова, 2020], китайский [Чанг, 2018] и персидский [Мохаммадиан суте, 2019]. В работе [Пелевина, Шуркина, 2023] концепт исследуется на материале русского, английского и немецкого языков. Сопоставление же вербализации отчаяния в русском и английском языках почти не проводилось: здесь можно отметить только работу [Ильина, 2008].

Также стоит упомянуть исследования концепта НАДЕЖДА в немецком [Борисовская, 2017], хорватском [Šarić, 2020], хакасском [Чертыкова, 2016], удмуртском [Душенкова, 2013] и древнегреческом (на материале поэзии) [Cairns, 2016] языках. Отметим также исследования, посвященные объективации концепта в тексте Ветхого Завета [Подчасов, 2016; Подчасов, 2017] и Нового Завета [Barr, 1950].

В немецком языке отчаяние исследовалось в художественном дискурсе как индивидуально-авторский концепт [Красавский, 2014; Красавский, 2021; Красавский, 2024] и в фольклоре (как «безысходность») [Елыманова, 2018]. Также

сравнивались эмотивы отчаяния и беспокойства на материале лезгинских, русских, английских и немецких фразеологических единиц [Таджибова, 2023]. В работе [Alonso-Arbiol, Soriano, van de Vijver, 2013] исследовалась концептуализация отчаяния на материале английского, испанского и баскского языков. Отчаяние в русском и английском языках стало объектом сопоставительного исследования лишь в одной работе [Ильина, 2008].

При этом комплексный сравнительный анализ лингвокультурных смыслов НАДЕЖДА и ОТЧАЯНИЕ как бинарного семантического единства до сих пор не осуществлялся, что и предопределило выбор темы исследования.

Объектом данного сопоставительного исследования является бинарное семантическое единство НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ, вербализованное посредством лексических и фразеологических единиц в русском и английском языках.

Предмет исследования составляют универсальные и специфические характеристики языковых средств, реализующих бинарное семантическое единство НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ в русском и английском языках.

Цель данной работы состоит в выявлении, классификации и сопоставительном описании лексических, фразеологических и метафорических средств объективации бинарного семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ в русском и английском языках на материале текстов современной художественной прозы.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие **задачи**:

- на основе данных философии, культурологии и психологии выявить и описать семантические прототипы надежды и отчаяния в научном сознании;
- выделить языковые единицы, вербализующие значение составляющих бинарного семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ в русском и английском языках;
- изучить употребление выделенных на предыдущем этапе исследования языковых единиц в корпусе отобранных художественных текстов XX–XXI вв. на русском и английском языках;
- выявить как общие черты, так и специфические особенности

употребления выделенных русских и английских языковых единиц в корпусе художественных текстов.

Цель и задачи настоящей работы определили выбор следующих **методов анализа**:

– дискурсный анализ, раскрывающий содержание семантического единства в научном и быденном сознании;

– компонентный анализ, применяемый для определения семантического прототипа понятий, лежащих в основе семантического единства;

– лексико-частотный анализ, позволяющий выявить количественные особенности употребления языковых единиц;

– этимологический анализ, применяемый с целью диахронического изучения составляющих семантического единства, установления механизмов их формирования;

– анализ когнитивных метафор согласно семиотической классификации по вспомогательному субъекту сравнения.

Материалом исследования выступает художественная проза разных жанров на русском и английском языках – 161 произведение на русском языке и 146 на английском. Корпус отобранных текстов включает произведения, опубликованные с 1922 по 2022 г., с целью сохранения актуального характера материала. В англоязычном материале присутствуют произведения британских и американских авторов в равной степени; отсюда английская лингвокультура представлена в исследовании двумя наиболее распространенными локальными вариантами литературного английского языка. Также в качестве источников языкового материала использовались толковые, фразеологические и этимологические словари, словари синонимов и антонимов русского и английского языков, а также переводные русско-английские и англо-русские словари.

Гипотеза исследования заключается в предположении об этнокультурной специфике реализации лингвокультурных смыслов, составляющих бинарное семантическое единство НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ в литературно-художественном

дискурсе в русском и английском языках, включающей в себя различия на значимостном, понятийном и образном уровнях семантического единства.

В качестве **методологической основы** исследования следует рассматривать базовые положения этнолингвистики (Э. Бенвенист, В. Гумбольдт, Э. Сепир), лингвокультурологии и лингвоконцептологии (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Д. С. Лихачев, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов и др.), культурной семантики и системной лексикографии (А. Вежбицкая, Ю. Д. Апресян, А. Д. Шмелев, Анна А. Зализняк).

Научная новизна работы заключается в применении концептологического подхода к рассмотрению надежды и отчаяния как семантического единства, в определении лексических и метафорических средств вербального выражения бинарного семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ; изучении лингвокультурной специфики выражения бинарного семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ. В работе впервые исследована реализация семантических признаков двух составляющих бинарного семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ и проведен комплексный сравнительный анализ лингвокультурных смыслов НАДЕЖДА и ОТЧАЯНИЕ как составляющих семантического единства в корпусе художественных текстов на русском и английском языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит во вкладе в развитие теории семантических комплексов применительно к бинарному семантическому единству НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ в русском и английском языках на материале текстов литературно-художественного дискурса. Результаты и методология исследования могут быть использованы при сопоставительных исследованиях других семантических единств в разных языках.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности применения выводов и материалов исследования в теории и практике перевода, при подготовке лекционных и практических занятий по переводоведению и лингвокультурологии; при разработке тематики дипломных и курсовых работ, магистерских диссертаций; в курсе преподавания межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ является бинарным семантическим единством, представляющим собой ментальное образование высокой степени абстракции, имеющее языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой. Данное семантическое единство в русском и английском языках демонстрирует явную внутреннюю асимметрию между «положительным» и «отрицательным» компонентами, выражающуюся на морфологическом, лексическом и частотном уровне.

2. Дефиниционные признаки семантического прототипа надежды включают интегральный признак «ценность» и дифференциальные признаки «желание» и «неопределенность» (ценность является объектом желания, но обретение этой ценности не гарантировано). Дефиниционные признаки семантического прототипа отчаяния включают интегральный признак «антиценность» и дифференциальные признаки «интенсивность» и «определенность» (уверенность в стабильности отрицательной ситуации, в невозможности ее исправить).

3. У имени лингвокультурного смысла НАДЕЖДА как в русском, так и в английском языке можно выделить три семантических варианта: 1) вера субъекта в возможность улучшения в будущем ситуации, в которой он находится (с двумя ее подвидами: «частной» и «общей»); 2) источник улучшения ситуации субъекта; 3) возможность наступления события, оцениваемого субъектом положительно.

4. В реализации лингвокультурных смыслов, составляющих бинарное семантическое единство НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ в русском и английском (американском и британском) литературно-художественном дискурсе выявляется этнокультурная специфика. Различия семантического единства НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ в русском и английском языках гораздо отчетливее выражены в их «отрицательной» составляющей, что проявляется как на лексическом уровне (только в английском языке отмечен семантический перенос имени отчаяния на его источник, а также присутствует лексема *desperation*, не вписывающаяся в шаблон «высокочастотная лексема-номинатор +

низкочастотные лексем-синонимы)), так и в разном составе наиболее высокочастотных при употреблении в контексте семантических признаков лексем-репрезентантов. В русском языке при употреблении лексем-номинанта наиболее часто актуализируются признаки «воздействие», «проявление» и «динамизм»; в английском – «динамизм» и «проявление».

5. Для английского языка представляется возможным выстроить метафорическую вертикальную шкалу, относительно которой надежда может подниматься от точки условного нуля (безразличия) до неопределенной высоты. Ниже этой нулевой точки находится отчаяние, всегда более или менее глубокое; «погружение» в отчаяние подразумевает увеличение этой глубины. Для русского же языка эта метафорическая модель релевантна только для отчаяния. Для обоих языков к уже выявленной исследователями метафорической модели «выше – значит больше» / «ниже – значит меньше», связанной с надеждой, можно добавить модель «ярче – значит больше» / «тусклее – значит меньше» (для надежды) и, возможно, «глубже – значит больше» и «темнее – значит больше» (для отчаяния).

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования были изложены на заседаниях кафедры иностранных языков № 1 КубГТУ (Краснодар), конференциях «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования» (Краснодар, 2020), «Актуальные вопросы филологических исследований» (Краснодар, 2021), «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования» (Краснодар, 2021), «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации» (Армавир, 2022), «Актуальные вопросы гуманитарных исследований» (Краснодар, 2023), «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2024) в виде докладов. По теме работы опубликовано 10 работ, в том числе 3 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка теоретических источников, списка лексикографических

источников и списка цитируемых источников языкового материала.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ

1.1 Семантическое единство как единица исследования

В 90-е годы XX в. в отечественном языкознании оформилась молодая, динамично развивающаяся лингвистическая дисциплина под названием «лингвокультурология». В настоящее время наблюдается ее стремительное развитие. Согласно некоторым мнениям, лингвокультурология является одним из приоритетных [Коурова, 2018, с. 149] или даже доминирующим [Шафиков, 2013, с. 763] направлением в современном отечественном языкознании.

Отличительной чертой лингвокультурологии является ее способность «осуществлять междисциплинарный исследовательский синтез и интеграцию накопленного разными науками знания» [Зыкова, 2015, с. 20]. Исследователи, занимающиеся лингвокультурологической проблематикой, единодушны в том, что лингвокультурология соединяет два компонента – язык и культуру – и призвана изучать их взаимодействие. Отсюда становится возможной и «культурологическая» интерпретация или ипостась лингвокультурологии [Филиппов, 2018]. При этом сам факт множественности и взаимного влияния культур и языков, антропологическая ориентация лингвокультурологии, отказ от изучения языка «в себе и для себя» ведут к дополнению диады «язык–культура» третьим компонентом, указывающим на носителей культуры и языка. Так диада «язык–культура» превращается в триаду «язык – нация (национальная личность) – культура» [Воробьев, 2006, с. 13]. Целью деятельности лингвокультуролога является выявление национально-культурной специфики языковых явлений [Евсюкова, Бутенко, 2014, с. 31-32].

При этом можно констатировать отсутствие единообразия представлений о предмете, методах и проблемах данной научной области. Различные понимания основных для лингвокультурологии понятий языка и культуры неизбежно

приводят к появлению «разных» лингвокультурологий [Евсюкова, Снитко, 2005, с. 79]. Отмечалось, что упорядочение и эволюция категориального аппарата лингвокультурологии еще не окончены [Бутенко, 2008, с. 323].

К базовым категориям лингвокультурологии как «науки о наиболее культуроносных языковых сущностях» [Маслова, 2014] относят понятия, максимально способствующие раскрытию национальной специфики репрезентации культурной информации, заложенной в любых знаках языка: это лингвокультура, лингвокультурная область, языковая картина мира, менталитет / ментальность, лингвокультурный концепт, культурный смысл [Бутенко, 2008, с. 323]. Также к единицам терминосистемы лингвоконцептологии относятся «(национальная, этническая, лингвокультурная) концептосфера», «языковая (словарная, этносемантическая) личность» и «дискурс» [Воркачев, 2014, с. 66].

Остановимся на понятии «лингвокультурный концепт» как на важнейшем элементе лингвокультурного исследования. Его роль в развитии лингвокультурологии оказалась так важна, что обрела жизнь отдельная, связанная с ним дисциплина – лингвоконцептология, которую называют даже «центральной частью лингвокультурологии» [Кушнир, 2013, с. 10]. Если лингвокультурология изучает лингвокультуру в целом, то лингвоконцептология занимается исследованием отдельных фрагментов лингвокультуры преимущественно в сопоставительном аспекте [Воркачев, 2011, с. 64]. В содержание лингвокультуры различные исследователи включают образы, прецедентные тексты и имена, ценности, традиции, арсенал языковых средств и символов [Федоров, 2014, с. 83]. Лингвоконцептология же может интерпретироваться как наука, возникшая на базе лингвокультурологии, сохранившая ее ключевое понятие и при этом расширившая его; лингвоконцептология и лингвокультурология «находятся в отношениях корреляции» [Холод, 2018].

Примечательно, что лингвокультурный концепт как базовое понятие лингвоконцептологии определяется в расплывчатых терминах [Савицкий, 2021, с. 130] и многократно переосмысливается, что естественным образом приводит к различию предлагаемых методов исследования [Евсюкова, Снитко, 2005, с. 79].

«Термин *концепт* определить трудно, так как у него есть содержание (существенные признаки), но пока не ясен объем» [Зиновьева, Юрков, 2009, с. 87]. Приведем ниже лишь несколько определений (относительно различных подходов и определений лингвокультурного концепта см., например, обзорную статью [Самситова, Байназарова, 2014]).

Согласно В. В. Красных, концепт – это «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая сознанию (языковому), идея предмета (в самом широком понимании этого термина), являющаяся результатом эмоционально-смыслового восприятия действительности, обладающая ингерентно присущей ей аксиологией и взятая в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Красных, 2011, с. 64]. В иной оптике лингвокультурный концепт можно определить как «пучок» всех представлений, ассоциаций, знаний, оценок, эмоций и переживаний человека относительно какого-то явления, которые существуют в его сознании или ментальном мире и не в последнюю очередь обусловлены культурными знаниями [Ефремов, 2009, с. 101].

В целом можно констатировать, что под лингвокультурным концептом понимается многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре: концепт «принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин, 2000, с. 9]. Основными и обязательными характеристиками лингвокультурного концепта признаются многомерность (наличие семантически разнородных составляющих), иерархичность (системная зависимость признаков) и этноспецифичность [Воркачев, 2014, с. 63].

Хотя можно констатировать, что термин «концепт» по большей части вытеснил конкурентов – схожие по смыслу термины «лингвокультурема», «логоэпистема» и пр., он сам оказался несвободен от определенных недостатков. За время своего существования он стал «вырождаться» – концептом стали называть «план содержания любого вербального знака, содержащего хотя бы намек на культурную специфику» [Воркачев, 2011, с. 69]. Учитывая, что критерии культурной маркированности языковых единиц трудноопределимы, можно

констатировать, что употребление термина иногда становится данью определенной моде. В этой связи В. М. Савицкий ставит вопрос о критериях различения концептуально-нагруженных и ненагруженных слов: «Так, слова *чайка, орёл, ворон, соловей* единодушно расцениваются лингвистами как концептуально-нагруженные, но что в этом плане можно сказать о таких именах птиц, как *юрок, кедровка, крохаль, клинтух*? Можно ли считать критерием концептуальной нагруженности символическое употребление слов?» [Савицкий, 2021, с. 134]. Как признает Н. Ф. Алефиренко, между концептами, понятиями и представлениями порой невозможно провести демаркационную линию [Алефиренко, 2016, с. 198].

Небеспроблемной оказывается и сама «внутренняя форма» термина «концепт»: как пишет С. Г. Воркачев, «‘врожденным пороком’ лингвокультурной концептологии является идиоэтничность ее базового термина: имя ‘концепт’ представляет собой своего рода скрытую семантическую кальку ‘понятия’ и при попытке передачи на языки, в лексической системе которых присутствует соответствующий производящий латинский этимон (*conceptus/um*) оно утрачивает свою терминологическую ‘значимость’, основанную на с таким трудом созданной противопоставленности ‘понятию’, и требует описательного перевода» [Воркачев, 2016, с. 22].

Представляется, что в этих условиях оправдано, воздерживаясь от употребления термина «концепт», говорить о лингвокультурном смысле, понимаемом как «культурно значимое ментальное образование индивидуального или коллективного характера, вербализованное средствами языка» [Маркевич, 2020, с. 16]. Это решение является во многом терминологическим: очевидно, что некоторые авторские определения лингвокультурного концепта могут полностью совпадать с данным определением лингвокультурного смысла. С другой стороны, представляется, что исследование лингвокультурных смыслов целесообразно проводить при помощи подробно разработанной за десятки лет методологии концептуальных исследований, используя наработанный потенциал отечественной лингвокультурологии и лингвоконцептологии.

Обобщая существующие точки зрения на структуру лингвокультурного концепта, С. Г. Воркачев выделяет следующие его составляющие: 1) понятийную, отражающую дискурсивность и рациональность представления смысла, 2) образную, отражающую метафоричность и эмотивность этого представления, 3) значимостную, отражающую его вербальность, определяемую знаковой системой конкретного естественного языка, 4) ценностную, отражающую аксиологичность такого представления [Воркачев, 2016, с. 20]. Представляется, что нет оснований отказывать в подобной структуре и лингвокультурному смыслу.

За последние несколько десятилетий было исследовано множество (вероятно, сотни) лингвокультурных концептов. При этом растет число исследований, эмпирической базой которых являются «кластеры концептов» [Красавский, 2014а, с. 585]. «Любой концепт, как и любое культурное понятие, никогда не живет изолированно, а только в силовом поле других концептов. Мы имеем дело с ‘семьями’ или ‘сообществами’ концептов» [Асоян, 2011, с. 35]. Термины для обозначений подобных «кластеров» или «семей» многочисленны: «концептуальная область», «концептуальное поле», «концептуальная диада», «концептуальная оппозиция», «сверхконцепт», «гиперконцепт», «макроконцепт», «градиент-концепт», «бинарные концепты», «лингвокультурная идея» [Воркачев, 2011, с. 70]. Иногда для этой цели используется и термин «концептосфера» [Павлова, 2004; Крячко, 2007; Каштанова, 2011], хотя обычно концептосферой называют полную совокупность концептов определенного языка, в которой сосредоточена культура нации [Лихачев, 1997, с. 282].

Эти совокупности концептов могут быть онтологически близки – таковы, например, концепты «стыд» и «вина» [Дженкова, 2011], «зависть» и «ревность» [Несветайлова, 2011], «скромность» и «ханжество» [Шевченко, 2010]. Однако немалую часть исследуемых пар составляют концепты, выделяемые по признаку оппозиции в том или ином отношении: «мужчина» и «женщина» [Ефремов, 2010], «гордость» и «стыд» [Малахова, 2011], «мудрость» и «глупость» [Гафиатуллина, 2012], «жизнь» и «смерть» [Пономарева, 2008] и пр. В рассмотрении противостоящих концептов преодолевается недостаток «несимметричности»:

множество работ посвящено концепту «любовь» при единичности исследований, посвященных концепту «ненависть»; изучается концепт «счастье», но не «горе»; «красота», но не «безобразия» и т.д. [Кушнир, 2013, с. 11].

Уже высказывались мнения, что подобные оппозитивные пары представляют собой очередную иерархическую ступень в системе категориального аппарата лингвокультурологии и еще одну единицу лингвокультурного исследования, которую можно обозначить как «семантическое единство» (далее СЕ) [Сабадашова, 2012]. С. Г. Воркачев отмечает две основные точки зрения, сложившиеся по вопросу понимания и определения концепта и антиконцепта. Согласно первой, антиконцепт противопоставлен концепту внутри оппозитивной парадигмы по любому, неважно какому, признаку. Согласно второй, более узкой точке зрения, в основе противопоставленности концепта и антиконцепта лежит аксиологический признак: антиконцепт отражает некоторую антиценность. Исследователь отмечает уязвимость второй точки зрения [Воркачев, 2022, с. 26].

Также отмечается, что в ходе рассмотрения оппозитивных концептуальных биномов (на базе медицинских и спортивных терминов) были установлены основные специфические свойства антиконцептов на фоне их противоположностей – концептов: 1) вторичность, производность от концепта; 2) более сложная семантическая структура и её большая наполненность; 3) большая номинативная плотность (вербализованность, объективированность), обязательность номинации; 4) несводимость к антонимии, которая служит лишь средством его выражения. Тем не менее, универсальность этих свойств может быть поставлена под сомнение [Там же, с. 27, 35].

1.2 Надежда и отчаяние в научно-философском дискурсе

Любой анализ по своей сути сопоставителен, и дискурсную реализацию понятия целесообразно исследовать через сопоставление ее с семантическим прототипом – научной дефиницией понятия. Эта дефиниция выступает эталоном, лишенным, насколько это возможно, культуроспецифических особенностей.

Феномен надежды является предметом рассмотрения прежде всего философии и психологии. В европейской культуре надежда входит в число наиболее глубинных и значимых оснований аксиологического тезауруса, выражая парадигму позитивного восприятия мира, основополагающего доверия к бытию [Можейко, 1998, с. 452]. В европейской античности надежда обладала амбивалентным характером [Жоги́на, 2002; Жоги́на, 2003, с. 21-22; Gravlee, 2020], но с пришествием христианства стала пониматься как одна из добродетелей (исторический обзор концепций надежды см. в [Eliott, 2005; Nunn, 2005, pp. 64-67]). В философии Нового времени отмечалась связь надежды с удовольствием, а сама надежда противопоставлялась страху. Дж. Локк определял надежду как «удовольствие души», которое человек испытывает «при мысли о вероятном будущем обладании вещью, которая может доставить наслаждение». В философии Д. Юма надежда порождается вероятным добром, страх – вероятным злом. Б. Спиноза определял надежду как «непостоянное удовлетворение, возникающее из образа будущей или прошедшей вещи, в исходе которой мы до некоторой степени сомневаемся» [Жоги́на, 2003, с. 23-28].

В современном обыденном сознании – совокупности представлений, установок и стереотипов, основывающихся на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат [Улыбина, 2001, с. 87] – надежде обычно отводится положительная роль. Надежда как личное качество обозначает открытость личности своим перспективам, хотя ее нравственное содержание может быть различным – в зависимости от объекта надежды [Прозорова, 2007, с. 5-6]. Надежду называют универсальным, глобальным, общечеловеческим феноменом, придающим жизни смысл [Лабунская, 2011, с. 15].

В философских словарях и энциклопедиях надежда определяется как «ожидание блага, осуществления желаемого» [Артемьева, 2010, с. 8]; «радостное направленное ожидание, предчувствие чего-то жизненно важного для человека» [Гулыга, 2001, с. 347]; «чувство, которое сопровождает ожидание и которое может вырасти в уверенность, что ожидаемое наступит» [ФС, с. 288];

«эмоциональное переживание, возникающее при напряженном ожидании субъектом желаемого и предвосхищающее вероятность его свершения» [Можейко, 1998, с. 452]; «определенный вид желания, направленного на что-то, чего не имеешь, или кого-то, кого нет (надеяться значит желать, не испытывая наслаждения); это желание, о котором мы не знаем, осуществится ли оно и вообще осуществимо ли оно (надеяться значит желать, не будучи ни в чем уверенным); наконец, это желание, осуществление которого от нас не зависит (надеяться значит желать, не имея возможности осуществить желаемое)» [Конт-Спонвиль, 2012, с. 335]. Таким образом, надежда связывается с желанием и положительно окрашенным ожиданием. Схожим образом М. Эпштейн определяет надежду как «переживание возможной радости» [Эпштейн, 2022, с. 133].

В современной англоязычной философии присутствует так называемое «стандартное» или «ортодоксальное» определение, согласно которому надеждой называется сочетание страстного желания (*desire*) и уверенности (*belief*) в том, что реализация этого желания возможна. Многие авторы за последние годы пытались продемонстрировать неверность или недостаточность этого определения; однако альтернативные определения также не лишены слабых мест и подвергаются критике [Kwong, 2020, p. 832-834; Milona, 2020; SEP]. Поэтому, согласно формулировке М. Милоны, природа надежды по-прежнему остается сложной для понимания (*continues to prove elusive*) [Milona, 2020, p. 114]. А. Сион определяет надежду как убежденность в возможности того, что произойдет нечто хорошее или не произойдет нечто плохое [Sion, 2004, p. 206], указывая, что по сравнению с желанием (*desire*) надежда обладает более пассивным характером. Согласно С. Терпе, сущность надежды состоит в способности воображать лучшее будущее и ощущать, что это будущее наступит [Terpe, 2016].

При этом подчеркивается, что надежда не тождественна оптимизму; человек может надеяться, полагая при этом, что шансов на исполнение надежды почти нет [Milona, 2020, p. 100]. Отметим, что та же нетождественность отмечается и в психологических исследованиях [Gasper, Spencer, Middlewood, 2020]. Дж. Квонг предлагает различать собственно надежду (*hope*), ограниченную

регистрацией ментального акта желания некоего блага и оценки возможности его получения (что соответствует «стандартному определению»), и «оптимистическую надежду» (hopefulness), включающую позитивное, оптимистическое отношение к будущему [Kwong, 2020].

В истории философии существуют две радикальные позиции смысла феномена надежды в жизни человека. В первой надежда наделяется «жизнеспособствующей силой», выступая фундаментом человеческого существования. Утверждается даже, что именно надежда, наряду с верой и любовью, делает нас людьми [Billias, 2008, p. 60]. Во второй надежда представляет собой «жизнепрепятствующую силу», лишь продляющую переживания и умножающую трудности людей; надежда предстает своего рода «самообманом», замедляющим или делающим невозможным полноценное саморазвитие и самосовершенствование [Савинков, 2019; Scioli, 1990, pp. 6-7]. «Надежда – это успокоительное снадобье, не позволяющее нам стать жертвами агрессии сегодняшних забот. Но нередко надежда опьяняет, что мешает предвидеть опасности, притаившиеся в будущем» [Малышев, 2009, с. 35]. М. К. Мамардашвили рассматривал надежду как причину личной и социальной драмы: «Надежда – экзистенциал, препятствующий более глубокому погружению в собственное бытие» [Пашкова, Куземина, Решетников, 2022, с. 1035]. Иллюзией и самообманом называл надежду французский философ-экзистенциалист А. Камю; как считал другой французский философ Ж. Батай, необходимо жить без самообмана, с ощущением и осознанием безнадежности. Таким образом, надежда в связи с ее направленностью на будущее – это уход от настоящего, уход от решения насущных проблем [Эзри, 2017].

Таким образом, можно констатировать некоторую амбивалентность понятия надежды; ср. «надежда – двойственный феномен – она иллюзорна, но она и реально утешает человека» [Пивоев, 1991, с. 96]. Тем не менее, она остается культурной ценностью. Как отмечал американский врач, ученый-биолог и писатель Р. М. Несси, «общественные идеологии предвзяты в пользу надежды» (здесь и далее перевод наш) [Nesse, 1999, p. 429]. В любом случае признается ее

инструментальная ценность [Milona, 2020, p. 110], ср.: «Ценность надежды, как минимум, заключается в ее психологической значимости для человека и человечества. В этом смысле надежда – это движение, которое дает покой и стабильность. Она позволяет сознательно отделить подвластное и неподвластное человеческой воли и усилиям, тем самым, рационально снимая бремя излишней ответственности, переложив упование на что-то внешнее» [Эзри, 2017]. «Без надежды на возможный успех какой-либо деятельности человек вряд ли стал бы добровольно (без принуждения) осуществлять ее. В этом смысле надежда – это та сила или энергия, которая движет человеком, обуславливает его деятельность» [там же]; «лишенный надежды уже готов пассивно предаться течению событий или внутреннему давлению комплексов» [Левицкий, 1995, с. 240]. Надежда обладает сильнейшим эмоциональным и интеллектуальным потенциалом, потому что простирается за горизонт наличного, в бесконечную область возможного-невозможного [Эпштейн, 2022, с. 132].

В современных философских исследованиях отмечается, что «родовым началом» надежды является ожидание: надежда является предвкушением обладания блага. Здесь, однако, нужно заметить, что ожидание, строго говоря, не тождественно предвкушению, и на этой основе Дж. Уотеруорт полагает, что одним из базовых компонентов надежды является не ожидание, а именно предвкушение, предвосхищение (anticipation) [Waterworth, 2004, p. 9]. От мечты надежду отличает перспектива: для надежды это благо – ближайшее будущее, а для мечты – «прекрасное далеко». Однако в надежде, в отличие от мечты, содержится исключительно пассивное ожидание лучшего [Мулюкова, 2013, с. 163]. Отметим, впрочем, что присутствует и противоположное, «активное» определение надежды как деятельности: «надежда – это деятельность индивида, направленная на достижение им какого-либо блага, основанная на ощущении возможности его достижения и эмоционального переживания, возникающего вследствие этого ощущения» [Черноиваненко, Валиахметова, 2015, с. 44].

Также утверждается, что предпосылкой надежды является риск. Однако надежда – это «не только риск, но и предчувствие радости, связанной с возможностью достижения будущей цели» [Малышев, 2009, с. 32].

Возможность и желание являются важнейшими компонентами надежды: «нехватка и желание ее восполнить свойственны надежде, которая, будучи одним из модусов желания, полностью его собой не исчерпывает. Возможность – это необходимая предпосылка для возникновения надежды, но только желание превращает надежду в достаточное условие ожидания ее осуществления» [Там же, с. 33]. Более того, желание, осознаваемое как неразумное, может быть противоположно надежде: можно желать чего-либо, но надеяться, что удастся противостоять этому желанию как вредному в том или ином отношении [Nunn, 2005, p. 70] – впрочем, здесь, очевидно, речь идет о ситуации двух взаимоисключающих желаний, и с надеждой может быть связано только то желание, которое расценивается как связанное с неким благом (по крайней мере, с большим благом, чем противоположное желание).

Связь надежды с желанием не вызывает удивления: желание в качестве семантического множителя способно входить в толкование практически любого эмоционального проявления, требующего от субъекта адекватной реакции [Воркачев, Воркачева, 2017, с. 48]. Но, возможно, именно из-за связи с идеей блага надежда является ценностным понятием, наделяемым различными смыслами в истории культуры: надежда «способна удовлетворять аксиологическую потребность» [Пивоев, 1991, с. 98].

Часто спутником надежды (и одновременно ее противоположностью) называется страх [Захаров, 2012; Milona, 2020, p. 100], у которого обнаруживается то же самое родовое начало ожидания, что и у надежды [Мулюкова, 2013, с. 163]. В ином случае место страха как противоположности надежды занимает тревога или беспокойство (anxiety) [Vazard, 2022]; иногда – и страх, и беспокойство [Kotkowska, 2020, p. 215].

Хотя, как видно из определений выше, надежда иногда связывается исключительно с будущим, стоит уточнить, что такова лишь одна из

разновидностей надежды: можно говорить и о надежде относительно прошлого [Milona, 2020, p. 101]. «Прошлое известно нам гораздо лучше, а настоящее – гораздо более доступно. Что не мешает надеяться также ‘в прошедшем’ (‘Надеюсь, он не обиделся’) и ‘в настоящем времени’ (‘Надеюсь, он здоров’). Для этого достаточно, чтобы имелось желание, чтобы его осуществление не зависело от нас и чтобы мы не знали наверняка, как повернется дело. Временной ориентир в понятии надежды менее важен, чем бессилие и незнание: мы не называем надеждой то, в чем уверены, или то, чего способны достичь своими силами» [Конт-Спонвиль, 2012, с. 335].

Согласно определениям психологических словарей, надеждой называется «чувство или эмоциональное состояние, проявляющееся в ожидании благоприятного исхода какого-либо события. Надежда включает в себя тревогу, смешанную с предвосхищаемой радостью» [Свенцицкий, 2012, с. 253]; «обращение человека в будущее, радостное направленное ожидание, предчувствие чего-то жизненно важного для него» [Анцупов, Шипилов, 2006, с. 259]; «эмоциональное переживание, возникающее при ожидании субъектом некоторого желаемого события и отражающее предвосхищаемую вероятность его реального осуществления» [КПС, с. 197].

В психологии надежда чаще всего рассматривается в связи с такими явлениями, как «ожидание» и «достижение цели» [Лабунская, 2004, с. 21]. Отмечается, что в современной психологической науке нет единого понимания и, соответственно, определения надежды [Андреева, 2019, с. 162; Гулякина, 2009, с. 18; Хатсон, Перри, 2008, с. 21]; само определение надежды вызывает множество затруднений [Фадеева, 2017, с. 267].

Надежда иногда присутствует в разнообразных классификациях эмоций [Ильин, 2011, с. 16, 71, 294, 347]. Однако современные исследователи склонны обращаться к интегральному подходу: подчеркивается, что надежда – это сложное интегральное образование, не сводимое к эмоциональному состоянию или переживанию; это одновременно и рациональное, и иррациональное отношение к различным аспектам жизни [Мансурова, 2008, с. 3]; как многомерное образование

надежда включает эмоции, мысли о будущем, предположения, мотивы и причины [Jankowska, 2011, p. 32]. В надежде соединяются чувства и когнитивные установки, диспозиция личности и реальное ее поведение; таким образом, надежда представляет собой «чувство возможного, возникающее при ожидании человеком достижения какого-то важного и труднодоступного блага, и является необходимым условием для активного действия» [Муздыбаев, 1999, с. 20]. Надежда описывает целый спектр когнитивного, эмоционального, духовного, смыслового и телесного опыта [Eaves, Nichter, Ritenbaugh, 2016, p. 52].

Отмечается временный характер надежды: она описывается как относительно краткосрочная реактивная склонность (*response tendency*), обычно возникающая и заканчивающаяся в силу конкретных жизненных обстоятельств [Averill, Catlin, Chon, 1990, p. 93]. «Интенциональный характер надежды означает ее обращенность к собственному завершению» [Шевченко, 2020, с. 307]: исполнившаяся надежда «переходит в радость и удовлетворение» [Эпштейн, 2022, с. 133]. Также отмечается, что надежда возникает в состоянии неопределенности [Омарбекова, 2012, с. 110; Фадеева, 2016, с. 189], а ее фундаментальным условием является восприятие текущей жизненной ситуации как неудовлетворительной [Lazarus, 1999, p. 654].

В социально-психологическом контексте в интегральном феномене надежды выделяют эмоционально-оценочный компонент (само состояние надежды), когнитивный компонент (ожидание достижения «объекта» надежды) и мотивационно-поведенческий компонент (стремление к достижению цели, планирование, контроль времени). В зависимости от выраженности и сочетания в структуре надежды перечисленных компонентов она может выполнять различные функции [Мансурова, 2008, с. 14-15]. Разными авторами выделяются разнообразные функции надежды: адаптивная, мотивационная, регулятивная и креативная [Муздыбаев, 1999, с. 25]; смыслообразующая («инобытия», надежда как общечеловеческая ценность), стимулирующая (противостояния бытию), регулирующая (преобразования бытия), защитная (примирения с бытием) [Андреева, 2019, с. 62]; смыслообразующая, адаптивная, регулирующая, защитная

[Мансурова, 2008, с. 3] (см. также обзор выделяемых функций в [Ильин, 2021, с. 40-43]).

Как отмечает В. М. Пивоев, типология надежд может строиться с учетом возрастных периодов жизни человека (юношеские мечты и надежды, надежды зрелого человека, последние надежды старости), эмоционально-ценностного опыта («розовые» надежды, надежды «умудренного» жизнью человека), культуры чувств (страстные, чувственные надежды и робкие, платонические), психологических особенностей человека, социальных перспектив общественного развития, а также с учетом исторических типов социальных идеалов [Пивоев, 1991, с. 98].

Важным представляется различие между фундаментальной и первичной надеждой. Первая не направлена на обладание конкретным благом и представляет собой общий позитивный взгляд личности на жизнь. Даже если происходит разочарование в каких-то ожиданиях, фундаментальная надежда сохраняется, потому что желания чаще всего специфичны, а подобный вид надежды универсален. Такую надежду называют также «универсальной» [Жогина, 2003, с. 121], «общей», «абсолютной» [Jankowska, 2011, p. 32], «косвенной», «глубокой» и «обобщенной» (generalized) [Boyd, 2017, pp. 435, 439]. Первичная надежда, она же конкретная [Жогина, 2003, с. 121], «связана с достижением конкретной цели, с определенной экзистенцией» [Муздыбаев, 1999, с. 22], и распадается на осознанную и неосознанную, пассивную и активную, реальную и ложную (иллюзорную), групповую и индивидуальную (о видах надежды см. также [Ильин, 2021, с. 46-50]).

Реальная надежда подразумевает ожидание возможного: надеются только на то, что реально. Надежда «концептуально связана с возможностью. <...> Я могу желать невозможного, но надеяться на то, что признаю невозможным, не способен» [Шевченко, 2020, с. 303]. Истоки иллюзорной надежды находятся «в искаженном восприятии действительности» [Андреева, 2019, с. 62]. При этом ложную, нереалистичную надежду могут даже не считать собственно надеждой: это «ожидание или желание – то есть позиция, которая не оставляет свободным, а

привязывает к результату. <...> Вред ложной надежды в том, что мы больше не видим реальность, в то время как настоящая надежда означает признание реальности» [Лэнгле, 2019, с. 20].

Осознаваемые надежды связаны с рациональностью; неосознаваемые надежды скорее пассивны. Активная и пассивная надежда определяются в зависимости от степени активности индивида. Реализация смыслообразующей, стимулирующей и регулирующей функций характерна для активной надежды. Такая надежда направлена в будущее и сопряжена с активностью субъекта. Последняя ориентирована на объект, позитивно значимый для личности, но отсутствующий в данное время, хотя и достижимый с определенной вероятностью. Пассивная же надежда обусловлена расчетом на то, что все уладится само собой. С одной стороны, она выполняет защитную функцию, которая позволяет примириться с реальностью, а с другой – может способствовать лени, безответственности и необязательности [Андреева, 2019, с. 62].

Представление об активной надежде положено в основу т. н. «теории надежды» (Hope Theory) американского психолога Ч. Р. Снайдера. Здесь надежда предстает позитивным мотивационным состоянием, основанном на ощущении успешного достижения целей и планировании их достижения [Snyder, Cheavens, Michael, 2005]. С достижением цели связывает надежду и польский психолог Ю. Козелецки [Kanasz, 2013]. «Мы двигаемся к будущему в той мере, в какой мы имеем надежду. Надежда есть в самом общем смысле чувство возможного, которое дает нам энергию» [Мазур, 2004, с. 209].

При этом отмечается, что в любом случае «первична природа надежды как эмоционального переживания от напряженного ожидания желаемого, то есть единство психофизического состава природы человека является базисом для понимания различных проявлений этой природы, в данном случае – эмоции надежды» [Кононова, 2010а, с. 228].

Наконец, в отечественных психологических исследованиях утверждается, что надежда является «жизненной ценностью и моральным принципом» русского

народа [Мансурова, 2008, с. 12]; она глубоко укоренена в российском менталитете [Джидарьян, 2011, с. 92]. Утверждается также, что в сознании носителей русской культуры ценность «надежда» темпорально детерминирована, так как обладает характеристикой кратковременности, долговременности и непрерывности [Ильина, Полонская, 2022].

Отметим, что надежда выступает объектом исследования не только в философии и психологии, но и в медицине (особенно сестринском деле, англ. nursing) и психотерапии [Райш, 2005; Лехциер, 2016; Лехциер, 2018, с. 207-293; Herth, 2005; Olsman, 2020], социологии [Амбарова, 2015, с. 119-129; Волкова, 2021; Gili, Mangone, 2023; Kanasz, 2013], религиоведении и теологии [Поликарковский, 2014; Донец, 2016; Епифанова, 2020; Dutney, 2005; Osmani, 2008; Webber, Kok, 2020] и даже таких прикладных областях, как менеджмент [Хатсон, Перри, 2008] и маркетинг [MacInnis, Chun, 2007]. Попытки описать надежду в междисциплинарном исследовании привели к построению классификационной матрицы подходов [Pleeging, Exel, Burger, 2022].

После краткого рассмотрения научно-философского понятия надежды можно попытаться определить ее семантический эталон. В целом надежду можно описать как позитивное комплексное эмоционально-ценностное состояние, обусловленное желанием осуществления некоего события, оцениваемого как положительное и возможное. Отсюда в дефиниционные признаки семантического прототипа надежды необходимо включить интегральный признак «ценность» и дифференциальные (отличающими надежду от других понятий ценностного характера) признаки «желание» (дезидеративный признак) и «неопределенность»: ценность является объектом желания, но обретение этой ценности не гарантировано, что осознается субъектом. Отметим здесь же, что объектом надежды является не объект материального мира, но ситуация.

Ориентация надежды на будущее является факультативной (хотя, без сомнения, это наиболее распространенный вариант). Факультативными же спутниками надежды являются страх, тревога, а также действие субъекта (обязательный компонент только в случае активной надежды).

От мечты или веры надежда отличается тем, что желаемое событие оценивается как вероятное, и, следовательно, допускается невозможность его осуществления; от ожидания – присутствием компонента желания.

Антиподом надежды выступает отчаяние или безнадежность. По нашим наблюдениям, эти термины зачастую употребляются в философской и психологической литературе в качестве синонимов. Хорошей иллюстрацией этому служит определение отчаяния в психолого-филологическом словаре «Тысяча состояний души», где оно определяется как «состояние крайней безнадежности, ощущение безысходности» [ТСД, с. 244-245]. И отчаяние, и безнадежность называют противоположностями надежды [Лэнгле, 2019, с. 20; Milona, 2020, p. 100; Kylmä, 2005, p. 816; Lazarus, 1999, p. 653].

При этом отчаяние, хотя и противостоит надежде, по выражению Р. М. Несси, является «его партнером в танце желания»: отчаяние не может существовать без надежды [Nesse, 1999, p. 431]. Надежду и безнадежность называют «близкими товарищами» (*intimate companions*) [McDonald, 2008, p. 39], а надежду и отчаяние – близнецами [Lehmann, 2012, p. 219]. Отчаяние и надежда диалектически взаимопроникают одно в другое и взаимодополняют друг друга [Кононова, 2009, с. 24].

Англо-американский психолог У. Макдауголл (Мак-Дугалл) рассматривал надежду и отчаяние как два терминальных пункта динамического эмоционального континуума: «Надеждой мы называем сложное чувство, возникающее у нас при действии любого сильного желания и при предвосхищении успеха; в случае появления новых затруднений надежда уступает место тревоге или отчаянию, но ни в коем случае нельзя сказать, что она смешивается с отчаянием, порождая тревогу; скорее всего, по мере уменьшения благоприятности обстоятельств, чувство, коренящееся в нашем желании, изменяется незаметными градациями от надежды к тревоге и далее – к отчаянию» [Макдауголл, 1984, с. 106]. Надежда и отчаяние формируют оппозицию, между крайними точками которой располагаются различные градации чувств, настроений и эмоций [Waterworth, 2004, p. 3].

Отмечается, что «составной частью» и надежды, и отчаяния является воображение [Рябцева, 2005, с. 268]. И надежда, и отчаяние являются способами взаимодействия с возможным [Эпштейн, 2001, с. 124]. Объединяет надежду и отчаяние страх, совместимый, как было отмечено выше, с надеждой, но часто объединяющийся (allied) с отчаянием [Sion, 2004, p. 208].

Также отмечается, что «стандартное» определение надежды не может отделить надежду от отчаяния: «сочетание осознанных желаний и выброшенных на них вероятностей возможно для человека в отчаянии, человека, который опишет свое состояние как безысходное» [Шевченко, 2020, с. 185]. Отсюда вытекает мысль о том, что надежда и отчаяние тесно связаны, и разница между ними лежит в отношении субъекта к оцениваемой вероятности желаемого исхода [Huber, 2023, p. 83-84].

В философских словарях отчаяние и безнадежность по сравнению с надеждой представлены довольно слабо. Так, отчаяние определяется как «разочарование, влекущее за собой состояние подавленности и бездействия; состояние того, кто сомневается во всем, <...> т.е. чувство абсурдности всех вещей» [Жюлиа, 2000, с. 309]. В «Словаре западной философии» отчаянием (в обыденном языке) называется чувство, основанное на уверенности в том, что получение страстно желаемого невозможно [Bunnin, Jiuyan, 2004, p. 176]. Безнадежность определяется как «нулевая степень надежды и противоположность веры»; это «пик печали или разочарования; такое состояние, при котором несчастье представляется неизбежным, а какое бы то ни было счастье невозможным» [Конт-Спонвиль, 2012, с. 58]. По мнению канадского философа М. Милоны, отчаяние исследовано недостаточно подробно [Milona, 2020, p. 100].

В истории философии категория отчаяния детально разработана философами С. Кьеркегором и П. Тиллихом. Для первого отчаяние – это сложный экзистенциальный феномен, характеризующийся комплексным переживанием безотчетного страха, бессмысленности и абсурдности собственного существования, иллюзорности жизни, конечности бытия, чувством заброшенности в чуждый человеку мир [Зайцева, 2012]. Это состояние, в котором

человек «не может принять свою бесконечную природу, данную ему Богом, и пытается ограничить себя конечными возможностями» [Лакаев, 2024, с. 101]. У П. Тиллиха отчаяние является следствием проявления экзистенциальной тревоги, угрозы небытия бытию [Кононова, 2010б].

Отчаяние указывает на отсутствие надежды (хотя и отмечается, что английский термин *despair* используется более свободно, иногда указывая не на полное, а на почти полное ее отсутствие [Sion, 2004, p. 206]) и подразумевает боль или страдание [Milona, 2020, p. 100]. Отчаяние – это «глубочайший кризис личности, егo, которое лишается своей подпорки веры в себя и надежд (чаяний) на собственную значимость и хорошие перспективы. Отчаяние – когда уже нет чаяний» [Красиков, 2014, с. 252]. Отчаяние в отличие от разочарования имеет намного более глубокий характер: «Если разочарование выщипывает перья из крыльев надежды, то отчаяние подрезает сами эти крылья и ввергает отчаявшегося в пучину экзистенциальной тоски» [Малышев, 2009, с. 43-44].

В психологических словарях статьи, посвященные отчаянию, также встречаются нечасто. Отчаяние определяется как «психологическое состояние безысходности, сопровождаемое навязчивыми мыслями о бессмысленности существования, тщетности и бесполезности прилагаемых усилий, тяжелыми эмоциональными переживаниями» [Немов, 2007, с. 264], «психическое состояние упадка духовных сил, бесперспективности, неверия в свои возможности, утрата надежд на благоприятный выход из трудных ситуаций» [ВПСС, с. 181]; «психологическое состояние безысходности, сопровождающееся мыслями о бессмысленности существования, бесперспективности, безнадежности прилагаемых усилий для того, чтобы улучшить сложившееся положение дел» [Давлетчина, 2005, с. 56].

Безнадежность и отчаяние подразумевают неудовлетворенность тем, что ожидается в будущем [Акофф, Эмери, 1972, с. 109]. В психологических исследованиях безнадежность определяется как «утверждение безвыходности ситуации, убеждение в невозможности реализации желаний, отказ от каких-либо ожиданий чего-то позитивного в будущем» [Муздыбаев, 1999, с. 24]; «отчаяние –

это отсутствие надежды перед перспективой безвыходности» [Лэнгле, 2019, с. 19]; «безнадежность – это совершенное отсутствие надежды» (utter lack of hope) [McDonald, 2008, p. 43]. Впрочем, встречается и несколько иное мнение: безнадежностью называют не отсутствие надежды, а привязанность (attachment) к некой форме потерянной надежды [Sullivan, 2003, p. 400].

Также отмечается, что в психологической науке безнадежность по сравнению с надеждой освещена хуже [Савинков, 2019]; признается необходимость лучшего ее понимания [Scioli, 2020, p. 157].

В некоторых исследованиях делаются попытки разграничить отчаяние и безнадежность. Отчаяние и безнадежность могут описываться как частично перекрывающиеся и параллельные явления [Kylmä, 2005, p. 816]. Зачастую в таких попытках авторы приписывают отчаянию более интенсивный характер. Так, Ж. Бэйли определяет безнадежность как дисфорическое состояние, подразумевающее утрату ожидания лучшего будущего; его сопровождают печаль, пониженная самооценка и пессимизм. Отчаяние же подразумевает потерю всякой надежды и уверенности; оно связано с меланхолией и унынием, ощущением тупика [Bailey, 2015, p. 139]. Другой автор приписывает отчаянию (в отличие от безнадежности) тотальный характер: в состоянии отчаяния невозможно надеяться в принципе, и оно становится экзистенциальным переживанием [TenHouten, 2023, p. 85]. Более ранняя попытка семантического разграничения этих терминов [Johnson-Laird, Oatley, 1989] исходит из определения отчаяния как интенсивного чувства печали и отсутствия надежды в результате неспособности достичь целей, а безнадежности – как печали, вызванной осознанием недостижимости целей. Дж. Квонг приписывает отчаянию (в отличие от безнадежности) наличие у субъекта уверенности в возможном достижении желаемого, однако сопровождаемое осознанием его слишком малой вероятности [Kwong, 2023]. К. Бойд, напротив, определяет безнадежность в медицинском контексте как полное отсутствие надежды, а отчаяние – как колебания между надеждой и безнадежностью [Boyd, 2017, p. 439].

Хотя отчаяние, как и надежду, в психологии иногда выделяли в качестве отдельной эмоции [Ильин, 2011, с. 71, 72, 186, 294, 347], это все же нетипично для настоящего времени [TenHouten, 2023, p. 85]. Человеку в состоянии безнадежности свойственно «чувство собственной психологической гибели и внутренней пустоты», которое, в свою очередь, «формирует покорность к жизни и в качестве психологической защиты вырабатывает принятие ее неизменности и предначертанности» [Уваров, 2018, с. 26]. Чувству безнадежности приписывают два аспекта: пессимистические установки в отношении будущего и ощущение беспомощности перед ожидаемыми негативными событиями [Ермолова, Штрахова, 2015, с. 40]. «Отчаяние начинается с *капитуляции*, с отказа от поиска выхода из создавшейся ситуации. Далее происходит *отрешение от своего “Я”*, тем самым “освобождение” себя от трудностей для того, чтобы погибнуть. Вот эту стадию или эту “погибель” называют фундаментальным отчаянием, поскольку устанавливается непоправимость положения, позволяющая дальнейшее саморазрушение. <...> Еще одна особенность отчаяния – это его *сковывающий* человеческую активность *эффект*» [Муздыбаев, 1999, с. 25].

Отмечается, что отчаяние у человека возникает в связи с потерей надежды [Савинков, 2019; Немов, 2007, с. 264]. Среди непосредственных причин отчаяния называют повторяющиеся неудачи, неизлечимые болезни, глубокие разлады в нервной системе и психике, крайне отрицательные эмоциональные реакции на неприятные для данного человека события (смерть близких людей, обман и т. п.) [ВПСС, с. 181; Муздыбаев, 1999, с. 25], неоднократные и безуспешные попытки добиться чего-либо [Немов, 2007, с. 264], образ жизни, чьими причинами в свою очередь являются постоянное ощущение страха и основанное на страхе поведение [Пэрриш, 2014, с. 14]. «Конкретные причины, которые могут привести человека в отчаяние, разнообразны, но все они должны создать у человека впечатление о непреодолимости грозящей ему опасности» [Ильин, 2011, с. 176]. Причинами состояния безнадежности называют негативное отношение к будущему, потерю мотивации и негативные ожидания [Уваров, 2018, с. 25].

Безнадежность называют основой тревоги, психических расстройств и депрессии, источником всех бед и причиной всех зависимостей [Мэнсон, 2019, с. 16]. Ей приписывается сильная интенсивность (deep intensity) [McDonald, 2008, p. 43]. Отмечается, что при ощущении безнадежности человек приходит в состояние уныния, а его воля оказывается сломленной; «он теряет веру в себя, падает духом, становится вялым, безразличным, безрадостным» [Муздыбаев, 1999, с. 25]. Отчаяние может вызвать утрату контроля над собой [ВПСС, с. 181]. При этом отчаяние «может быть эмоциональной волной ненависти, сметающей все и вся, но оно же может предстать в виде мертвого штиля равнодушия» [Красиков, 2014, с. 252]. Отчаяние – это «страшная сила»; «когда готов ко всему, когда будь что будет. Когда себя уже не жалеешь, когда уже от себя свободен» [Леви, 2004, с. 221, 348]. Безнадежность негативно влияет на выстраивание жизненного пути, приводит к непринятию самого себя, способствует возникновению глубокого внутриличностного конфликта, депрессии и суицидальных намерений и, наконец, девальвирует способность к личностной независимости, снижает возможность контролировать, защищать и развивать свое жизненное пространство, разрушает способность человека быть автором собственной жизни [Уваров, 2018, с. 32].

В отличие от надежды отчаяние почти не подвергается типологизированию. В. И. Красиков выделяет отчаяние ситуативное – «преходящее и отходчивое», являющееся результатом «каких-то резких экстремальных, внешних для человека событий», и отчаяние фундаментальное – «результат длительного вызревания», при котором «досада сменяется хандрой, хандра апатией, тоска превращается в скуку, скука обрывается отчаянием. Отчаяние здесь системно, тотально, есть полная эрозия ценностей и идеалов, надежд и ожиданий – вследствие перманентного контраста между желаемым и повседневностью» [Красиков, 2014, с. 252]. Схожее разделение на эпизодическое и фундаментальное отчаяние предлагает Я. Хубер: фундаментальное отчаяние понимается им как общее состояние безнадежности, сопровождающееся ощущением бессмысленности собственных усилий; эпизодическое же отчаяние оставляет возможность возрождения надежды в будущем [Huber, 2023, p. 84]. Ситуативное отчаяние

можно определить как отчаяние в незначительных ситуациях [Лэнгле, 2019, с. 19]. Такое отчаяние кратковременно; его можно определить как аффект. Неслучайно отмечается, что при отчаянии человек может потерять контроль над собой. В определении аффекта («эмоциональное состояние, стремительно развивающееся и непродолжительное, характеризующееся действиями и поступками, не поддающимися волевому контролю») отчаяние приводится как пример наряду с яростью и оцепенением [Шадриков, 2002, с. 6].

Таким образом, можно попытаться определить семантический эталон отчаяния. В целом отчаяние можно определить как интенсивное отрицательное эмоциональное переживание, обусловленное резко отрицательной оценкой текущей ситуации и неверием в ее улучшение в будущем. Негативная оценка ситуации подразумевает понимание этой ситуации как антиценности, т. е. препятствия для удовлетворения потребностей субъекта. Отсюда дефиниционные признаки семантического прототипа отчаяния включают в себя интегральный признак «антиценность» и дифференциальные признаки «интенсивность» и «определенность» (уверенность в стабильности отрицательной ситуации, в невозможности ее исправить). Таким образом, отчаяние, как и надежда, обладает эмоционально-ценностным по сути характером.

Уверенность в стабильности отрицательно оцениваемой ситуации отличает отчаяние от тревоги и страха, подразумевающих вероятностный характер угрозы. В свою очередь, если степень ощущения надежды является переменной, то отчаяние всегда переживается интенсивно. Надежда и отчаяние полярны эмоционально и противоположны в отношении к ситуации: при надежде субъект не уверен в положительной ситуации, при отчаянии – уверен в отрицательной [Requero, Briñol, Petty, 2020, p. 223]. Надежда требует неудовлетворенности прошлым или (чаще всего) настоящим, отчаяние – неудовлетворенности будущим, чаще всего – ближайшим.

Объект надежды присутствует всегда; ее причины не всегда рациональны и коренятся в устройстве человеческой психики. У отчаяния отсутствует объект как таковой, оно не направлено ни на что; однако его причиной всегда является некая

ситуация, которая и является антиценностью. Объект надежды стремятся обрести; от причин отчаяния его субъект был бы счастлив избавиться. Однако и надежда, и отчаяние могут порождать мотивацию к действию. Таким образом, и надежда, и отчаяние может быть пассивным и активным; и при активном отчаянии, видимо, может сохраняться какая-то минимальная надежда.

Наконец, надежда включает в себя эмоциональный компонент, а отчаяние в принципе имеет эмоциональную природу; отсюда им обоим свойственно протекание во времени. И надежда, и отчаяние могут иметь различные степени интенсивности; они могут возрастать и убывать по интенсивности; они могут начинаться и проходить как внезапно, так и постепенно [Зализняк, 1992, с. 15].

Наконец, после анализа надежды и отчаяния в научно-философском дискурсе кратко опишем осмысление данных понятий в религиозно-философском дискурсе, что в случае европейской (включая российскую) культуры означает дискурс христианский. Надежда является частью триады соположенных концептов ВЕРА – НАДЕЖДА – ЛЮБОВЬ, лежащей в основе христианского дискурса [Балашова, 2007, с. 22]. В Новом Завете надежда «направлена на то, что еще невидимо»; это центральное понятие богословия ап. Павла: верующий не может положиться исключительно на свои силы в достижении грядущего Царства Божия и может только надеяться и уповать на Бога [Поликарковский, 2014, с. 97-98]. Надежда на протяжении веков является неизменной христианской добродетелью: ее высокая оценка не меняется [Жогина, 2003, с. 68]. Можно констатировать, что в религиозно-философском дискурсе отсутствует амбивалентность, присущая понятию надежды в дискурсе научно-философском. Христианин надеется на Бога; живет с надеждой на вечную жизнь. Надежда освобождает человека от ощущения бессмысленности жизни, фатализма и сомнений и придает ему сил. Такая надежда коренится в вере и вытекает из нее [Jankowska, 2011, p. 35]. Впрочем, в аскетическом восточно-христианском учении надежде отводится вспомогательная, инструментальная роль: надежда полезна в качестве мотивации стать на путь спасения [Кононова, 2010а, с. 228-229]. «Вера есть уверенность в невидимом, надежда – уверенность в желаемом и ожидаемом.

Христианская надежда сводится к уверенности, что цель мироздания (высшее благо для человека) – будет непременно достигнута» [Андреевский, 1966].

В религиозном дискурсе у каждого понятия, соотносимого с ценностью, присутствует абсолютная противоположность – антиценность [Айвазян, 2024, с. 33]. Противоположность христианской надежде предстает в виде хорошо разработанного концепта уныния (англ. *despondency*), которое часто включается в список смертных грехов. Возможно, здесь мы являемся свидетелями дискурсивной смены имени лингвокультурного концепта [Воркачев, 2005]. Концепт УНЫНИЕ представляет собой многослойную идейно-образную структуру, репрезентируемую множеством лексем, в числе которых присутствует как *отчаяние*, так и *безнадежность* [Лихач, 2022, с. 109]. Отчаяние называют крайней формой или следствием уныния: «Отчаяние, как крайний вид уныния, есть смертный грех, наиболее тяжкий грех против христианской надежды» [Андреевский, 1966]; «крайнее изнеможение души называется отчаянием, и это – второе следствие уныния, если только человек вовремя не справится с этим грехом» [Львов, 2008]; «Предельной степенью уныния является отчаяние, когда человек начинает чувствовать себя оказавшимся в жизненном тупике, откуда он не видит выхода» [Бобырева, 2014, с. 26]. Отчаяние наряду с чувством беспомощности может представлять и своего рода симптомом сложного, комплексного состояния уныния [Бунге, 2014, с. 180]. Как удачно отметил А. Закс, главный тезис (*tenet*) христианства сам по себе является лекарством от отчаяния [Sachs, 1964, p. 231]; уныние (и, как частный случай, отчаяние) происходят от маловерия, отсутствия упования на Бога.

1.3 Надежда и отчаяние как компоненты семантического единства

После определения семантических эталонов надежды и отчаяния целесообразно перейти к описанию надежды и отчаяния как лингвокультурных смыслов – элементов единого антонимического семантического комплекса.

Отмечается, что концепт НАДЕЖДА играет в русском языковом сознании и культуре особую роль [Мошина, 2005, с. 7]: он является «культурнонагруженным» концептом, востребованным русским языком и русской культурой [Кругликова, 2004, с. 6] и считается одним из важнейших концептов в русской языковой картине мира [Чанг, 2018]; он входит в список этических концептов, характерных для русской ментальности [Дмитриева, 2023, с. 40]; при этом оценки «русской надежды» в культуре могут быть противоположными [Чебышев, 2017, с. 61].

М. Эпштейн относит надежду к концептам-«первопонятиям» [Эпштейн, 2022, с. 27]. Концепт НАДЕЖДА также связывается с концептами РИСК [Солошенко, 2007] и ОЖИДАНИЕ [Апресян, 2014, с. 536; Чебышев, 2017, с. 42-44]. Отчаяние – наименее изученный, но оттого не менее значимый концепт эмоциональной сферы жизни человека [Бочкарев, 2016, с. 103].

Ввиду наличия эмоционального компонента надежду и особенно отчаяние можно отнести к эмоциональным концептам. С другой стороны, их можно отнести и к концептам-регулятивам – ментальным образованиям, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент (таким, как «счастье», «долг», «щедрость» и др.) [Карасик, 2005, с. 97-98]. В этом своем качестве они не уникальны – так, отмечается, что одновременно эмотивным и ценностным концептом оказывается английский концепт DISRESPECT [Минченков, Горелова, 2015].

Отчаяние относят к концептам базовых эмоций в английской лингвокультуре. Эмоциональные концепты могут разделяться на прогностические и эпигностические в связи с тем, что одни эмоции прогнозируют то или иное положение дел, а другие являются ответом на уже состоявшееся событие. Английский концепт DESPAIR относят к эпигностическим концептам высокой интенсивности [Подлесова, 2011, с. 154]

Отчаяние связывается с понятиями, и, следовательно, эмоциональными антиконцептами ПЕЧАЛЬ и НЕСЧАСТЬЕ [Конт-Спонвиль, 2012, с. 58], а также ОДИНОЧЕСТВО [Ильина, 2008].

Хотя отчаяние иногда определяют как отсутствие надежды, из компонентного состава семантического эталона становится очевидным, что само по себе отсутствие надежды еще не указывает на переживание отчаяния. Если надежда несет с собой положительное эмоциональное состояние, а отчаяние является отрицательным, то потенциальным третьим компонентом можно назвать отсутствие положительной либо отрицательной эмоциональной реакции на ситуацию. То же самое касается ценностной реакции. Таким образом, потенциальным третьим компонентом при расширении диады «надежда–отчаяние» становится безразличие/равнодушие, определяемое в рамках вышеуказанных оппозиций как отсутствие какой-либо положительной либо отрицательной эмоциональной и ценностной реакции на ситуацию. По мысли С. Ю. Шевченко, состояние безразличия может представлять собой «более глубокую негацию надежды, чем отчаяние или даже безысходность» [Шевченко, 2020, с. 188].

Равнодушие/безразличие (indifference) называют «ближайшим врагом» (near enemy) надежды, а триада «надежда – равнодушие – безнадежность» составляет своего рода континуум [McDonald, 2008, p. 39, 41]. Надежда как приятное ощущение, а безнадежность как неприятное составляют два полюса эмоционального континуума [Requero, Briñol, Petty, 2020, p. 224]; отсюда представляется логически неизбежным вывод о наличии «нулевой точки», в которой отсутствуют как приятные, так и неприятные ощущения. Противоположность понятий, отправляющих к эмоциям, является контрарной: она характеризуется возможностью расположить между двумя противопоставляемыми понятиями среднее. Данный вид противоположности репрезентируют слова со значением качества, свойства [Гуреева, 2007, с. 16].

При включении третьего компонента в состав бинарного СЕ оно становится семантической триадой. Отмечается, что семантика промежуточных концептов оказывается менее однозначной и поэтому более нейтральной [Кушнина, Иванов, 2019, с. 61].

Равнодушие как «серединный член» семантической триады ЛЮБОВЬ/РАВНОДУШИЕ/НЕНАВИСТЬ исследуется в работе Ю. В. Демичевой [Демичева, 2023]. Однако равнодушие наряду с жестокостью рассматривается и как категория, противоположная милосердию [Логунова, 2011], откуда существует возможность разных вариантов расширения диады до триады с равнодушием в качестве «серединного члена».

Изучение тройного оппозитивного СЕ НАДЕЖДА/РАВНОДУШИЕ/ОТЧАЯНИЕ может рассматриваться как дальнейшая степень исследования, в данной работе ограниченного рассмотрением семантической диады НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ.

Выводы

В 90-е годы XX в. в отечественном языкознании оформилась дисциплина под названием «лингвокультурология», соединяющая два компонента – язык и культуру – и призванная изучать их взаимодействие. Одной из центральных единиц изучения лингвокультурологии признается лингвокультурный концепт: многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре. Основными и обязательными характеристиками лингвокультурного концепта являются многомерность (наличие семантически разнородных составляющих), иерархичность (системная зависимость признаков) и этноспецифичность. Однако недостатки самого термина «лингвокультурный концепт» обуславливают возможность введения иных, соположенных ему терминов: в данной работе это «лингвокультурный смысл».

В последнее время в лингвокультурологических исследованиях происходит выделение укрупненных, комплексных единиц, включающих в себя как концепты, так и их семантические противоположности. Их можно рассматривать как вариации семантического единства, которое таким образом становится очередной иерархической ступенью в системе категориального аппарата лингвокультурологии и еще одной единицей лингвокультурологического исследования.

Надежду можно описать как позитивное эмоциональное переживание, обусловленное желанием осуществления некоего события, оцениваемого как положительное и возможное. В дефиниционные признаки семантического прототипа надежды войдут интегральный признак «ценность» и дифференциальные признаки «желание» и «неопределенность»: ценность является объектом желания, но обретение этой ценности не гарантировано. Объектом надежды является не объект материального мира, но ситуация.

Противоположностью надежды выступает отчаяние или безнадежность. Можно утверждать, что попытки семантического разграничения отчаяния и безнадежности пока не привели к появлению общепринятых дефиниций.

Отчаяние можно определить как интенсивное отрицательное эмоциональное переживание, обусловленное резко отрицательной оценкой текущей ситуации и неверием в ее улучшение в будущем. В состав дефиниционных признаков семантического прототипа отчаяния войдут интегральный признак «антиценность» и дифференциальные признаки «интенсивность» и «определенность» (уверенность в стабильности отрицательной ситуации, в невозможности ее исправить).

Отчаяние, как и надежда, имеет эмоционально-ценностный характер. Отчаяние и надежда составляют два полюса эмоционального континуума, диалектически взаимопроникают одно в другое и взаимодополняют друг друга.

В христианском религиозно-философском дискурсе надежда является одной из безусловных добродетелей. Надежда коренится в вере и вытекает из нее. Противоположность надежды концептуализируется как уныние, включающее состояние отчаяния как одно из своих проявлений.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Лингвокультурный смысл НАДЕЖДА в русском языке

2.1.1 Значимостная составляющая

Лингвокультурный смысл по своей природе обладает вербальными средствами реализации. Их совокупность составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля. В первую очередь рассмотрим имя лингвокультурного смысла, начав с краткого анализа его происхождения в русском языке.

Согласно данным этимологических словарей, слово *надежда* заимствовано из старославянского языка (соответствующей древнерусской формой является *надежа*). Обе лексемы продолжают праславянскую форму **nadedja*, значение которой восстанавливается как «то, на что можно положиться, желаемое». В конечном итоге она восходит к праславянскому глаголу **deti* «положить, деть» [КЭСРЯ, с. 281; ЭСРЯФ, т. 3, с. 37; ЭСРЯЦ, с. 249] либо **dejati* «касаться, осенить» [Колесов, 2001, с. 230]. Впрочем, обе эти глагольные формы имеют единое происхождение: в глаголе **de(ja)ti* совмещаются смыслы «делать, совершать» и «положить», продолжая индоевропейское **dhe-* во всех его основных значениях «ставить, класть» ~ «делать» [ЭССЯ-4, с. 229-230]. Таким образом, исходным значением «надежды» является «то, на что можно положиться», а изначальным мотивирующим признаком является «опора» [Мошина, 2005, с. 41-42]. О. В. Герасимович связывает происхождение понятия надежды с понятием «якорь» [Герасимович, 2013, с. 105-106].

В древнерусском языке существовало и существительное *надѣя* «надежда, упование», восходящее к праславянскому **naděja* и до сих пор сохраняющееся в русских диалектах как *надея* или *надия*. Наряду с преобладающим абстрактным значением у обеих русских лексем отмечается и конкретное значение «одежда; то, что надевается» [ЭССЯ-21, с. 235].

Помимо этих существительных, в древнерусском языке отмечается существительное *ана* (праславянское **ara*) с значением «надежда, ожидание» [ЭССЯ-1, с. 71], очевидно, утраченное со временем. Родственным ему словом в современном русском языке является прилагательное *внезапный* и его производные [ЭСРЯ-I-3, с. 120].

В древнерусском языке присутствовали глаголы *надѣяти* и *надѣятися* со значениями: 1. надеяться, рассчитывать, полагаться на кого- или что-л. 2. считать, полагать, думать, предполагать, верить. 3. ожидать, ждать кого- или чего-л. [СРЯ-XI-10, с. 68-69]. Как отмечает Л. П. Дронова, основное значение глагола *надѣятися* очень близко к значению глагола «желать» – «стремиться к выполнению ожидаемого/желаемого действия» [Дронова, 2006, с. 246].

Словарь русского языка XVIII в. фиксирует существительные *надѣяние* и *надѣя* «надежда», а также *надѣянность* и *надѣятельность* «уверенность, надежда». Глагол *надѣяться* в то время обладал следующими значениями: 1. считать, предполагать; 2. иметь надежду, рассчитывать на что-л.; 3. полагаться на кого-л., что-л., быть уверенным в ком-, чем-л. [СРЯ-XVIII-13, с. 172-173]. Таким образом, с древнерусского периода глагольная семантика не претерпела существенных изменений.

В словаре языка А. С. Пушкина отмечаются варианты *надѣжа* и *надежда*, а также обороты *есть надежда, что...* (можно полагать, рассчитывать), *подавать надежду, подавать надежды о себе, плоха надежда на кого, что* (нельзя, трудно полагаться, рассчитывать) [СЯП, т. 2, с. 712]. Глагол *надеяться* (с вариантом *надеитися*) встречается в произведениях великого русского поэта в следующих значениях: 1. иметь, питать надежду, рассчитывать осуществить что-н., добиться

чего-н. 2. полагаться на кого-, что-н., связывать свои надежды, расчёты с кем-, чем-н. [на кого, что] [СЯП, т. 2, с. 714].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля присутствуют отмеченные ранее формы существительных *надеяние*, *надея*, *надежда* и *надежа* со значением «упование, состояние надеющегося; опора, прибежище, приют; отсутствие отчаяния, верящее выжидание и призывание желаемого, лучшего; вера в помощь, в пособие». Там же встречается и существительное *надеянность*, определяемое как «уверенность, твердость в надеянии или надежда, как свойство человека» [ТСЖВЯ, т. 2, с. 404].

В толковых словарях современного русского языка из отмечавшихся ранее в истории языка существительных присутствуют только формы *надежда* и *надёжа*; существительное *надеянность* со значением «уверенность в ком-, чем-либо, надежда на кого-, что-нибудь» присутствует только в словаре середины XX в. с пометой «устар.» [ССРЛЯ, т. 7, с. 146]. Далее в первую очередь стоит рассмотреть словарные определения лексемы *надежда*. Почти во всех из исследованных словарей отмечается семантический вариант «тот/то, на что/кого надеются» – он может выделяться как отдельное значение или может быть представлен как один из вариантов единственного значения. При наличии в словарной статье единственного значения слова оно чаще всего описывается как ожидание некоего блага либо чего-либо желаемого: «Ожидание чего-нибудь благоприятного, в сочетании с уверенностью в его осуществлении» [ССРЛЯ, т. 7, с. 142], «Ожидание чего-л. желаемого, соединенное с уверенностью в возможности осуществления» [СРЯ, т. 2, с. 343], «Ожидание чего-л. желаемого, благоприятного, соединенное с уверенностью в возможности осуществления» [БТСРЯ, с. 577]; «Ожидание чего-л. благоприятного, в сочетании с уверенностью в его осуществлении» [СРЛЯ-XXI, с. 505]; «Надеждой вы называете такое чувство, когда вы ожидаете, что в будущем всё будет хорошо, всё сложится удачно» [ТСРЯД, с. 623-624].

В одной из словарных статей такое ожидание связывается с желанием: «Желание, ожидание чего-н. радостного, приятного, соединенное с уверенностью

в возможности осуществления» [ТССРЯ, с. 325]. В двух других определениях место ожидания занимает вера: «Вера в возможность осуществления чего-н. радостного, благоприятного» [ТСРЯ, с. 379], «вера, постоянная мысль о возможности осуществления в будущем чего-н. желаемого» [РСС, с. 210].

Мы видим, что словарные определения лексемы зачастую фиксируют семантический компонент желания, присутствующий в семантическом эталоне надежды, однако дополняют его компонентом ожидания, веры или уверенности (что в общем противоречит вероятностному компоненту семантического эталона); в них не всегда присутствует эксплицитное указание на положительную ценность объекта надежды.

Стоит заметить, что для выражения понятия «надежда» в русских говорах используется достаточно большое количество различных фонетических и словообразовательных вариантов. Эти варианты наряду со значением «надежда» используются для выражения многих иных значений: «ласковое обращение к близкому, любимому человеку»; «одежда»; «ожидание чего-нибудь»; «пальто»; «то, на что можно надеяться»; «оплот»; «тот, на кого надеются»; «уверение»; «уверенность в осуществлении чего-либо»; «упование» [Герасимович, 2013, с. 112-113].

Далее рассмотрим однокоренные с именем номинатора лингвокультурного смысла лексемы. Глагол *надеяться* произведен от существительного; его абстрактное значение «надеяться, возлагать надежду» вторично [ЭССЯ-21, с. 236]. У этого глагола в современном русском языке выделяются два значения: «рассчитывать на что-либо, возлагать надежду на что-либо» (с незначительными вариациями в разных словарях) и «полагаться на кого-либо, быть уверенным в ком-либо» [БТСРЯ, с. 577; СРЯ, т. 2, с. 344; СРЛЯ-XXI, с. 505; ССРЛЯ, т. 7, с. 146-147; ТССРЯ, с. 325]. Отдельно в словарях выделяется вводное слово *надеюсь*. Семантически близок к *надеяться* однокоренной глагол *обнадеживать* с каузативной семантикой (в словарях его значение описывается как «подавая надежды, успокаивать, заверять в исполнении чего-либо желаемого» [ССРЛЯ, т. 8, с. 266]) и его производные.

Этимологически родственна существительному *надежда* группа лексем *самонадеянный, самонадеянность, самонадеянно, надежность, надежный, надежно, благонадежность, благонадежный*. Однако хотя этимологическая и семантическая связь их значений с надеждой осталась прозрачной, они выражают уже иные понятия.

Отметим также, что прилагательное *небезнадежный*, образованное при помощи отрицания от *безнадежный*, имеет значение «подающий некоторую надежду; не исключающий удачи, успеха» [ССРЛЯ, т. 7, с. 693; СРЛЯ-XXI, с. 531]. В толковых словарях также присутствует существительное *небезнадежность* – «свойство небезнадежного; наличие некоторой надежды» [ССРЛЯ, т. 7, с. 693].

В современном русском языке, судя по данным фразеологических словарей (здесь и далее не учитываются единицы, помеченные как устаревшие), существует пять фразеологизмов с лексемой *надежда*: *(вся) надежда на, (одна) надежда на* и т.п.; *подавать, подать кому-л. надежду (на что-л.)*; *подавать надежду, надежды* «проявлять способности в начале какой-л. деятельности» [ФССРЛЯ, т. 1, с. 623; ФССРЛЯ, т. 2, с. 30], «обнаруживать какие-либо задатки, проявлять способности к чему-либо» [ФСРЯ, с. 327]; *обманывать надежды* – «не оправдывать чьих-то расчетов, ожиданий» [ФСРЛЯ, т. 2, с. 9]; *возлагать/возложить надежды* – «надеяться на кого-, что-л., ожидать благоприятного результата от чьей-л. деятельности» [ФССРЛЯ, т. 1, с. 157]; *льстить себя надеждой* – «утешать себя надеждой; надеяться» [ФССРЛЯ, т. 1, с. 558].

В словарях присутствуют и фразеологизмы (всего 33 единицы), допускающие замену лексемы *надежда* на другую: *заноситься мыслями, надеждами, мечтами* и т.п.; *заноситься в мыслях, в надеждах, в мечтах* и т.п. (разг.) [ФССРЛЯ, т. 1, с. 415], *зацветать надеждой, радостью* и т.п. [ФССРЛЯ, т. 1, с. 429], *тревога, надежда* и т.п. *зашевелились в ком-л., в чьей-л. душе, в чьем-л. сердце* и т.п. *кого-л., у кого-л.* [ФССРЛЯ, т. 1, с. 430], *ласкать надеждою,*

мечтою [ФССРЛЯ, т. 1, с. 536], *цепкие мысли, надежды и т.п.* «не оставляющие кого-нибудь мысли, надежды и т.п.» [ФССРЛЯ, т. 2, с. 727] и т. д.

Наконец, в словарях отмечены 26 фразеологизмов с семантикой надежды, не включающие саму лексему: *обращать, обратиться к кому-, чему-, на кого-, что-л., куда-л. глаза, взор и т.п.* (перен.) «возлагать надежды, чаяния на кого-, что-л.» [ФССРЛЯ, т. 1, с. 700], *на авось (делать, сделать что-л.)* «необдуманно, в надежде на случайную удачу» [ФССРЛЯ, т. 1, с. 12], *Бог даст, приведёт* «о надежде на осуществление, благополучный исход чего-л.» [ФССРЛЯ, т. 1, с. 65], *была не была* «употр. для выражения решимости совершить какой-л. рискованный поступок в надежде на счастливый, благоприятный исход, действуя наудачу» [ФССРЛЯ, т. 1, с. 94] и пр.

Полный синоним лексемы *надежда* – лексема *надёжа* – обладает в словарях двумя [ССРЛЯ, т. 7, с. 142] или одним [СРЯ, т. 2, с. 343] значениями. Однако это одно значение распадается на два варианта: «то же, что надежда» (с пометой «обл.») и «ласковое обращение к близкому, любимому человеку» (с пометой «народно-поэт.»).

Далее рассмотрим синонимы лексемы *надежда*, выделяемые в словарях синонимов: это лексемы *ожидание, чаяние* и *упование* (иногда в формах множественного числа). Слово *чаяние* получает помету «книжн.», а *упование* – «высок.» и «устар.» [ССРЯА, с. 220; ССРЯЕ, т. 1, с. 570; ССРЯМ, с. 205].

Лексема *ожидание* имеет несколько значений; ее вторым значением в словарях (часто в форме множественного числа) является предположение, надежда на что-л. [БТСРЯ, с. 705; РСС, с. 210; СРЯ, т. 2, с. 600; ССРЛЯ, т. 7, с. 737; ТСРЯ, с. 448; ТССРЯ, с. 392]. Таким образом, определения толковых словарей поддерживают данную синонимию. Однако представляется очевидным, что далеко не всякое ожидание является надеждой, а эмоциональный компонент, присущий надежде, в ожидании факультативен. Можно заключить, что ожидания синонимичны надеждам лишь в определенных низкочастотных контекстах [Сиротина, 2021].

Глагол *ожидать* также имеет значение «надеяться на что-л., предполагать что-л.» [БТСРЯ, с. 705; СРЛЯ-XXI, с. 608; СРЯ, т. 2, с. 600; ССРЛЯ, т. 7, с. 737], хотя и не во всех словарях. Его касаются те же соображения, что и существительного *ожидание*.

Существительное *чаяние* происходит от глагола *чаять* (древнерусское *чаяти*, праславянское **čajati* от **čati* «ждать») [КЭСРЯ, с. 488; ЭСРЯЦ, с. 475]. Как писал В. В. Колесов, древнеславянское *чаяние* соотносится со значениями греческого *ἐκδεχέσθαι* «выжидать, ждать, рассчитывая на себя самого» или латинского *ex(s)pectare* «выжидать, опасаясь неисполнимости задуманного» [Колесов, 2001, с. 227]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля *чаяние* определяется как «полагание, предположение; верование, упование, надежда, ожидание», а *чаять* – как «думать, полагать, заключать; надеяться, уповать, ожидать, предполагать» [ТСЖВЯ, т. 4, с. 568].

В современных толковых словарях лексема *чаяние* получает определения «ожидание, надежда» (с пометой «устар.») [ССРЛЯ, т. 17, с. 801], «надежда, ожидание чего-л. (обычно хорошего)» (с пометой «высок.») [БТСРЯ, с. 1469], «надежда, ожидание» (с пометами «устар.» и «высок.») [СРЯ, т. 4, с. 657], «надежда, ожидание» (с пометой «высок.») [ТСРЯ, с. 878], «надежда, ожидание чего-л. (обычно хорошего)» (с пометой «высок.») [СРЛЯ-XXI, с. 1354].

Глагол *чаять* в том случае, если имеет одно значение, толкуется как «ожидать, надеяться на что-н.» с пометами «устар.» и «прост.» [ТСРЯ, с. 878], «надеяться на что-л., ожидать чего-л.» с пометой «народно-разг.» [СРЛЯ-XXI, с. 1354]. Иногда к этому значению добавляется значение «думать, полагать» с пометой «устар.» [БТСРЯ, с. 1469; СРЯ, т. 4, с. 657; ССРЛЯ, т. 17, с. 801-802]. Также словарями отмечается вводное слово *чаятельно* со значением «вероятно, по-видимому» с пометой «устар.» [СРЯ, т. 4, с. 657; ССРЛЯ, т. 17, с. 801]. От того же корня при помощи отрицания образованы прилагательное *нечаянный*, наречие *нечаянно* и существительное *нечаянность*. Их семантика, как и семантика рассмотренных выше производных лексемы *надежда*, уже отошла от исходных смыслов и не сводится к простому отрицанию.

В словарях обнаруживаются немногочисленные фразеологизмы с лексемой *чаяние* и однокоренными словами: *сверх, против (всякого) чаяния* [ФССРЛЯ, т. 2, с. 739], *паче чаяния* «сверх или против ожидания» [ФССРЛЯ, т. 1, с. 795], *души не чаять в ком-л.* «очень сильно любить кого-л.» [ФССРЛЯ, т. 1, с. 366]. Отметим, что их семантика слабо соотносится с семантикой надежды.

Происхождение существительного *упование* неясно: в древнерусский язык глагол *уповать* был, видимо, заимствован из старославянского. Возможно, старославянское *оупъвати* образовано от *пъвати* «твердо надеяться», которое в свою очередь произошло от утраченного существительного *пъва* «надежда, твердое состояние» [КЭСРЯ, с. 466; ЭСРЯЦ, с. 450]. Как указывал В. В. Колесов, «упование – опора в доверии, упование обращено к высокому, к покровителю, чаще всего к Богу. <...> здесь нет и следа опасений, что чаемое минует нас» [Колесов, 2001, с. 229].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля существительное *упование* определяется как «надея, надеж(д)а, уверенность, покойная и твердая вера в ожидаемое», а глагол *уповать* – как «твердо надеяться, ждать с уверенностью, полагаться, ничем не смущаясь» [Даль, т.4, с. 488].

В современных толковых словарях существительное *упование* получает одно или два значения. Если значение одно, то упование определяется через надежду: «твердая надежда» (с пометами «устар.» и «высок.») [СРЯ, т. 4, с. 503]; «то же, что надежда (в 1 знач.)» (с пометами «книжн.» и «часто ирон.») [ТСРЯ, с. 835]; «надежда, основанная на вере, глубоком чувстве» (с пометами «устар.» и «высок.») [РСС, с. 210]. В случае присутствия двух значений отмечается метафорический перенос: «1. Большая надежда на непременно исполнение, достижение чего-либо (задуманного, желаемого и т. п.). 2. О том, на кого или на что можно надеяться, положиться; чья-либо опора, надежда» с пометами «устар.» и «поэт.» [ССРЛЯ, т. 16, с. 723]. Таким образом, можно зафиксировать присутствие объектного значения, присущего и существительным *надежда* и *надёжа*, но отсутствующего у лексем *ожидание* и *чаяние*. В другом случае первое значение отсылает к глаголу *уповать*: «1. К *уповать*. 2. Надежда, вера в

исполнение, осуществление чего-л.» с пометой «высок.» [БТСРЯ, с. 1392]. Глагол *уповать* определяется при этом как «твердо надеяться на что-л., с надеждой, верой ожидать исполнения, осуществления чего-л.» с пометой «высок.» [там же]. В другом случае существительное *упование* как отглагольное производное обнаруживается в словарной статье, посвященной глаголу *уповать*: «Твердо надеяться на что-л., с надеждой ожидать осуществления чего-л. | Упование» [СРЛЯ-XXI, с. 1249]. Другие толкования глагола *уповать* включают значения «всецело полагаться, возлагать все надежды на кого-, что-либо в исполнении, осуществлении чего-либо желаемого, ожидаемого», «неколебимо верить в кого, во что-либо» (с пометой «устар.»), «доверять, вверять кому-нибудь кого-либо, чью-либо судьбу» (с пометой «устар.») [ССРЛЯ, т. 16, с. 724-725]; в еще одном словаре присутствует единственное значение «иметь упование, надеяться» [ТСРЯ, с. 835].

В русском фразеологическом фонде обнаруживается лишь одно устойчивое выражение с лексемами с этим корнем: *возлагать, питать и т.д. упование на кого-, что-л.* [ФССРЛЯ, т. 2, с. 606].

Лингвокультурный смысл НАДЕЖДА в данной работе исследуется на материале выборки примеров из художественной литературы. Отсутствие в работе анализа паремиологического материала обусловлено, во-первых, тем, что он уже во многом был проведен в работах других исследователей [Жогина, 2003, с. 82-85; Кругликова, 2004; Мардиева, Яхина, 2017; Юрченкова, 2022], а во-вторых, в сложности решения вопроса о том, в чем состоит отраженная в семантике паремиологического фонда культурно значимая специфика современного лингвоменталитета [Телия, 1996, с. 235]. Так, отмечается, что паремиологические представления архаизированы и не всегда отражают установки современного сознания [Попова, Стернин, 2001, с. 68, 82]. Кроме того, представления, отраженные в паремиях, порожденных в конкретных социальных группах, вовсе не обязаны быть релевантными для общества в целом [Гоннова, 2004, с. 27].

В исследованный в данной работе корпус текстовых материалов на русском языке входит 161 художественное произведение различных жанров (научная фантастика, фэнтези, детская литература, детектив, производственный роман, исторический роман и т. д.), изданных в 1922–2022 гг. и принадлежащих 85 авторам. При подсчете авторов в качестве одного автора учитывались и творческие коллективы из нескольких человек, как, например, А. Н. и Б. Н. Стругацкие. Предметом анализа в данной главе является употребление в корпусе материалов лексемы *надежда* и ее синонимов – *надежа*, *упование*, *чаяние*, а также существительных-репрезентантов другой составляющей семантического единства – лингвокультурного смысла ОТЧАЯНИЕ (см. раздел 2.2).

Лексема *надежда* встречается в корпусе материалов в 1719 случаях, лексема *ожидание* – в 876. Существительное *надёжа* встречается в корпусе 19 раз как отдельная лексема и 3 раза как часть композитов *надёжа-государь* и *надёжа-товарищ*. В корпусе материалов было обнаружено лишь 23 случая употребления лексемы *чаяние* (с вариантом *чаянье* в двух случаях). Наконец, лишь 10 примеров содержат лексему *упование*. Данные количественные результаты наглядно представлены в таблице 1. Стоит отметить, что здесь не учитываются (и, соответственно, были исключены из дальнейшего анализа) случаи употребления лексемы *надежда* в качестве имени собственного или его части (как, например, в топониме «Мыс Доброй Надежды»).

Таблица 1. Существительные, репрезентирующие лингвокультурный смысл НАДЕЖДА, в корпусе материалов.

Лексема	Количество примеров	Количество примеров, %
<i>надежда</i>	1719	65
<i>ожидание</i>	876	33

<i>чаяние</i>	23	1
<i>надёжа</i> (с композитами)	22	1
<i>упование</i>	10	<1
ИТОГО	2650	100

Таким образом, исследование значимостной составляющей лингвокультурного смысла НАДЕЖДА на базе корпуса разножанровой художественной литературы приводит к следующим выводам. Имя лингвокультурного смысла – лексема *надежда* – является его главным лексическим репрезентантом в русском языке. Фразеологический фонд современного русского языка содержит минимум 65 единиц с семантикой надежды; из них 39 содержат сигнальную лексему (*надежда* или *упование*). Впрочем, большинство из них допускают замену сигнальной лексемы на другую.

2.1.2 Понятийная составляющая

Понятийная составляющая лингвокультурного смысла отражает его признаковую и дефиниционную структуру. Согласно С. Г. Воркачеву, понятийную составляющую уместнее всего определить через отрицание: это то, что не является метафорически-образным и не зависит от внутрисистемных («значимостных») характеристик языкового имени концепта [Воркачев, 2002, с. 55]. Таким образом, сюда же можно отнести и содержимое ценностной составляющей, выделяемой многими исследователями.

Очевидная полисемия лексемы *надежда*, отраженная в толковых словарях и рассмотренная в разделе выше, привела к попыткам исследователей выделить несколько ее семантических вариантов. Так, Л. Н. Иорданская выделяет три семантических варианта лексемы. Первый вариант – это расчет субъекта на наступление высоковероятного события, оцениваемого субъектом положительно, или эмоциональное состояние, вызванное этим мнением (отметим разведение

рациональной и эмоциональной составляющих надежды). Второй вариант связан с ожиданиями правильных, подобающих ситуации действий: он отмечается при использовании выражений вида *оправдывать чьи-л. надежды, на что-л./кого-л. вся надежда*. Здесь в высказывании обязательен объект надежды. Третий вариант указывает на то, с чем субъект связывает осуществление события, на которое он надеется («он – моя надежда») [Мельчук, Жолковский, 2016, с. 281-282].

Э. Лассан также выделяет три семантических варианта лексемы *надежда*, однако на иных основаниях [Лассан, 2002]. Первый вариант («надежда на...») обозначает сложное ментально-эмоциональное состояние человека; ее объект имеет вероятностный характер. Такое состояние всегда связано с наличием положительной эмоциональной составляющей.

Второй вариант, согласно Э. Лассан, в отличие от первого, обозначает не ментально-эмоциональное состояние, а его источник. В первом варианте объект означал самоценную ситуацию, а во втором он выступает средством достижения искомой ситуации: этот вариант в целом эквивалентен третьему семантическому варианту лексемы по Л. Н. Иорданской.

Третий семантический вариант по Э. Лассан – это обобщенная, абстрактная надежда, как в предложениях вида *Надежда умирает последней*. Источник надежды здесь не конкретизируется, поэтому желаемая ситуация – это ситуация блага для субъекта; при этом предполагается, что субъект находится в трудной для него ситуации. Объект первой надежды должен быть обозначен в контексте тем или иным образом; объект третьей надежды всегда опускается.

Обобщение этих точек зрения позволяет предположить, что в русском языке присутствуют три семантических варианта лексемы *надежда*:

- *надежда 1* как вера субъекта в возможность улучшения в будущем ситуации, в которой субъект находится, с двумя ее подвидами: «частной» *надеждой 1.1* («надежда на...») и «общей» *надеждой 1.2* (абстрактная надежда, третий вариант по Э. Лассан);

- *надежда 2* как источник улучшения ситуации субъекта;

- *надежда 3* как возможность наступления события, оцениваемого субъектом положительно.

Синонимом лексемы *надежда* в третьем значении может быть лексема *шанс* или *вероятность*; она не может употребляться в посессивных конструкциях вида *у X есть надежда* (это превращало бы *надежду 3* в *надежду 1.2* или *надежду 2*); однако, очевидно, она может употребляться в форме множественного числа. Высказывания о такой надежде оценивают либо ее силу (в смысле низкой или высокой вероятности реализации желаемой ситуации), либо само ее существование. В этом случае они выражаются при помощи бытийных конструкций – прежде всего, с помощью форм глагола *быть*. Примерами могут служить предложения вида «Каковы надежды на выздоровление?», «Есть ли надежда, что она вернется?», «Есть слабая надежда, что дождь прекратится к вечеру». В толковых словарях русского языка подобное значение лексемы *надежда* отсутствует. В отдельном исследовании было выяснено, что большинство современных примеров из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) содержит вариант *надежда 1*, в то время как *надежда 2* и *надежда 3* встречаются довольно редко [Сиротина, 2022].

Что касается специфики выражений вида *оправдывать чьи-л. надежды* и *на что-л./кого-л. вся надежда*, отмеченных Л. Н. Иорданской, то представляется, что их специфика недостаточна для выделения отдельного семантического варианта. Полагаем, что данные выражения, зафиксированные в качестве фразеологизмов, могут нести смысл не только ожидания субъектом правильных, подходящих ситуации действий от другого, но и собственно надежды как ментально-эмоционального состояния субъекта: *На него вся надежда* = *У меня есть надежда на то, что он сделает все правильно* = *Я надеюсь на то, что он сделает все правильно*. Уточнения семантики подобных выражений следует ожидать от контекста; впрочем, можно предполагать, что даже сколь угодно широкий контекст не всегда позволяет разрешить данную неоднозначность.

Из дальнейшего анализа корпуса материалов были исключены следующие случаи употребления лексемы *надежда* (всего 49 примеров):

1) в составе цитат из различных литературных источников (5 примеров) – в 3 случаях – «Оставь надежду всяк сюда входящий» из «Божественной комедии» Данте Алигьери, в прочих случаях – цитаты из стихотворений;

2) в составе фразеологизма *подавать надежды* «проявлять способности»;

3) в составе фразеологизмов вида *надежда на X мала/плоха/слаба* и т. п.: здесь лексема указывает на невозможность рассчитывать на конкретный объект, а не на эмоционально-ментальное состояние субъекта: *Не было ни коня, ни sprawy, а на отца плоха была надежда* (М. Шолохов. Тихий Дон); *Надежда на пермяков неважная – пусть застава стоит рядом с городищем* (А. Иванов. Сердце Пармы); – *На витязей надежда, как на синий лед, – вздохнул венн* (М. Семенова. Волкодав);

5) специфический случай употребления лексемы *надежда* в значении, близком значению лексемы *уверенность*: *Сразу-то сказать милиционеру о своем подозрении я не решился: тут-таки и оробел, а тут не был в окончательной надежде, что один Яков Лукич такие подковки носит.* (М. Шолохов. Поднятая целина); ср. донской диалектизм *быть не в надёже* со значением «быть неуверенным в чем-либо» [Герасимович, 2013, с. 112].

Частотное распределение семантических вариантов лексемы *надежда* таково: *надежда 1* – 1499 примеров (90 %), *надежда 2* – 68 примеров (4 %), *надежда 3* – 105 примеров (6 %). Наглядно частоты семантических вариантов существительного *надежда* представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Семантические варианты лексемы *надежда* в корпусе материалов.

Семантический вариант	Количество примеров	Количество примеров, %
<i>надежда 1</i>	1499	90
<i>надежда 2</i>	68	4

<i>надежда 3</i>	105	6
Всего	1672	100

Подварианты *надежды 1* распределены в корпусе следующим образом: *надежда 1.1* – 1411 примеров (94 %), *надежда 1.2* – 88 примеров (6 %). Отметим, что зачастую контекст не дает достаточно информации, позволяющей точно определить подвариант.

Ниже представлены примеры употреблений в корпусе материалов семантических вариантов лексики *надежда 2* и *надежда 3*:

- *надежда 2*: Надежда одна – скорость. (В. Миронов. Я был на этой войне); *Великое счастье нации, что у нас есть дивизии СС – надежда партии и национал-социализма.* (Ю. Семенов. Семнадцать мгновений весны);

- *надежда 3*: *Нужно вернуться, пока еще есть надежда застать его в живых!* (Г. Адамов. Тайна двух океанов); *Роман понимал, что на такой глубине, на какую они опустились, у них нет ни малейшей надежды на спасение.* (Е. Гуляковский. Чужие пространства).

Предметом дальнейшего анализа будет семантический вариант *надежда 1*, представленный в корпусе материалов. Представляется, что при употреблении имени концепта в составе предикативных единиц актуализируется один или несколько из его семантических признаков, помещаемый говорящим в коммуникативный фокус высказывания [Воркачев, 2003, с. 41]. Таким образом, исследование понятийной составляющей лингвокультурного смысла подразумевает анализ актуализации семантических составляющих лингвокультурного смысла при употреблении его имени либо иных составляющих связанных с ним элементов лексико-семантического поля. В этой связи художественные тексты являются ценным источником описания эмоциональных состояний посредством лексических единиц. Однако следует отметить, что задача выделения актуализированных семантических признаков осложняется тем, что при употреблении они зачастую представлены

синкретически, диффузно, что обуславливает неизбежное наличие определенной степени субъективности полученных результатов.

Прежде всего проанализируем случаи употребления в корпусе имени лингвокультурного смысла – лексемы *надежда*. Наиболее часто актуализируемым семантическим признаком оказывается признак «динамизм» (40%). Прежде всего, надежда возникает и исчезает: *У меня явилась надежда оправдаться и отстоять свое доброе имя в будущем, при лучших обстоятельствах* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Вдруг его охватила безрассудная надежда, что произошла ошибка, он даже почувствовал радость, как будто хорошая новость уже была у него в кармане* (О. Славникова. Один в зеркале); *И вот, в то время, когда Жиган совсем потерял всякую надежду выйти хоть куда-либо, дорога разошлась на две* (А. Гайдар. Р.В.С.); *После страшной неудачи в Батуме, после того как все надежды рухнули, новая возможность заполучить богатство повлияла на отца Федора необыкновенным образом* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

При этом надежду часто заставляют возникнуть или исчезнуть внешние факторы: *Все толпой повалили на запах дыма и жареного мяса. А он щекотал ноздри, легко туманил голову, вызывал болезненные спазмы желудка, вселял надежду на лучшее, будил воспоминания о доме, о пикниках с шашлыками* (В. Миронов. Я был на этой войне); *Жест этот смахнул все надежды вернуться в город, к своим, выбраться из этой грязи* (Н. Островский. Как закалялась сталь); *Вы отняли у меня надежду, любовь, веру* (Е. Гуляковский. Чужие пространства).

Однако исчезнувшая надежда может возвращаться к человеку: *Теперь романтические надежды непостижимым образом вернулись в человеческие сердца, которых на участке номер восемнадцать было как фруктов в райском саду* (О. Славникова. Бессмертный); *Снова воскресли надежды военным ударом окончить мировую войну* (А. Толстой. Хождение по мукам); в том числе при помощи внешнего фактора: *Попавшие в библиотеку обычно испытывали к Лагудову глубокое уважение и преданность, и это было объяснимо – большинству отчаявшихся, измученных нищетой людей Валериан Михайлович*

возвратил надежду, смысл существования и сплоченный единой идеей коллектив (М. Елизаров. Библиотекарь).

Некоторые случаи употребления лексемы подчеркивают мысль о наличии хотя бы частичного выбора субъекта в ситуации возможной потери надежды: *Если влипнешь в скверную историю, поучал его дядя Майкл, не теряй надежды и сохраняй кураж* (Ю. Тупицын. Тайна инженера Грейвса); *Чарли невольно улыбнулся, а девочка продолжала: – И, по-моему, ворона посоветовала нам не терять надежды* (А. Волков. Урфин Джюс и его деревянные солдаты); *Ведь он не мог себе позволить быть беспартийным информатором, отказаться от надежды перевоспитать этих людей*. (А. Солженицын. В круге первом).

Надежда проходит через разнообразные трансформации, прежде всего, по своей силе, что подчеркивает ее протяженный во времени характер процесса: *Но и надежды с каждым годом все меньше, и она тает, как снег, пока не истает совсем, впитавшись в землю, – и вот уже перед тобой не надежда, а парком дымящиеся из-под земли воспоминания* (В. Распутин. Прощание с Матерой); *Чем больше он звонил, тем быстрее таяли его надежды: никто никаких украшений Евгении Васильевне не давал, никто о таком колье ничего не слышал* (А. Маринина. Последний рассвет); *Обрушилась первая стена. Надежда еще держалась*. (В. Иванов. Русь изначальная); *Я долго отнекивался, неуверенно отказывался, а в душе все ярче разгоралась надежда, что этот очень странный человек спасет меня от ужасного унижения, а поскольку я твердо знал, что у чужих людей денег брать нельзя, то для собственного успокоения спросил: — А откуда же у вас несметные запасы денег?* (А. Вайнер, Г. Вайнер. Телеграмма с того света). Ввиду динамического характера надежды примеры, включающие в себя обороты вида *надежда еще оставалась*, встречаются довольно часто.

Надежда может трансформироваться в нечто иное – веру, уверенность: *Бегство, отступление, называйте это как хотите, невозможно. Невозможно после того, как мы посеяли надежду, после того, как эта надежда начала вырастать в веру!*. (И. Ефремов. Час быка); *А сейчас эта надежда уже не надежда, а уверенность в чуде заполнила его до самой макушки, и он уже*

удивлялся, как мог раньше жить в таком беспросветном, безысходном мраке...

(А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Пикник на обочине).

Надежда может быстро появляться и исчезать: Отчаянная надежда то показывалась им, то вновь угасала, и наползал мрак. (М. Семенова. Волкодав); Надежда то меркла, то разгоралась. Но меркла чаще. (Г. Брянцев. По тонкому льду).

Человек колеблется между надеждой и отчаянием, опасениями, паникой: Василий Петрович и тетя стояли перед мадам Стороженко, испытывая то отчаяние, то надежду (В. Катаев. Белеет парус одинокий); Бессильные старшины металась между отчаянием и надеждой (В. Иванов. Русь изначальная); Надежды на успех восстания сменялись у него опасениями провала и запоздалыми раскаяниями по поводу того, что очень уж опрометчиво связал свою судьбу с такими отпетыми людьми, как Половцев и Лятевский. (М. Шолохов. Поднятая целина); Вбегали взволнованные люди, сердились, приказывали; из-за всего начинался крик, хватались за голову. То – паника, то – преувеличенные надежды. (А. Толстой. Хождение по мукам).

Наконец, надежда борется с другими чувствами: Теперь в Пете боролось несколько самых противоречивых чувств: ревность, досада на себя, надежда, отчаяние и, как это ни странно, жаркая, какая-то порывистая жажда жизни, переполнявшая его сердце (В. Катаев. Белеет парус одинокий).

На втором месте по частоте актуализации находится семантический признак «воздействие» (17%). Субъект испытывает воздействие надежды: под ее влиянием он совершает, направленные на ее реализацию. В большинстве случаев подобная семантика передается при помощи устойчивого словосочетания *в надежде (на)*, чей каузативный характер уже привлекал внимание исследователей [Лассан, 2002]: Лара уже один или два раза в нерешительности останавливалась и мялась на пороге гостиной, в надежде на то, что сидевший лицом к залу Комаровский заметит ее. (Б. Пастернак. Доктор Живаго); Я разыскал скамейку и сел в надежде, что дядя вернется скоро. (А. Гайдар. Судьба барабанщика); Неужели

вы не хотите, подобно Фаусту, сидеть над ретортой в надежде, что вам удастся вылететь нового гомункула? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Другое, реже встречающееся словосочетание, актуализирующее этот семантический признак – это *жить надеждой на...* Здесь надежда, с одной стороны, помогает жить, с другой – синонимизируется с иллюзиями и противопоставляется реальности: *Всё это, конечно, он передал остальным немцам, и жили они одной надеждой, что Аденауэр вызволит их отсюда.* (А. Солженицын. В круге первом); *Она жила смутными надеждами на то, что неминуемо должно было произойти... но ничего не случилось, кроме мелких стычек с дядей.* (Л. Леонов. Дорога на океан).

В прочих случаях надежде приписывается действие:

1) бодрящее, укрепляющее, придающее сил: *Я без конца твержу ему о противоположности наших взглядов, он захватил меня силой и силой держит при себе, и он воображает, что его неудачи должны расстраивать меня, а его расчеты и надежды вселяют в меня бодрость.* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Все крепились этой надеждой, потому что выехали из дому трамваями, автобусами и электричкой кто в восемь, а кто и в семь часов утра – и не чаяли теперь добраться домой раньше половины десятого.* (А. Солженицын. В круге первом); *Эта надежда прибавила ему силы, он побежал быстрее.* (А. Иванов. Тени исчезают в полдень); *С надеждой, голубчик, жить легче.* (Н. Носов. Незнайка на Луне); *Невыспавшийся, с тупой головой, шел он по темным, мертвым улицам, стараясь взбодрить себя надеждой, что сейчас ему удастся узнать что-нибудь важное.* (В. Ардаматский. «Сатурн» почти не виден); *Согревай своих бойцов не только водкой, но и, главное, надеждой.* (А. Бек. Волоколамское шоссе);

2) *Надежда – великая утешительница в печали...* (А. Волков. Семь подземных королей); *Рассудив, они успокоили себя надеждой, что италийская война не под силу Юстиниану.* (В. Иванов. Русь изначальная); *Она могла и не сорваться, эта снежная глыба, и Федор успокаивал себя этой надеждой.* (Л. Линьков. Источник жизни);

3) опьяняющее: *Маргарита слушала Коровьева, стараясь не проронить ни слова, под сердцем у нее было холодно, надежда на счастье кружила ее голову.* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Ему верят; сильней наркотиков пьянит надежда.* (Л. Леонов. Дорога на океан);

4) внушающее смелость: – *Ты обещаешь? – настаивал Александр, смелая от жадности и надежды.* (В. Иванов. Русь изначальная); *Надежда на то, что там ей удастся добиться возвращения своего счастья, сделала ее бесстрашной.* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Иногда надежде приписывается функция путеводной звезды: *Ничего этого не знал Роман, он лишь ощущал в себе крохотный путеводный огонек надежды, подсказывавший, как и что нужно делать.* (Е. Гуляковский. Чужие пространства). Надежда вызывает у субъекта болезненные ощущения: *И Василий Михайлович, со стиснутым от надежд сердцем, смотрел, как робкая Изольда, продрогшая до сердцевины, до ледяного хруста тонких косточек, бредет сквозь черную толпу, и заходит в ограду, и ведет пальчиком вдоль длинных пустынных прилавков, высматривая, не осталось ли чего вкусенького.* (Т. Толстая. Невидимая дева); *И чем дальше он шел по длинному коридору госпиталя, тем его сильней лихорадило от этой надежды на лучшее.* (К. Симонов. Живые и мертвые).

Однако главная функция надежды состоит в том, что она императивно заставляет субъекта действовать: *Наверное, не один бычок был сварен в казачьих сотенных котлах и в походных кухнях, но подстегиваемые надеждой хозяева подолгу меряли степь, пока не убеждались, что не все пропавшее находится.* (М. Шолохов. Тихий Дон); *Но по-настоящему пугала мысль: если бы не надежда, гнавшая его вдоль островной дуги, он, пожалуй, побрел бы и дальше – на запад, к материку...* (А. Громов. Вычислитель); *Поэтому надежды на выигрыш соседа по редакции неотвратно толкали держателей облигаций в лоно нового клуба.* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев); *Что она создает этот мир сама – как один из приютов, куда приводит заблудившиеся угасающие умы их последняя*

земная надежда. (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам); *Вялая надежда заставляет ее улыбнуться*. (Л. Леонов. Дорога на океан).

Изредка в примерах говорится о надежде как о вредоносной силе, которая соблазняет и вызывает боль: *Всадники увертывались, уводя быка от бойни, соблазняя надеждой нанести удар*. (В. Иванов. Русь изначальная); *К чему манить сердце на двойную утрату, берeditь боль надеждой*. (В. Иванов. Русь изначальная).

Семантический признак «проявление» находится на третьем месте по частоте актуализации (9%). Чаще всего надежда проявляется в глазах субъекта: *Надежда светилась в глазах Козлевича* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок); *И тогда в первый раз за всю зиму увидел, как радостно взлетели ее брови, странной надеждой блеснули глаза, жалобно задрожало ее худенькое лицо...* (А. Толстой. Хождение по мукам); *Через стол на него в упор, неотрывно смотрели серые девичьи глаза, и столько в них было горячей, невысказанной любви, ожидания, надежды и покорности, что Давыдов на миг растерялся*. (М. Шолохов. Поднятая целина). Однако почти так же часто надежда проявляется в голосе: *Может быть, в его голосе и вправду дрогнула надежда*. (С. Лукьяненко. Ночной дозор); *В голосе Кружилина была надежда, детская, беспомощная и несбыточная*. (А. Иванов. Вечный зов).

Реже надежда проявляется на лице и во взгляде: *Но какой надеждой, каким благоговением светилось ее бородавчатое доброе лицо при виде Ведерникова!* (О. Славникова. Прыжок в длину); *Лица участников митинга переливались надеждой*. (А. Снегирев. Вера); *Стоя перед узким окном трапезной, Магнус проводил крестоносцев взглядом, полным веры и надежды*. (В. Сорокин. Теллурия).

Единичны проявления надежды в пении, в тоне, в запахе, в разговорах, вопросах: *В наших песнях радость звенела, надежда!* (М. Евстафьев. В двух шагах от рая); *В тоне, которым он произнес эти слова, была еще какая-то надежда на мою сговорчивость*. (Г. Брянцев. По тонкому льду); *А может быть, мне хочется ощущать этот запах, он – летний, в нем счастья много и надежды?*

(Ю. Семенов. ТАСС уполномочен заявить); *А иногда и в их разговорах и в том, что они писали домой, проглядывала как бы затаенная надежда, простившись перед уходом в бой с близкими, потом все-таки обмануть смерть – остаться живым.* (К. Симонов. Живые и мертвые); *В вопросе Антонио – надежда на помощь, поддержку, совет.* (А. Вайнер, Г. Вайнер. Визит к Минотавру).

Надежда также проявляется в криках, внешнем виде, жестах и возгласах: *И в тот же миг из его горла вырвался громкий крик – воплъ надежды и отчаяния: – Виктор Абрамович! «Пионер»!* (Г. Адамов. Тайна двух океанов); *Девичьей надежды не разглядел бы только слепой, но воздь к Голубе так и не повернулся.* (М. Семенова. Валькирия); *Пуговицы эти он непрестанно ласково шнырял пальцами, словно их вскармливая, мало того, что они обнаруживали его вспоощенность, но и говорили, что в нем вместо четких размышлений клокотало воображение, увлечение и – надежда.* (В. Иванов. У); *Таня не ответила на «целую», только хмыкнула. Так, чтобы слышны были боль оскорбленного сердца, обида, но еще – намеком, на самом доньшке – надежда и готовность простить.* (В. Пелевин. Тайные виды на гору Фудзи).

К случаям актуализации этого же признака можно отнести и некоторые примеры с использованием словосочетания *смотреть с надеждой* или синонимичных ему. Такая надежда отражается во внешнем виде и видна прочим участникам коммуникации: *Пятнистая дама, прижимая руки к груди, с надеждой глядела на Филиппа Филипповича.* (М. Булгаков. Собачье сердце); *Он смотрел на Вадима упорно, исподлобья, с напряженным ожиданием и, вероятно, с надеждой, и Вадим понял, что ему нельзя сейчас целиком поддерживать резкую критику Балашова, как бы ни была она справедлива.* (Ю. Трифонов. Студенты); *Не решаясь вслух поддержать политрука, Панюков вопросительно и, как я улавливаю, с тайной надеждой смотрит на меня.* (А. Бек. Волоколамское шоссе).

На четвертом месте по частоте оказывается семантический признак, который можно обозначить как «источник» (6%). К случаям его актуализации мы относим примеры, чья семантика сфокусирована на источнике надежды, главным образом при помощи устойчивых выражений *одна надежда на... / вся надежда*

на...., связывать надежды с... и возлагать надежду на...: Слишком много надежд – стратегических, тактических, политических – было связано у Гитлера с этой операцией. (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке); Подростком ждала комету, позже миллениум, а после нескольких лет затишья стала возлагать большие надежды на швейцарский адронный коллайдер. (А. Снегирев. Вера). В некоторых примерах используются устаревшие синонимы оборота возлагать надежду – полагать надежду и класть надежду: Про Петра ходили разные слухи, и многие полагали на него всю надежду. (А. Толстой. Петр Первый); Но от этого многие из нас стали полагать надежды на помощь извне. (А. Солженицын. В круге первом); Вначале граф Пипер положил надежду на королевского петуха, которому как раз приспело время загорланить во всю глотку. (А. Толстой. Петр Первый). Это явный архаизм: в XVIII в. эти три варианта были равноправны, но к нашему времени в качестве нормы сохранился лишь один [Смерчко, 1977, с. 139-140]. Также заметим, что семантика оборотов вся/одна надежда на... и вся/одна надежда [на то], что... различается: в первом случае речь идет об источнике надежды, во втором – о ее объекте: Вся надежда теперь на железо. Может, и не перелезут танки... (В. Некрасов. В окопах Сталинграда); Вся надежда была на то, что для Алари люди – на одно лицо. (С. Лукьяненко. Звезды – холодные игрушки); Одна надежда, что уважаемый Александр Иванович оценит мой великий труд и выдаст мне на бедность тысяч пятьсот. (И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок). К актуализации признака «источник» мы относим только первый случай.

Прочие семантические признаки актуализируются довольно редко. К такому относится признак «оценка вероятности» (2%). Речь идет об оценке надежды по степени реальности. Часто надежда оценивается как нереальная: лживая, глупая, напрасная, безумная, наивная, пустая и т. п.: Эта надежда была, пожалуй, глупее слез в автомобиле. (А. Толстой. Гиперболоид инженера Гарина); Я, конечно, понимал, что с этими пожилыми неудачницами, тайными злыднями, одинокими и обнищавшими старухами, молодыми дурами, полными пустых надежд – профессия-то вымирающая, – ладить не просто, но выхода не было.

(Ю. Трифонов. Предварительные итоги); – *Признаюсь вам, Гэлбрайт, – мягко сказал Никольский, – надежда на миссию Полинга представляется мне иллюзорной.* (С. Павлов. Лунная радуга); *С размножением все понятно, думал я, но зачем материальному миру мучить и обманывать нас надеждой на то, чего в нем не бывает?* (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам); *Но сам же усмеялся наивности своих надежд.* (А. Иванов. Тени исчезают в полдень).

Также надежда может оцениваться как малореальная, но осуществимая: *Но в том-то и дело, что надежда была. Почти недостижимая, невероятная – и все же...* (Е. Гуляковский. Чужие пространства); *И кто знает тайны капризного сердца женщины? Словом, каждый из них, как бы ни были малы шансы, лелеял надежду занять место жениха...* (А. Беляев. Остров погибших кораблей). В иных случаях подчеркивается именно малая вероятность надежды: *В знак душевного мира, а может быть, и различных надежд, какие чаще бывают мухами, чем пчелами, Проктор налил всем по стакану рома.* (А. Грин. Бегущая по волнам); *Все думали о мечтах, которые существенно отделились, о надеждах, которым, возможно, не суждено сбыться.* (А. Снегирев. Тщеславие).

Столь же редкий семантический признак «ценность» (2%) актуализируется всякий раз, когда надежда выступает предметом желания: *Каждому хотелось утешения и надежды.* (А. Солженицын. В круге первом); *Ему нужна надежда...* (М. Евстафьев. В двух шагах от рая); *Была там душевная награда, куда более сильная, чем водочный приход, – надежда и вера в то неизведанное, что подарят в будущем найденные, еще не прочитанные Книги.* (М. Елизаров. Библиотекарь); *Горе мужчине, который не узнает эту томительную секунду надежды и счастья – и не вцепится в нее зубами и ногтями.* (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам). Без надежды жизнь или невозможна, или неприемлема: *Приходя в себя, Дарья подумала нетвердой мыслью: «Выходит, и там без надежды нельзя.»* (В. Распутин. Прощание с Матерой); *Без надежды давно запустили бы поляны, а владельцы сбились бы под защиту припятских топей и вырождались там от бесхлебья, от злой лихорадки, никому не ведомы и всеми забыты.* (В. Иванов. Русь изначальная); *Знать все наперед, жить без мечты и надежд, без ощущения,*

что завтра вдруг случится нечто такое... (В. Звягинцев. Гамбит бубновой дамы); *За последнее время жизнь Елизаветы Киевны складывалась совсем уныло, – день за днем без дела, без надежды на лучшее, – словом – тоска.* (А. Толстой. Хождение по мукам).

Надежда как ценность выступает неким видом собственности или валюты: *Вчера я сказал министру, что у меня ничего не осталось. Но я соврал: а – здоровье? а – надежда?* (А. Солженицын. В круге первом); *А надежда, как известно, тоже чего-нибудь да стоит.* (Н. Носов. Незнайка на Луне); *Моя надежда – это все-таки надежда. А что остается тебе?* (С. Павлов. Лунная радуга); *Смысл сводится к тому, что в молодости вы многое обещали в художественном плане, но, по мнению литературных менял, не вернули процента с выделенных под вас надежд.* (В. Пелевин. t).

Надежда как ценность обладает большой важностью: *Для простого человека – а я полагаю себя именно таким – в вопросах веры важна не доктрина, а надежда на спасение.* (В. Пелевин. t). Надежде приписывается большая сила, меняющая мир: *Человек в безвыходной ситуации, готовясь к самому последнему шагу, всегда надеется на чудо, и, если его надежда сильна, чудо иногда приходит...* (Е. Гуляковский. Чужие пространства); *В изделие Сотников собирался вложить послание о том, что вера и надежда имеют огромную силу, но не для всех, а только для тех, кто умеет быть милосердным.* (А. Маринина. Последний рассвет).

Надежда становится атрибутом величия и смыслом жизни: *Гордился урожаем хлебов, конями, скотом, удачливой охотой. Но велик был он другим – неугасимой Надеждой храброго сердца* (В. Иванов. Русь изначальная); *И то, что раньше казалось глупостью, сумасшедшим бредом выжившего из ума старика, обернулось теперь единственной надеждой, единственным смыслом жизни, потому что только сейчас он понял: единственное на всем свете, что у него еще осталось, единственное, ради чего он жил последние месяцы, была надежда на чудо.* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Пикник на обочине).

Иногда отмечается актуализация нескольких семантических признаков одновременно. Из них наиболее частотны два сочетания:

1) «динамизм» и «проявление»: *Впервые я увидел, какими яркими могут быть глаза этих существ, когда в них вновь появляются надежда и радость*. (Е. Гуляковский. Чужие пространства); *Если обнаруживалось, что сегодня удалось потратить хотя бы на четыре сотни меньше, чем вчера, это вызывало слабые улыбки облегчения и надежды: люди были готовы и дальше мучительно волокитить, буквально растягивать время на себе, точно это был упругий, свитый кольцами удав*. (О. Славникова. Бессмертный);

2) «динамизм» и «оценка вероятности»: *После этого они не виделись больше, но в глубине души поселилась бессмысленная пустая надежда*. (П. Дашкова. Золотой песок); *Мальчик, суеверия опасны, они внушают лживые надежды*. (С. Лукьяненко. Ночной дозор).

Менее частотны, но также встречаются случаи актуализации других сочетаний признаков:

1) «динамизм» и «воздействие»: *Зилов мог являться сюда четыре дня, а сегодня, потеряв надежду, не прийти*. (В. Ардаматский. «Сатурн» почти не виден); *Стараясь справиться с волнением, с неожиданно появившейся надеждой, он достал талисман*. (Е. Гуляковский. Чужие пространства); *От давно потерянной и, наперекор всему, мгновенно возникшей надежды она задохнулась, вся кровь в ней остановилась, и, побледнев, она прошептала: – Вы... что-то знаете о Семёне?* (А. Иванов. Вечный зов);

2) «динамизм» и «ценность»: *Возможно, я недооценивал ту надежду, которую хотел им дать*. (Е. Гуляковский. Чужие пространства); *В этом и заслуга каждого из нас – отдать погибающей родине не просто живой мешок мяса и костей, а все свои тридцать пять прожитых лет, привязанности, надежды, и китайский домик, и всю свою чистоту...* (А. Толстой. Хождение по мукам);

3) «воздействие» и «оценка вероятности»: *Надо иметь мужество и смотреть правде в глаза, а не обольщаться дурацкими надеждами*. (М. Шолохов. Тихий Дон); *Петя утешал себя глупой надеждой, что, может быть, тетя уже*

забыла о бабушкином варенье или, увидя чистую пустую банку, подумает, что варенье уже давно съели. (В. Катаев. Белеет парус одинокий).

Вышеописанные случаи актуализации семантических признаков, порознь или раздельно, составляют более 3/4 (78%) от общего количества примеров. Среди прочих примеров специфической семантикой обладает указание на действие, совершаемое «с надеждой». Это действие осуществляется субъектом с целями верификации либо реализации присутствующей у него надежды. В результате действия надежда может исчезнуть (либо не оправдаться, либо перейти в уверенность) или трансформироваться (быть переоценена с учетом новой информации) – но может и остаться в исходном состоянии. Таким образом, такое действие каузирует возможный процесс переоценки вероятности желаемой ситуации. Однако сама надежда не обязательно является причиной этого действия; равным образом контекст не предоставляет информации о связи зарождения надежды с этим действием. В контексте также эксплицитно не представлена информация о результате переоценки этой надежды. Отсюда в данных случаях не представляется возможным сделать однозначный вывод об актуализации признака «воздействие» либо «динамизм». Чаще всего это действие выражено глаголами восприятия либо ожидания: *С надеждой я вслушивался, не начнется ли стрельба на противоположной стороне площади.* (В. Миронов. Я был на этой войне); *А Лиза побежала в дом убирать посуду. И пока убирала ее, тщательно, куда медленнее обычного вытирая каждую тарелку, опять со страхом и надеждой ожидала стука в окошко.* (Б. Васильев. А зори здесь тихие...).

В некоторых случаях такая надежда, хотя и не каузирует само действие, может выступать средством дополнительной мотивации для субъекта: *Он ушел, несмотря на уговоры остаться обедать. Подходил к дому с надеждой увидеть Жухрая.* (Н. Островский. Как закалялась сталь); *Ведь и Рикила ехал сюда с некоторыми надеждами, не зная, что здесь просто тюрьма в пустыне.* (В. Иванов. Русь изначальная).

Словосочетание *думать с надеждой* описывает мыслительный процесс, в ходе которого субъект осмысливает имеющуюся ситуацию, сравнивая свои желания с вероятным будущим, и испытывает положительные эмоции: *В апреле дьявольская желтизна мучила каждые три-четыре дня, но потом вдруг прекратилась, и, помнится, он с надеждой подумал, что это уже навсегда.* (С. Павлов. Лунная радуга); *Глядя, как отъезжает «уазик», как синее на газетном листе перышко сойки, Фотиев думал с надеждой: секретарь одолеет свои сомнения, обретет столь нужную волю и целостность, будет ему, Фотиеву, опорой.* (А. Проханов. Шестьсот лет после битвы).

В некоторых иных случаях надежда вербализуется. Часто подобная семантика выражается словосочетанием *выразить надежду*. Желаемая ситуация, объект надежды, описывается вербально: *Петьку и меня он сравнил с орлами и выразил надежду, что мы еще не раз вернемся в родное гнездо.* (В. Каверин. Два капитана). *Делиться надеждой* также означает выразить ее вербально: *Но своей надеждой делиться пока не с кем, и готовить себя и людей надо не к этому, а к бою.* (К. Симонов. Живые и мертвые).

В прочих случаях в примерах реализуется указание на собственно наличие надежды у субъекта. Для этого могут использоваться обороты тождества вида *надежда – это X*: *Одна надежда – глянет смерть, и все, как вчера, дружно и послушно встанут в ряды, только не будет ли поздно?* (А. Серафимович. Железный поток); *Помимо того, что надо было держать и приблизить свою намеченную невесту, главной надеждой и желанием Щагова в этот вечер было – вкусно, разнообразно и досыта поест.* (А. Солженицын. В круге первом). В таких примерах *надежда 1.1* находится на грани перехода в *надежду 2*.

Вся количественная информация об актуализируемых семантических признаках лексемы *надежда* из корпуса примеров отражена в таблице 3.

Таблица 3 – Актуализация семантических признаков лексемы *надежда* при употреблении в корпусе материалов.

Семантический признак	Количество примеров	Количество примеров, %
Динамизм	595	40
Воздействие	252	17
Проявление	131	9
Источник	86	6
Оценка вероятности	35	2
Ценность	26	2
Несколько признаков	47	3
Прочие	327	22
ИТОГО	1499	100

Лексема *ожидание* в подавляющем большинстве случаев употребления в корпусе оказывается не синонимичной лексеме *надежда* в любых из ее семантических вариантов: к таковым можно отнести лишь 16 из 876 примеров, содержащих лексему (меньше 2%): *Каждый надеялся, что вот-вот начнётся передача про космонавтов. И лунатики, конечно, не обманулись в своих ожиданиях.* (Н. Носов. Незнайка на Луне); *И хотя человеком суеверным он не был, тем не менее по собственному опыту знал, что дурные предчувствия, в отличие от радужных ожиданий, имеют обыкновение оправдываться много чаще.* (А. Константинов. Пиррова победа); *Даже пояс, настоящий гимназический пояс с мельхиоровой бляхой, о котором больше всего после фуражки мечтал Петя, не оправдал ожиданий.* (В. Катаев. Белеет парус одинокий). Больше половины из них употребляются в составе словосочетаний *обмануть ожидания, оправдать ожидания, превзойти ожидания*, указывая на актуализацию семантического признака «динамизм».

У лексемы *надёжа*, в полном согласии с толковыми словарями, можно выделить два семантических варианта: один соответствует *надежде 1*, второй – *надежде 2*. Второй же вариант представлен в композитах вида *надежда-государь*. Из 19 случаев употребления лексемы *надёжа* 11 представляют первый

семантический вариант. Он употребляется только в трех литературных произведениях: *Посмотрим, у меня на его надёжи нет.* (В. Шукшин. Я пришел дать вам волю); *Главное – верный человек; в надёже я – он не сбредет.* (М. Шолохов. Тихий Дон); *Но, если по-трезвому разобратся, война долгая предстоит и надёжи на жизнь маловато... Ладно, чего об этом думать.* (В. Кондратьев. Сашка).

Лексема *чаяние* при исключении примеров с ее употреблением в составе фразеологизма *паче чаяния*, чья семантика не указывает на собственно надежду, представлена в корпусе лишь 15 примерами. Почти всегда лексема употребляется в форме множественного числа: *Много раз в жизни не оправдывались, не сбывались ее надежды и чаяния, и, быть может, поэтому на смену недавней радости пришла всегдашняя тревога.* (М. Шолохов. Тихий Дон); *И робкие чаянья, что к утру случившееся покажется сном, тоже не оправдались.* (С. Лукьяненко. Ночной дозор); *Народ Нагонии поддерживают мои идеи – от мала до велика; народ Нагонии ненавидит Джорджа Гресо, этого интеллигентика, далекого от тех чаяний, которыми живет нация.* (Ю. Семенов. ТАСС уполномочен заявить). Пожалуй, можно утверждать, что в контекстах лексема демонстрирует полную синонимичность с *надеждой 1* (в этом смысле красноречив оборот *надежды и чаяния*, встретившийся в корпусе дважды); тем не менее, малое количество примеров не дает возможности утверждать что-либо определенное относительно актуализируемых семантических признаков, помимо того, что среди них присутствует и «проявление», и «динамизм», и «воздействие»: *Временно, в чаянии предполагаемого отъезда в Москву, он поступил на три места.* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *И костюм заграничный одели, и значок ЦИКа сняли, и вид отшлифованный, – а все-таки рабочие чаяния из глаз не уничтожить.* (В. Иванов. У). Отмечен единственный случай употребления лексем, соотносящий ее с *надеждой 2*: *А с другой стороны посмотреть: Степан Тимофеевич – это ж народный герой, это ж чаянья наши, – и за борт ее бросает, – это ж, понимаете, событие большого политического*

звучания, – и тут же какой-то заводшишко с сомнительным, понимаешь, профилем; по-моему, смешно. (Т. Толстая. Невидимая дева).

Немногочисленные примеры использования в корпусе лексемы *упование* (лишь 10 случаев) также не позволяют делать какие-либо выводы о специфике ее употребления в общем. Впрочем, можно отметить среди примеров корпуса с данной лексемой отсутствие случаев актуализации семантического признака «динамизм» и повышенную частоту актуализации признака «антиценность». В таких примерах упование предстает чем-то неоправданным и, следовательно, чем-то постыдным, недостойным, глупым: *Устыдился своей слепоты, своего эгоизма, упования на ее животворные силы.* (А. Проханов. Шестьсот лет после битвы); *Так вот, златоусты, с их упованием на продление себя во времени, это такие же глупые начитанные мальчики, как я, пытающиеся всю свою жизнь заговорить витиеватыми разговорами смерть, а она, в конце концов, не дослушав, все равно хлопнет их по ушам.* (М. Шишкин. Письмовник); *Что это было – ленивое легкомыслие и упование на «кривую, которая вывезет», или же растерянность перед жизнью, что постоянно, изо дня в день подсовывает большие и малые распутья?* (Ю. Трифонов. Дом на набережной).

Таким образом, исследование понятийной составляющей лингвокультурного смысла НАДЕЖДА на базе корпуса материалов позволяет прийти к следующим выводам. Из выделенных ранее трех семантических вариантов лексемы *надежда* подавляющее большинство случаев в корпусе составляет *надежда 1*. Большинство случаев употребления варианта *надежда 1* относится к актуализации признаков «динамизм» (40%) и «воздействие» (17%). Может быть отмечен синкретизм и диффузность признаков у довольно большого количества случаев употребления лексемы в корпусе (22%), в том числе за счет фразеологизмов с неоднозначной семантикой. Лексемы *надёжа*, *чаяние*, *упование* и *ожидание* слишком редко встречаются в корпусе в синонимичных *надежде 1* значениях, чтобы позволить какие-либо определенные выводы об особенностях их семантики.

2.1.3 Образная составляющая

Согласно С. Г. Воркачеву, образный компонент концепта составляют различные образные ассоциации, коннотативные и метафорические, которые окружают понятийное ядро концепта. Он опредмечивает в языковом сознании когнитивные метафоры, при помощи которых постигаются абстрактные сущности [Воркачев, 2002, с. 83]. К образной составляющей, помимо метафорического, можно отнести прецедентный и символический пласты концепта, однако их дифференциация является наименее разработанным вопросом лингвоконцептологии [Тамерьян, 2011, с. 70]. В данной работе мы ограничимся исследованием метафорического слоя образной составляющей лингвокультурного смысла НАДЕЖДА как составляющей СЕ. В корпусе материалов апелляция к прецедентным феноменам (в данном случае к прецедентным текстам – в частности, известным цитатам из популярных произведений культуры), как было продемонстрировано выше, происходит в единичных случаях и, следовательно, не может стать основой для сколько-нибудь надежных выводов. Вместе с тем представляется очевидным, что при символическом выражении связанных с надеждой смыслов используются лексемы, не связанные с лексемой *надежда* – как, например, для выражения состояния безысходности в немецком фольклоре используется целый комплекс разнообразных лексем [Елыманова, 2018]. В данной работе же мы ограничились именно анализом случаев употребления лексем из выделенных синонимических рядов. Те же соображения касаются и описанного в работе далее анализа образных составляющих других лингвокультурных смыслов в составе исследуемых СЕ.

Метафоричность является важнейшей чертой художественного текста [Богданова, 2016]. Анализ когнитивных метафор надежды в выборке примеров из текстов, проведенный согласно семиотической классификации по вспомогательному субъекту сравнения (см. [Москвин, 1996, с. 105-106]), позволяет выявить наличие различных типов семантического переноса.

В случае использования наиболее частотной реиморфной метафоры надежда представляется вещью, материальным объектом, которым можно манипулировать и который может взаимодействовать с другими объектами окружающего мира. Такую надежду можно искать, получить и утратить, отнять и вернуть: *Он смотрел на меня, на одного меня, выискивая надежду*. (А. Бек. Волоколамское шоссе); *Мы не хотим также сказать, что, приобретая акции, коротышки ничего не приобретают, так как, покупая акции, они получают надежду на улучшение своего благосостояния* (Н. Носов. Незнайка на Луне); *И вот тогда на Фредосе он встретил Глебова... Человека, вновь подарившего ему надежду...* (Е. Гуляковский. Чужие пространства); *Но после сдачи Ростова он утратил эту надежду, и слух о том, что под Батайском после упорных боев красные начали отступать, встретил недоверчиво* (М. Шолохов. Тихий Дон); *Отними у «артельных каторжан», как они сами себя окрестили, последнюю надежду – и жизнь на острове была бы невыносимой* (Е. Гуляковский. Чужие пространства); *Я попросила вас за Фриду только потому, что имела неосторожность подать ей твердую надежду* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Нельзя мышью загонять в угол и лишать ее надежды на спасение* (В. Миронов. Я был на этой войне); *Столь нехитрым способом поразвлекавшись, он тихонечко возвратился наверх и в строгом соответствии с полученными от Виталия инструкциями вернул узникам лифта свет. А с ним – надежду*. (А. Константинов. Пиррова победа).

Субъект может сам отказаться от надежды, своей либо чужой: *Молодые женщины, которые хотят своих детей, будут этого добиваться в браке ли, если дело в отсутствии мужа, или длительным изнурительным лечением, если дело в болезни, но к тридцати годам вряд ли они сдадутся и откажутся от надежд на материнство*. (А. Маринина. Последний рассвет); *Богатства он и так бы отдал, если бы вогулы после этого ушли, но вот отдать вогулам могилы тех, кто пришел жить на эти горы, и надежды тех, кто еще придет жить, он не мог и не желал*. (А. Иванов. Сердце Пармы).

Реиморфную надежду можно разделить с другими: *И он хотел, чтобы его ободрили, разделили хотя бы на словах его трепещущую, видно, на волоске надежду* (А. Иванов. Тени исчезают в полдень). Овеществленная надежда, как сыпучий материал, состоит из крупинок: *Когда хоть крупница надежды есть, то можно все пересилить* (М. Шишкин. Письмовник); она рассыпается в прах, отлетает пылинками: *В единый миг надежда обмануть карауливших рассыпалась в труху*. (А. Громов. Вычислитель); *И когда последние пылинки чести, надежды, стремлений и страха отлетели от нее, когда она совсем слилась с коричневыми мужчинами и перестала существовать, она возникла заново и уже навсегда*. (А. Снегирев. Вера).

Материализованную надежду можно увидеть и услышать: *Девичьей надежды не разглядел бы только слепой, но воздь к Голубе так и не повернулся*. (М. Семенова. Валькирия); *Пение стало заметно тише, но в нём особенно ясно теперь слышались и тоска, и злоба, и призыв, и недобрая надежда* (Н. Перумов. Эльфийский клинок); она отбрасывает тень: *Так ли уж важно было установить, что там мелькнуло под нами полчаса назад на самом берегу моря? Тень надежды?* (Е. Гуляковский. Чужие пространства). В таких предложениях о надежде более ничего не сообщается: важен лишь сам факт ее аудиовизуального восприятия человеком. Иногда материализованной надежде придается форма: – *Год. Два курса училища после школы и год работаю, – в глазах ее была надежда, такая же отчетливо-круглая, как детский почерк, – она надеялась, что я пойму: не могла она за год научиться читать в людях, не могла она знать, что и такие мерзавцы встречаются, которые могут вырвать дважды чужие деньги*. (А. Вайнер, Г. Вайнер. Гонки по вертикали).

Еще сильнее материализована та надежда, за которую держатся, цепляются, которую связывают с чем-либо, несут, возлагают, отбрасывают, отметаю: *Она уж ничего хорошего не ждет, но бессознательно бережет в себе эту последнюю надежду, бессознательно держится за нее*. (А. Иванов. Тени исчезают в полдень); *Я старалась все время поддерживать в ней надежду, уверяла, что все будет хорошо, и мне казалось, что она за эту надежду цеплялась*. (М. Шишкин.

Письмовник); *Наблюдение за учреждением продолжается, но заранее хотим предупредить, чтобы вы не возлагали больших надежд на его результаты.* (В. Ардаматский. «Сатурн» почти не виден); *И правда: с Руси русские люди несли в Пермь свои потери, свое горе, согнавшее с места, но несли и свои дарования, свои надежды.* (А. Иванов. Сердце Пармы); *Они могут не верить в Бога, но полностью отбросить надежду на личное бессмертие не способен ни один человеческий ум.* (В. Пелевин. Бэтман Аполло); *Значит, агент работает в Москве — все наши надежды на провокацию, на передачи в пустоту отмечаются окончательно?* (Ю. Семенов. ТАСС уполномочен заявить).

Овеществленная надежда характеризуется твердостью и остротой: *Друзья, довольные, покинули тронный зал Гудвина, а у Элли появилась твердая надежда, что великий и ужасный обманщик вернет ее в Канзас.* (А. Волков. Волшебник Изумрудного города); *Вид этих пикирующих на Дворики «юнкеров» уколол его сердце надеждой — «может, они все перекинутся туда», и одновременно он подумал, что раненых переносить в хаты было нельзя...* (К. Воробьев. Убиты под Москвой). Надежды сталкиваются между собой: *И каждое наше желание сталкивается с их противоположным, и каждая наша надежда — с их противоположной, и каждый наш расчет — с их противоположным.* (К. Симонов. Живые и мертвые).

Исчезновение надежды описывается как поломка, разрушение, крушение: *В эти минуты усталости, когда его детище выпивало весь запас природной энергии и душа, подобно пустому колодезю, открывала в себе темное дно с обломками утонувших, погибших в прежние годы людей, разрушенных дружб, поломанных надежд и иллюзий, когда иссякали природные силы, доставшиеся ему от жизнелюбивой уральской родни, он остро, страшно чувствовал свое одиночество, свою неприкаянность, свою вечную долю скитальца.* (А. Проханов. Шестьсот лет после битвы); *Смерть Чиновника казалась не только дурным предзнаменованием, но как бы окончательным крушением всех надежд, полным разорением и гибелью семьи.* (В. Катаев. Белеет парус одинокий); *После страшной неудачи в Батуме, после того как все надежды рухнули, новая*

возможность заполучить богатство повлияла на отца Федора необыкновенным образом (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев). Надежды могут и сгорать: Пока смотрели на догорающую кучу фальшивых долларов, как на сгорающие наши надежды, бойцы принесли шесть мешков с пятидесятитысячными купюрами. (В. Миронов. Я был на этой войне).

В случаях использования биоморфной метафоры надежда предстает живым существом – ее питают и лелеют: Так, по крайней мере, думал начштаба, не питавший никакой надежды на благоприятную встречу с Деникиным (А. Толстой. Хождение по мукам); Словом, каждый из них, как бы ни были малы шансы, лелеял надежду занять место жениха. (А. Беляев. Остров погибших кораблей). Надежда рождается, живет и умирает: У меня родилась робкая надежда, что глава Темных ее не слышит или чем-то занят. (С. Лукьяненко. Ночной дозор); И всё-таки в каком-то крае сознания жила упрямо надежда на что-то, не понятно даже и на что. (А. Иванов. Вечный зов); И если сначала была надежда на то, что убийства Курмышова и Панкрашиной связаны между собой ожерельем «Рассвет на Эгейском море» и что, раскрыв одно, можно будет потянуть ниточку и добраться до разгадки второго, то теперь эта надежда умерла окончательно. (А. Маринина. Последний рассвет); В сорок лет, в полной силе Асбад увидел гибель надежды. (В. Иванов. Русь изначальная).

Надежду хоронят, ее можно убить и воскресить: В нем и любили ту захороненную надежду свою на счастье, на светлое воскресение; надежду эту не могут, оказывается, вовсе убить ни самые изощренные, ни самые что ни на есть тупые владыки этого мира. (В. Шукшин. Я пришел дать вам волю); В сознании слабо воскресала надежда на спасение. (А. Новиков-Прибой. Цусима). Надежда пробуждается: Точно стая галок весной, зашумели, закричали у землянки бабы, в которых зеленая травинка, принесенная с поля, разбудила новую надежду. (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке); она хватает человека: Вдруг его охватила безрассудная надежда, что произошла ошибка, он даже почувствовал радость, как будто хорошая новость уже была у него в кармане. (О. Славникова. Один в зеркале). Она может быть слепой и дикой: И у него осталась одна слепая

надежда на то, что атака все-таки начнется из-за рва. (К. Воробьев. Убиты под Москвой); Теща давно мечтала выдать Лялю за этого Валерия и, кажется, до сих пор не оставила дикой надежды. (Ю. Трифонов. Долгое прощание).

Более конкретна ботаническая метафора как подвид биологической: надежду можно сеять, она растет, она сравнивается с цветком, листком: Бегство, отступление, называйте это как хотите, невозможно. Невозможно после того, как мы посеяли надежду, после того, как эта надежда начала вырастать в веру!.. (И. Ефремов. Час быка); Наталья работала у свекра и жила, взрачивая бессознательную надежду на возвращение мужа, опираясь на нее надломленным духом. (М. Шолохов. Тихий Дон); Но, входя в ярко освещенное пространство перед камином, они словно отталкивались от какой-то доски у себя внутри – и расцветали детской приветливостью, еще не преодоленной до конца стыдливостью, робкой и смешной надеждой, что все как-нибудь обойдется, – причем некоторые на пути к диванам успевали сделать по три полных мимических оборота, не считая взмахов руками. (В. Пелевин. Ананасная вода для прекрасной дамы).

Орнитологическая метафора представлена единичными примерами. У надежды есть крылья, она живет в гнезде: Мы разрушим Соацеру, – гнездо анархии и безумных надежд, – здесь, здесь родился этот преступный план - сношения с землей. (А. Толстой. Аэлита); Солдаты, как старухи, верили в сны, по пустякам взлетали на крыльях надежды; по пустякам впадали в глубочайшее отчаяние. (В. Иванов. Русь изначальная).

Другой подвид биологической – антропоморфная метафора – более разнообразна. Очеловеченная надежда обладает над человеком большой властью – заставляет делать то или иное: Какая-то отчаянная надежда на чудо заставила Алексея Никитича согласиться на осмотр; процедура длилась не дольше трех минут. (Л. Леонов. Дорога на океан); ведет его: Что она создает этот мир сама – как один из приютов, куда приводит заблудившиеся угасающие умы их последняя земная надежда. (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам); подстегивает его: Наверное, не один бычок был сварен в казачьих сотенных

котлах и в походных кухнях, но подстегиваемые надеждой хозяева подолгу меряли степь, пока не убедились, что не все пропавшее находится (М. Шолохов. Тихий Дон), и вообще владеет человеком: Должно быть, всегда владела человеком темная и жадная надежда выиграть истину через интуицию, кратчайшим путем (Л. Леонов. Дорога на океан).

Она делает человека бесстрашным: Надежда на то, что там ей удастся добиться возвращения своего счастья, сделала ее бесстрашной (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); она удерживает, останавливает и приковывает человека: Конечно, этот загадочный человек страховался еще раз – надежда проникнуть в тайны суперйоги приковывала Харви к их общему делу крепче настоящих цепей (Ю. Тупицын. Инопланетянин). Надежда успокаивает человека и пробуждает его к жизни: Надежда – великая утешительница в печали... (А. Волков. Семь подземных королей); Почти неосуществимая надежда возврата на землю пробудила к жизни Лося и Гусева. (А. Толстой. Аэлита).

Она обманывает человека, но обманывается и сама: Обманула и надежда на радушие Кубани (А. Толстой. Хождение по мукам); Ночь обманула надежды: с запада приволокло сплошную облачность, погасившую лунный свет. (А. Громов. Вычислитель).

Надежда, как спутник человека, может покинуть его: Им ежедневно приходится делать лишний километр, но легкокрылая надежда их не покидает (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев); с ней можно расстаться и распрощаться: Он все еще не расставался с надеждой взять в плен генерала (К. Симонов. Живые и мертвые); Их легко выжечь факелом, но тогда можно сразу распрощаться с надеждой на приличную добычу: тукка панически боится огня. (С. Логинов. Многорукий бог далайна).

Надежда поселяется в душе: Не ради того, чтобы селилось в душе доверие и надежда: а вдруг? (М. Семенова. Валькирия). Она сама и вселяет в субъекта иное чувство: Я без конца твержу ему о противоположности наших взглядов, он захватил меня силой и силой держит при себе, и он воображает, что его неудачи

должны расстраивать меня, а его расчеты и надежды вселяют в меня бодрость (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

Надежда, как человек, должна оправдываться: Если же наши надежды не оправдаются, мы можем снять доски с плавучего моста и, таким образом, ничего не потеряем (А. Беляев. Остров погибших кораблей); Сначала, правда, была некоторая надежда на тех двух девочек, перед которыми Петя так неудачно показал свои морские познания. Но эта надежда не оправдалась. (В. Катаев. Белеет парус одинокий). В ином случае надежду оправдывает или не оправдывает что-то иное или кто-то иной: Ты не оправдал их надежд и не донес, не показал, что тебе было велено. (В. Распутин. Пожар); Расчеты в отношении пушки сделаны совершенно правильно. Она вполне оправдывает надежды Николая Борисовича. (Г. Адамов. Тайна двух океанов).

Антропоморфная надежда говорит, протягивает руку, касается, работает, пашет и пр.: Это говорила их надежда и месть... (А. Фадеев. Молодая гвардия); Да коснется тебя надежда моя! Встанет рядом, заглянет в глаза, вдохнет жизнь в помертвевшие губы! (В. Каверин. Два капитана); Без милосердия не работают ни вера, ни надежда. (А. Маринина. Последний рассвет); Не человек пашет – надежда (В. Иванов. Русь изначальная). Ей можно давать волю: Научился он там не давать воли ни тоске, ни надежде (В. Кондратьев. Сашка), она борется с другими очеловеченными чувствами: В голосе Кристи насмешка боролась с надеждой. (А. Громов. Вычислитель); Теперь в Пете боролось несколько самых противоречивых чувств: ревность, досада на себя, надежда, отчаяние и, как это ни странно, жаркая, какая-то порывистая жажда жизни, переполнявшая его сердце. (В. Катаев. Белеет парус одинокий).

Надежда, как человек, может быть безумной, глупой, неразумной, жадной, наивной, смелой и робкой: И безумная надежда, что он способен понять, вновь коснулась меня. (С. Лукьяненко. Ночной дозор); И он корил себя за глупую надежду. (В. Иванов. Повести древних лет); Иные оставались в неразумной надежде воспользоваться брошенным имуществом. (В. Иванов. Русь изначальная); Кто бы ни были они в своей жадной надежде, ни тронуть меня, ни

повредить мне они больше не могут. (А. Грин. Бегущая по волнам); *Но сам же усмеялся наивности своих надежд.* (А. Иванов. Тени исчезают в полдень); *Не дорога, а засаженная кедрами аллея вела к городу от аэродрома, и, глядя на эти шумные, богато раскинувшиеся кедры, я невольно подумал о том, что все-таки давно я не был в этом городе моей молодости и самых смелых за всю жизнь надежд.* (В. Каверин. Два капитана); *Первою догадкой Лизы была робкая надежда, что театр подсылает к ней своего гонца.* (Л. Леонов. Дорога на океан).

Менее частотна фототермическая метафора. Надежда, как огонь, вспыхивает и горит, она может теплиться и погаснуть, померкнуть: *И в глазах, как порох, вспыхнула надежда...* (А. Лазарчук. Все, способные держать оружие...); *Вести с фронта поднимут опущенные головы, выпрямят согнутые спины, изменят походку людей, вольют уверенность в их сердца, зажгут огонь надежды в глазах!* (Г. Брянцев. По тонкому льду); *Но в наших душах уже теплилась надежда.* (В. Пелевин. Тайные виды на гору Фудзи); *К вечеру слабая надежда на возвращение угасла.* (М. Елизаров. Библиотекарь). Она искрится, испускает свет и блеск и источает тепло, согревая человека: *Иван Алексеевич промолчал, но и у него искрой на ветру схватилась надежда: «А ить верно! Им нас нельзя будет расстрелять»* (М. Шолохов. Тихий Дон); *И такая вера светилась в этом худом измученном лице, такая умоляющая надежда, что Фотиев испытал мгновенную слабость, слезное, туманящее глаза сострадание* (А. Проханов. Шестьсот лет после битвы); *Для итальянцев не было прошлого, им оставались минуты настоящего с проблеском высшей надежды на непознаваемое* (В. Иванов. Русь изначальная); *Я повторил его фразу: – Надежда согревает душу.* (А. Бек. Волоколамское шоссе).

Еще менее частотна газожидкостная метафора. Надежда, как жидкость, течет, плещется волнами, человек чувствует ее приливы; она может захлестывать его; ее можно влить в человека, как кровь: *Ее рука оставалась в моей, и я вдруг почувствовал, как в моей груди плеснулась горячая волна сумасшедшей надежды* (В. Пелевин. Чапаев и Пустота); *Когда вдруг между двумя приливами отчаяния и надежды он увидел знакомую фигурку, мелькнувшую перед домиком по пояс в*

полыни, Петя даже не сразу поверил своим глазам – так велико было его счастье (В. Катаев. Белеет парус одинокий); Отчаянная надежда захлестнула сознание, но трезвая привычка исходить из худшего тут же остерегла: – А если он сейчас подъедет, и топором по голове? (В. Звягинцев. Гамбит бубновой дамы); Я вдрогнул от нахлынувшей надежды: – А может, я вас здесь подожду, а? – и запылся (М. Елизаров. Библиотекарь); И, видно, Филипп Петрович нашел такие слова, которые влили надежду в ее сердце (А. Фадеев. Молодая гвардия).

Такая надежда испаряется, развеивается, растворяется в тумане, и, наконец, тает: Но совершенно неожиданно все ее надежды испарились в одну секунду, как испаряется дождевая капля, упавшая в жаркий костер (А. Иванов. Тени исчезают в полдень); Надежда Романа найти какие-то устройства, способные зарядить лазерную батарею, развеялись в первые же минуты торга (Е. Гуляковский. Чужие пространства); Она чему-то улыбается, кладет зонтик в сумку, выходит из дома – и сквозь морозный туман и растворенную в нем революционную надежду направляется в будущее (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам); Лунный алмаз тает в руках, как моя надежда... (А. Казанцев. Лунная дорога). Иногда она прямо сравнивается с паром или дымом: Все наши надежды, вся ненависть, как пар, именно сюда, к вершине мира, и поднимались (Е. Водолазкин. Авиатор); Улетали надежды клубами черного дыма. (А. Толстой. Аэлита).

В некоторых случаях надежда осмысливается как содержимое некоего контейнера. В роли контейнера часто выступает сам человек: В решительную минуту полный страха и надежд, он боялся этого последнего испытания. (Г. Адамов. Тайна двух океанов). Надежда может наполнять и глаза человека: С молящими, полными ужаса и надежды глазами. (А. Серафимович. Железный поток). Иные примеры контейнеров включают в себя жизнь, существование, слова, строки, бездны и пр.: Матвея занимала своя жизнь: яркая, страстная, полная жгучей надежды на власть и славу (А. Иванов. Сердце Пармы); Оказалось, что все его долгое, полное тоски, надежды и страха человеческое существование было просто мимолетной мыслью, на секунду привлечшей его

внимание (В. Пелевин. Чапаев и Пустота); Слова, полные радости и надежды. (Е. Водолазкин. Авиатор); *Многие, наверно, успели бросить в вечность прекрасные строки, полные отчаяния и надежды – а вечность равнодушно сглотнула их дар, и на ее ровной поверхности не осталось даже ряби...* (В. Пелевин. S.N.U.F.F.) *Не хотите ли поддерживать со мной связь через космические бездны, наполненные надеждами?* (А. Казанцев. Лунная дорога).

Схожая с метафорой содержимого пространственная метафора используется в тех случаях, когда надежда осмысливается как некоторое место, куда человек может попасть. Отметим, что в таких случаях она всегда выступает антиподом отчаяния: Бессильные старины металась между отчаянием и надеждой (В. Иванов. Русь изначальная); *Ведь тот от каждого его слова или жеста то обмирает, то в надежду входит* (В. Кондратьев. Сашка). Подобные метафоры объектного типа уподобляют эмоцию пространству, в котором движется или пребывает человек [Гусейн-Заде, 2011, с. 11] – и здесь надежда предстает как в первую очередь эмоциональное переживание.

Людическая метафора, представляющая надежду как игру, развлечение, представлена устойчивым словосочетанием *тешиться / тешить себя надеждой*: *Ставр тешил себя надеждой, что с вечера земские дразнились лишь, чтобы оттянуть внимание от реки* (В. Иванов. Повести древних лет).

В немногочисленных случаях использования патологической метафоры надежда сравнивается с лихорадкой и одержимостью: *И чем дальше он шел по длинному коридору госпиталя, тем его сильней лихорадило от этой надежды на лучшее* (К. Симонов. Живые и мертвые); *Она еще пытается в припадке надежды на милость целовать эту ладонь своими окровавленными губами*. (М. Шолохов. Поднятая целина).

Единичны сравнения надежды с пищей, ветром, закваской, деньгами, кораблем, мыльным пузырем, ресурсом: *После, сделавшись ее законным мужем, он будет только удивляться тому, что никакими реальными надеждами не питалась его банально-беззаконная любовь* (О. Славникова. Один в зеркале); *Он задыхался, давился надеждой, он не мог ждать*. (А. Иванов. Сердце Пармы);

Робкая надежда легким, прохладным дуновением освежила мою голову. (А. Гайдар. Школа); *А все людские мечты, надежды и планы — это закваска, из которой его гонят.* (В. Пелевин. Бэтман Аполло); *Смысл сводится к тому, что в молодости вы многое обещали в художественном плане, но, по мнению литературных менял, не вернули процента с выделенных под вас надежд.* (В. Пелевин. t); *И тут подумал: сжигаешь фрегат надежды, а боишься только, чтоб не лопнул унитаз, да не заметили гари* (А. Солженицын. В круге первом); *Впрочем, все надежды Скуперфильда на огромные барыши вскоре лопнули, словно мыльный пузырь.* (Н. Носов. Незнайка на Луне); *Этого не минувешь, на это можно не тратить надежду.* (В. Распутин. Прощание с Матерой).

Все случаи метафорического употребления лексемы *надежда* подытожены в таблице 4.

Таблица 4 – Типы метафорического употребления лексемы *надежда* в корпусе примеров.

Вид метафоры	Количество примеров	Количество примеров, %
Реиморфная	276	46
Биоморфная	206	34
Фототермическая	64	11
Газожидкостная	21	4
Содержимое	15	2
Людическая	7	1
Прочее	13	2
Всего	602	100

Любопытно отметить, что, согласно исследованию Е. А. Мошиной, наиболее частотными образными признаками концепта *надежда* оказываются предметные, антропоморфные и категориальные признаки (в нашей

терминологии категориальные признаки и часть предметных указывают на использование реиморфной метафоры) [Мошина, 2005]. С учетом того, что в корпус материалов Е. А. Мошиной вошли произведения русской литературы конца XVIII–XX вв., можно сделать вывод об устойчивости частотной иерархии видов метафор надежды в русском литературно-художественном дискурсе. В то же время и для русского православного дискурса, и для русского поэтического дискурса базовой метафорической моделью является «надежда > свет» [Балашова, 2014; Купчик, 2012]: здесь очевидна разница с литературно-художественным дискурсом.

Можно отметить, что цветовые и температурные метафорические определения надежды в корпусе почти во всех случаях являются следствием использования фототермической метафоры: надежда представляется в первую очередь светлой, яркой, согревающей людей. Но также надежда обозначается и как радужная. Примеры, приписывающие надежде иные цвета, единичны: *Куда большие ценности улетучились с той поры: Риммина сияющая молодость, детство ее детей, свежесть надежд, голубых, как утреннее небо; тайное, радостное доверие, с каким Римма вслушивалась в шептавший для нее одной голос будущего – уж какие только венки, цветы, острова и радуги ей не были обещаны, и где все это?* (Т. Толстая. Невидимая дева); *Так питалась война: злобой, жадностью, непримиримостью. Но и стремлением к лучшему. Но и отвержением зла. Но и надеждой, пусть самой темной. Какого цвета были тогда твои надежды, Индульф?* (В. Иванов. Русь изначальная).

Надежда иногда характеризуется прилагательными *высокая, высочайшая, возвышенная*, а также связывается со взлетом: *Солдаты, как старухи, верили в сны, по пустякам взлетали на крыльях надежды; по пустякам впадали в глубочайшее отчаяние.* (В. Иванов. Русь изначальная). Тем не менее, подобные примеры редки.

Большинство случаев метафорического употребления лексемы *ожидание* (11 из 16) указывают на антропоморфную метафору – ожидания могут быть смелыми, они оправдывают и обманывают, и бывают обмануты сами: *Даже пояс,*

настоящий гимназический пояс с мельхиоровой бляхой, о котором больше всего после фуражки мечтал Петя, не оправдал ожиданий. (В. Катаев. Белеет парус одинокий); *На этот раз ожидания не обманули*. (Л. Кассиль. Вратарь Республики); *Мстя за супруга, Света продолжала остервенело распылять баллончик и в небольшом замкнутом пространстве достигаемый эффект превзошел самые смелые ожидания*. (А. Константинов. Сизифов труд). В прочих случаях используется газожидкостная и синестетическая метафоры: *Боязнь и ожидание поднимались и падали в ней горячими волнами, и ноги отнялись, как от шампанского*. (А. Солженицын. В круге первом); – *Сколько у тебя детей, гражданочка? – Семеро... – шепотом ответила Демкина жена, от сладкого ожидания боясь поднять глаза*. (М. Шолохов. Поднятая целина).

Лексемы *надёжа* и *упование* в корпусе почти не используются метафорически; стоит лишь отметить приписывание реиморфному упованию температурной характеристики: *Все притихли, когда я начал читать статьи Кладо вслух: – То решающее значение, которое имеет в этой войне владычество над морем, и, как следствие этого, те горячие упования, которые возлагаются всей Россией на идущую теперь на Дальний Восток эскадру Рождественского, поневоле заставляют всякого дать себе вопрос: можно ли считать успех этой эскадры в бою обеспеченным?* (А. Новиков-Прибой. Цусима).

Лексема *чаяние* в корпусе редко подвергается метафоризации; в таких случаях используется реиморфная, антропоморфная или газожидкостная метафора: *И опять летит в костер очередная порция наших надежд и чаяний*. (В. Миронов. Я был на этой войне); *И робкие чаянья, что к утру случившееся покажется сном, тоже не оправдались*. (С. Лукьяненко. Ночной дозор); *Тем более что зарубежные компаньоны германских магнатов порой снисходительно шли на значительные уступки в твердой надежде на то, что гитлеровская Германия, осуществив поход на Восток, создаст самую плодотворную почву для процветания корпораций, сливших свои капиталы и политические чаяния*. (В. Кожевников. Щит и меч).

Таким образом, исследование образной составляющей лингвокультурного смысла НАДЕЖДА на базе корпуса материалов позволяет прийти к следующим выводам. Для надежды наиболее типичны реиморфная (46%) и биоморфная (34%) метафоры. Степень метафоризации, определяемое как отношение случаев метафорического использования лексемы *надежда* (семантический вариант *надежда I*) ко всем случаям использования лексемы, составляет 38%, с учетом синонимов – 39%. Случаи метафоризации синонимов лексемы *надежда* в корпусе довольно редки.

2.2 Лингвокультурный смысл ОТЧАЯНИЕ в русском языке

2.2.1 Значимостная составляющая

При анализе лингвокультурного смысла ОТЧАЯНИЕ как второй составляющей семантического единства необходимо в первую очередь рассмотреть антонимы имени лингвокультурного смысла НАДЕЖДА. Согласно лексикографическим источникам, антонимами лексемы *надежда* в русском языке выступают лексемы *отчаяние*, *безнадежность* и *разочарование* [САРЯ, с. 157-158; ССАСРЯ, с. 467; ШСА, с. 372; ШССА, с. 312].

Русское слово *отчаяние* происходит от глагола *отчаяться*. Этот глагол заимствован из старославянского языка, где он является производным от *отъчяяти* с тем же значением, в свою очередь префиксального производного от *чяяти* «ждать» [КЭСРЯ, с. 319]. Страдательное причастие этого глагола *отъчаянный* «подвергшийся указанному действию» (как *заспанный*) перешло в прилагательное *отчаянный* «проникнутый отчаянием» > «безнадежный» > «которому все нипочем» > «до безрассудства смелый» [ЭСРЯЦ, с. 283]. Как отмечает И. Ю. Вертелова, при номинации *отчаяния* решающую роль сыграло словообразовательное значение приставки *от-* «завершение или прекращение действия», и в плане исходной мотивации отчаяние может быть

интерпретировано как «прекращение ожидания лучшего в будущем» [Вертелова, 2001, с. 89].

В древнерусском языке лексема *отчаяние* (с вариантами *отчаа-*, *-нье*) имела как значение «отчаяние, утрата надежды», так и использовалась для передачи греч. *καὶ ὑποσις* «порицание, осуждение». В древнерусском языке также зафиксированы однокоренные слова *отчаянно*, *отчаянный*, *отчаятельный*, *отчаяти* (*отчаа-*), *отчаятися* (*отчаа-*) и *отчаяватися* (*отчаватися*) [СРЯ-ХІ-14, с. 61-63].

К XVIII в. лексема *отчаяние* (с вариантом *отчаянье*) расширила круг своих значений. В словаре фиксируются следующие значения: 1) Состояние, чувство крайней безнадежности, безвыходности; утрата веры в успех, в достижение желаемого; 2) Безнадежность состояния больного; 3) Состояние вынужденной готовности к решительным действиям с целью спасения, избавления от опасности. || Решимость на крайний поступок; возмущение, неповиновение; 4) Отсутствие, лишение чего-л. (возможное значение, помеченное вопросительным знаком). Также в словаре присутствуют однокоренные слова *отчаянный*, *отчаянно*, *отчаянность* (*-чаен-*), *отчаянный*, *отчаятельно*, *отчаятельный*, *отчаять* и *отчаятися* [СРЯ-ХVIII-18, с. 123-126].

В произведениях А. С. Пушкина существительное *отчаяние/отчаянье* употребляется в единственном, уже современном значении [СЯП, т. 3, с. 261]. Соответствующую статью из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля уместно привести целиком:

ОТЧАЯ(И)ВАТЬ, отчаять кого, довести до отчаяния, безнадежить, лишать последней веры и надежды. || *Церк.* отчаиваться, терять вовсе, всю надежду. –ся, впадать в уныние, в безнадежность, терять надежду на что-либо, унывать, предаться отчаянию, порыву безнадежного горя и уныния, упадку духа. Отчаянный человек, кому все нипочем, живущий очертя голову, сорви-голова, решительный на все крайности; иступленный. Отчаянное дело, безнадежное, пропащее; || крайнее и опасное, грозное. Отчаянная храбрость не то, что

храбрость доблестная, разумная, сознательная. Отчаянник, отчаянный сорванец. [ТСЖВЯ, т. 1, с. 769].

Таким образом, можно сделать вывод, что в XIX в. произошел окончательный переход к единственному, современному значению слова. В современных толковых словарях у существительного *отчаяние* выделяется только одно значение: «состояние крайней безнадежности, безвыходности» [ССРЛЯ, т. 8, с. 1686; СРЛЯ-XXI, с. 662; БТСРЯ, с. 766]; «состояние крайней безнадежности, ощущение безвыходности» [ТСРЯ, с. 483]; «состояние безнадежности, безвыходности, упадок духа» [СРЯ, т. 2, с. 721]; «состояние крайней безнадежности, упадка духа вследствие горя, неприятности» [ТССРЯ, с. 430]; «состояние крайней безнадежности создавшегося положения, ощущение безысходности» [РСС, с. 250]; «отчаяние – это такое чувство, когда человек думает, что все крайне плохо и не станет лучше» [ТСРЯД, с. 810].

Отсюда можно сделать вывод, что в современных толковых словарях отчаяние трактуется как внутреннее состояние безнадежности и безвыходности в его крайней степени; его синонимом является словосочетание *упадок духа*.

Существительное *отчаяние* относят к отглагольным эмотивным существительным – лексико-синтаксическим дериватам, т. н. «осложненным транспозитам». Это своеобразные абстрактные понятия, где значение отвлеченного действия-состояния неразрывно слито с его содержанием, что приводит к ослаблению процессной семы и придает дериватам большую лексическую определенность. Субстантив *отчаяние* (наряду с *изумление*, *огорчение*, *сострадание*, *негодование* и др.) обозначает высокую степень концентрации чувства, что позволяет классифицировать его как имя с непредметным результативным значением [Чепурина, 2015, с. 203]. Отметим, что существительное *отчаяние* не используется в форме мн. ч. и не указывает на события и происшествия, вызывающие соответствующее эмоциональное состояние (в отличие от, например, *разочарования*).

В словарях глаголу *отчаяться* сопоставляется значение «потерять всякую надежду на что-либо». При этом однокоренные лексемы – существительное

отчаянность и прилагательное *отчаянный* – указывают не на потерю надежды, а на храбрость и безрассудство. Следует, впрочем, заметить, что существительное *отчаянность* в своем устаревшем значении синонимично *отчаянию*. Именно *отчаянность* (с пометой «прост.») сопоставляется лексеме *отчаяние* в словарях синонимов русского языка [ССРЯА, с. 312; ССРЯМ, с. 283]. Данная лексема представлена не во всех современных толковых словарях. Те словари, в которых она зафиксирована, в большинстве своем выделяют три ее значения: «1. Свойство отчаянного (в 1–3-м знач.). 2. Безрассудная смелость, удаливость. || Простореч. Безрассудный поступок. 3. Устар. и простореч. То же, что отчаяние» [ССРЛЯ, т. 8, с. 1687]; «1. Разг. Свойство по прил. *отчаянный* (во 2 знач.). 2. Разг. Безрассудное удаливость. 3. Прост. То же, что отчаяние». [СРЯ, т. 2, с. 721]. Еще в одном источнике выделяются только два значения: «1. То же, что отчаяние (устар. и прост.). 2. Безрассудная смелость» [РСС, с. 250, 256]. Таким образом, *отчаянность* является синонимом *отчаяния* только в одном своем значении, и в этом значении эта лексема стилистически отмечена как имеющая устарелый и просторечный характер.

Происхождение существительного *безнадежность* достаточно очевидно: оно образовано при помощи суффикса *-ость* от прилагательного *безнадежный*, в свою очередь образованного при помощи приставки *без-* от прилагательного *надежный*, в своих истоках восходящего к существительному *надежда*. В древнерусском языке, помимо прилагательного *безнадежный* со значением «потерявший надежду, отчаявшийся», существовали также существительные *безнадежие* (также *безнадеждие*) со значением «безнадежность» и *безнадежникъ* «тот, кто лишился надежды» [СРЯ-ХІ-1, с. 119-120]. В XVIII в. уже фиксируется существительное *безнадежность* в современном значении, равно как и наречие *безнадежно*. Прилагательное *безнадежный* (*ой*) и (слав.) *безнадеждный* имели следующие значения: 1) Не имеющий надежды, впавший в отчаяние. || Не надеющийся на взаимность (о влюбленном). 2) Не позволяющий надеяться на успех, несчастливый исход и т. п. 3) Ненадежный, в котором нельзя быть уверенным, на которого нельзя положиться [СРЯ-ХVIII-1, с. 179].

В произведениях А. С. Пушкина, помимо существительного *безнадежность*, отмечено употребление наречия *безнадежно* и прилагательного *безнадежный* в следующих значениях: «Не имеющий надежды на что-н. || Не заключающий в себе надежды на взаимность. || Такой, от которого нет надежды избавиться; освободиться» [СЯП, т. 1, с. 71].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля *безнадежность* толкуется как состояние безнадежного человека. Соответственно, прилагательное *безнадежный* определяется как «безнадежный, не подающий надежды, ничего не обещающий, отчаянный». Также в словаре отмечены глаголы *безнадежить* «лишать надежды» и *безнадежеть* «лишаться надежды» [ТСЖВЯ, т. 1, с. 124].

В современных толковых словарях существительное *безнадежность* почти всегда отсылает к прилагательному *безнадежный*. Лишь в одном случае оно толкуется через существительное *безысходность*, и в той же статье указывается его отдельный семантический вариант: «Свойство по знач. прил. *безнадежный*; безысходность. || Отсутствие надежды, отчаяние» [СРЯ, т. 1, с. 73]. В свою очередь, прилагательное *безнадежный* насчитывает в словарях от одного до пяти значений:

- «Не позволяющий рассчитывать на счастливый исход или улучшение» [ТССРЯ, с. 33];

- «Не подающий надежды на благополучный исход, удачу; не обещающий успеха, улучшения. * О больном – неизлечимый; умирающий. * О должнике – неспособный к уплате долга. * Выражающий отсутствие надежды» [ССРЛЯ, т. 1, с. 350-351];

- «1. Не дающий надежд на улучшение; выражающий отсутствие надежды. 2. Неисправимый, полнейший» [ТСРЯ, с. 41];

- «1. Не оставляющий надежды на улучшение или на счастливый, благополучный исход. || Выражающий отсутствие надежды. 2. Разг. Неисправимый» [СРЯ, т. 1, с. 73];

- «1. Не оставляющий надежд на благополучный исход. || Исполненный отчаяния, выражающий отсутствие надежды. 2. Обреченный на неудачу. 3. Такой, который не может стать лучше, исправиться» [СРЛЯ-XXI, с. 31];

- «1. Не оставляющий надежды на улучшение или благополучный исход. || Выражающий отсутствие всякой надежды; исполненный отчаяния. 2. Не предвещающий успеха, обреченный на неудачу. 3. Очень сильный, глубокий; безысходный, беспросветный. 4. Не поддающийся излечению. 5. *Разг.* Такой, который не может исправиться, неисправимый (о человеке)» [БТСРЯ, с. 67].

Далее рассмотрим лексему *разочарование* как отмечаемый словарями антоним лексемы *надежда*. Можно согласиться с существованием антонимических отношений между двумя лексемами; тем не менее, оба семантических варианта разочарования – состояние, вызванное фактом утраты ценности, которое видоизменяет индивидуальную картину мира, и чувство обманутого ожидания, вызванное оценкой некоторого внешнего по отношению к субъекту события [Зализняк, Шмелев, 2012] – в русском языке не обладают экстремальным и тотальным характером, присущим отчаянию (выше в гл. 1 мы касались этого вопроса). Разочарование может рассматриваться как антоним «частной» *надежды* 1.2, и исключительно в темпоральной, динамической оптике: исчезновение надежды может привести субъекта к состоянию разочарования. Отметим отдельно, что при анализе НКРЯ мы выделили не отмеченный в словарях семантический вариант *разочарование* 3: это источник чувства, выражаемого той же лексемой в другом значении. Это антоним *надежды* 2 [Сиротина, 2023].

В словарях синонимов русского языка лексеме *безнадежность* соответствуют прежде всего *безвыходность* и *безысходность* (отметим, что они уже встречались в словарных определениях выше), но также и *беспросветность*, *мрак*, *отчаяние* (с пометой «разг.») [ССРЯМ, с. 23] и *отчаянность*, *чернуха* (с пометой «разг.») и *безнадега* (с пометой «прост.») [ССРЯА, с. 26].

Построенные по одной модели лексемы *безвыходность*, *безысходность*, *беспросветность*, как и *безнадежность*, редко удаются отдельных

словарных статей – в словарях присутствуют главным образом статьи, толкующие соответствующие им однокоренные прилагательные. Анализ данных словарных статей демонстрирует, что *безвыходность* и *безысходность* в словарных определениях указывают не на эмоциональное состояние, а прежде всего на характер ситуации, в которой оказывается субъект. Значение эмоционального состояния выявляется только в некоторых словарных дефинициях существительного *безысходность* и прилагательного *безысходный*. При этом существительное *беспросветность* явно обладает значением, отсылающим к эмоциональному состоянию. Тем не менее, исследование материала НКРЯ подтверждает наличие значений, указывающих на эмоциональное состояние субъекта, у всех элементов данного синонимического ряда [Сиротина, 2023]. Все они оказываются связанными с отсутствием надежды и печалью, тоской, унынием.

Лексема *безнадега* практически отсутствует в исследованных современных толковых словарях. Ее определение обнаружено только в одном источнике: «о состоянии полной безнадежности, отсутствии всякой надежды на улучшение, изменение и т.п.» с пометой «разг.» [БТСРЯ, с. 67]. Ее этимология до конца не ясна: ее трактуют как отглагольное производное конца XX в. [Малышева, 2012, с. 93], как производное от словосочетания *безнадежное дело* [Дубичинский, 2008, с. 320] или от словосочетания *безнадежная ситуация*, как образованное при помощи компрессии [Сырова, 2016, с. 321] или путем редеривации от *безнадежность* [Нагорнова, 2011, с. 333], и, наконец, как заимствование в русское литературное просторечие производного от диалектного *надёга* «надежда» [Николаев, 2020, с. 214].

Согласно словарям, у лексем *мрак* в русском языке имеются от одного до трех значений. Во всех исследованных лексикографических источниках присутствует первичное значение физической темноты, отсутствия света. Также отмечаются два переносных значения: эмоциональное («глубокое уныние, печаль» [ТСРЯ, с. 368; РСС, с. 250], «безысходность, тоска» [СРЛЯ-XXI, с. 491], «безотрадность, безнадежность» [СРЯ, т. 2, с. 307]) и «неопределенно-объектное»

(«о чем-н. тоскливом, мрачном» [ТССРЯ, с. 311], «о безобразном, безнадежном состоянии кого-, чего-л.» [БТСРЯ, с. 561], «о чем-н. мрачном, тяжёлом, угнетающем» [РСС, с. 573]). Впрочем, второе значение кажется семантически близким к первому.

У лексемы *чернуха* в словарях отсутствует значение эмоционального состояния. В первую очередь существительное трактуется как синоним однокоренного существительного *чернушка*, обозначающей женщину или растение. Прочие словарные значения лексемы включают в себя мрачные условия жизни [БТСРЯ, с. 1474; РСС, с. 12], изображение таких условий жизни [БТСРЯ, с. 1474; РСС, с. 399; ТСРЯ, с. 882], а также художественное произведение, их изображающее [БТСРЯ, с. 1474; РСС, с. 403].

Отметим, что внутренняя форма лексем *безвыходность*, *безысходность* и *беспросветность* довольно прозрачна: аффиксы отсутствия (*без-*) и свойства, качества (*-ость*) обрамляют корни с семантикой окончания ситуации, оцениваемой отрицательно. В лексемах *беспросветность*, *чернуха* и *мрак* очевидно метафорическое описание отрицательной для субъекта ситуации как тьмы, отсутствия света.

Использование в значении эмоционального состояния лексем *безвыходность*, *мрак* и особенно *чернуха*, судя по данным НКРЯ, является довольно редким [Сиротина, 2023]. Рассмотрим представленность лексемы *отчаяние* и ее синонимов в корпусе иллюстративного материала.

Существительное *отчаяние* (включая вариант *отчаянье*) встречается в материалах корпуса 914 раз (в эту цифру входят случаи использования варианта *отчаянье* – всего 46 раз). Прочие лексемы оказываются намного менее частотными: *безнадежность* – 58 раз, *безысходность* – 25 раз, *отчаянность* – 20 раз, *чернуха* – 19 раз, *безвыходность* – 16, *беспросветность* – 7 раз, *безнадега* – 6 раз. Единственным исключением (за счет полисемии) является существительное *мрак* (631 случай). Отметим, что в корпусе материалов встречается отсутствующая в современных толковых словарях лексема *безнадежие*, но лишь однажды. Количественные данные наглядно представлены в таблице 5.

Таблица 5. Существительные, репрезентирующие лингвокультурный смысл ОТЧАЯНИЕ, в корпусе материалов.

Лексема	Количество	Количество, %
<i>отчаяние (+отчаянье)</i>	914	54
<i>мрак</i>	631	37
<i>безнадежность</i>	58	3
<i>безысходность</i>	25	2
<i>отчаянность</i>	20	1
<i>чернуха</i>	19	1
<i>безвыходность</i>	16	1
<i>беспросветность</i>	7	< 1
<i>безнадега</i>	6	< 1
<i>безнадежие</i>	1	< 1
ИТОГО	1697	100

Словари фиксируют небольшое количество фразеологизмов с лексемой *отчаяние*: это *отчаяние охватывает кого-л., овладевает кем-л.; впасть, приходиться и т.п. в отчаяние; приводить кого-л. в отчаяние* [ФССРЛЯ, т. 1, с. 772] и с *отчаянием утопающего хвататься за что-л.* [ФССРЛЯ, т. 2, с. 631].

В другой группе фразеологизмов лексема *отчаяние* может заменяться иной лексемой: *воплоть отчаяния, ужаса, радости и т.п.* [ФССРЛЯ, т. 1, с. 168], *сладогратствие отчаяния, жестокости и т.д.* [ФССРЛЯ, т. 2, с. 359], *тоска любви, отчаяния, одиночества и т.п.* [ФССРЛЯ, т. 2, с. 515], *тяжкое оскорбление, страдание, отчаяние и т.п.* [ФССРЛЯ, т. 2, с. 559]. Стоит особняком в данной группе фразеологизм *философия отчаяния*, не предполагающий такой замены [ФССРЛЯ, т. 2, с. 649].

Фразеологизмы с семантикой отчаяния и безнадежности, не содержащие сигнальные лексемы, хорошо поддаются разбиению на семантические группы.

Большинство из них обозначают возникновение чувства отчаяния, описывая в основном жесты и символические действия субъекта, связанные с собственным телом: *биться головой, башкой о (об) стену, стенку* [ФССРЛЯ, т. 1, с. 56], *вешать, повесить голову* [ФССРЛЯ, т.1, с. 261], *вешать (повесить) нос (носы) [на квинту]* (разг.) [ФССРЛЯ, с. 67], *хвататься, схватиться за голову* [ФССРЛЯ, т. 1, с. 264], *рвать на себе волосы* [ФСРЯ, с. 387], *сердце падает у кого-л.* (разг.) [ФССРЛЯ, т. 1, с. 780], *сердце (так и) покатилося, покатится* [ФССРЛЯ, т. 2, с. 54], *доходить (дойти) до ручки* (разг.) [ФССРЛЯ, с. 146], *опускать (опустить) руки* (разг.) [ФССРЛЯ, с. 269], *разодрать, изодрать (на себе) ризы* (ирон.) [ФССРЛЯ, т. 2, с. 256]. Впрочем, большинство этих фразеологизмов отражает не только отчаяние, но и другие отрицательные эмоциональные состояния – крайнюю растерянность, тоску, ужас, страх, уныние. Особняком стоит фразеологизм *ломать руки/пальцы* (разг., экспрес.) «не скрывать чувство горя, отчаяния (выражая его жестами)» [ФСРЛЯ, т. 1, с. 285].

Другие фразеологизмы описательно характеризуют само состояние отчаяния при помощи сравнения его с неким ненормальным действием субъекта, зачастую – самоубийством: *рад, готов и т.п. в петлю (лезть), хоть в петлю (лезь, полезай и т.п.)* (перен.) [ФССРЛЯ, т. 1, с. 824], *хоть в реку; лучше в реку* [ФССРЛЯ, т. 2, с. 250], *хоть криком/караул кричи* (разг.) [ФССРЛЯ, с. 442; ФСРЛЯ, т. 1, с. 262], *хоть плачь* (разг.) [ФССРЛЯ, с. 443], *хоть головой об стену/стенку бейся* [ФСРЯ, с. 34], *хоть волком вой* [М, с. 75], *хоть в гроб/могилу ложись* [ФСРЯ, с. 231; ФСРЛЯ, т. 1, с. 283], *хоть пулю в лоб* [ФСРЯ, с. 369], *хоть на стену лезь* (разг.) [ФСРЛЯ, т. 1, с. 277], *хоть вешайся* (прост.) [ФСРЛЯ, т. 1, с. 59], *хоть матушку репку пой* (прост.) [ФСРЛЯ, т. 2, с. 63].

Таким образом, исследование значимостной составляющей лингвокультурного смысла ОТЧАЯНИЕ на базе корпуса материалов позволяет прийти к следующим выводам. Словарные определения отчаяния и безнадежности производны от определения надежды. Имя лингвокультурного смысла – лексема *отчаяние* – является его главным лексическим репрезентантом в русском языке. *Безнадежность* и прочие синонимы намного менее частотны, а

также употребляются в иных, зачастую более распространенных значениях. Разочарование, хоть и связано с крушением надежд, семантически не тождественно отчаянию.

Этимологически и лексема *отчаяние*, и большинство ее синонимов обладают прозрачной внутренней формой и производны от корней с семантикой надежды (*отчаяние, безнадежность, безнадежие*) или окончания нежелательной ситуации (*безвыходность, безысходность*). Прочие синонимы (*беспросветность, мрак, чернуха*) используют метафорическое представление отрицательного эмоционального состояния как тьмы, отсутствия света.

Фразеологический фонд современного русского языка содержит минимум 33 единицы с семантикой отчаяния; однако лишь 10 из них содержат сигнальную лексему *отчаяние*. Часть из них описывает не только отчаяние, но и другие отрицательные эмоциональные состояния.

2.2.2 Понятийная составляющая

Исходя из данных толковых словарей, у лексемы *отчаяние* не существует семантических вариантов. Однако при исследовании употребления лексемы *отчаяние* в НКРЯ нами был выделен дополнительный (помимо фиксируемого толковыми словарями) семантический вариант лексемы, ограничивающийся, видимо, рамками устойчивым словосочетанием *отчаяние чьего-л. положения*, кажущегося на данный момент уже устаревшим. Хотя за пределами НКРЯ нам удалось отыскать случай употребления схожего выражения *отчаяние ситуации*, подобная конструкция, видимо, не имеет узувального характера [Сиротина, 2023]. В исследованном корпусе материалов этот семантический вариант лексемы отсутствует.

Л. Н. Иорданская определяет отчаяние следующим образом: «*Отчаяние X-а* [от Y-а]: такое состояние X-а, при котором X отчаивается² по поводу Y-а и которое, если оно усиливается, каузирует¹ то, что либо X вообще теряет

способность действовать, либо начинает действовать (слишком) интенсивно и часто безрассудно» [Мельчук, Жолковский, 2016, с. 328-329].

В этом определении производится отсылка к одному из выделенных автором семантических вариантов глагола *отчаиваться*: «X отчаивается [по поводу Y-a]: X находится в пассивно-отрицательном эмоциональном состоянии, каузированном¹ тем, что X уверен в осуществлении очень нежелательного для X-а события Y и, считая² ликвидацию Y-а или его последствий крайне важной для себя, не надеется^{2a} ликвидировать Y или его последствия; это состояние таково, какое обычно бывает в указанной ситуации» [там же, с. 328].

Можно констатировать, что подобное определение отчаяния довольно близко к выделенному в главе 1 семантическому инварианту.

Также Л. Н. Иорданская выделяет три семантических варианта лексемы *безнадежность* [там же, с. 135]:

1. Безнадёжность Y-а: свойство Y-а быть безнадёжным¹ [= S0Pred(безнадёжный¹)].

2. Безнадёжность [X-а]: пассивно-отрицательное эмоциональное состояние X-а, каузированное¹ тем, что X не надеется^{2a} на нечто важное для него.

3. Безнадёжность W-а: S0Pred(безнадёжный³).

Определения первого и третьего вариантов отсылают к соответствующим вариантам прилагательного *безнадёжный*: «1. Безнадёжный [Y]: [Y] такой, что невозможно надеяться^{2a} на выполнение желаний Говорящего, связанных с Y-ом»; «3. Безнадёжный [W X-а]: такой W X-а, в котором проявляется безнадёжность² X [\approx A2Manif(безнадёжность²)]» [там же]. В этом определении, в свою очередь, производится отсылка к одному из семантических вариантов глагола *надеяться*: «X надеется, что Y: (α) X считает² высоковероятным осуществление желательного для X-а события Y или (β) X находится в положительном эмоциональном состоянии, каузированном¹ этим мнением; это состояние таково, какое обычно бывает в указанной ситуации» [там же, с. 283].

Мы выделяем три семантических варианта лексемы *безнадежность*, в целом следуя логике Л. Н. Иорданской. *Безнадежность 1* указывает на

внутреннее отрицательное эмоциональное состояние человека. Здесь лексема является синонимом лексемы *отчаяние* и антонимом *надежды* 1.2. При этом в отличие от Л. Н. Иорданской мы остережемся утверждать, что это состояние обладает исключительно пассивным характером. *Безнадежность* 2 выражает это внутреннее эмоциональное состояние внешне (*безнадежность взгляда, безнадежность жеста* и т. п.). *Безнадежность* 3 подразумевает оценку субъектом некоторого состояния или процесса (*безнадежность положения, безнадежность атаки* и т. п.). Это отсутствие шансов на успех процесса или улучшение ситуации, антоним *надежды* 3 [Сиротина, 2023].

Далее перейдем к анализу актуализированных семантических признаков лексемы *отчаяние* и ее синонимов в корпусе примеров. Прежде всего следует отметить, что, как и в случае с лексемой *надежда*, эта задача осложняется тем, что при употреблении они зачастую представлены синкретически, диффузно, что обуславливает неизбежное наличие определенной степени субъективности полученных результатов. Также стоит отметить, что в корпусе в узком либо широком контексте практически всегда имеются указания на причины отчаяния; «в отличие от тоски, могущей быть бесфакторной, отчаяние всегда спровоцировано» [Вертелова, 2001, с. 138].

Наиболее часто актуализируемым семантическим признаком при употреблении лексемы *отчаяние* в корпусе материалов оказывается признак «воздействие». Прежде всего, отчаяние заставляет человека действовать: *Такова нервность идеалиста, которого отчаяние часто заставляет опускаться ниже, чем он стоял, – единственно из страсти к эмоциям.* (А. Грин. Бегущая по волнам); *Только тупое отчаяние нас заставляло идти вперед.* (В. Миронов. Я был на этой войне).

Устойчивый оборот *в отчаянии*, как и *в надежде*, обладает каузативной семантикой: *Господин Ковалевский в отчаянии бросился за деньгами к одесским негоциантам и банкирам.* (В. Катаев. Белеет парус одинокий); *Эллен в отчаянии оттолкнула лапы руками, исступленно била их ногами.* (А. Казанцев. Лунная дорога); *Молочные братья в отчаянии принялись открывать все двери подряд.*

(И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок); *Кот, оставив от глаз бинокль, тихонько подтихнул своего короля в спину. Тот в отчаянии закрыл лицо руками.* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита)

Но отчаяние может приводить и к парализации способностей субъекта, и к покорности внешним обстоятельствам: *Один мелко трясся, другой окаменел от отчаяния и неотвратимости смерти.* (К. Симонов. Живые и мертвые); *В Европе колонны молодых людей в защитной одежде, сшитой как на покойников, густыми цепями, в безнадежном отчаянии покорно идут на пулеметы, на бомбометы, на минометы, на огнеметы, – огонь спереди, огонь сзади.* (А. Толстой. Хождение по мукам).

Отчаяние заставляет кричать, шипеть, плакать и т.п.: *Павлик чуть не закричал от острого приступа отчаяния.* (Г. Адамов. Тайна двух океанов); *Кузьменко, шипя от боли и отчаяния, вновь рвет разворот и, немислимым усилием воли и веры вздыбив штурмовик на крыло, жмет гашетку; длинно-дробный перестук пушек, на миг вспыхивает надеждой мерцающая цветными трассерами двойная изогнутая гирлянда снарядов.* (В. Смирнов. Крик сквозь стекло); *Супермен, временами готовый заплакать – если б умел! – от отчаяния и жалости к самому себе...* (С. Павлов. Лунная радуга); *Чтобы понять эти тайны, Вильому надо было много-много ночей не спать, плакать от отчаяния и счастья, безумствовать и страдать.* (А. Вайнер, Г. Вайнер. Визит к Минотавру).

От отчаяния человек бледнеет, белеет: *Лицо его стало бледным от отчаяния* (В. Кожевников. Щит и меч); *Внутри, белая от страха и отчаяния, сидела нянька Тося.* (Т. Толстая. Невидимая дева); *Пепельно-белый от отчаяния и боли, он начал медленно подниматься.* (М. Семенова. Валькирия).

Также отчаяние ведет человека к тотальному равнодушию и осознанию: *Ей было просто все равно: так ведут себя на последней ступени отчаяния, когда кажется, что дальше незачем жить.* (М. Семенова. Волкодав); *Справок о том, что и как делать, наводить не надо – когда доходишь до некоторого градуса отчаяния, начинаешь улавливать все сам.* (В. Пелевин. Generation «П»). Отметим, что здесь отчаяние характеризуется по степени.

На втором по частоте месте находится семантический признак «проявление». Отчаяние проявляется во взгляде, глазах, на лице, в голосе, словах, крике, вздохах, позе: *Волкодав вскинул глаза, наткнулся на умоляющий, полный отчаяния взгляд и почувствовал, как стиснула сердце когтистая лапа.* (М. Семенова. Волкодав); *Уже двенадцать часов Горелов с бешеной скоростью носился среди волн, безуспешно, с отчаянием в глазах, осматривая пустынный горизонт.* (Г. Адамов. Тайна двух океанов); *На четвертой версте лошади стали спотыкаться, заметно потеть, – противника все не было, Листницкий оглянулся на сотенного командира: на лице есаула – глухое отчаяние...* (М. Шолохов. Тихий Дон); *Заученные улыбки сменялись привычной grimасой тупого отчаяния, чудовищно жалкой на раскрашенных лицах.* (В. Иванов. Повести древних лет); – *Да ни в чем я не уверен! – В голосе Дзюбы зазвучало отчаяние.* (А. Маринина. Последний рассвет); *Годвин почувствовал в этих словах столько искренности, отчаяния и в то же время силы, что мог только промычать.* (А. Казанцев. Лунная дорога); *Под общий крик ужаса и отчаянья колонна наклонилась, потом она упала – из разорванного бока захлестала толстенная струя коньяка.* (В. Миронов. Я был на этой войне); *За этот год Катя только и слышала бессильное скрежетание зубов да вздохи последнего отчаяния, только и видела, – как в то мартовское утро в отцовском доме, – искаженные лица, стиснутые кулаки.* (А. Толстой. Хождение по мукам); *Лица его не было видно, но во всей этой позе было такое тяжелое отчаяние, что жалость к этому сильному, упрямому человеку теплой волной подкатила к горлу девушки.* (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке).

Существует и общий вид отчаяния: *Машинист, снова ставший мальчиком, с видом равнодушного отчаяния протягивал фонарь в ту сторону, куда устремлялся протоклитовский взгляд.* (Л. Леонов. Дорога на океан). Впрочем, отчаяние можно скрывать: *Тая мужественно скрывала свое отчаяние и горечь бессилия помочь ему.* (Н. Островский. Как закалялась сталь).

К случаям актуализации этого же признака можно отнести и некоторые примеры с использованием словосочетаний *смотреть с отчаянием, говорить с*

отчаянием или синонимичных им. Такое отчаяние отражается во внешнем виде и видно прочим участникам коммуникации: Она смотрела на Волкодава с каким-то чуть ли не отчаянием. Так, словно не хотела, чтобы он ее отпускал. (М. Семенова. Волкодав); Даша сказала с тихим отчаянием: – Можно сесть рядом с вами, я боюсь мышей. (А. Толстой. Хождение по мукам). Отчаяние может проявляться во внешнем виде субъекта не только при говорении, но и при восприятии чужой речи: Речь немного затянулась, и мне стало смешно, когда я увидел, с каким покорным отчаянием Валя слушал ее. (В. Каверин. Два капитана).

Незначительно уступает по частоте признаку «проявление» признак «динамизм». Он актуализируется прежде всего при описании формирования у субъекта чувства отчаяния, которое может быть как быстрым, так и постепенным: В-третьих, и это главное, когда я слышу о переделке жизни, я теряю власть над собой и впадаю в отчаяние. (Б. Пастернак. Доктор Живаго); Неуловимые слова «не положено» привели мальчика в отчаяние. (В. Катаев. Сын полка); И понемногу отчаяние начало овладевать им. (А. Гайдар. Р. В. С.); Она кивнула, и я почувствовал, как волна гнева и отчаяния захлестывает меня. (Е. Гуляковский. Чужие пространства). Но отчаяние может и уйти, исчезнуть: Отчаяние куда-то исчезло – сознание Кеши залил шипучий, побулькивающий и покальывающий покой. (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам).

Отчаяние вытесняют другие чувства: Отчаяние ушло, пришел азарт. (В. Миронов. Я был на этой войне); Минуту назад Роман был полон отчаяния, а теперь его сердце готово было выпрыгнуть из груди от радости. (Е. Гуляковский. Чужие пространства); Даже ее отчаяние тонуло в этом животном ужасе и омерзении. (А. Толстой. Хождение по мукам); Но отчаяние сгорело в бешеной ярости вроде той, что когда-то впервые меня разбудила. (М. Семенова. Валькирия).

Отчаяние и другие чувства могут овладевать человеком попеременно: Смотря по тому, кто из двоих одерживал верх, Алона то приходила в отчаянье, то снова начинала надеяться. (А. Волков. Семь подземных королей); Василий Петрович и тетя стояли перед мадам Стороженко, испытывая то отчаяние,

то надежду. (В. Катаев. Белеет парус одинокий); *За эту ночь, продолжительную как вечность, недавний студент Антипов, «Степанида» и «Красная девица», как звали его товарищи, побывал на верху блаженства и на дне отчаяния.* (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

Человек может бороться с отчаянием: *Трудно было побороть в себе отчаяние, и срам, и бессильную злобу и принять то, что завтра Карл неминуемо должен побить его...* (А. Толстой. Петр Первый); *Трясением головы отгоняя отчаяние, Антонов понес остатки воды Наталье Львовне – со смутным чувством, будто собирается дать своей кратковременной женищине какой-то обыденный яд.* (О. Славникова. Один в зеркале). Отметим, однако, что таких примеров очень мало. Борются с отчаянием и другие чувства: *Теперь в Пете боролось несколько самых противоречивых чувств: ревность, досада на себя, надежда, отчаяние и, как это ни странно, жаркая, какая-то порывистая жажда жизни, переполнявшая его сердце.* (В. Катаев. Белеет парус одинокий).

Единичные примеры описывают динамику отчаяния как процесса: *Мое отчаяние делалось все безысходней – и в высшей его точке, когда я на полном серьезе готов был выпить настоящего яду или даже вернуться в Одессу, судьба без всякого предупреждения пересадила меня на очень крутой маршрут.* (В. Пелевин. Ананасная вода для прекрасной дамы).

Иногда отмечается актуализация нескольких семантических признаков одновременно:

1) «динамизм» и «воздействие» (11 случаев): *Или мне передалось тупое отчаяние бывшего летчика, которое заставляет сначала действовать, а потом уж думать? (П. Дашкова. Золотой песок); В минуту отчаяния, после операции, чувствуя потребность излить кому-нибудь свое горе, Алексей написал ей большое и мрачное письмо. (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке); Отчаяние охватывало ее. Все валилось у нее из рук. (Б. Пастернак. Доктор Живаго);*

2) «динамизм» и «проявление» (3 случая): *Сэнди смотрел на Попова, и глаза его наполнялись отчаянием и ужасом. (В. Смирнов. Крик сквозь стекло).*

Вышеописанные случаи актуализации семантических признаков, порознь или раздельно, составляют (что схоже с ситуацией с лексемой *надежда*) 76% от общего количества примеров. В прочих случаях выделить отчетливые семантические признаки не представляется возможным. Вся количественная информация об актуализируемых семантических признаках лексемы *отчаяние* из корпуса примеров отражена в таблице 6.

Таблица 6 – Актуализация семантических признаков лексемы *отчаяние* при употреблении в корпусе материалов.

Семантический признак	Количество примеров	Количество примеров, %
Воздействие	292	32
Проявление	202	22
Динамизм	191	21
Несколько признаков	14	1
Прочее	214	24
ИТОГО	914	100

Отдельно отметим, что, судя по данным корпуса, отчаяние может быть *глубоким, крайним, полным, сильнейшим*, но не **слабым, *неполным, *неглубоким, *мелким* и т.п. Это не вызывает удивления: отчаяние как сильная эмоция может градуироваться с помощью прилагательных со значением полной или предельной степени признака; но никакая сильная эмоция не сочетается с прилагательными малой степени признака [Апресян, 1995, с. 55].

Далее рассмотрим употребляющиеся в корпусе материалов синонимы лексемы *отчаяние*: *безнадежность, безнадега, отчаянность, безысходность, безвыходность, беспросветность, мрак и чернуха*.

В корпусе материалов лексема *безнадежность* распределяется по семантическим вариантам следующим образом: *безнадежность 1* – 41 пример

(70%), *безнадежность 2* – 1 пример, *безнадежность 3* – 16 примеров. Из 41 случая употребления семантического варианта *безнадежность 1* семантический признак «динамизм» актуализируется в 14 случаях, «проявление» – в 10 случаях, «воздействие» – в 5 случаях.

Безнадежность, как и отчаяние, возникает у субъекта главным образом под влиянием внешних факторов: *Усиливался ветер, ревела ночь, вселяя в душу безнадежность*. (А. Новиков-Прибой. Цусима); *Чувство безнадежности овладело мной*. (Е. Гуляковский. Чужие пространства).

Безнадежность заставляет выть: *Несчастливые эти люди позлезли обратно в норки, выли там от боли, холода, безнадежности*. (В. Астафьев. Прокляты и убиты). Впрочем, кажется, это единственный случай воздействия безнадежности, порождающего активные действия субъекта. В прочих случаях безнадежность воздействует на субъекта деструктивно: *Комес Рикила Павел, окостенев от тоски и безнадежности, дурманил себя коричнево-зеленым снадобьем, сухим соком конопли, привозимым в Византию от персов*. (В. Иванов. Русь изначальная); *В доме было голодно, тихо, нищета и безнадежность совсем задушили их*. (А. Вайнер, Г. Вайнер. Визит к Минотавру). Случаев использования каузативного оборота *в безнадежности*, аналогичного обороту *в отчаянии*, в корпусе не встречается.

Безнадежность проявляется в жестах, тоне, слезах, на лице, в позе: *Сергей сокрушенно вздохнул и сделал рукой жест полной безнадежности*. (Ю. Трифонов. Студенты); – *И что же ты сказал? – спросил Пилат, – или ты ответишь, что ты забыл, что говорил? – но в тоне Пилата была уже безнадежность*. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Слезы беспомощности и безнадежности болью отозвались в душе Чеди*. (И. Ефремов. Час быка); *И лицо его уже начало пропускать какие-то странные восковые оттенки, и нос его изменился, утончился, и какая-то черта безнадежности вырисовывалась именно у горбинки носа, особенно ясно проступившей*. (М. Булгаков. Белая гвардия); *Он познал мокрый пшеничный вкус закушенной подушки, мягкие тупики и ухабы бессонницы, а еще глухую безнадежность, выражаемую согбенной позой, в которой Ведерников*

лез, все-таки лез в безотказно подаваемый, обросший фланелевой грязью студийный фургон. (О. Славникова. Прыжок в длину).

Существительное *отчаянность* встречается в материалах корпуса 20 раз, но в значении, синонимичном существительному *отчаяние* – лишь три раза, все – в произведениях одного автора: *Человек – в отчаянности, зажег бы, как пить дать.* (М. Шолохов. Тихий Дон); *Как он, язвы его, на меня плетью замахнись! И вдарил бы, – стал быть, человек в отчаянности.* (М. Шолохов. Тихий Дон); *Батюшка в отчаянность пришел, в испуг вдарился, питрахиль на нем дрожит, а все-таки спрашивает: «Может, ты когда жене чужую желал или ближнего осла его, или протчего скота его?»* (М. Шолохов. Поднятая целина).

Отсутствующая в современных толковых словарях лексема *безнадежие* встречается в корпусе лишь однажды: *Некоторым он представляется излишне угрюмым, но здесь, скорее, аскетичность философа, нежели безнадежие пессимиста, – Крутов, чуть поморщившись от озвученной Мешком характеристики, молча пожал Ольге руку.* (А. Константинов. Жребий брошен).

Существительное *безнадега* встречается в корпусе материалов в смысле, синонимичном отчаянию, лишь два раза: *«Женька!» – услышав, выдохнул Мешок. И непонятно было сейчас: с облегчением ли, с безнадегою ли?* (А. Константинов. Пиррова победа); *Россия и раньше своих женицин не особенно-то жалела, а в последние годы распорядилась ими и вовсе щедро – морально неустойчивых за рубеж, в объятия изнуренных половым равноправием атлантических женихов, патриоток обрекала на тщету интернет-знакомств, затеянные от безнадеги беременности и одинокое воспитание нового поколения.* (А. Снегирев. Вера).

Лексема *безысходность* в смысле, синонимичном отчаянию, встречается в 19 случаях из 25 (76%). Из них в 8 случаях актуализируется признак «воздействие». Безысходность воздействует на человека деструктивно: *Усталость происходила от какой-то непонятной безысходности, от плутания в бесконечном лабиринте проблем, когда за поворотом возникает другой поворот, ход оканчивается тупиком и теряешь терпение в нескончаемом переплетении развилок и троп.* (В. Звягинцев. Гамбит бубновой дамы); *Охваченный ужасом, с*

волей, сломленной долгими часами безысходности, Асбад, не думая, не понимая, выдал скифам на допросе и патрикия Кирилла; Асбад не знал, что префект уже побежден. (В. Иванов. Русь изначальная); Давила горькая, злая и в то же время какая-то мутная, вялая тяжесть. Может быть, так ощущается безысходность?... (С. Павлов. Лунная радуга). В 7 случаях актуализируется признак «динамизм»: безысходность возникает, изменяется по интенсивности, исчезает: Было еще несколько мелких деталей – садящееся в туман солнце, птицы в небе и крыша далекой пагоды, но, несмотря на эти романтические отступления, главным, что оставалось в душе от взгляда на гравюру, была безысходность. (В. Пелевин. Чапаев и Пустота); Чувство безысходности усиливалось обострением голода и жажды. (В. Миронов. Я был на этой войне); Только теперь безысходность отпустила меня. (С. Лукьяненко. Звезды – холодные игрушки).

Лексема *безвыходность* в смысле, синонимичном отчаянию, встречается лишь однажды: Чувство безвыходности, забытое со времен inferнальных испытаний, стеснило грудь Родис, и она опустила голову, чтобы Эвиза и Вир не прочитали в ее лице ностальгию. (И. Ефремов. Час быка).

Отмечается лишь два случая употребления лексемы *беспросветность* как синонима отчаяния: А в юности у всех жизненный кризис и полная беспросветность. (В. Пелевин. S.N.U.F.F.); Появляется ощущение свинцовой беспросветности, хочется пригорюниться и размышлять о том, как мы слабы и ничтожны перед обстоятельствами... (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Трудно быть богом).

Лексема *мрак* в смысле, синонимичном отчаянию, в корпусе встречается 13 раз. В случае около половины примеров (6 случаев) – актуализируется признак «динамизм»: Неожиданные, ядовито-зеленые, с огненным ободком клочья пролетели вправо перед глазами, и сердцу в полном мраке полегчало сразу... (М. Булгаков. Белая гвардия); Огонь автоматов по-прежнему вспыхивал то там, то тут; иногда казалось, что кто-то стрелял в ответ, и эти раскатистые

звуки в ночи отзывались в сердце Ивана Федоровича болью и мраком. (А. Фадеев. Молодая гвардия).

Во всех случаях употребления лексемы *чернуха* в значении отчаяния (три случая, все – из произведений одного автора) речь идет о сознательном действии субъекта по избавлению от данного эмоционального состояния: – *А чернуху, Андрюша, я от себя гоню*. (В. Пелевин. Желтая стрела); *Но чернуху я отогнал*. (В. Пелевин. Бэтман Аполло); *Усилим воли я отогнал чернуху*. (В. Пелевин. Бэтман Аполло).

Таким образом, исследование понятийной составляющей лингвокультурного смысла ОТЧАЯНИЕ на базе корпуса материалов позволяет прийти к следующим выводам. При использовании лексемы *отчаяние* в корпусе материалов наиболее частой оказывается актуализация семантических признаков «воздействие» (32%) и «динамизм» (21%). Отчаяние часто заставляет субъекта действовать, иногда, впрочем, порождая и паралич некоторых его способностей. Динамический характер отчаяния выводится из его эмоционального характера. Может быть отмечен синкретизм и диффузность признаков у большого количества случаев употребления (33%).

Все синонимы лексемы *отчаяние* встречаются относительно редко, и лишь частично – в интересующем нас значении. Можно выстроить следующий ряд по возрастанию количества примеров: *безвыходность, безнадежие* (1) > *беспросветность, безнадега* (2) > *чернуха, отчаянность* (3) > *мрак* (13) > *безысходность* (19) > *безнадежность* (41). Рассмотрение актуализации семантических признаков при их употреблении вряд ли позволяет сделать какие-либо надежные выводы: для этого бы потребовалось увеличить объем исследуемого корпуса материалов в разы. Однако можно предположить, что состояние, описанное существительным *безнадежность*, в отличие от состояния, на которое указывает существительное *отчаяние*, в меньшей степени склонно выступать причиной действий субъекта: его воздействие характеризуется в первую очередь деструктивностью.

2.2.3 Образная составляющая

При образном употреблении лексемы *отчаяние* наиболее распространенной метафорой оказывается биоморфная. Отчаяние рождается и растет: *Тревогу и едва различимое отчаяние рождал в нем госпиталь, особенно неприятный лекарственный запах, который перебивал любой другой, даже исходивший от раненых в приемном отделении запах вонючих носок и грязного белья; запах больничной подтверждал, что приключилась беда* (М. Евстафьев. В двух шагах от рая); *На «Орле» у нас росло отчаяние*. (А. Новиков-Прибой. Цусима).

Отчаяние, как животное, ползает, терзает, раздирает, поедает свою жертву: *В сердце его заполз страх и отчаяние: «Что с Еленой? Боже, боже...»* (М. Булгаков. Белая гвардия); *Две недели лежал терзаемый отчаянием, болью, скукой*. (М. Шолохов. Тихий Дон); *Что-то переполняется в душе, и раздирающее отчаяние сменяется тупым безразличием*. (М. Семенова. Волкодав); *Рекс послал старика, изъеденного отчаянием, в Византию*. (В. Иванов. Русь изначальная).

Отчаяние отгоняют, как назойливое насекомое: *Трясением головы отгоняя отчаяние, Антонов понес остатки воды Наталье Львовне – со смутным чувством, будто собирается дать своей кратковременной женищине какой-то обиденный яд*. (О. Славникова. Один в зеркале). Оно может быть слепым: *Потратившийся же вот так, ни за понюх табаку, по дурости и слепому отчаянию – дурость, распущенность и отчаяние после себя и оставляет*. (В. Распутин. Пожар).

Однако случаи употребления более специфичной антропоморфной метафоры составляют большинство. Отчаяние овладевает человеком, охватывает его: *Им овладело тупое отчаяние, когда хочется только одного – сесть, закрыть глаза, а там будь что будет*. (К. Булычев. Город наверху); *Пришел, повалился на койку, и взяло меня отчаяние, какого не испытывал я аж с того дня, когда пришел на побывку домой и увидел, что не то что дома моего – всего квартала нет, одни горелые кирпичи громоздятся, и душит гарью* (А. Стругацкий,

Б. Стругацкий. Парень из преисподней); Злоба и отчаяние охватили меня разом. (А. Гайдар. Судьба барабанщика).

Отчаяние может помочь, придать силу, вдохновить: Яруну туго давалась чужая галатская моль, но отчаяние помогло. (М. Семенова. Валькирия); Отчаяние ли придало им силу, овладел ли ими в критический момент их командир, но немцы, будто мгновенно вспомнив все, чему их учили, неслись на нашу реденькую цепь, выставив перед собою не штыки, а длинные светящиеся линии трассирующих пуль. (А. Бек. Волоколамское шоссе); Тогда-то, вдохновленный отчаянием, Волкодав впервые воспользовался старой, как мир, уловкой, славно выручившей его в Большом Погосте. (М. Семенова. Волкодав).

Отчаяние борется с другими чувствами: Это была злая и молчаливая схватка отчаяния и мужества. (Л. Леонов. Дорога на океан); Теперь в Пете боролось несколько самых противоречивых чувств: ревность, досада на себя, надежда, отчаяние и, как это ни странно, жаркая, какая-то порывистая жажда жизни, переполнявшая его сердце (В. Катаев. Белеет парус одинокий). Сам человек борется со своим отчаянием и справляется с ним: Трудно было побороть в себе отчаяние, и срам, и бессильную злобу и принять то, что завтра Карл неминуемо должен побить его... (А. Толстой. Петр Первый); А сын кузнеца, когда справилась душа с первым отчаянием неволи, понял: ту стрелу, не иначе, направили милосердные Боги. (М. Семенова. Волкодав).

Но человек может и отдаться, предаться отчаянию: Только здесь, в уединенной комнате (уставленной книжными полками и физическими приборами), он мог отдаться наконец ужасному волнению, почти отчаянию, потрясшему его со вчерашнего дня. (А. Толстой. Гиперболоид инженера Гарина); В гостинице, в нетопленном номере, где на кровати не было даже тюфяка и под потолком предсмертным накалом едва дышала электрическая лампочка, Катя предавалась отчаянию, сидя в шубе на егозливом диванчике. (А. Толстой. Хождение по мукам).

Отчаяние идет, уходит, вселяется: Отчаяние ушло, пришел азарт (В. Миронов. Я был на этой войне); Лохматая, оборванная, почерневшая, голая,

скрипучая орда, и идет за ней зной, и идут за ней голод и отчаяние (А. Серафимович. Железный поток); Страстное напряжение падало, упорство противника вселяло недоверие, сомнение, отчаяние, – когда же конец, победа, отдых? (А. Толстой. Хождение по мукам).

Отчаяние гонит и останавливает, гнет и вбивает в землю: Гонит меня безнадежное отчаяние. (А. Толстой. Аэлита); Тому, кто переступит порог страны предков, кого не остановит тёмный ужас и отчаяние. (Н. Перумов. Эльфийский клинок); Нет, падали честные сердца, людей гнуло и вбивало в землю отчаяние (В. Иванов. Повести древних лет).

Отчаяние убеждает, руководит человеком, заставляет что-либо делать: Он прошептал еще что-то; мне представилось, как он стоит, сжав зубы, прикрыв глаза, и тяжело дышит в трубку, и это молчание, отчаяние вдруг убедили меня. (В. Каверин. Два капитана); Глебом руководило отчаянье, и свою капитуляцию он намеревался сделать только средством передышки в большой войне. (Л. Леонов. Дорога на океан); Такова нервность идеалиста, которого отчаяние часто заставляет опускаться ниже, чем он стоял, – единственно из страсти к эмоциям (А. Грин. Бегущая по волнам).

Наконец, отчаяние убивает и воскрешает: А по темной равнине королевства Арканарского, озаряемой заревами пожаров и искрами лучин, по дорогам и тропкам, изъеденные комарами, со сбитыми в кровь ногами, покрытые потом и пылью, измученные, перепуганные, убитые отчаянием, но твердые как сталь в своем единственном убеждении, бегут, идут, бредут, обходя заставы, сотни несчастных, объявленных вне закона за то, что они умеют и хотят лечить и учить свой изнуренный болезнями и погрязший в невежестве народ; за то, что они, подобно богам, создают из глины и камня вторую природу для украшения жизни не знающего красоты народа; за то, что они проникают в тайны природы, надеясь поставить эти тайны на службу своему неумелому, запуганному старинной чертовщиной народу... (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Трудно быть богом); Отчаянье воскрешает в памяти всех другую грозную дату, 1456, когда папа Калликст V особой буллой изгнал и проклял комету Галлея; она

повернулась и умчалась восвояси, как наскипидаренная... (Л. Леонов. Дорога на океан).

Довольно распространенной оказывается и пространственная метафора. Отчаяние осмысляется прежде всего как место, куда можно привести, довести или прийти: *Его приводило в отчаяние собственное бессилие, невозможность помочь маме ничем, кроме беготни в аптеку и телефонных звонков к врачам.* (Ю. Трифонов. Студенты); *Доведенный до отчаяния, Кузьмин, говорят, ездил в районный суд с заявлением на старика, но заявление у Егора не приняли.* (А. Иванов. Тени исчезают в полдень). Из такого отчаяния можно и выйти, но случаи употребления таких метафор единичны: *И выходил из отчаяния, и других наставлял, кто готов был из него не выбираться, соорудив из отчаяния стену, за которой... гори оно все синим пламенем.* (В. Распутин. Пожар). Отчаяние как место может находиться близко или далеко от человека: *Роман был близок к отчаянию: неужели даже в таком простом вопросе он наделал ошибок?* (А. Маринина. Последний рассвет); *Видимо, доблестный ученый был далек от отчаяния и совсем не терял присутствия духа даже в столь бедственном положении.* (Г. Адамов. Тайна двух океанов).

Такое отчаяние чаще осмысляется как не имеющее пределов и границ: *Стекла его маски отражали только багровые блики заката, но неведомым ухищрением художник сумел выразить в них беспредельное отчаяние одиночества в чужом мире.* (И. Ефремов. Туманность Андромеды); *Катя писала: «Даша, Даша, моему отчаянию нет границ».* (А. Толстой. Хождение по мукам). Впрочем, отчаяние может граничить с другими метафоризованными чувствами: *И Таня вдруг с какой-то острой, граничившей с отчаянием завистью к умершему подумала: «Вот так бы и мне последнюю минуту думать только о матери, а больше ни о ком. Чтобы не было у меня никого, кроме матери, о ком думать».* (К. Симонов. Живые и мертвые).

Иной вид метафоры – это отчаяние как содержимое. Отчаяние наполняет человека, его душу, взгляд, глаза, крик, а также строки: *В тот момент, когда я был полон отчаяния и готовился к близкому концу, я неожиданно увидел большой*

каньон. (А. Беляев. Звезда Кэц); *Наталья оцупью, без мысли, без чувства, в черной тоске, когтившей ее заполненную позором и отчаянием душу, добралась до угла.* (М. Шолохов. Тихий Дон); *Волкодав вскинул глаза, наткнулся на умоляющий, полный отчаяния взгляд и почувствовал, как стиснула сердце когтистая лапа.* (М. Семенова. Волкодав); *Он проснулся от крика, полного отчаяния.* (А. Громов. Вычислитель); *Многие, наверно, успели бросить в вечность прекрасные строки, полные отчаяния и надежды – а вечность равнодушно сглотнула их дар, и на ее ровной поверхности не осталось даже ряби...* (В. Пелевин. S.N.U.F.F.).

В иных случаях отчаяние осмысляется как глубокая пропасть, бездна (назовем это абиссальной метафорой): *Никакого величия духа, никаких равнин счастья, никаких бездн отчаяния, о которых талдычит классика.* (В. Пелевин. Тайные виды на гору Фудзи); *За эту ночь, продолжительную как вечность, недавний студент Антипов, «Степанида» и «Красная девица», как звали его товарищи, побывал на вершине блаженства и на дне отчаяния.* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Постепенно на дне беспросветного отчаяния стал рождаться протест против совершенного надо мной насилия.* (Е. Гуляковский. Чужие пространства). К подобным случаям относятся все случаи употребления оборота *впасть в отчаяние*: *Она, впрочем, не впала в отчаянье, так как знала, что мигуны, искусные мастера, восстановили ее друга, когда он был еще в худшем состоянии.* (А. Волков. Урфин Джюс и его деревянные солдаты); *Николка же бросился вниз, мимо сарая, к воротам на Разъезжую и возле них впал в отчаяние.* (М. Булгаков. Белая гвардия).

У такой бездны может быть и край: *Все, что он, Фотиев, испытал в своей жизни, передумал, перестрадал, сберег на краю катастрофы, на краю отчаяния, что принес в сегодняшний день и облек в свой «Вектор», все это он обращал к сидящему перед ним Михаилу* (А. Проханов. Шестьсот лет после битвы).

Формально противостоит абиссальной метафоре осмысление отчаяния как чего-то восходящего, поднимающегося: *Мое отчаяние делалось все безысходней – и в высшей его точке, когда я на полном серьезе готов был выпить настоящего*

яду или даже вернуться в Одессу, судьба без всякого предупреждения пересадила меня на очень крутой маршрут. (В. Пелевин. Ананасная вода для прекрасной дамы); однако это единственный пример подобного рода.

Достаточно частотна и газожидкостная метафора. Отчаяние чаще всего уподобляется жидкости, которая может нахлынуть и схлынуть, которая может захлестнуть человека, со своими приливами (отливы, отметим, не упоминаются ни разу): *Я с неожиданно нахлынувшим отчаянием осознал, что именно этот мерно кивающий палец и был самым страшным из произошедшего со мной за последние дни.* (М. Елизаров. Библиотекарь); *Захлестнула волна невыразимого горя и отчаяния.* (С. Слепынин. Звездные берега); *Схлынуло отчаяние первых дней; осталось холодное упорство, слитое с тяжелой, подсердечной ненавистью.* (Н. Перумов. Черное копьё); *Когда вдруг между двумя приливами отчаяния и надежды он увидел знакомую фигурку, мелькнувшую перед домиком по пояс в полыни, Петя даже не сразу поверил своим глазам – так велико было его счастье* (В. Катаев. Беллет парус одинокий).

Отчаяние-жидкость кипит и бурлит внутри: *Злость, обида, отчаяние — всё это, перебурлив и перекипев внутри, выплеснулось наконец наружу* (А. Константинов. Жребий брошен). Когда отчаяние выплескивается, оно может загореться: *Но Захару чудилось, что она вот-вот лопнет с какого-то края, вот-вот выплеснется и вспыхнет злое человеческое отчаяние* (А. Иванов. Тени исчезают в полдень).

Отчаяние впитывается в человека: *Феодора выжидала, чтобы сомнение и отчаяние всосались в Ипатия, как вода в сухой песок* (В. Иванов. Русь изначальная). Такое отчаяние характеризуется по своей прозрачности: *Капелька любви к себе просочилась в мутное отчаяние его души* (А. Толстой. Хождение по мукам). И, как туман, оно рассеивается: *Но отчаяние рассеялось так же быстро, как появилось* (В. Пелевин. Чапаев и Пустота).

При использовании реиморфной метафоры отчаяние сравнивается со стеной, тканью, коркой, оковами, накипью, покрывалом: *И выходил из отчаяния, и других наставлял, кто готов был из него не выбираться, соорудив из отчаяния*

стену, за которой... гори оно все синим пламенем (В. Распутин. Пожар); Он закрылся, одетый в льняную домотканую пестрядь, молчаливо-славным отчаянием тверже лучших доспехов (В. Иванов. Повести древних лет); Одинокий, скованный черным отчаянием, я видел моих погибших товарищей и десятки побитых ими врагов (М. Елизаров. Библиотекарь); Столь земной, простой, обычный и привычный человек – Полюд – оказался вдруг так дорог всем, что отчаянье, как заморозок, обметало и сковало Чердынь. (А. Иванов. Сердце Пармы); Машинист сморщился, вытер паклей вспотевший лоб и посмотрел воспаленными глазами на манометр, как бы надеясь найти там ответ на мучительный вопрос. Потом злобно, с накипью отчаяния, выругался. (Н. Островский. Как закалялась сталь).

Такое отчаяние можно отодвинуть, украсть, оно может сгореть, утонуть, оно является тяжелым, его можно вложить в руку: И гнев вдруг накатился на нее, отодвинул отчаяние. (А. Казанцев. Лунная дорога); Вы украли мое отчаяние, из моего горя вы сделали воровскую отмычку! (А. Грин. Золотая цепь); Но отчаяние сгорело в бешеной ярости вроде той, что когда-то впервые меня разбудила (М. Семенова. Валькирия); Даже ее отчаяние тонуло в этом животном ужасе и омерзении. (А. Толстой. Хождение по мукам); Фрол говорил это сперва тихо и раздумчиво, потом голос его звучал все громче и громче, прорвалась в нем не то злость на самого себя, на весь мир, не то тяжелое, необъяснимое отчаяние... (А. Иванов. Тени исчезают в полдень); Роман принял удар щитом и, нырнув под него, вложил в выброшенную вперед руку всю силу, приобретенную во время долгих тренировок, всю свою ярость и все отчаяние. (Е. Гуляковский. Чужие пространства).

Реиморфное отчаяние можно увидеть: Миша впервые видел такое отчаяние, не знал, что ему делать, как успокоить. (А. Рыбаков. Выстрел); Понимая, что все это мужское познание самого себя не означает ничего, кроме желания отвертеться, Вера дружелюбно повторила, что все заботы возьмет на себя, что от него ничего не понадобится, но за ее американской улыбкой внимательный наблюдатель смог бы разглядеть отчаяние. (А. Снегирев. Вера).

Прочие виды метафор встречаются относительно редко. Такова, в частности, патологическая метафора: Отчаяние побежденного не порок, а болезнь души. (В. Иванов. Повести древних лет) Чаще всего отчаяние-болезнь осмысляется как вызывающее приступы, припадки: *Павлик наконец не выдержал, вскочил на ноги и в приступе отчаяния начал хвататься за стебли водорослей, морских лилий и гидрополипов, пытаясь вскарабкаться по ним наверх* (Г. Адамов. Тайна двух океанов); *Почему только она, Дарья, должна биться в припадках отчаяния, беспрестанно думать о своей пропащей жизни и так жестоко страдать?* (М. Шолохов. Тихий Дон).

Редкие случаи употребления фототермической метафоры уподобляют отчаяние вспышке или огню: *На правой стороне галереи чувства жизни медленно нарастали от беззаботной детской игры до опытной зрелости и угасали в старости, во вспышке отчаяния, за которой следовал резкий обрыв в смерть*. (И. Ефремов. Час быка); *Лишь глаза закрою, в русском поле – под Смоленском, Псковом и Орлом – факелы отчаянья и боли обдают сжигающим теплом*. (А. Иванов. Вечный зов).

Наконец, изредка встречается синестетическая метафора. У отчаяния есть вкус, цвет, звук, запах: *И еще – отчаяние и агонию, сладкие настолько, что душа бесстыдно тянется к этой неге, не стесняясь показать ослепительному всепрощающему свету весь свой мрак...* (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам); *И всё это вместе сплеталось в общий запах отчаяния, цвет и звук отчаяния, потому что это только кажется, что они сокрыты в душе и недоступны органам чувств* (Е. Водолазкин. Авиатор).

В прочих случаях отчаяние предстает как игра, взрыв или лавина: *И вот сейчас она преувеличенно играла в ужас и отчаяние – будто бы от невозможности справиться с общественными нагрузками...* (А. Толстой. Хождение по мукам); *Мимолетная мысль о том, что придется вернуться в особняк, вызвала в ней внутренний взрыв отчаяния*. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Лавина мрачного отчаяния, затопившая душу, вытеснила на время*

всё остальное из его сознания; прошло немало времени, прежде чем он вспомнил про свой кинжал (Н. Перумов. Эльфийский клинок).

Все случаи метафорического употребления лексемы *отчаяние* суммированы в таблице 7.

Таблица 7. Типы метафорического употребления лексемы *отчаяние* в корпусе примеров.

Тип метафоры	Количество Примеров	Количество примеров, %
Биоморфная	97	35
Пространственная	64	23
Содержимое	23	8
Реиморфная	23	8
Абиссальная	21	8
Газожидкостная	20	7
Патологическая	9	3
Фототермическая	4	1
Вкусовая	4	1
Прочее	12	4
ИТОГО	277	100

Как отмечал Ю. Д. Апресян, «в целом положительные эмоции, такие как *любовь, радость, счастье, восторг*, концептуализируются как светлые, а отрицательные эмоции, такие как *ненависть, тоска, отчаяние, гнев, бешенство, ярость, страх, ужас* – как темные» [Апресян, 1995, с. 55]. В корпусе отчаянию изредка приписывается черный цвет и холодная температура, но в целом метафорические характеристики цвета и температуры для отчаяния нехарактерны. Общая степень метафоризации лексемы *отчаяние* составляет 30%.

Рассмотрим метафорическое употребление в корпусе примеров лексемы *безнадежность*. Она употребляется в переносном смысле лишь 14 раз. Степень ее метафоризации составляет 34%.

Чаще всего встречается биоморфная метафора. *Безнадежность* растет, охватывает человека, владеет им: *А в глубине души росла мрачная безнадежность* (А. Новиков-Прибой. Цусима); *В доме было голодно, тихо, нищета и безнадежность совсем задушили их.* (А. Вайнер, Г. Вайнер. Визит к Минотавр); *Безнадежность охватывала ее от того бесконечного пространства, по которому предстояло пройти в поисках Ивана Ильича, в поисках Кати, в поисках самой себя.* (А. Толстой. Хождение по мукам); *Чувство безнадежности овладело мной.* (Е. Гуляковский. Чужие пространства).

Прочие случаи включают в себя примеры газожидкостной, реиморфной, метеорологической и абиссальной метафоры, а равно метафоры безнадежности как содержимого: *Все письма нашего командира, которые он посылал с пути своей родной сестре, Софии Викторовне Востросаблиной, дышали безнадежностью.* (А. Новиков-Прибой. Цусима); *Губим ее, задуманную гениально и грамотно, нашими мерками даже не осознаваемую и не определяемую, созданную и проводимую ради нас же, ради всего измученного, изолгавшегося, тонущего в крови и дерьме, злобе и безнадежности, раздираемого ненавистью и мстостью человечества, Программу.* (В. Смирнов. Крик сквозь стекло); *И – когда голова колонны подходит к речке, ручью, обрыву или топкому месту – все видят: зияют разрушенные настилы; как почерневшие зубы, торчат расщепленные сваи, — дорога обрывается, и веет безнадежностью.* (А. Серафимович. Железный поток); *Доктор, передо мной – тупая безнадежность, я клянусь, потерялся.* (М. Булгаков. Собачье сердце); *Жалость, сострадание, понимание, вера, безнадежность – что в его мятущейся душе?* (В. Смирнов. Крик сквозь стекло); *Чтобы, так сказать, вознести на волне гордыни ко всяким белым перчаткам и прочей теургии, дать потрогать Бога за бороду, а потом взять так и крепенько обрушить.* *В полнейшую черную безнадежность внецерковной богооставленности* (В. Пелевин. t).

Безнадежность может также осмысляться как яд: *Мы видим это разложение и воображаем, будто оно нас не касается, но оно все равно отравляет нас безнадежностью, подтачивает нашу волю, засасывает...* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Гадкие лебеди). Наконец, безнадежности изредка приписывается черный цвет, но не температура.

Прочие лексемы, синонимичные лексеме *отчаяние*, употребляются в метафорических конструкциях довольно редко. Метафоры, связанные с лексемой *безысходность*, отмечаются в 5 случаях.

Как и отчаяние, безысходность реифицируется: *Той зимой, когда на даче в Брускове разгоралась глебовская любовь, в его доме в Дерюгинском сгущалась комом безысходность, какая сопутствует всякой жизни на излете* (Ю. Трифонов. Дом на набережной); *Чувство безысходности накатило, навалилось* (В. Миронов. Я был на этой войне). Она предстает и в очеловеченном облике, охватывая и отпуская: *Песни ваши «афганские» послушаешь, тоска берет, безысходность полная!* (М. Евстафьев. В двух шагах от рая); *Только теперь безысходность отпустила меня.* (С. Лукьяненко. Звезды – холодные игрушки). Наконец, отмечен случай употребления газожидкостной метафоры: *Пропитанный такой американо-китайской потогонной безысходностью, что я даже как-то перестал переживать за себя лично.* (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам).

В редких случаях метафорического употребления лексемы *безысходность* используется вкусовая метафора: *И в решении моем не было торжества или радости, а было лишь мое упрямство, на расчет поставленное, и горечь безысходности.* (А. Вайнер, Г. Вайнер. Гонки по вертикали).

Лексема *беспросветность* представлена единичным случаем использования реиморфной метафоры: *Появляется ощущение свинцовой беспросветности, хочется пригорюниться и размышлять о том, как мы слабы и ничтожны перед обстоятельствами...* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Трудно быть богом). Здесь беспросветности приписывается тяжелый вес и, возможно, темный цвет по аналогии с металлом – свинцом [Цай, 2019, с. 72-73, 91].

Лексема *мрак* метафорически осмысливается разнообразно – и как туман, и как содержимое: *И чтобы разогнать мрак, я стал вспоминать самое светлое, самое счастливое, что было в моей жизни, и вспомнил тот морозный ясный день, столбы дыма, которые поднимались в зеленое небо, и треск пламени, пожирающего развалины, серый от сажи снег на площади, окоченевшие трупы, изуродованный ракетомет в огромной воронке...* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Парень из преисподней); *У меня в голове полный мрак.* (А. Вайнер, Г. Вайнер. Телеграмма с того света). Также присутствуют и реиморфная, и биоморфная метафора: *Дикие поступки в разных вариациях повторялись на всех судах, словно какой-то мрак повис над искалеченным сознанием людей.* (А. Новиков-Прибой. Цусима); *Отчаянная надежда то показывалась им, то вновь угасала, и наползал мрак.* (М. Семенова. Волкодав). Степень метафоризации лексемы составляет 46%.

Лексема *чернуха* представлена только биоморфной метафорой: – *А чернуху, Андрюша, я от себя гоню.* (В. Пелевин. Желтая стрела); *Но чернуху я отогнал.* (В. Пелевин. Бэтман Аполло); *Усилим воли я отогнал чернуху.* (В. Пелевин. Бэтман Аполло). При этом все употребления лексемы в корпусе в данном смысле метафоричны и встречаются только в произведениях одного автора.

Таким образом, исследование образной составляющей лингвокультурного смысла ОТЧАЯНИЕ на базе корпуса материалов позволяет прийти к следующим выводам. Главными метафорами русского отчаяния являются биоморфная (35%) и пространственная (23%). На третьем месте находится кластер из реиморфной, абиссальной и газожидкостной метафор, а равно метафоры содержимого. Хотя отчаянию изредка приписывается черный цвет и холодная температура, в целом метафорические характеристики цвета и температуры для отчаяния нехарактерны. Степень метафоризации лексемы *отчаяние* составляет 30%; при учете синонимов эта цифра не изменяется. Рассмотрение метафорического употребления синонимов лексемы вряд ли позволяет сделать какие-либо надежные выводы в силу их малочисленности, за исключением того, что безнадежности также иногда приписывается черный цвет.

Выводы

Лексема *надежда* является безэквивалентным репрезентантом лингвокультурного смысла НАДЕЖДА в русском языке; его синонимы – *надёжа*, *упование*, *чаяние* – намного менее частотны и стилистически отмечены, а *ожидание* синонимично *отчаянию* только в низкочастотных контекстах.

Имя лингвокультурного смысла ОТЧАЯНИЕ – существительное *отчаяние* – является его главным лексическим репрезентантом в русском языке. Его синонимы – *отчаянность*, *безнадежие*, *безнадежность*, *безвыходность*, *безысходность*, *беспросветность*, *мрак*, *чернуха* – намного менее частотны, а также употребляются преимущественно в иных значениях.

Лексема *надежда*, видимо, имеет первоначальную мотивировку «опора»; ее значение является результатом переноса с конкретного на абстрактное. Этимологически и лексема *отчаяние*, и большинство ее синонимов обладают прозрачной внутренней формой и производны от корней с семантикой надежды (*отчаяние*, *отчаянность*, *безнадежность*, *безнадежие*) или окончания нежелательной ситуации (*безвыходность*, *безысходность*). Прочие синонимы (*беспросветность*, *мрак*, *чернуха*) используют метафорическое представление отрицательного эмоционального состояния как тьмы, отсутствия света.

В толковых словарях современного русского языка отчаяние определяется как внутреннее состояние безнадежности и безвыходности в его крайней степени. Определения надежды более разнообразны; однако чаще всего надежда толкуется как ожидание некоего блага либо чего-либо желаемого в сочетании с уверенностью в его осуществлении.

В корпусе материалов лексема *надежда* встречается 2650 раз (лексема *отчаяние* – 914 раз), вместе с лексемами-синонимами – 1774 раза (лексема *отчаяние* с синонимами – 1748 раз). Однако при учете только актуальных для исследования семантических вариантов эти цифры корректируются следующим образом: *надежда* – 1499 (*отчаяние* – 914), *надежда* с синонимами – 1551 (*отчаяние* с синонимами – 1000). Таким образом, частотное соотношение

существительных, репрезентирующих составляющие семантического единства, в корпусе составляет приблизительно 1,5: 1.

Словарями фиксируются фразеологизмы с лексемами *надежда* и *отчаяние*. При этом другие, более многочисленные фразеологизмы с семантикой надежды и отчаяния обходятся без соответствующей сигнальной лексемы. В обоих случаях часть фразеологизмов может использоваться и с другими лексемами; равным образом некоторые фразеологизмы могут использоваться для описания других эмоциональных состояний. В целом можно говорить о почти что двукратном численном превосходстве фразеологизмов с семантикой надежды (всего 64 единицы) над фразеологизмами с семантикой отчаяния (33 единицы).

Нами были выделены три семантических варианта лексемы *надежда*: *надежда 1* как вера субъекта в возможность улучшения в будущем ситуации, в которой субъект находится, с двумя ее подвидами: «частной» *надеждой 1.1* и «общей» *надеждой 1.2*; *надежда 2* как источник улучшения ситуации субъекта; и *надежда 3* как возможность наступления события, оцениваемого субъектом положительно. Частотное распределение семантических вариантов лексемы *надежда* в корпусе материалов таково: *надежда 1* – 1503 случая (90 %), *надежда 2* – 64 примера (4 %), *надежда 3* – 105 примеров (6 %). Подварианты *надежды 1* распределены в корпусе следующим образом: *надежда 1.1* – 1415 примеров (94 %), *надежда 1.2* – 88 примеров (6 %). Следует отметить невозможность четко различить в контексте *надежду 1* и *надежду 3*, а также *надежду 1.1* и *надежду 1.2*.

Большинство случаев употребления главных семантических вариантов лексем *надежда* и *отчаяние* относится к актуализации семантических признаков «динамизм», «воздействие» и «проявление». Однако для надежды наиболее частотным является «динамизм» (40%), «воздействие» значительно отстает по частоте (17%), а «проявление» является относительно редким (9%). У отчаяния наблюдается иная картина: 32% у признака «воздействие» и приблизительно равные частоты (21% и 22%) у признаков «проявление» и «динамизм». И надежда, и отчаяние побуждают субъекта к действию; однако отчаяние может

обуславливать и паралич. И у надежды, и у отчаяния может быть отмечен синкретизм и диффузность признаков у большого количества случаев употребления (22% и 24%).

Таким образом, у обоих компонентов СЕ при употреблении в корпусе на первый план выходят родовые семантические признаки, свойственные не только им, но и прочим эмоциональным состояниям (например, любви и ненависти [Демичева, 2023]). Соотносится с выделенным в главе 1 семантическим эталоном только относительно редкий признак «оценка вероятности» у надежды, отражающий ее когнитивный компонент.

Судя по результатам анализа, у надежды и отчаяния как у эмоциональных состояний есть немало общего: и надежда, и отчаяние возникают, исчезают и возвращаются к человеку, претерпевают трансформации. И надежда, и отчаяние заставляют человека действовать; оба состояния отражаются во внешности и в речевой деятельности субъекта. При этом, хотя надежда может выступать как вредоносная сила, в то же время ей приписывается важность и ценность. Отчаяние же не обладает ценностью: напротив, оно выступает оппонентом субъекта. Действие, к которому побуждает отчаяние, направлено на то, чтобы состояние отчаяния прекратилось как можно быстрее.

Изучение синонимов обеих лексем, представленных в корпусе материалов, из-за их редкости не дает возможности сделать какие-либо надежные выводы относительно специфики актуализации семантических признаков. Можно лишь предположить, что безнадежность, в отличие от отчаяния, в меньшей степени склонно выступать причиной действий субъекта: ее воздействие на субъекта характеризуется в первую очередь деструктивностью.

Представляется важным отметить, что для лексемы *надежда* наиболее типичны реиморфная (46%) и биоморфная (34%) метафоры, а для лексемы *отчаяние* – биоморфная (35%) и пространственная (23%). Цветовые и температурные метафорические определения надежды почти во всех случаях являются следствием использования фототермической метафоры: надежда представляется в первую очередь светлой, согревающей, но также и радужной.

Отчаянию изредка приписывается черный цвет и холодная температура, но в целом метафорические характеристики цвета и температуры для него нехарактерны. Тем не менее, можно говорить о представлении отчаяния как бездны: оно характеризуется глубиной и темнотой (в пользу того же представления говорит наличие среди синонимов лексемы *отчаяние* существительных с семантикой тьмы). Надежда же, напротив, иногда связывается с взлетом и высотой, хотя такие примеры в корпусе и немногочисленны. Наконец, степень метафоризации лексемы *надежда* в корпусе материалов несколько выше, чем лексемы *отчаяние* (соответственно 38% и 30%, с учетом синонимов – 39% и 30%). Изучение синонимов обеих лексем, представленных в корпусе материалов, из-за их редкости не дает возможности сделать какие-либо определенные выводы относительно специфики их метафоризации.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО HOPE/DESPAIR В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1 Лингвокультурный смысл HOPE в английском языке

3.1.1 Значимостная составляющая

Безальтернативным эквивалентом русской лексемы *надежда* в русско-английских словарях выступает английское существительное *hope* [БРАС, с. 307; СРАС, с. 311; СПАРРАС, с. 634]. Современное английское слово продолжает древнеанглийскую форму *hopra*, произошедшую от глагола *hoprian* «надеяться». Предполагается, что этот глагол связан с глаголом *hoprian* «скакать, прыгать» [CEDEL, p. 742]. Когнаты английского слова присутствуют и в других германских языках – нем. *Hoffnung*, нидерл. *hoop*, швед. *förhoppning*, норв. *håp*, дат. *håb*. Однако дальнейшие этимологические связи остаются неясными [Аyto, 2005, p. 276].

В истории английского языка понятие надежды могло выражаться и другими существительными: это древнеанглийские лексемы *tohopung*, *wenung*, *wena*, *wen/ween*, среднеанглийские *wone*, *speir*, *espeire*, *esperance*, новоанглийские *trust*, *sanguinity*, *sanguineness*, *hopefulness*. Лишь последняя лексема, фиксируемая с 1628 г., сохранилась в употреблении в значении надежды до наших дней [Sylvester, 1994, p. 96].

В современных толковых словарях английского языка у существительного *hope* выделяется от двух до пяти значений [АНDEL, p. 846; COED, p. 536; LDAE, p. 495; MWALED, p. 796]. Родовым понятием надежды оказывается чувство (feeling) или страстное желание (longing, desire). Представляется, что в английских лексикографических источниках можно выделить три семантические группы значений лексемы *hope*. В первую группу войдут значения, связанные

непосредственно с субъективным ощущением: это ожидание (*expectation*) и желание (*desire*) осуществления некоего блага: *the feeling of wanting something to happen and thinking that it could happen : a feeling that something good will happen or be true; the feeling that good things can or will happen; feeling of expectation and desire for something to happen; a. The longing or desire for something accompanied by the belief in the possibility of its occurrence. b. An instance of such longing or desire.* Значения второй группы выделяются не всеми словарями и указывают на простую возможность такого осуществления: *the chance that something good will happen; a chance of succeeding or of something good happening.* Третья группа включает значения, указывающие на источник или объект надежды: *someone or something that may be able to provide help; something that is hoped for; a person or thing that gives cause for hope; a source of or reason for such longing or desire.* В одном из словарей дополнительно фиксируется архаичное значение «доверие» (*trust; confidence*), а также значение Надежды как христианской добродетели [AHDEL, p. 846]. Отметим, что в словарях обнаруживаются и иные значения существительного *hope*, относящиеся к семантике устойчивых словосочетаний.

Некоторые словари синонимов английского языка в качестве синонимов существительного *hope* выделяют по два ряда существительных: 1) *ambition, aspiration, craving, day-dream, desire, dream, longing, wish, yearning*; 2) *assumption, conviction, expectation, faith, likelihood, optimism, promise, prospect* [ODSA, p. 193]; 1) *desire, wish, expectation, yearning, hankering, craving, longing, fancy; ambition, (day-)dream*; 2) *prospect, promise, expectation, expectancy, confidence, anticipation, assumption, security, faith, conviction, belief, trust* [ТОТ, p. 207]. Представляется, что в одном из этих рядов на первый план выходит компонент личного желания, а во втором – компонент ожидания, уверенности, предвосхищения будущего. Отметим, что в словаре Webster's New Dictionary of Synonyms [WNDS] синонимов существительного *hope* не отмечено. Можно полагать, что полные синонимы у данного существительного в английском языке, по-видимому, отсутствуют. К такому же выводу приходит и О. П. Дмитриева [Дмитриева, 2023а]. Выше (гл. 2) было продемонстрировано отсутствие таковых и у русской лексемы *надежда*. На

наш взгляд, это не случайно. Уместно привести следующее мнение: «слово, выражающее культурный концепт, изначально находится в зоне слабых лексических связей, оно редко синонимизируется» [Проскурин, Проскурина, 2024, с. 38]. Здесь речь идет о специфической группе концептов, занимающих «промежуточное, среднее, звено в семиотике культуры – где-то между категориями (например, *пространство*, *время*) и родо-видовыми понятиями (например, *животное (осел)*, *наука (лингвистика)*)» [там же], которым соответствуют такие «ценности-понятия», как «мир», «судьба», «закон», «вера» и т. д. С другой стороны, обращалось внимание на наличие парных концептов – «семантических дублетов» – «счастье-блаженство», «любовь-милость», «свобода-воля» и пр., где этноспецифическая маркированность закреплена преимущественно за вторыми членами пары, что представляет особый интерес для лингвокультурологического исследования [Воркачев, 2001, с. 10].

В толковых словарях современного английского языка выделяется один или два значения глагола *to hope*. Словарные определения единодушны в указании на желание субъекта; почти все из них также упоминают вероятность того, что это желание выполнимо [АНДЕЛ, р. 846; COED, р. 536; LDAE, р. 495; MWALD, р. 576]. Активная форма надежды описана значением «намереваться сделать что-либо, если это возможно» [COED, р. 536]. В дополнение к этому в одном из словарей приводится устаревшее значение *to have confidence; trust* «доверять» [АНДЕЛ, р. 846].

Помимо существительного *hope* и глагола *to hope*, в английском языке присутствует однокоренное прилагательное *hopeful*. В словарях выделяются два значения этого прилагательного: как надеющегося субъекта и как дарующего субъекту надежду. Данное прилагательное подверглось субстантивации, в результате чего появилось существительное со значением «надеющийся (человек)» [АНДЕЛ, р. 846; COED, р. 536; LDAE, р. 495; MWALD, р. 576].

Производным от прилагательного *hopeful* является существительное *hopefulness*, однако в исследованных выше словарях его определение отсутствует. В Кембриджском онлайн-словаре это существительное определяется как

ощущение надежды или обладание ей (the feeling or state of having hope)¹; весьма схожее определение (the feeling of having hope, believing that something you want will happen) приведено в онлайн-версии Оксфордского учебного словаря². В англо-русских словарях его переводными эквивалентами являются «оптимизм» и «надежда» [БАРС, т. 2, с. 172, БАРСА, с. 468; БСАРС, с. 390].

Однокоренное с вышеописанными лексемами наречие *hopefully* имеет два значения: первое указывает на способ совершения чего-либо с надеждой (in a hopeful manner); второе заменяет словосочетание «нужно надеяться» (it is to be hoped) [АНДЕЛ, р. 846; COED, р. 536; LDAE, р. 495; MWALD, р. 576]. Прочие однокоренные лексемы, содержащие аффиксы отрицания или отсутствия, будут рассмотрены ниже в разделе 3.2.1.

В словарях встречается только одна статья, посвященная устойчивому словосочетанию с существительным *hope*, где это существительное выступает в роли определения. Это словосочетание *hope chest*, означающее ларец, в которое молодая девушка складывала различные вещи (в частности, ткани и серебряные украшения), которые понадобятся ей после замужества. Это устаревшее, специфически американское слово [MWALD, р. 796].

Рассмотрим фразеологизмы с существительным *hope*, описанные в фразеологических и толковых словарях:

1) *a forlorn hope* – «очень слабая, последняя надежда», а также «безнадежное, гиблое дело»; происходит от голландского выражения *verloren hoop* – «покинутый отряд (обреченный на верную гибель)» [Смит, 1959, с. 48] – впрочем, и этимологически исходное значение существует до сих пор [АРФС, с. 396];

2) *to hope against hope* – «надеяться на чудо», «надеяться, не имея для этого оснований»; происходит от библейского выражения *Who against hope believed in hope* («Послание к Римлянам», IV, 18) [Смит, 1959, с. 119-120]; в русском синодальном переводе – «Он, сверх надежды, поверил с надеждою»;

¹ <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hopefulness>

² <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hopefulness>

3) *to dash* (или *shatter*) *smb.'s hope to the ground* – «разбить, развеять чьи-л. надежды» [АРФС, с. 395; OIDL, p. 176];

4) *to be beyond hope (of sth.)* – быть в безнадежной ситуации [OIDL, p. 175];

5) *in the hope that/of sth.* – делать что-либо в надежде на что-либо [LDAE, p. 495];

6) *to pin one's hopes* (или *faith*) *on* (или *to*) *smb.* – «возлагать надежды на кого-л., всецело полагаться на кого-л.» [АРФС, с. 581];

7) *a ray of hope* – «луч надежды» [АРФС, с. 621];

8) *build up / raise smb.'s hopes* – убедить кого-то в том, что с ним случится нечто хорошее [OIDL, p. 176];

9) *to live in hope* – верить, что есть шанс, что желаемое однажды сбудется [OIDL, p. 216];

10) *hold out little, etc. hope (of sth./that...); not hold out any, much, etc. hope* – не верить или слабо верить, что что-то произойдет [OIDL, p. 172].

Прочие отмеченные в словарях фразеологизмы с лексемой *hope* являются полноценными, законченными высказываниями, иногда – пословицами:

1) *Some hopes* – «(почти) без шансов», «ни единого шанса» – используется при оценке вероятности [DECI, p. 290; OIDL, p. 176];

2) *Not a hope* или *Some hope* – «ни единого шанса» – используется при оценке вероятности [COED, p. 536];

3) *Don't get your hopes up* (разг.) – используется для сообщения о том, что надежды адресата вряд ли осуществятся [LDAE, p. 495];

4) *Hope deferred maketh* (или *makes*) *the heart sick* – «надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце» – библейское выражение (Книга Притчей Соломоновых, XIII, 12) [АРФС, с. 396];

5) *Hope is a good breakfast, but a bad supper* – дословно «надежда – хороший завтрак, но плохой ужин»: суждение выражает оценку «плохо, когда надежда и к концу жизни не сбывается» [АРФС, с. 396];

6) *While* (или *where*) *there is life there is hope* – «пока есть жизнь, есть и надежда» [Смит, 1959, с. 22; АРФС, с. 455; OIDL, p. 212];

7) *If it were not for* (или *without*) *hope, the heart would break* – примерный эквивалент русского «сердце надеждой живо» [АРФС, с. 396];

8) *Never quit certainty for hope* – пословица «не сули журавля в небе – дай синицу в руки» [АРФС, р. 137];

9) *Hope springs eternal in the human breast* – пословица, смысл которой состоит в том, что надеяться – в человеческой природе [COED, р. 536].

В других фразеологизмах с семантикой надежды лексема *hope* отсутствует: *fall on stony ground* [OIDE, р. 112], *so far, so good* (поговорка), [там же, р. 114], *have/keep your fingers crossed; cross your fingers* (прост.) [там же, р. 122], *God/Heaven forbid (that...)* (разг.) [там же, р. 130], *God bless* [там же, р. 143] и т.д.

Также отмечается устойчивое словосочетание (обычно с шутливым или ироническим подтекстом) *a young hopeful* «молодое, юное дарование; подающий надежды юноша; многообещающая девица; далеко пойдёт!» [АРФС, с. 396].

Использованный в данной работе корпус иллюстративных материалов на английском языке составил 146 художественных произведений различных жанров (научная фантастика, фэнтези, детектив, любовный роман, исторический роман, детская литература и т.д.), изданных в промежуток с 1922 по 2022 гг. Одним из принципов отбора произведений являлся баланс между британскими и американскими авторами; в итоге в корпус вошло равное количество произведений 83 американских и британских авторов. В корпус не вошли произведения канадских, ирландских, австралийских, новозеландских и прочих авторов, пишущих на английском языке. Это позволяет исследовать возможные различия между двумя наиболее распространенными локальными вариантами литературного английского языка.

В произведениях из корпуса материалов было обнаружено 1389 случаев использования существительных *hope* и 12 – лексемы *hopefulness*. Количественные результаты наглядно представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Количество существительных с корнем *-hope-* в произведениях из корпуса материалов.

Лексема	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
<i>hope</i>	842	547	1389	99
<i>hopefulness</i>	4	8	12	1
ИТОГО	846	555	1401	100

Рассмотрение значимостной составляющей лингвокультурного смысла НОРЕ позволяет прийти к следующим выводам. Имя лингвокультурного смысла – существительное *hope* – является исконным элементом английского языка, чьи родственные слова встречаются во всем германском ареале. В английских лексикографических источниках можно выделить три семантических кластера надежды: 1) ожидание и желание осуществления некоего блага; 2) возможность такого осуществления; 3) указание на источник надежды. Полные синонимы у существительного *hope*, по-видимому, отсутствуют; однокоренная лексема *hopefulness* отличается по семантике и оказывается довольно редкой. В английском языке отмечается минимум 66 фразеологизмов с семантикой надежды, большинство из которых не включают лексему *hope*.

3.1.2 Понятийная составляющая

Учитывая большую схожесть спектров значений английской лексемы *hope* со спектром значений русской лексемы *надежда*, отмеченную в толковых словарях, представляется оправданным выделять у английской лексемы аналогичные семантические варианты:

hope 1 – вера субъекта в возможность улучшения в будущем ситуации, в которой субъект находится (подварианты *hope 1.1* и *hope 1.2* для «частной» и «общей» надежды соответственно);

hope 2 – источник улучшения ситуации, в которой находится субъект;

hope 3 – шанс, возможность; вероятность события, оцениваемого субъектом положительно. В отличие от русского варианта *надежда 3*, аналогичный английский вариант представлен в толковых словарях.

А. Вежицкая представила следующую «формулу надежды» с толкованием лексемы *hope* в контексте «Х чувствует надежду» (*X feels hope*) [Вежицкая, 1996, с. 355]:

X чувствует что-то

иногда человек думает примерно так:

я могу думать: со мной произойдет что-то хорошее

я хочу этого

поэтому этот человек чувствует что-то хорошее.

X чувствует что-то похожее.

Представляется достаточно очевидным, что данная словесная формула описывает семантический вариант *hope 1*. В ней эксплицитно представлены семы «ценность» и «желание», а также отмечается позитивный эмоциональный настрой субъекта, однако указание на вероятностный характер получения желаемого блага обрисовано очень слабо, лишь при помощи модального глагола.

Обнаруженные в корпусе материала примеры употребления лексемы *hope* в варианте *hope 1* были классифицированы по семантическим вариантам. Из анализа были исключены следующие примеры, содержащие устойчивые выражения с лексемой *hope*:

1) *hope chest: Suellen, embroidering on what she gigglingly called her "hope chest," was wondering if she could possibly detach Stuart Tarleton from her sister's side at the barbecue tomorrow and fascinate him with the sweet womanly qualities which she possessed and Scarlett did not* (M. Mitchell. *Gone with the Wind*);

2) *forlorn hope* в значении «отряд, обреченный на гибель»: *How many men in a thousand million, he asked himself, reach Z after all? Surely the leader of a forlorn hope may ask himself that, and answer, without treachery to the expedition behind him, "One perhaps."* (V. Woolf. *To the Lighthouse*);

3) *forlorn hope* в значении «обреченное дело»: *Those two words meant – they meant leaving Earth, he, John Kenniston, going out into the dark abyss, out across half the starry universe on a forlorn hope* (E. Hamilton. *City at World's End*);

4) *some hope*: *Some hope, if you ask me* (J. Fowles. *The Collector*);

5) словосочетания, в которых существительное *hope* используется для выражения семантики русского прилагательного *небезнадежный*: *“There may be hope for you,” he said* (R. Zelazny. *Sign of Chaos*);

6) *beyond (one's) hope* – словосочетание, указывающие на наступление положительного для субъекта события, на которое субъект не надеялся ввиду того, что полагал его невероятным (отметим отсутствие статьи, посвященной этому словосочетанию, в словарях). При этом все примеры с этим словосочетанием встречаются лишь в произведениях Дж. Р. Р. Толкина: *‘This is good tidings beyond hope,’ said the sentinel* (J. R. R. Tolkien. *Two Towers*); *‘O Fair Folk! This is good fortune beyond my hope,’ said Pippin* (J. R. R. Tolkien. *Fellowship of the Ring*);

7) схожее с предыдущим словосочетание *beyond one's hopes*, означающее «превыше ожиданий». Оно встречается в корпусе дважды, только в произведении Э. Р. Берроуза «Люди-монстры»: *He had succeeded beyond his hopes, for he had not intended that she should guess so much of the truth as she had.* (E. R. Burroughs. *The Monster Men*); *He found the young man intelligent far beyond his most sanguine hopes, so that the progress made was little short of uncanny.* (E. R. Burroughs. *The Monster Men*);

8) пословицы в полной или частичной форме: *“While there's life there's hope!” as my father used to say, and ‘Third time pays for all.’* (J. R. R. Tolkien. *The Hobbit*); *‘Don't worry, my friend,’ he said cheerfully. ‘Hope makes a good breakfast. Eat plenty of it’* (I. Fleming. *From Russia with Love*); *Life's incessant ceremonies leap everlasting, humans spring eternal on hope's breast, and frying pans without fires are often far between: the sum of my long life's wisdom that evening, tendered in a spirit of creative anxiety, answered by Random with a nod and a friendly obscenity.* (R. Zelazny. *Sign of the Unicorn*);

9) лексема, обозначающая Надежду как христианскую добродетель: *Now abideth these three – Faith, Hope, Love. And the greatest of these is Love* (H. Walpole. *The Inquisitor*);

10) цитаты из известных литературных источников: *‘And every man that has this hope in him purifieth himself even as He is pure’* (Th. Dreiser. *An American Tragedy*) – из Библии (1-е Иоанна 3: 3), синодальный перевод: «И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист»; *‘abandon hope – ye who enter here.’* (Th. Dreiser. *An American Tragedy*) – из Данте Алигьери («Божественная комедия»); *‘Nothing that can be can come between me and the full prospect of my hopes.’* (I. McEwan. *Atonement*) – из У. Шекспира («Двенадцатая ночь») – «Никаких преград между мной и полным завершением моих надежд!» (перевод Э. Л. Линецкой);

11) метаязыковое употребление лексемы: *"Hope isn't exactly the word," I said* (R. Chandler. *The Little Sister*).

12) использование лексемы в составе композита *no-hope*, выступающего в роли определения при существительном: *They had been here ever since, objects of great pity to the school: an Earl's daughter tied to a no-hope, slow-lane pedagogue.* (S. Fry. *The Liar*).

Количественное распределение по семантическим вариантам встретившихся в корпусе примеров употребления лексем *hope* (за исключением вышеобозначенных) приведено в таблице 7.

Таблица 7 – Семантические варианты существительного *hope* в корпусе материалов.

Семантический вариант	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
<i>hope 1</i>	657	448	1105	81
<i>hope 2</i>	27	28	55	4

<i>hope 3</i>	135	63	198	15
Всего	819	539	1358	100

Таким образом, при анализе корпуса примеров обнаруживается, что примеры, в которых представлен семантический вариант *hope 1*, составляют большинство (81%). Семантический вариант *hope 2*, связанный с семантическим переносом имени надежды на ее источник, оказывается самым редким. Приведем примеры его употребления в корпусе: *A door stood ajar to his left. It was his only hope*. (J. K. Rowling. Harry Potter and the Philosopher's Stone); *There was nothing there: Stefan Szabo, a perfectly blameless citizen, grandson of a Hungarian hero and a great chess hope*. (S. Fry. The Liar); *A speech-changing search is the only hope*. (I. Watson. The Embedding).

Семантический вариант *hope 3* (надежда как шанс) встречается в корпусе чаще, чем *hope 2*, однако не очень распространен: *Still looking at him, she shook her head slowly, like a doctor indicating that there is no hope*. (K. Amis. Lucky Jim); *An increase in salary, a position in Wallin's bank; living in Philadelphia, where there would be the hope of an occasional encounter with Benecia*. (Th. Dreiser. The Bulwark). Стоит отметить, что в некоторых случаях выбор между *hope 1* и *hope 3* неочевиден.

Количественное распределение по подвариантам встретившихся в корпусе примеров употребления семантического варианта *hope 1* приведено в таблице 8. Нужно отметить, что *hope 1.1* и *hope 1.2* не всегда удается разделить согласно контексту. Выше мы отметили ту же неопределенность, присущую русским вариантам *надежда 1.1* и *надежда 1.2*.

Таблица 8 – Семантические подварианты варианта *hope 1* в корпусе примеров.

Семантически й подвариант	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
<i>hope 1.1</i>	600	425	1025	93

<i>hope 1.2</i>	57	23	80	7
ИТОГО	653	445	1105	100

Далее произведем анализ актуализации семантических признаков лингвокультурного смысла HOPE при употреблении его имени (семантический вариант *hope 1*) в корпусе примеров. При этом выделение актуализированных семантических признаков, как и в случае с русской лексемой *надежда*, осложняется тем, что при употреблении они бывают представлены синкретически, диффузно.

Наиболее часто оказывается актуализированным семантический признак «динамизм»: надежда возникает, видоизменяется, исчезает: *And his hopes, previously near entropy, began now to pulse modestly yet firmly.* (Robert Sheckley. Mindswap); *At the sight of the man her voice returned with returning hope, and she reached her arms toward him, calling upon him to save her.* (E. R. Burroughs. The Monster Men); *But his hopes were dashed when Neely whispered, "I thought she was old when I first met her. Geez, she was a kid in comparison."* (J. Susann. Valley of the Dolls); *Virginia Maxon's strong hope of succor had been gradually waning as no sign of the rescue party appeared as the day wore on.* (E. R. Burroughs. The Monster Men); *This was the end of all hope.* (K. Follett. The Pillars of the Earth).

В немногочисленных примерах особого рода речь идет об оценке надежды постфактум – надежда либо подтверждается, трансформируясь в уверенность или знание, либо нет, что ведет к тому, что субъект перестает надеяться: *Isengard has proved less strong than your hope and fancy made it* (J. R. R. Tolkien. Two Towers); *The king would flee and save himself to fight another day. But the hope was premature* (K. Follett. The Pillars of the Earth); *She went to a doctor, who verified her hopes and congratulated her* (J. Susann. Valley of the Dolls); *Shadow always had high hopes for haircuts, but they never lived up to his expectations. After every haircut he looked more or less the same, only with shorter hair.* (N. Gaiman. American Gods); *Fear not! His hope will cheat him. Have I not earnestly studied this matter?* (J. R. R. Tolkien.

Fellowship of the Ring). Неопределенность, давшая возможность для надежды, в любом случае исчезает – а вместе с ней исчезает и сама надежда.

Сюда же были отнесены малочисленные специфические контексты, представленные только в произведениях Дж. Р. Р. Толкина, где лексема употребляется в ходе реализации одним из коммуникантов речеповеденческой тактики успокоения: *'But how are we to get down there, even if you have cut through the drift?' said Pippin, voicing the thought of all the hobbits. 'Have hope!' said Boromir.* (J. R. R. Tolkien. Fellowship of the Ring); *'Courage is found in unlikely places,' said Gildor. 'Be of good hope! Sleep now!'* (J. R. R. Tolkien. Fellowship of the Ring). Архаично звучащий оборот *to be of good hope* отсутствует во фразеологических словарях, однако почти идентичный оборот *to be of a good hope* присутствует в Библии короля Якова (Книга Премудрости Соломона, 12: 19): *But by such works hast thou taught thy people that the just man should be merciful, and hast made thy children to be of a good hope that thou givest repentance for sins* (в русском синодальном переводе: «Но такими делами Ты поучал народ Твой, что праведному должно быть человеколюбивым, и внушал сынам Твоим благую надежду, что Ты даешь время покаянию во грехах»).

Второе место по частоте занимают примеры, в которых происходит актуализация признака «воздействие». В свою очередь такое воздействие имеет несколько видов. Первый из них можно обозначить как «мотивация»: субъект совершает действие в стремлении приблизить получение желаемого блага. Такова активная надежда. Это наиболее часто встречающийся вид: *He had three cups of coffee in hopes of clearing his head* (T. Wolfe. The Bonfire of the Vanities); *I had knocked at the Sloanes' door several times on one pretext or another in the hope of being invited in so that I could at least take a quick, surreptitious look around their room, but whether it was the wife or the husband who responded, all conversations took place on the threshold, the door just barely ajar.* (I. Shaw. Nightwork); *She drew her dressing gown around her, and patted its pocket, probably in the hope of a cigarette.* (I. McEwan. Atonement).

В некоторых случаях отсутствие надежды на успех заставляет субъекта воздерживаться от действия: *“He can’t do that,” Aliena said. “He’s got no hope of justice.”* (K. Follett. *The Pillars of the Earth*); *Few went to rest, for small hope had any now that even Faramir could hold the fords for long.* (J. R. R. Tolkien. *The Return of the King*).

Второй вид воздействия можно обозначить как «помощь». Надежда помогает субъекту достигать цели: *So tighten your belts, and think with hope of the tables of Elrond’s house!”* (J. R. R. Tolkien. *Fellowship of the Ring*); *I tell you, as long as I can remember, and for many years before I was born, the city has survived in the hope that help would come from Earth* (C. Priest. *The Inverted World*).

Надежда успокаивает и утешает: *The hope calmed him for a while, and he fell asleep with his head against the wall.* (G. Greene. *The Power and the Glory*); *But so stubborn was hope in his young heart that before he had climbed the hill he was finding comfort in her thought for him* (M. R. Rinehart. *The Breaking Point*); в состоянии надежды субъект чувствует себя приподнято: *The next day at the hour of sunset Aragorn walked alone in we woods, and his heart was high within him; and he sang, for he was full of hope and the world was fair* (J. R. R. Tolkien. *The Return of the King*); надежда стимулирует воображение: *One day, as they went, there’d be a faint change of color on the far horizon — such a slight change that he might feel he was imagining it out of his hopes – and there would be the new sietch* (F. Herbert. *Dune*).

К третьему виду можно отнести примеры, содержащие нейтральную или отрицательную оценку воздействия надежды. Надежда вызывает мысли: *How could he trust such a self-serving idea derived from hope and desire?* (I. McEwan. *Atonement*) и порождает иллюзии: *In earnest, right then and there, while swaying with Joy to that out-of-date music, I began to try to work out for myself what exactly had shaped a destiny unlike any imagined for the famous Weequahic three-letterman back when this music and its sentimental exhortation was right to the point, when the Swede, his neighborhood, his city, and his country were in their exuberant heyday, at the peak of confidence, inflated with every illusion born of hope* (Ph. Roth. *American Pastoral*); она затрудняет наблюдение: *She extinguished the excitement, reminding*

herself: “Hope clouds observation.” (F. Herbert. Dune). В то время как надежда поддерживает жизнь, она может и убивать: *To David and Elizabeth it was a long waiting, but with this difference, that David was kept alive by hope, and that Elizabeth felt sometimes that hope was killing her* (M. R. Rinehart. The Breaking Point).

Третьим по частоте признаком является признак «оценка вероятности». Он значительно отстает по частоте от двух вышеописанных признаков. В данных случаях использования лексемы *hope* оценивается обоснованность надежды. Надежда, которой приписывается невысокая вероятность осуществления, часто обозначается как слабая, необоснованная, наивная, дурацкая, иллюзорная: *There would always be for Janet something especial about Rachel that no one else in the world had – her foreign beauty, something tragic in that, something tempestuous in her loves and hates, something tragic in her hopes always foredoomed, something terrifying in her maternity.* (H. Walpole. Wintersmoon); *‘There never was much hope,’ he answered. ‘Just a fool’s hope, as I have been told. And when I heard of Cirith Ungol – ‘He broke off and strode to the window as if his eyes could pierce the night in the East.* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King); *But in his heart he knew such hope was folly* (U. Le Guin. A Wizard of Earthsea); *Because I can see through it I still think I can escape. I have hope. But it’s all an illusion.* (J. Fowles. The Collector); *‘But surely we were hoping to find Gandalf there?’ ‘Yes; but the hope is faint. If he comes this way at all, he may not pass through Bree, and so he may not know what we are doing.’* (J. R. R. Tolkien. Fellowship of the Ring); *‘To tell you the truth, I had very little hope; for I suspected that there was some fragment of the blade still in the closed wound.’* (J. R. R. Tolkien. Fellowship of the Ring); *When she heard him tell her that she had given him something! – and only a little while ago that had seemed the most extravagant of all hopes, so foolish that she was ashamed of it, even in the dark* (W. Cather. Lucy Gayheart). В эту же категорию были отнесены примеры с фразеологизмом *to hope against hope*.

В иных примерах этой группы в тексте озвучиваются причины, позволяющие или (реже) не позволяющие надеяться: *‘Miss Buxton, there is at last reason for hope.’ Auntie Dorothy swore the pink bit on coconut ice tasted different from*

the white – she knew everything about sophistication (A. Levy. *Small Island*); *‘Finding the body is surely more terrible, more absolute. With a body there is no possibility of hope.’* (C. Fuller. *Swimming Lessons*); *He knew that he was placing hopes where he’d no reason to* (C. McCarthy. *The Road*). Эти причины не всегда выражаются эксплицитно.

Еще реже встречаются случаи актуализации признака «источник»: реализация надежды субъекта связывается с кем-то или чем-то иным: *Bunty had great hopes for the war; there was something attractive about the way it took away certainty and created new possibilities.* (K. Atkinson. *Behind the Scenes at the Museum*); *He realized that first he must let the girl fully understand the grave peril in which she stood, and turn her hope of protection from her father to himself.* (E. R. Burroughs. *The Monster Men*).

Также относительно редко в текстах корпуса происходит актуализация признака «проявление». Надежда видима во внешнем виде человека – в большинстве случаев она проявляется на его лице и в глазах: *As well as grief and rage, he saw, in one or two expressions, a hint of hope* (K. Follett. *The Pillars of the Earth*); *You could see the thoughts—hunger and hope and hatred—stuck on the eyeball.* (G. Greene. *The Power and the Glory*).

Еще более редким оказывается актуализация признака «ценность». Надежда осмысливается как ценность сама по себе; однако при этом она часто сравнивается с чем-то другим и оказывается менее ценной, т.к. субъект готов обменять ее или пожертвовать ей: *Oh, blessed thought, sweeter than hope of Heaven, never to worry about money again, to know that Tara was safe, that the family was fed and clothed, that she would never again have to bruise herself against stone walls!* (M. Mitchell. *Gone with the Wind*); *He would have given his hope of immortality just then to have been inside it once more, working over his tubes and his cultures, his slides and microscope.* (M. R. Rinehart. *The Breaking Point*); *All hopes of eternity and all gain from the past he would have given to have her there, to be wrapped warm with him in one blanket, and sleep, only sleep.* (D. H. Lawrence. *Lady Chatterley’s Lover*); *“I refuse to live without hope.”* (M. Gordon. *The Love of my Youth*).

В некоторых случаях несколько семантических признаков (чаще всего это два, иногда – три признака) могут актуализироваться одновременно. Всего может быть отмечено пять уникальных комбинаций признаков:

1) «проявление» и «динамизм»: *Philip saw the same alternation of hope and bereavement on the faces of the townspeople as they arrived back from the forest with their loads of timber* (K. Follett. The Pillars of the Earth); *Alvin turned to Hilvar, the light of a new hope burning in his eyes* (A. Clarke. The City and the Stars);

2) «проявление» и «воздействие на объект» (здесь под объектом понимается другой участник коммуникации, а не собственно объект надежды): *They were quite silent, but the hope in their faces made Kenniston sick* (E. Hamilton. City at World's End); *The hope in his voice was even more heart-rending than his tears* (J. Susann. Valley of the Dolls);

3) «воздействие» и «оценка вероятности»: *But most surely not for any argument would he have set this thing at a hazard beyond all but a fool's hope, risking our utter ruin, if the Enemy should recover what he lost* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King);

4) «динамизм», «оценка вероятности» и «воздействие»: *Faint as was the hope that his guess brought him, it was enough to rouse him. There might be just a chance* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King);

5) «динамизм» и «воздействие»: *But weariness left their enemies with the coming of new hope, and they pursued them closely, and prevented most of them from escaping where they could* (J. R. R. Tolkien. The Hobbit); *He would spring to his feet, turn over quickly in bed, or stop short in his walk, because the old belief flashed up in him with an intense kind of hope, an intense kind of pain, – the conviction that there was something splendid about life, if he could but find it* (W. Cather. One of Ours).

Вышеописанные случаи актуализации семантических признаков, порознь или раздельно, составляют 70% от общего количества примеров; прочие примеры употребления вызывают трудности при классификации по признакам. Среди них, в частности, встречаются аналоги описанных выше в гл. 2 русских оборотов вида

«глагол + с надеждой», случаи вербализации надежды и простого указания на ее объект.

В таблице 9 представлены результаты подсчета случаев актуализация семантических признаков лексемы *hope* при употреблении в корпусе материалов.

Таблица 9 – Актуализация семантических признаков лексемы *hope* при употреблении в корпусе материалов.

Семантический признак	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
Динамизм	273	164	437	40
Воздействие	109	91	200	18
Оценка вероятности	51	34	85	7
Источник	14	9	25	2
Проявление	7	16	23	2
Ценность	4	4	8	1
Несколько признаков	7	8	15	1
Прочее	190	122	312	28
Всего	657	448	1105	100

Далее стоит рассмотреть существительное *hopefulness*. В корпусе оно оказывается довольно редким, встречаясь лишь 12 раз. Судя по контексту, в большинстве случаев оно употребляется в значении «надежда», соотносясь с «частной надеждой» *hope* 1.1: *And in an instant my absurd hopefulness for something I couldn't name was snatched away.* (C. Fuller. Bitter Orange); *There were crumbs of cake in her teeth, but I didn't mind; instead I felt a burst of hopefulness, as if perhaps sometime in the future we might be friends again.* (C. Fuller. Our Endless Numbered Days); *The Russian did not wave or speak, but he looked directly into Billy's soul with*

sweet hopefulness, as though Billy might have good news for him – news he might be too stupid to understand, but good news all the same. (K. Vonnegut. *Slaughterhouse-Five Or The Children's Crusade*); *His face had changed – there was an eager hopefulness in it now, a hopefulness dawning also on the faces of Borchard and Moretti and the others.* (E. Hamilton. *City at World's End*); *Thus, Marvin walked dolorously, yet with a tremulous hopefulness, towards the hectic and beckoning Main Groove of the city, there to find what chance held out for him or fate decreed.* (R. Sheckley. *Mindswap*). Вариант *hope* 1.2 представлен, пожалуй, единственным случаем употребления: *She thinks: For years that woman whose name I have not even been able to pronounce, this woman, Adam's wife, whom I could think of only as the one for whom I was betrayed, the one who stole my hopefulness, my innocence, that woman was someone I felt free to hate.* (M. Gordon. *The love of my youth*). Прочие случаи реализуют скорее значение «оптимизм»: *The trestle had been painted a hot heliotrope purple in a burst of euphoria in the 1970s. The false hopefulness of it depressed Sherman profoundly.* (T. Wolfe. *The Bonfire of the Vanities*).

Произведенное выше рассмотрение понятийной составляющей лингвокультурного смысла HOPE на основе анализа употребления в корпусе примеров лексем *hope* и *hopefulness* позволяет сделать ряд выводов. У лексемы *hope* выделяются три семантических варианта; при этом связанный с надеждой как эмоциональным переживанием вариант *hope* 1 в корпусе встречается намного чаще иных вариантов. При употреблении лексемы *hope* в варианте *hope* 1 в корпусе материалов чаще всего актуализируются семантические признаки «динамизм» и «воздействие»; намного менее важен признак «оценка вероятности». О надежде чаще всего говорится как о возникающей или исчезающей; также важна мотивационная функция надежды. Как и в случае с русской лексемой *надежда*, можно отметить синкретизм и диффузность признаков у большого количества случаев (28%) употребления лексемы в корпусе.

3.1.3 Образная составляющая

Анализ когнитивных метафор лексемы *hope* (семантический вариант *hope 1*) в корпусе материала позволил выявить наличие различных типов семантического переноса. Наиболее распространенной оказывается реиморфная метафора. Надежда представляется собственностью: *She looked practical and serious and yet so bright and clean and willing and possessed of so much hope and vigor that along with Liggett, who had first talked with her, he was at once taken with her.* (Th. Dreiser. *An American Tragedy*). Реифицированную надежду можно получить от других лиц или приобрести в ходе ситуации: *But it brought little hope to them, not knowing what evil lay before them, fearing to come too late.* (J. R. R. Tolkien. *The Return of the King*); *Staring bleakly ahead, he saw something which gave him fresh hope: three people were walking slowly down the track towards him.* (C. Priest. *The Inverted World*); *Kenniston had regained a little hope, when he heard of the time limit they faced.* (E. Hamilton. *City at World's End*). Такую надежду можно предложить другому человеку, поделиться или обменяться ею с ним: *In other words, you can offer no hope.* (W. Faulkner. *Light in August*); *Father Vaillant's had been a close-knit family – losing their mother while they were yet children had brought the brothers and sisters the closer together – and with this sister, Philomène, he had shared all his hopes and desires and his deepest religious life.* (W. Cather. *Death Comes for the Archbishop*); *When we have traded our hopes and dreams, we talk parents, and how it is to be part foreign, and she asks me whether I'm Jewish, and I say no.* (J. le Carré. *A Legacy of Spies*).

Вещественной надежды можно и лишиться, потерять или оставить ее, как добровольно, так и нет: *He had not quite lost the hope that one day a casual pronouncement of the name would touch off an equally casual allusion to that affair, and he could tell her that that was of no consequence and never had been.* (K. Amis. *The Old Devils*); *Many had not yet abandoned that hope, though they would be reluctant to admit it.* (A. Clarke. 2061: *Odyssey Three*); *That robbed many of us of hope*

and energy: for why should we work for progress in a world that must freeze and die? (H. G. Wells. Men Like Gods); *Yet do not cast all hope away*. (J. R. R. Tolkien. Two Towers).

Субъект может держаться за надежду: *He realized that he had been holding on to some kind of hope, foolish though it was*. (N. Gaiman. American Gods); *And so they continued to cling to their hopes*. (I. McEwan. Atonement); он может прикреплять ее к другим людям или ситуациям: *Allah knows how I pinned all my hopes on Magid*. (Z. Smith. White Teeth); *Her every hope hinged on this*. (E. R. Burroughs. The Chessmen of Mars). Надежда в этом отношении сравнивается с веревкой: *Sherman found himself clutching at this rope of hope*. (Tom Wolfe. The Bonfire of the Vanities). Можно связать надежду с чем-то другим: *There is a wisdom that is related to beauty only, that concerns itself with cloud forms and the wild vines' tendrils, whose substance is not substance, but dreams only, and whose dreams are entangled with the hopes and the yearnings of all men*. (Th. Dreiser. The Bulwark). Чужие надежды можно нести: *Mary Dawn Dwyer, 22 year old Elizabeth, N. J. brunette, carries New Jersey's hopes in this year's Pageant*. (Ph. Roth. American Pastoral).

Реиморфную надежду можно создать: *We're here to create hope*. (T. Wolfe. The Bonfire of the Vanities), и, как и любое вещество, она состоит из молекул: *It seemed at first to be a kind of reversion to the stage of the dark wind breathing in on me from every side, except that there was no wind, the wind had been only a metaphor, and now it was millions, trillions of such consciousnesses of being, countless nuclei of hope suspended in a vast solution of hazard, a pouring out not of photons, but noons, consciousness-of-being particles*. (J. Fowles. The Magus).

В некоторых случаях идет речь о фрагментах, остатках надежды: *And then – no, it was not relief, only hope, a tiny fragment of hope*. (G. Orwell. Nineteen Eighty-Four); *He seized on that shred of hope* (K. Follett. The Pillars of the Earth).

Реиморфную надежду можно увидеть: *But what hope he saw from afar he would not tell*. (J. R. R. Tolkien. The Return of the King). На предметную надежду можно наложить тень: *The girl's words cast a cloud over Bulan's hopes*. (E. R. Burroughs. The Monster Men). Такую надежду можно куда-нибудь вложить: *I*

painted pictures once and into the painting I put all the ardour, the hope, the enthusiasm that I had. (H. Walpole. The Inquisitor).

В ряде примеров говорится о местонахождении предметной надежды: *He knew that he was placing hopes where he'd no reason to* (C. McCarthy. The Road); *But I resented her when I was young, resented her for the lessons and the misplaced hope* (J. Ward. Sing, Unburied, Sing); *That way, it was true, lay the only hope, but the ages of transition would be hard indeed.* (A. Clarke. The City and the Stars).

Реифицированная надежда обладает весом (и чем она тяжелее, тем более сильную мотивацию она создает): *I was wondering whether his hatred for you outweighed his hopes for the realm, or whether he was simply ignorant of some of the principles involved.* (R. Zelazny. Sign of the Unicorn).

Надежду можно разрушить: *Back in a bedroom full of memories and crushed hopes, exhaustion would take hold of him – until he'd have to lurch out of roiling dreams to the clanging of the alarm clock* (D. Beaven. His Coldest Winter); *I'm afraid his cowardice is slowly destroying any large hopes I might have had for him* (H. Harrison. The Stainless Steel Rat); *It was some time before Alvin spoke to his friend; he felt a great sadness, yet also an unbroken determination not to permit the wreck of all his hopes* (A. Clarke. The City and the Stars); *All my hopes are ruined, but I would not share yours* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King). Ее можно превратить в пыль или пепел: *Philip's hopes turned to dust* (K. Follett. The Pillars of the Earth); *Oh, it is the defeats you want where to tell – some one you can take the defeats to, the failures, the lost things; the lamps that are gone out, the hopes that are ashes, the springs that spring no more, the secret sordid things that eat you up, that hedge you all about, that draw you down* (A. S. M. Hutchinson. This Freedom).

Реифицированная надежда может двигаться и колебаться: *And that, when hope did begin to move in her, she should have turned at once, with that sublime and boundless faith of her kind in those who are the voluntary slaves and the sworn bondsmen of prayer, to the minister* (W. Faulkner. Light in August); *Then he knew that the hope that had for one wild moment stirred in his heart was vain.* (J. R. R. Tolkien).

Two Towers); ее может привести в движение и некто со стороны: *Stirring up false hopes now would be disastrous*. (E. Hamilton. City at World's End).

Надежде как конструкции требуется прочное основание: *It was upon this that I based my hope of getting our grappling hooks over the side of our victim before he could suspect our true design*. (E. R. Burroughs. Pirates of Venus). Такая надежда может и накрепиться: *The fantasy imbued him with careening hope*. (J. Egan. A Visit from the Goon Squad).

Надежда может утонуть или упасть: *His hopes sank again*. (G. Orwell. Nineteen Eighty-Four); *The sun sank lower and lower, and their hopes fell* (J. R. R. Tolkien. The Hobbit); а может и появиться на поверхности: *They were quite accustomed to people dying, but an unforeseen hope of happiness had bobbed up among the tombs: they could boast after this that one at least of their family had gone into the ground with an official prayer*. (G. Greene. The Power and the Glory). Такая надежда связана с представлением о высоте как об эквиваленте ее силы: *He expected the elf's smile to vanish, his ears to droop; he expected him to say it was impossible, or else that he would try to find somewhere, but his hopes were not high*. (J. K. Rowling. Harry Potter and the Order of the Phoenix). Поэтому надежда субъекта может подниматься, в том числе из-за действия со стороны: *His hopes began to rise, he knew not why*. (H. Walpole. Judith Paris); *"Don't worry about that," she said soothingly, and in the second or two during which she drew deeply on her cigarette, Briony flinched as her hopes lifted unreally*. (I. McEwan. Atonement); *It's not my way to raise an owner's hopes and then have to disappoint the good man*. (I. Shaw. Nightwork). Такова же семантика метафорического фразеологизма *don't get your hopes up*.

Во множестве примеров надежда описывается как высокая (high) или низкая (low): *A grey limousine on which they had set high hopes was traced to Harrogate, and turned out to be the property of a highly respectable maiden lady!* (A. Christie. The Secret Adversary); *Hope was low in her brave little heart*. (E. R. Burroughs. The Chessmen of Mars).

Реиморфная надежда также может быть большой (*big, large*) или маленькой (*small, little*): *You had big hopes and dreams.* (Z. Grey. *The Call of the Canyon*); *I'm afraid his cowardice is slowly destroying any large hopes I might have had for him.* (H. Harrison. *The Stainless Steel Rat*); *He had small hope of a letter at his first call, unless the Frenchman had himself seen the notice, but his anxiety drove him early to the office.* (M. R. Rinehart. *The Breaking Point*); *The cataclysm has happened, we are among the ruins, we start to build up new little habitats, to have new little hopes.* (D. H. Lawrence. *Lady Chatterley's Lover*).

Это вполне соотносится с классическим представлением, претендующим на универсальность, согласно которому увеличение значений любого параметра – размера, скорости, веса и т.п. ассоциируется с движением вверх (MORE IS UP), а уменьшение – с движением вниз (LESS IS DOWN) [Lakoff, Johnson, 1980, p. 15]. Местонахождение вверху в целом передает положительный образ [Averill, Catlin, Chon, 1990, p. 60].

На втором месте находится биоморфная метафора: надежда уподобляется живому существу. Прежде всего, надежда живет: *Hope and memory shall live still in some hidden valley where the grass is green* (J. R. R. Tolkien. *The Return of the King*); *All that they did was to keep alive in him the belief, or hope, that others besides himself were the enemies of the Party* (G. Orwell. *Nineteen Eighty-Four*). Как живое существо, надежда рождается и умирает, гибнет: *If these two wed now, hope may be born for our people; but if they delay, it will not come while this age lasts* (J. R. R. Tolkien. *The Return of the King*); *Bassett's last hope died when he saw sitting there, pale but composed, the elderly maid* (M. R. Rinehart. *The Breaking Point*). Говорится о зародыше, эмбрионе надежды: *By twisting it a bit, I achieved something that contained the germ of hope – in the midst of death there is life* (E. R. Burroughs. *Pirates of Venus*). Она и сама может рожать: *In earnest, right then and there, while swaying with Joy to that out-of-date music, I began to try to work out for myself what exactly had shaped a destiny unlike any imagined for the famous Weequahic three-letterman back when this music and its sentimental exhortation was right to the point, when the Swede, his neighborhood, his city, and his country were in their exuberant*

heyday, at the peak of confidence, inflated with every illusion born of hope (Ph. Roth. American Pastoral). Ее можно убить: Hope was an instinct only the reasoning human mind could kill. (G. Greene. The Power and the Glory).

Антропоморфная надежда, как человек, празднует триумф: *Her father, on the other hand, would have had no difficulty there: he would have said a good deal about the triumph of hope over experience, something that had spread out as he grew older to the point where it accounted for pretty well everything people did and thought.* (K. Amis. Difficulties with Girls). Она подбадривает и успокаивает, подсказывает и обманывает: *Von Horn's rash adventure had been suggested by the hope that he might, by bribing some of the natives with Barunda's uncle, make way with the treasure before Muda Saffir arrived to claim it, or, failing that, learn its exact whereabouts that he might return for it with an adequate force later* (E. R. Burroughs. The Monster Men); *His hope will cheat him* (J. R. R. Tolkien. Fellowship of the Ring); *I looked, but never a one could I see as we rode up, though I had been borne up by the hope of a draught of ale as soon as we came to the homes of wise and courtly men* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King); *The hope calmed him for a while, and he fell asleep with his head against the wall* (G. Greene. The Power and the Glory).

Такая надежда оживляет, поддерживает жизнь, но и убивает: *Now was the time, he thought with reviving hope, for the driver to start making up some of the time he must have lost* (K. Amis. Lucky Jim); *To David and Elizabeth it was a long waiting, but with this difference, that David was kept alive by hope, and that Elizabeth felt sometimes that hope was killing her*. (M. R. Rinehart. The Breaking Point).

С очеловеченной надеждой прощаются, ее хоронят и ставят ей могильный камень: *So goodbye to any last hopes that he might get his nose under the wire at Centre, and tell us who the Circus traitor was* (J. le Carré. A Legacy of Spies); *It was the answer she had expected, but it was another nail in the coffin of her hopes* (A. Christie. The Secret Adversary); *The orphaned Moon would bobble once, then continue around the Sun, a gravestone to the hopes of men* (R. Heinlein. Have Space Suit Will Travel).

Такая надежда бывает удовлетворена: *All her proud joys, her glad imaginings, her delighted hopes, arose amain and anew, tuned to this cumulative paean as a nourish of trumpets at the climax of a proclamation* (A. S. M. Hutchinson. This Freedom). С антропоморфной надеждой борются и играют: *He fought a moment with sudden, startling hope* (U. Le Guin. A Wizard of Earthsea); *The sadistic mischief-makers with their bottomless talent for antagonism who had extorted the money from him, who, for the fun of it, had extracted from him the Audrey Hepburn scrapbook, the stuttering diary, and the ballet shoes, these delinquent young brutes calling themselves "revolutionaries" who had so viciously played with his hopes five years back had decided the time had again rolled around to laugh at Swede Levov* (Ph. Roth. American Pastoral).

Она может быть упрямой, обнаженной и испуганной: *But so stubborn was hope in his young heart that before he had climbed the hill he was finding comfort in her thought for him* (M. R. Rinehart. The Breaking Point); *Even the old Chronicles, wondering why everybody had turned to look in one direction, stretched out their scrawny necks like birds and turned to look at McMurphy – faces turned to him, full of a naked, scared hope* (K. Kesey. One Flew Over the Cuckoo's Nest).

Живую надежду лелеют: *He had been nursing the hope that surroundings which he must once have known well would assist him in finding himself.* (M. R. Rinehart. The Breaking Point); *He had the right to hang thieves, and the priory owned a stout wooden gallows; but he had never used it, not yet, and he cherished a secret hope that he never would* (K. Follett. The Pillars of the Earth). Наконец, отчаяние и надежда называются кровными родственниками: *We come now to the very brink, where hope and despair are akin* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King).

Как еще один отдельный подвид биоморфной метафоры можно обозначить зооантропоморфную метафору, отражающую качества, свойственные животным и человеку, но не всему живому. Такая надежда приходит, уходит и возвращается: *He, now that this hope had come to him, was like some knight-errant in quest of his Holy Grail!* (H. Walpole. Wintersmoon); *In that clear air watchmen on the walls saw afar a new sight of fear, and their last hope left them* (J. R. R. Tolkien. The Return of

the King); *At ten o'clock hope deserted him, and he flung himself on the bed to seek consolation in sleep* (A. Christie. The Secret Adversary); *Hope had already returned to him* (H. G. Wells. Men Like Gods).

Надежда сравнивается и с ростком, побегом (ботаническая метафора): *A small shoot of hope burgeoned in Harry's chest, almost immediately strangled by panic – how was he supposed to refuse to surrender his wand without doing magic?* (J. K. Rowling. Harry Potter and the Order of the Phoenix), а также может зачахнуть: *Many hopes will wither in this bitter Spring* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King).

На третьем по частоте месте находится сравнение надежды с огнем и светом (фототермическая метафора). Надежда может светиться, гореть, мерцать: *Alvin turned to Hilvar, the light of a new hope burning in his eyes* (A. Clarke. The City and the Stars); *Even in this gloom hope gleams again* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King); *He thought oftener of O'Brien, with a flickering hope* (G. Orwell. Nineteen Eighty-Four); *There, at least, was a glimmer of hope*. (K. Follett. The Pillars of the Earth); *Hope kindled in his chest* (S. King. It).

Надежда может быть горячей, жаркой: *He looked at it fondly, full of hospitable feelings, ignoring his blush in the fervent hope it would go away* (A. Hollinghurst. The Stranger's Child); *Never memorialise what you were, your lovely innocence, your generous heart, your ardent hopes, lest the memorial be found one day by what you have become* (A. S. M. Hutchinson. This Freedom), а также яркой: *I beg you to remain and ride with my brother; for then all our hearts will be gladdened, and our hope be the brighter* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King). Но надежда может и тускнеть: *At first they believed that the Great Ones, whoever they were, would soon return, but that hope faded with the passing centuries.* (A. Clarke. The City and the Stars).

Надежда уподобляется заре и пламени: *The significance of the two casual words hit Kenniston staggeringly, replacing his dawning hope with a breathless and more personal emotion* (E. Hamilton. City at World's End); *He watched Stephanie anxiously: a big, ailing man with one bold idea left, ablaze with hope that she would like it* (J. Egan. A Visit from the Goon Squad). Та же метафора используется в

устойчивом словосочетании *ray of hope* «луч надежды»: *Pierre's eyes gleamed with a sudden ray of hope* (I. Watson. The Embedding).

Воплощенная в ком-либо или чем-либо надежда представляется путеводным огнем, маяком или лучом: *Harry Potter survived, and the Dark Lord's power was broken, and it was a new dawn, sir, and Harry Potter shone like a beacon of hope for those of us who thought the dark days would never end, sir...* (J. K. Rowling. Harry Potter and the Chamber of Secrets); *In the beginning it was too far away for Shadow to focus on. Then it became a distant beam of hope, and he learned how to tell himself "this too shall pass" when the prison shit went down, as prison shit always did.* (N. Gaiman. American Gods).

В более редких случаях использования газожидкостной метафоры надежда присутствует в воздухе и в самом человеке: *They infest the darkest, filthiest places, they glory in decay and despair, they drain peace, hope and happiness out of the air around them* (J. K. Rowling. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban); *Dudley was remembering the clammy cold that filled the lungs as hope and happiness were sucked out of you.* (J. K. Rowling. Harry Potter and the Order of the Phoenix). Она может осознаваться и как внутренний фермент: *Mr. Barnstaple was, indeed, ceasing to secrete hope, and for such types as he, hope is the essential solvent without which there is no digesting life.* (H. G. Wells. Men Like Gods).

Субъект ощущает всплеск, прилив надежды: *This just might work, he thought with a surge of hope* (K. Follett. The Pillars of the Earth); *'What did the Dementors do?' she asked, and Harry felt a rush of hope.* (J. K. Rowling. Harry Potter and the Order of the Phoenix); *Martin chuckled, and Sherman experienced a small spurt of hope.* (T. Wolfe. The Bonfire of the Vanities). Надежда испаряется: *The Bishop seemed to hear his hopes of an Archbishopric evaporate into the blue with a flap of angel's wings.* (R. Barnard. Blood Brotherhood); *Jenny's hope began to trickle away and the evening to turn into just another dose of experience.* (K. Amis. Difficulties with Girls). Иногда она может прямо сравниваться с шампанским: *Hope went to their heads like champagne* (M. Mitchell. Gone with the Wind).

Надежда падает каплями: *A few drops of hope fell upon my heart* (R. Zelazny. *The Courts Of Chaos*); замерзает: *With the decision, some of her fear fell away and there remained only a congealed feeling in her breast, as if all hope and fear had frozen*. (M. Mitchell. *Gone with the Wind*); утекает: *I don't know, all the hope of the world draining away*. (G. Greene. *The Power and the Glory*); и, наконец, иссякает: *They had been used to losing children, but they hadn't been used to what the rest of the world knows best of all – the hope which peters out*. (G. Greene. *The Power and the Glory*).

Также в корпусе используется метафора надежды как содержимого. Надежда наполняет человека, его душу и глаза: *Anything that hinted at corruption always filled him with a wild hope*. (G. Orwell. *Nineteen Eighty-Four*); *The roar filled Sherman's soul with hope, confidence, esprit de corps, and righteousness*. (T. Wolfe. *The Bonfire of the Vanities*); *I saw an old, old face in which were eyes almost as blue as my own, and they were filled with stark wonder and avid hope*. (A. G. Merritt. *Dwellers in the Mirage*).

Надежда может наполнять людей и целый мир: *There was a flowered carpet and a lot of people waiting to see Mr. Sheridan Ballou. Some of them were bright and cheerful and full of hope*. (R. Chandler. *The Little Sister*); *Here is a world at peace, splendid, happy, full of wisdom and hope!* (H. G. Wells. *Men Like Gods*).

Примеры с метеорологической метафорой немногочисленны. Надежда сравнивается с вихрем или ветром: *And even now the wind of thy hope cheats thee and wafts up Anduin a fleet with black sails* (J. R. R. Tolkien. *The Return of the King*); *With these conflicting fears and hopes whirling through my brain, I came to the quarters of the Vepajan women, which I was about to enter when the sailor I had sent to question the lookout in the crow's nest came running toward me in a state of evident excitement* (E. R. Burroughs. *Pirates of Venus*). Иногда она предстает и туманом: *This illusion, or hope of one, was dispelled as her eyes adjusted to the gloom* (I. McEwan. *Atonement*). Надежда может осмысляться и как извержение, выброс: *"Jessie," she said, "Jessie, please," her grin painfully artificial, disguising, by the Swede's estimate, about ten percent of the agony she now felt at having decided against*

staying alone at home with her dogs and her TV tray and her own J&B and, in a ridiculous eruption of hope, opting instead for going out like a wife with her husband (Ph. Roth. American Pastoral).

Также надежда может описываться как боль или болезнь, вызывающая судороги (патологическая метафора): *Aliena felt a pang of delicious hope*. (K. Follett. The Pillars of the Earth); *I felt a tiny twinge of something like hope as I considered the dainty white form which stood before us*. (R. Zelazny. The Courts Of Chaos).

Изредка надежда представляется пищей: *Professor Lupin continued, 'The Patronus is a kind of positive force, a projection of the very things that the Dementor feeds upon – hope, happiness, the desire to survive – but it cannot feel despair, as real humans can, so the Dementors can't hurt it'*. (J. K. Rowling. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban).

Столь же редка синестетическая метафора: *He praises the olive oil; he says its taste is the taste of comfort and hope*. (M. Gordon. The Love of my Youth).

То же самое можно сказать и о звуковой метафоре: *It is a pleasure to listen to her attempt to learn the language of that music. It is humming with life and hope*. (D. Levy. The Man Who Saw Everything); *It was a sound Harry recognised, though he had heard it only once before in his life... phoenix song... It was the sound of hope to Harry...* (J. K. Rowling. Harry Potter and the Goblet of Fire).

Единичны сравнения надежды с грузом: *She was a small and fragile vessel on which to embark all the hopes that, out of his own celibate and unfulfilled life, he had dreamed for Dick* (M. R. Rinehart. The Breaking Point), пространством: *'Not beyond the bounds of hope... God in His infinite mercy...'* (R. Barnard. Blood Brotherhood); самородком: *Sherman sifted the words for some little nugget of hope* (T. Wolfe. The Bonfire of the Vanities); одеждой: *Was it an hour ago she had waited by the entrance, wearing her hope like a corsage at her belt?*..(F. S. Fitzgerald. Tender is the Night).

Все случаи метафорического употребления лексемы *hope* суммированы в таблице 10.

Таблица 10 – Типы метафорического употребления лексемы *hope* в корпусе примеров.

Вид метафоры	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
Реиморфная	133	84	217	52
Биоморфная	56	37	93	22
Фототермическая	26	17	43	10
Газожидкостная	14	12	26	6
Содержимое	10	9	19	5
Метеорологическая	3	5	8	2
Прочее	8	7	15	4
Всего	250	171	421	100

Случаев использования прилагательных, метафорически описывающих температуру или цвет надежды, в корпусе практически не обнаруживается. В одном случае несбывшейся надежде приписывается черный цвет (*blackened*); в других двух случаях надежда описывается как жаркая, горячая (*ardent, fervent*).

При обращении к результатам анализа английских метафор надежды на основе Британского национального корпуса (BNC), полученным О. О. Заячковой [Заячковская, 2008], хотя и с использованием иной методологии, становится очевидным их сходство с полученными в данной работе: очевидно не только присутствие, но и значительная представленность в BNC главных выделенных в нашем исследовании видов метафор надежды (реиморфной, биоморфной, фототермической, газожидкостной, пространственной и пр.).

Исследования метафор надежды, представленных в английском языке (на материале фразеологизмов, пословиц, поговорок и крылатых выражений),

выявили восемь типов метафор, из которых наиболее частотными оказываются реиморфная и «жизненная» (надежда как жизненный принцип), включающая метафоры вида «надежда – источник жизни», а также пищевые, лекарственные и биоморфные метафоры [Averill, Catlin, Chon, 1990, p. 52-57], что частично соответствует полученным в данном исследовании результатам.

Е. Ю. Балашова, анализируя тексты религиозного христианского дискурса [Балашова, 2014], выделяет метафорическую модель «надежда > свет» как базовую для англоязычного протестантского дискурса. В литературно-художественном англоязычном дискурсе, как вытекает из нашего исследования, подобная модель хотя и распространена, но в количественном отношении менее важна по сравнению с другими.

Согласно Е. А. Мошиной, наиболее частотными образными признаками концепта *hope* оказываются предметные, антропоморфные и категориальные признаки (в данной работе категориальные признаки и часть предметных соответствуют использованию реиморфной метафоры) [Мошина, 2005]. С учетом того, что корпус материалов, использованный Е. А. Мошиной, составили произведения английской литературы конца XVIII–XX вв., можно прийти к выводу о сохранении, и, следовательно, устойчивости частотной иерархии видов метафор надежды в литературно-художественном англоязычном дискурсе на протяжении более чем двух веков.

Немногочисленные примеры употребления лексемы *hopefulness* в значении, соотносимом с *hope 1*, также включают в себя случаи использования реиморфной и фототермической видов метафор: *And in an instant my absurd hopefulness for something I couldn't name was snatched away*. (C. Fuller. Bitter Orange); *There were crumbs of cake in her teeth, but I didn't mind; instead I felt a burst of hopefulness, as if perhaps sometime in the future we might be friends again*. (C. Fuller. Our Endless Numbered Days).

Таким образом, исследование образного компонента лингвокультурного смысла HOPE позволяет утверждать следующее. Наиболее распространенными метафорами при употреблении лексемы *hope* в корпусе иллюстративных

материалов являются реиморфная и общая биоморфная. Относительно распространены также фототермическая и газожидкостная метафора, а также метафора содержимого. Общая степень метафоризации надежды составляет 38%, и примерно одинакова для американских и британских текстов по отдельности. Надежде только изредка приписывается температура или цвет: можно утверждать, что для нее эти характеристики нетипичны; однако распространено представление о яркости надежды. Она также оценивается по высоте и размеру.

3.2 Лингвокультурный смысл DESPAIR в английском языке

3.2.1 Значимостная составляющая

Единственным переводным эквивалентом русской лексемы «отчаяние» в русско-английских словарях является английское существительное *despair* [БРАС, с. 398; СПАРРАС, с. 667; СРАС, с. 410]. Как и происхождение многих других английских слов, происхождение этого существительного, впервые зафиксированного в XIII в., связано с французским языком. Его источником является старофранцузский глагол *desperer*, в свою очередь произошедший от латинского *desperare*, от *sperare* «надеяться» [LDAE, p. 273]. В древнеанглийском языке существовали иные существительные со значением отчаяния – *ormodness*, *ortreowdh*, *ortruwung*, *orwennes*; к среднеанглийскому периоду относятся лексемы *wanhope*, *unhope*, *forlornness*, *mishope*, *speir*, *wantroking*, к новоанглийскому – *desperacy*, *desperateness*, *self-despair*, *unhopefulness*; в XIX в. в этом значении отмечено употребление существительного *lorndness* [Sylvester, 1994, p. 172].

В современных толковых словарях английского языка у лексемы *despair* выделяется одно либо два значения: the complete loss or absense of hope [COED, p. 295]; a feeling that you have no hope at all [LDAE, p. 273]; 1. the feeling of no longer having any hope; 2. someone or something that causes extreme sadness or worry [MWALED, p. 453]; 1. Complete loss of hope. 2. One despaired of or causing despair

[АНDEL, p. 492]. Таким образом, *despair* в словарных дефинициях – это в первую очередь потеря надежды или (чаще) ощущение ее отсутствия. Второе значение лексемы *despair*, очевидно, появилось в результате метафорического переноса: оно указывает на объект, являющийся источником отчаяния, аналогично подобному значению у лексемы *hope*.

Однокоренные лексемы существительного *despair* в английском языке – это глагол *to despair*, прилагательное *despairing* и наречие *despairingly*. Судя по словарным определениям, их семантика непосредственно связана с существительным.

Согласно словарям синонимов английского языка, синонимический ряд существительного *despair* составят прежде всего лексемы *desperation*, *despondency* и *hopelessness*. Они выделяются в качестве синонимов во всех исследованных словарях. В качестве синонимов в словарях встречаются также лексемы *anguish*, *dejection*, *depression*, *resignation* и *wretchedness* – все в двух источниках. Прочие синонимы, встречающиеся только в одном источнике, включают *forlornness* [WNDS, p. 232], *pessimism*, *wretchedness* [ODSA, p. 105], *discouragement*, *disheartenment*, *gloom*, *gloominess*, *misery*, *melancholy*, *distress* и *miserableness* [TOT, p. 92].

Далее будет подробнее рассмотрен синонимический ряд существительного *despair*, состоящий из существительных *desperation*, *despondency* и *hopelessness*. Исследование определений лексем этого синонимического ряда в толковых словарях [Сиротина, 2021a] приводит к следующим выводам. Определения существительного *desperation* концентрируют внимание на ситуации сильного стресса субъекта и подчеркивает его готовность к действию. Оно связано с опрометчивостью, необдуманностью (*rashness*) действия, вытекающего из состояния отчаяния [Manser, 2006, p. 257]. Отметим, что этимологически *desperation* восходит к тому же латинскому источнику, что и *despair* [CEDEL, p. 138]. В англо-русских словарях существительное получает эквиваленты «безрассудство», «безумие» и иногда «отчаяние» [АРРАС, с. 91; БАРС, т. 1, с. 368; БСАРС, с. 237; НБАРС, т. 1, с. 554] (в одном из словарей – только «отчаяние»

и «безрассудство» [БАРСА, с. 267]); при этом сочетание *in desperation* получает эквивалент «в отчаянии» [СПАРРАС, с. 125], а сочетание *to drive smb. to desperation* – «доводить кого-л. до крайности /до бешенства/» [БАРСА, с. 267; НБАРС, т. 1, с. 554].

Существительное *despondency* указывает на ту же ситуацию отсутствия надежды, но при этом дополнительно подчеркивается преобладание у субъекта ощущения грусти, печали, несчастья. Это ощущение связано с чувством безнадежности, неверия в то, что может произойти что-то хорошее. Здесь выделен в первую очередь компонент беспомощности, ощущения тупика и невозможности найти выход [Апресян, 2014, с. 391-392]. Данное существительное восходит к лат. *despondere* «отказываться, терять», от *de* + *spondere* [CEDEL, p. 138]. При этом словарные определения существительного *despondency* (существует и более редкая форма *despondence*) присутствуют главным образом в качестве производных от прилагательного *despondent*. В англо-русских словарях существительное получает эквиваленты «уныние, отчаяние» [АРРАС, с. 91], «уныние» [СПАРРАС, с. 125], «отчаяние, уныние, упадок духа» [БАРСА, с. 267], «уныние, упадок духа, подавленность» [БАРС, т. 1, с. 368; НБАРС, т. 1, с. 554]. При этом глагол *to despond* получает эквиваленты «терять надежду» [СПАРРАС, с. 125], «падать духом, терять надежду» [АРРАС, с. 91], «падать духом; унывать; терять надежду» [БАРСА, с. 267] или «падать духом; унывать; терять веру, надежду» [БАРС, т. 1, с. 368; НБАРС, т. 1, с. 554]. Очевидным архаизмом кажется однокоренное существительное *despond*, отсутствующее в современных словарях, но сохранившееся во фразеологизме *the slough of despond*. Тем не менее, в онлайн-версии словаря Merriam-Webster приводятся примеры современного употребления этого существительного³.

Схожая ситуация наблюдается с существительным *hopelessness*: его словарные определения присутствуют только в качестве производных от многозначного прилагательного *hopeless*. Впрочем, значение отсутствия, свойственное адъективному суффиксу *-less* [Бартков, Резцова, Барткова, 2005] в

³ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/despond>

сочетании с семантикой суффикса *-ness*, выражающего свойство, качество [Бартков, Дыбовская, 2001], делают прозрачной морфологическую структуру существительного и отсюда его значение – отсутствие надежды. Существительное *hopelessness* впервые было зафиксировано только в XIX в. [Sylvester, 1994, p. 172]. В англо-русских словарях оно присутствует не всегда; в одном случае оно получает эквиваленты «безнадежность» и «безвыходность» [БАРСА, с. 468; БСАРС, с. 390]; в другом случае к ним присоединяется и «отчаяние» [СПАРРАС, с. 221], в прочих – еще и «безысходность» [БАРС, т. 1, с. 668; НБАРС, т. 2, с. 172].

Хотя фразеологические словари отмечают единицы с лексемой *despair*, в них она может заменяться другими лексемами, указывающими на нечто отрицательное – ситуацию или сильное эмоциональное состояние: *be in an agony of despair* (или *of grief*) «быть в полном, безысходном отчаянии, сильно горевать» [АРФС, с. 34]; *be* (или *look*) *the picture* (или *the very picture*) *of despair, health, etc.* «быть олицетворением, воплощением (отчаяния, здоровья и т. д.)» [АРФС, с. 575]; *throw up your arms/hands in despair, horror, etc.* [OIDE, p. 10], *in the depths of sth* [OIDE, p. 82]. Единственное исключение – пословица *Despair gives courage to a coward* «в отчаянном положении и трус храбрецом станет» [АРФС, с. 208]. Сюда же можно отнести *the slough of Despond* (или *despond*) «пучина отчаяния, безысходное отчаяние, безнадежное уныние» [АРФС, с. 698] или «трясина отчаяния» – из сочинения Дж. Бевьяна «Путь паломника» (*The Pilgrim's Progress*) [Смит, 1959, с. 126].

В словарях был обнаружен только один фразеологизм с семантикой отчаяния без сигнальной лексемы: *one's heart sinks into one's boots* [MDECI, p. 154].

Словарные определения существительного *hopelessness* присутствуют только в качестве производных от прилагательного *hopeless* (что аналогично ситуации с русским существительным *безнадежность*), которое в словарях имеет от двух до четырех определений [АНДЕЛ, p. 847; MWALD, p. 796; LDAE, p. 495; COED, p. 536]. Однокоренные с существительным *hopelessness* лексемы с семантикой отсутствия включают прилагательное *hopeless* и наречие *hopelessly*. В

некоторых словарях также присутствуют прилагательные *unhoped* (помеченное как устаревшее) и *unhoped-for* со значением «неожиданный», с незначительными вариациями смысла [AHDEL, p. 1893].

У лексемы *desperation* в толковых словарях, как правило, присутствует только одно значение: a strong feeling of sadness, fear, and loss of hope [MWALD, p. 453]; a strong feeling that you will do anything to change a very bad situation [LDAE, p. 273]; a state of despair, especially as resulting reckless behaviour [COED, p. 295]. Лишь в одном из словарей оно распадается на два: 1. The condition of being desperate. 2. Recklessness arising from despair. [AHDEL, p. 492]. В целом можно сказать, что словарные толкования существительного *desperation* концентрируют внимание на ситуации крайнего стресса субъекта, готового к безрассудному (reckless) действию.

В качестве однокоренных лексем словари указывают на прилагательное *desperate* и наречие *desperately*. Также в корпусе было обнаружено однокоренное существительное *desperateness*, отсутствующее в исследованных ранее словарях. В Кембриджском онлайн-словаре оно определяется как ощущение субъектом настолько нежелательной ситуации, что он готов идти на риск, чтобы избежать ее, а также ощущение крайне сильной потребности в чем-либо⁴. В англо-русских словарях оно почти не встречается; лишь в одном случае его эквивалентами выступают «отчаянность» и «безрассудство» [НБАРС, т. 1, с. 554]. В корпусе материалов, использованном в данной работе, лексема *desperateness* встречается только однажды: *She couldn't doubt the desperateness of Lucy's distress, and she looked so helpless.* (W. Cather. Lucy Gayheart).

Наконец, стоит рассмотреть последнюю лексему из синонимического ряда – существительное *despondency*. Как правило, его словарные определения присутствуют в словарях только в качестве производных от имеющего одно значение прилагательного *despondent*: very sad and without hope [MWALD, p. 453]; unhappy and without hope [LDAE, p. 247]; in low spirits from loss of hope or courage [COED, p. 295]. Лишь в одном из словарей оно получает полноценное

⁴ <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/desperation>

определение: Depression of spirits from loss of hope, confidence, or courage; dejection. [АНДЕЛ, р. 492]. Помимо простого указания на отсутствие надежды, данные толкования подразумевают состояние грусти, печали. Однокоренными являются глагол *to despond*, прилагательное *despondent* и наречие *despondently*. Редкая форма *despondence* (вариант *despondency*) в корпусе не встречается; то же касается и глагола *to despond*. Данные относительно количества лексем из синонимического ряда, встречающихся в корпусе, наглядно представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Существительные, репрезентирующие лингвокультурный смысл DESPAIR, в корпусе материалов.

Лексема	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
<i>despair</i>	263	178	441	69
<i>desperation</i>	66	74	140	22
<i>hopelessness</i>	20	27	47	7
<i>despondency</i>	6	4	10	2
<i>desperateness</i>	0	1	1	<1
ВСЕГО	355	284	639	100

Существительное *despair* намного чаще встречается в корпусе, чем все прочие члены синонимического ряда. Существительное *desperation* встречается примерно в четыре раза, существительное *hopelessness* – примерно в десять раз, а существительное *despondency* – примерно в сорок раз реже.

Рассмотрение значимостной составляющей лингвокультурного смысла DESPAIR позволяет прийти к следующим выводам. Безальтернативным именем лингвокультурного смысла является существительное *despair*; его синонимы – *hopelessness*, *desperation*, *despondency*, *desperateness* – встречаются в корпусе

намного реже; почти все они несут в своих значениях дополнительные семантические признаки. Согласно данным толковых словарей, семантически ближе всего к существительному *despair* находится существительное *hopelessness*. Этимологически три из четырех лексем, обозначающих отчаяние, несут в себе корень с семантикой надежды и аффиксами отсутствия. Лексема *despondency*, хотя и не связана с лексемами, выражающими надежду, этимологически, также содержит аффикс отрицания. В словарях обнаружено лишь небольшое количество фразеологизмов с семантикой отчаяния.

3.2.2 Понятийная составляющая

Семантическая «формула» *despair*, по А. Вежбицкой, выглядит следующим образом [Вежбицкая, 1996, с. 354-355]:

*X чувствует что-то
иногда человек думает примерно так:
со мной произошло что-то очень плохое
я не хочу этого
поэтому я хочу что-нибудь сделать
я не могу ничего сделать
я не могу думать: со мной произойдет что-то хорошее
после этого момента
я не могу думать о других вещах
поэтому этот человек чувствует что-то очень плохое
X чувствует что-то похожее*

А. Вежбицкая поясняет в этой связи, что *despair* относится к прошедшему событию и указывает на что-то очень плохое и что-то личное. Оно не совместимо с примирением и предполагает внутреннее неприятие и противодействие тому, что произошло. Плохое событие может состоять в осознании своей ошибки и недостижимости того, чего очень хочется достичь, но также может рассматриваться как неудача. Беспомощность *despair*, связанная с активным

отрицанием фактов и с активным стремлением что-нибудь сделать, предполагает «страшное внутреннее противоречие»; субъект полностью погружен в это переживание [там же].

В. Ю. Апресян замечает в этом отношении, что *despair* подразумевает осознание своего бессилия, а компонент «я хочу что-нибудь сделать», выделяемый А. Вежбицкой, придает толкованию чувства *despair* несвойственную ему активность и волитивность [Апресян, 2014, с. 15].

С учетом дефиниций, приведенных в толковых словарях, представляется оправданным выделить два семантических варианта лексемы *despair*: это *despair 1* как эмоциональное состояние и *despair 2* как результат переноса названия состояния на его источник.

Семантический вариант *despair 2* встречается в корпусе крайне редко: *But they were certainly nothing to get excited about, and would have been the despair of a twenty-first-century gourmet.* (A. Clarke. 3001: The Final Odyssey); *Tricks she knew that discounted even far greater physical prowess than her own, and a method of attack that might have been at once the envy and despair of the cleverest of warriors.* (E. R. Burroughs. The Chessmen of Mars).

Количественное распределение по семантическим вариантам встретившихся в корпусе примеров употребления лексемы *despair* приведено в таблице 12.

Таблица 12 – Семантические варианты существительного *despair* в корпусе материалов.

Вариант	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
<i>despair 1</i>	253	166	419	99
<i>despair 2</i>	2	3	5	1
Всего	255	169	424	100

Далее рассмотрим актуализацию семантических признаков при употреблении лексемы *despair* в корпусе примеров. Предметом исследования являются только случаи употребления семантического варианта *despair 1*.

Самым распространенным оказывается признак «динамизм». Отчаяние возникает и исчезает: *Frank felt a terrible sense of despair when Albert was lost to sight, as if somebody had torn something out of him, and he began to shiver with cold.* (K. Atkinson. Behind the Scenes at the Museum); *And in time even the despair and the regret and the shame grew less.* (W. Faulkner. Light in August); *Occasionally, in the early months, the craftsmanship of making whips took his mind from despair.* (Derek Beaven. If the Invader Comes). Отметим, впрочем, что об исчезновении отчаяния идет речь относительно редко: очевидно, для описания этого эмоционального перехода чаще используются другие лексемы.

Отчаяние вступает во взаимодействие с другими эмоциями – сопровождается ими, подавляется ими или, наоборот, господствует над ними: *Rage and despair filled him, and he sprang out on the sand to help his friend or die with him, and ran towards that small fading glimmer of light in the empty dusk of the dry land.* (U. Le Guin. A Wizard of Earthsea); *The fear and despair they had felt a moment earlier were drowned in their rage against this vile, contemptible act.* (G. Orwell. Animal Farm); *The buried anguish had gushed to the surface of her brain, her anger and her bitter, bitter despair.* (T. Lee. Electric Forest); *Rage flattened immediately into a dark despair.* (G. Flynn. Sharp objects).

Отдельно стоит отметить примеры, в которых субъект сознательно либо борется с отчаянием, пытается уничтожить его, либо старается не допустить его возникновения, активно или пассивно: *But I couldn't help wanting to feel the coke go up my nose, shoot straight to my brain, and burn up all the sorrow and despair I felt at Michael being gone* (J. Ward. Sing, Unburied, Sing); *There he lay for a while, fighting with despair.* (J. R. R. Tolkien. Two Towers); *Marvin did not give way to despair. He gave way instead to anger, which was a much healthier emotion, though equally*

unproductive. (R. Sheckley. Mindswap); *Thus it was hardly a surprise that their minds fled from pain, soreness, exhaustion, stench, despair*. (P. Anderson. The Saturn Game).

На втором месте по частоте находится семантический признак «проявление». Он также встречается довольно часто. Отчаяние проявляется во внешнем виде субъекта: *Heavy black clouds had covered it, and Tom was standing looking at him, so sad, so pale, so forlorn. He would not speak, but only stood there, his eyes fixed, in some desperate despair*. (H. Walpole. Wintersmoon); *Helward stood and watched him go, his posture revealing a deep and overwhelming despair*. (C. Priest. The Inverted World); *I shook my head with what I hoped was a look of weary despair*. (G. Lyall. Midnight Plus One).

Отчаяние выражается плачем, криком, стоном, воплем, восклицаниями: *At last, to his infinite relief, the pain and despair broke out of Vic's eyes. He wept in terrible, gasping sobs*. (D. Beaven. If the Invader Comes); *They had just noticed this when a cry of despair broke from every animal's throat*. (G. Orwell. Animal Farm); *He heard also a deep groan of despair*. (G. Orwell. Nineteen Eighty-Four); *Winky let out a wail of despair*. (J. K. Rowling. Harry Potter and the Goblet of Fire); *And then – and this is dreadful – suddenly I begin to scream, a fearful scream of despair that rises up from the bottomless loch deep inside me, a place with neither name, number nor end*. (K. Atkinson. Behind the Scenes at the Museum); *All at once there came a bloodcurdling shriek, filled with hatred and despair*. (J. R. R. Tolkien. The Hobbit); *The proprietress ran forward with an exclamation of despair*. (W. Cather. One of Ours).

Отчаяние проявляется и в жестах субъекта: *As I ran for the steps, he was still waving his hands in remorse, misery, and despair*. (G. Lyall. Midnight Plus One); *Francis turned to Judith with a gesture as though of despair*. (H. Walpole. Judith Paris); *She lifted her hands in despair and drove them onto the top of the steering wheel, knuckles upward*. (J. le Carré. The Constant Gardener); *He shook his head in despair*. (C. Priest. The Inverted World); *One of his lids began to twitch, up and down, up and down: in such trivial ways the body expresses anxiety, horror, or despair*. (G. Greene. The Power and the Glory).

Об отчаянии субъекта говорит выражение его лица: *He looked away so that Joseph should not see the despair on his face*. (K. Follett. The Pillars of the Earth); *The other man is thickly built and paunchy, with a glistening, meaty face that is cast in an expression of abject despair*. (J. le Carré. The Constant Gardener); *The way Killian said it, Sherman knew his own face must be a picture of pure despair* (T. Wolfe. The Bonfire of the Vanities).

Отчаяние проявляется также в голосе и в дыхании: *"Laddies, can you no' think of a plan?" asked Dickson, his voice flat with despair*. (J. Buchan. Huntingtower); *Everybody could hear the helpless, cornered despair in McMurphy's voice*. (K. Kesey. One Flew Over the Cuckoo's Nest); *Then she fled beneath his fist, and he too fled backward as the others fell upon him, swarming, grappling, fumbling, he striking back, his breath hissing with rage and despair* (W. Faulkner. Light in August).

Отчаяние видно в глазах: *The expression on his face did not change, but Tommy caught the flicker of despair in his eyes*. (A. Christie. The Secret Adversary); *Her eyes burnt with fever – not the fever of a sickness, but a terrible exhaustion, mixed up with a fervent despair*. (I. Watson. The Embedding).

Наконец, отчаяние субъекта может ощущаться как запах или атмосфера: *He could smell his own funk of filth, despair, and terror*. (T. Wolfe. The Bonfire of the Vanities); *The Colonel was there, with bristling hair, and a terrible air, of pain and despair*. (A. Hollinghurst. The Stranger's Child).

Актуализация семантического признака «воздействие» встречается в корпусе реже. Стоит отметить, что граница между признаками «воздействие» и «проявление» тонка и не всегда может быть проведена однозначно: внешнее проявление ощущения отчаяния иногда также можно рассматривать как воздействие, заставляющее субъекта восклицать, делать жесты и т. п.

В примерах этой группы речь идет главным образом о том, что отчаяние толкает субъект на разнообразные действия: *In despair and not knowing what else to do, poor little Bilbo caught hold of it and was pushed over the edge with it*. (J. R. R. Tolkien. The Hobbit); *Deranged by despair and grief, he had taken his own life at the very spot where his wife Tessa had been murdered only weeks before*. (J. le Carré. The

Constant Gardener); *Time was running out, and a sort of despair was in him, and it made him grasp her with a rough male masterfulness, and hold her fiercely against the intangible tide that was sweeping them apart.* (E. Hamilton. City at World's End).

Лишь изредка отчаяние приводит к полной или частичной парализации деятельности субъекта или даже к его смерти: *In a kind of numbness of despair he bent over him in the dark of the night, the single candle in his hand, its flame wavering palely, and, by its none too stable rays, studied the modeled features of his boy – his high sensitive of eager desire; the sunken eyes, recently so strained and pained with fear and despair, as he twinklingly in their charm even now; and the thin sensitive hands folded in peace at last over his breast.* (Th. Dreiser. The Bulwark); *He stopped in sheer despair.* (J. Buchan. Huntingtower); *He had been too wrapped up in his own despair to think about it.* (E. Hamilton. City at World's End); *Here they died of despair and misery.* (H. Walpole. Judith Paris).

Таким образом, противоречие друг другу вышеприведенных точек зрения А. Вежбицкой и В. Ю. Апресян является лишь кажущимся: отчаяние-despair может как побуждать субъекта к активным действиям, так и приводить к бессилию, бездействию.

Примеры актуализации нескольких признаков одновременно немногочисленны:

1) «динамизм» и «воздействие»: *You are never stronger, thought Samad as he approached the Doctor, than when you land on the other side of despair.* (Z. Smith. White Teeth); *Instinctively the youth reached for his Colt, realized that it was gone, recognized it then in the hands of the Indian, and closed his eyes in despair.* (E. R. Burroughs. The War Chief);

2) «динамизм» и «проявление»: *All through this, as Samad's face contorted from anger, to despair, to near-hysterical grins, Magid had remained blank, his face an unwritten page.* (Z. Smith. White Teeth); *When the boulder began to slip and the animals cried out in despair at finding themselves dragged down the hill, it was always Boxer who strained himself against the rope and brought the boulder to a stop.* (G. Orwell. Animal Farm).

Прочие случаи, в которых затруднительно определить актуализацию какого-либо отчетливо идентифицируемого семантического признака, относительно немногочисленны (8% примеров).

В численном виде случаи актуализации семантических признаков лексемы *despair* при употреблении в корпусе примеров представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Актуализация семантических признаков лексемы *despair* при употреблении в корпусе материалов.

Семантический признак	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
Динамизм	104	84	188	45
Проявление	62	44	106	25
Воздействие	50	24	74	18
Несколько признаков	10	6	16	4
Прочее	27	8	35	8
Всего	253	166	419	100

Далее рассмотрим семантические варианты лексемы *hopelessness*. В соответствии с определениями толковых словарей у данной лексемы можно выделить три семантических варианта, аналогичные вариантам русской лексемы *безнадежность*:

- *hopelessness 1* – отрицательное эмоциональное состояние человека, аналог русского *безнадежность 1*;

- *hopelessness 2* – внешнее выражение эмоционального состояния, аналог русского *безнадежность 2*;

- *hopelessness 3* – характеристика ситуации, аналог русского *безнадежность 3*.

Количественное распределение по семантическим вариантам встретившихся в корпусе примеров употребления лексемы *hopelessness* приведено в таблице 13.

Таблица 13 – Семантические варианты существительного *hopelessness* в выборке примеров

Вариант	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
<i>hopelessness 1</i>	12	23	35	74
<i>hopelessness 2</i>	1	0	1	3
<i>hopelessness 3</i>	7	4	11	23
Всего	20	27	47	100

В корпусе примеров семантический вариант *hopelessness 2* оказывается исключительно редким и представлен лишь одним примером: *Waiting in the kitchen for the electric kettle, as Jenny always called it in full, and wondering a little where she had got to, Patrick heard from round the corner a dreadful cry, not really loud but chilling in its utter hopelessness, the sense it gave of profound and irreparable loss.* (K. Amis. *Difficulties with Girls*).

Семантический вариант *hopelessness 3* представлен немногочисленными примерами: *She saw herself the hopelessness of any escape.* (H. Walpole. *Judith Paris*); *Connie always had a foreboding of the hopelessness of her affair with Mick, as people called him.* (D. H. Lawrence. *Lady Chatterley's Lover*).

Обращает на себя внимание почти что двойное превосходство по частоте употребления семантического варианта *hopelessness 1* в американских произведениях по сравнению с британскими и обратное превосходство употребления семантического варианта *hopelessness 3*.

Рассмотрим актуализацию семантических признаков при употреблении лексемы *hopelessness* (вариант *hopelessness 1*) в корпусе примеров.

Наиболее распространенным оказывается признак «динамизм». Безнадежность-*hopelessness* захватывает человека, усиливается или ослабляется, взаимодействует с другими эмоциями: *There were ups and downs but, on the whole, there was a loss of purpose, a sense of futility, a feeling of hopelessness that could not be overcome*. (I. Asimov. The End of Eternity); *Hopelessness and despair overwhelmed her*. (M. R. Rinehart. The Breaking Point); *It tempered his hopelessness a little, but before he could get it clear, he had made the turn into Vine Street, and the Keystone coal yard lay before him*. (E. Hamilton. City at World's End).

Второе место по частоте занимает семантический признак «воздействие». Безнадежность ведет к пассивности, унынию и смерти: *She walked back to the bunk, looked at it a moment, then slowly lay down on it. It was an act of hopelessness, an act of surrender. She closed her eyes*. (S. Sheldon. If Tomorrow Comes); *Kamlot appeared crushed, and I could only attribute his dejection to the hopelessness of a lover who has irretrievably lost his beloved*. (E. R. Burroughs. Pirates of Venus); *Explain to them what life would be like on this dead planet – isolated, precarious, increasingly difficult, with nothing to look forward to but an ultimate dying out of attrition and sheer hopelessness*. (E. Hamilton. City at World's End). Однако в редких случаях она же может вызывать и активность субъекта: *With each jerk of the ship his hand holds were all but torn loose, and though he knew that eventually they would be and that he must be dashed to the ground beneath, yet he fought with the madness that is born of hopelessness for the pitiful second which but prolonged his agony*. (E. R. Burroughs. The Chessmen of Mars).

Также безнадежность передается другим людям, делая невозможным полноценное ощущение ими эмоций: *Connie never really understood him, but, in her way, she loved him. And all the time she felt the reflection of his hopelessness in her*. *She couldn't quite, quite love in hopelessness*. (D. H. Lawrence. Lady Chatterley's Lover).

Несколько более редкими является случаи актуализации семантического признака «проявление». Безнадежность проявляется во внешнем виде в целом: *You emanate hopelessness and resentment and boredom and death.* (K. Amis. *The Old Devils*). Однако она может проявляться и в жесте, позе, осанке, а также в слове: *He completed the sentence by making a gesture of hopelessness with his hands.* (D. Hammett. *The Glass Key*); *No sob shook his great frame, there was no outward indication of the terrible grief that racked him inwardly – only in the pose was utter dejection and hopelessness.* (E. R. Burroughs. *The Monster Men*); *The watcher saw the creature take its prisoner by the arm and lead it back to the enclosure, and even across the distance that separated them from him he could note dejection and utter hopelessness in the bearing of the prisoner, and, too, he was half convinced that it was a woman, perhaps a red Martian of his own race.* (E. R. Burroughs. *The Chessmen of Mars*); *With a moan of hopelessness he dropped his head to the ground and commenced to pray.* (E. R. Burroughs. *The War Chief*).

Немногочисленные примеры актуализации нескольких признаков одновременно включают в себя «проявление» и «динамизм»: *“A card,” said Bond fighting to keep hopelessness out of his voice.* (I. Fleming. *Casino Royale*); *An expression of pain, and hopelessness, and sorrow swept across his features.* (E. R. Burroughs. *The Monster Men*).

Количественное распределение по семантическим вариантам встретившихся в корпусе примеров употребления лексемы *hopelessness* приведено в таблице 14.

Таблица 14 – Актуализация семантических признаков лексемы *hopelessness* при употреблении в корпусе материалов.

Семантический признак	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
Динамизм	5	8	13	37

Воздействие	3	7	10	29
Проявление	2	5	7	20
Несколько признаков	1	3	4	11
Прочее	1	0	1	3
Всего	12	23	35	100

Лексеме *desperation* в толковых словарях приписывается лишь одно значение эмоционального состояния. Однако при анализе примеров из корпуса обнаруживается, что в составе оборотов вида *to (the point of) desperation* она приобретает значение «крайность». Впрочем, примеры подобного рода встречаются в корпусе довольно редко: *On the other hand, he envied me to the point of desperation for being at my ease with servants.* (V. Woolf. *The Waves*); *'When he was alive,' she said, 'Sarah was quiet enough in her affections. She loved him, but not to any desperation.'* (H. Walpole. *Judith Paris*); *Her character struck the Swede back then as a compound in which you'd find just about everything toxic to desperation and dread.* (Ph. Roth. *American Pastoral*).

Также в корпусе встречается единственный пример употребления лексемы в значении «безнадежность (положения)», аналогичном *hopelessness* 3: *He spat vigorously as if to emphasize the desperation of his quandary.* (J. Buchan. *Huntingtower*).

При исключении этих случаев из дальнейшего рассмотрения исследование актуализации семантических признаков при употреблении лексемы *desperation* в корпусе приводит к следующим выводам.

Несомненным лидером по частоте является признак «воздействие». Отчаяние-*desperation* вынуждает субъекта действовать: эти действия направлены на исправление текущей ситуации, ощущаемой как невыносимая: *In desperation the animals began appealing to the two horses which drew the van to stop.* (G. Orwell. *Animal Farm*); *Some fear that Potter might resort to the Dark Arts in his desperation to win the Tournament, the third task of which takes place this evening.* (J. K. Rowling.

Harry Potter and the Goblet of Fire). Такое отчаяние помогает субъекту действовать, придает ему сил и смелости: *He was strong again, and the nightmare confusion of the night had passed away. Instead of it there was a desperate lucidity and a courage born of desperation*. (M. R. Rinehart. The Breaking Point); *Had it met its prey in the open, it would have had no problems; but now that the man-apes were trapped, desperation had given them the courage to attempt the impossible*. (A. Clarke. 2001: A Space Odyssey); *With the strength of desperation he clung to the cordage, seeking frantically to entangle his legs and body in it*. (E. R. Burroughs. The Chessmen of Mars). Однако отчаяние может породить и легкомыслие: *It was desperation that had led him to such carelessness and he knew that he could not do that again*. (C. McCarthy. The Road).

Отчаяние воздействует и на эмоциональную жизнь субъекта: *His fear of the orcs, forgotten for a while in his wrath and desperation, now returned*. (J. R. R. Tolkien. The Return of the King); однако, как правило, такое отчаяние всегда является стимулом к действию.

На втором по частоте месте находится признак «динамизм». Отчаяние-desperation овладевает субъектом: *A pang of dread and desperation ran through Patrick*. (K. Amis. Difficulties with Girls); *It was then, in the back of that tinny little car, that I experienced for the first time something like desperation*. (Ian McEwan. Atonement). Оно может усиливаться по мере изменения ситуации: *His jiggling desperation grew painful with the knowledge he hadn't bought Mrs Jacobs a present or even a card himself*. (A. Hollinghurst. The Stranger's Child); *The wall slid to a halt and Harry, with a feeling of increasing desperation, pushed the next door open*. (J. K. Rowling. Harry Potter and the Order of the Phoenix). Оно может уходить, сменяться иными состояниями и возвращаться: *These signs of a more familiar place made me feel somewhat secure, exorcised any vestiges of desperation that remained with my flight an hour or so later, I yielded to the temptation to play with Shadow just a bit*. (R. Zelazny. Sign of the Unicorn); *From desperation Mr. Barnstaple's mood had passed to exhilaration*. (H. G. Wells. Men Like Gods). Такое отчаяние имеет разные стадии: *They came in all shapes, ages, and states of desperation, and sooner or later they would appear in front of Lester's cage*. (S. Sheldon. If Tomorrow Comes).

Данному признаку не слишком уступает количественно признак «проявление». Отчаяние-desperation проявляется в глазах, голосе, на лице, а также в словах и криках: *She could see his eyes now, shining, yet full of desperation.* (D. Beaven. *If the Invader Comes*); *Not once since then had he seen the desperation naked in her face.* (W. Faulkner. *Light in August*); *There was a quiet sort of desperation in his voice as he addressed his six fellow team members in the chilly changing rooms on the edge of the darkening Quidditch pitch.* (J. K. Rowling. *Harry Potter and the Prisoner of Azkaban*); *He spoke with sudden desperation.* (H. Walpole. *Judith Paris*); *Ralph screamed, a scream of fright and anger and desperation.* (W. Golding. *Lord of the Flies*); *It was a cry of black despair, of desperation.* (S. Sheldon. *If Tomorrow Comes*).

Примеры актуализации нескольких признаков одновременно довольно немногочисленны:

1) «воздействие» и «динамизм»: *Now that he knew about hunger, and cold, and danger, and desperation, he would always be afraid of them.* (K. Follett. *The Pillars of the Earth*);

2) «проявление» и «динамизм»: *“Look,” I said, and there was a kind of desperation in my voice now, “that is a snapshot of Mrs. Elizabeth Bright Murdock giving her first husband the heave out of his office window.”* (R. Chandler. *The High Window*).

Доля прочих случаев составляет 8%, как и у лексемы *despair*. Количественное распределение по семантическим вариантам встретившихся в корпусе примеров употребления лексемы *desperation* приведено в таблице 15.

Таблица 15 – Актуализация семантических признаков лексемы *desperation* при употреблении в корпусе материалов.

Семантический признак	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
Воздействие	39	28	67	49

Динамизм	6	24	30	22
Проявление	12	14	26	19
Несколько признаков	1	3	4	3
Прочее	5	3	8	7
Всего	63	72	136	100

Таблица наглядно демонстрирует, что семантический признак «динамизм» намного сильнее представлен в произведениях американских авторов, лишь немного уступая признаку «воздействие»; в британских же именно «воздействие» является безусловным лидером.

Нет оснований для выделения различных семантических вариантов у редко встречающейся в корпусе лексемы *despondency*. Чаще всего при ее употреблении актуализируется признак «динамизм»: *The effect of Inspector Plunkett on the other members of the symposium was to create bewilderment, which in its turn led to alarm and despondency*. (R. Barnard. Blood Brotherhood); *When these plans and schemes failed, my father would sink into despondency for days, until another idea came to him and he was excited all over again*. (C. Fuller. Our Endless Numbered Days).

Лишь дважды в примерах актуализируется признак «воздействие»: *Formerly it had been possible to put up a sort of resistance to Mr. Peeve by joking furtively about his gloom with the other members of the staff, but now there were no other members of the staff: they had all been retrenched by Mr. Peeve in a mood of financial despondency*. (H. G. Wells. Men Like Gods); *The heaviness of my despondency thrust open the gate I leant on and pushed me, an elderly man, a heavy man with grey hair, through the colourless field, the empty field*. (V. Woolf. The Waves).

Последний пример демонстрирует осмысление *despondency* как ценности (впрочем, специфического рода): *Despondency is not only the privilege of artists. I myself sometimes have days when I wonder if I have not totally wasted my life*. (I. Shaw. Nightwork).

Произведенное выше рассмотрение понятийной составляющей лингвокультурного смысла DESPAIR на основе анализа употребления в корпусе примеров лексем из синонимического ряда *despair* – *hopelessness* – *desperation* – *despondency* позволяет сделать ряд выводов. Лексемы *despair*, *hopelessness* и *desperation* демонстрируют наличие нескольких семантических вариантов. При употреблении лексем *despair*, *hopelessness* и *desperation* чаще всего актуализируются семантические признаки «динамизм», «проявление» и «воздействие». При этом частотная иерархия признаков уникальна для каждой лексемы, однако «проявление» никогда не занимает первого места. Нужно отметить, что редкость лексем *hopelessness* и *despondency* не позволяет судить о свойственным им частотном распределении признаков с уверенностью.

3.2.3 Образная составляющая

При метафорическом употреблении лексемы *despair* наиболее распространенной оказывается биоморфная метафора. Отчаяние обладает пастью: *Wild joy at their escape from the very mouth of despair suddenly filled all his mind.* (J. R. R. Tolkien. Two Towers); оно грызет: *No, it took a moment to figure out that, one, they were not merely shucking corn together and, two, not all of the effervescence, flamboyance, boldness, defiance, disappointment, and despair nibbling at the edges of the old-line durability was necessarily sated by wearing those shirts.* (Ph. Roth. American Pastoral). Отчаяние, как и живые организмы, может рожать: *Was she indulging in foolish heroics born of despair at his doubts of her?* (I. Asimov. The End of Eternity).

В случаях использования антропоморфной метафоры – самого распространенного в корпусе подвида биоморфной – отчаяние оказывается противником человека. Оно расстраивает, беспокоит его: *Deranged by despair and grief, he had taken his own life at the very spot where his wife Tessa had been murdered only weeks before.* (J. le Carré. The Constant Gardener). Человек борется с отчаянием, противостоит ему, спорит с ним: *He knew all the arguments of despair*

and would not listen to them. (J. R. R. Tolkien. The Return of the King); *I like to think that it isn't weakness or evasion, but a final act of kindness, a stand against oblivion and despair, to let my lovers live and to unite them at the end.* (I. McEwan. Atonement); *There he lay for a while, fighting with despair.* (J. R. R. Tolkien. Two Towers). Отчаяние сражается и с другими чувствами: *Written on it were his love for and joy that she loved him, but battling them both were shame and despair.* (M. Mitchell. Gone with the Wind).

Отчаяние овладевает человеком, его сознанием: *All night I waited for courage or despair to overwhelm me.* (A. Levy. Small Island); *I was overcome by despair.* (J. Fowles. The French Lieutenant's Woman); *He knew he was in the grip of the unforgivable sin, despair.* (G. Greene. The Power and the Glory).

Отчаяние подчиняет человека, и человек уступает ему: *In these cases, it is best for the victim to continue his life as normally as possible, to stay alive, and not to give way to despair.* (R. Sheckley. Mindswap); *It touched me, for it was the look of a man long lost to despair who sees a saviour appear.* (A. G. Merritt. Dwellers in the Mirage). Отчаянию уступают и другие эмоции: *Then light returned; and incredulity gave way to a heart-sinking despair – for as he saw what lay around him, he knew that he must be mad.* (A. Clarke. 2001: A Space Odyssey).

Отчаяние принуждает человека действовать: *It is that I do not know how to say it, I seem driven by despair to contemplate these dreadful things.* (J. Fowles. The French Lieutenant's Woman); оно может даже управлять другим человеком: *Then, if this is so, if I am the instrument of her despair and death, then I am in turn instrument of someone outside myself.* (W. Faulkner. Light in August).

Отчаяние может покидать человека и возвращаться к нему: *For a moment he wondered where he was, and then all the misery and despair returned to him.* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King); *Despair had not left him, but the weakness had passed.* (J. R. R. Tolkien. Two Towers). Оно может вырваться на свободу: *At last, to his infinite relief, the pain and despair broke out of Vic's eyes.* (D. Beaven. If the Invader Comes). Отчаяние может быть и беспомощным, загнанным в угол:

Everybody could hear the helpless, cornered despair in McMurphy's voice. (K. Kesey. One Flew Over the Cuckoo's Nest).

Второе место по частоте занимают случаи употребления реиморфной метафоры. Отчаяние находится близко или далеко относительно субъекта, в некоем месте: *This is a place of despair and corruption and death. (K. Follett. The Pillars of the Earth); There's nothing between you and despair, and you don't seem a very desperate person (N. Hornby. About a Boy); It was full of soldiers, and of military police, and I was near despair. (J. Fowles. The Magus); Sometimes I'm not very far from utter despair. (J. Fowles. The Collector).*

Также отчаяние может быть связано с сердцем человека – оно либо находится внутри него, либо лежит на нем: *Then as he stood, darkness about him and a blackness of despair and anger in his heart. (J. R. R. Tolkien. Two Towers); The mournful clop-clop of shod horses on asphalt put despair in the hearts of the friends. (J. Steinbeck. Tortilla Flat); The despair that lay on their hearts was incalculable. (J. Steinbeck. Tortilla Flat).*

Реифицированное отчаяние можно увидеть: *He looked once and never looked again. It was too like watching despair. (G. Greene. The Power and the Glory). Оно падает, обрушивается на человека: Despair seemed to come down on him completely, and she was feeling happy, she hated despair. (D. H. Lawrence. Lady Chatterley's Lover). Оно имеет вес, отбрасывает тень и может рассыпаться на части: *Her feet icy, she twisted and turned, unable to sleep, weighed down with fear and despair. (M. Mitchell. Gone with the Wind); There some paces from him sat the great beast, and all seemed dark about it, and above it loomed the Nazgul Lord like a shadow of despair. (J. R. R. Tolkien. The Return of the King); But at this moment the general despair broke down into a multitude of individual quarrels (G. Orwell. Nineteen Eighty-Four).**

Реифицированное отчаяние может подниматься и находиться выше или ниже прочих эмоций: *Anger and despair arose in Tia Ignacia. (J. Steinbeck. Tortilla Flat); 'Trapped in the end!' said Sam bitterly, his anger rising again above weariness and despair. (J. R. R. Tolkien. Two Towers).*

Наконец, реифицированное отчаяние сдувает ветром: *Then a cold, hard wind seems to blow through him. It is at once violent and peaceful, blowing hard away like chaff or trash or dead leaves all the desire and the despair and the hopelessness and the tragic and vain imagining too.* (W. Faulkner. Light in August); оно может сгореть: *But I couldn't help wanting to feel the coke go up my nose, shoot straight to my brain, and burn up all the sorrow and despair I felt at Michael being gone.* (J. Ward. Sing, Unburied, Sing).

Реже в корпусе используется газожидкостная метафора. Отчаяние уподобляется выдыхаемому воздуху: *Then she fled beneath his fist, and he too fled backward as the others fell upon him, swarming, grappling, fumbling, he striking back, his breath hissing with rage and despair.* (W. Faulkner. Light in August). Оно предстает содержимым колодца или озера: *'So,' said Harry, dredging up the words from what felt like a deep well of despair inside him, 'so does that mean that... that one of us has got to kill the other one...'* (J. K. Rowling. Harry Potter and the Order of the Phoenix); *He had a giddy, weightless sensation, as if he were sinking slowly in a deep lake, drowning in despair.* (K. Follett. The Pillars of the Earth).

Жидкое отчаяние проливается на людей, перекачивается волнами: *Despair washed over her.* (K. Follett. The Pillars of the Earth); *Tommy felt cold waves of despair pass over him.* (A. Christie. The Secret Adversary). Отчаяние прорывается на поверхность, льется потоком: *The buried anguish had gushed to the surface of her brain, her anger and her bitter, bitter despair.* (T. Lee. Electric Forest). Также отчаяние может представлять как воздух, атмосфера: *The Colonel was there, with bristling hair, and a terrible air, of pain and despair.* (A. Hollinghurst. The Stranger's Child).

При использовании метафоры отчаяния как содержимого оно может наполнять пространство, взгляд, глаза, крики и самого человека: *The room fills and fills with knowledge, anguish, many kinds of ambition, much indifference, some despair.* (V. Woolf. The Waves); *She threw a look at him, as he ran from her to his own seat, which perplexed him, it seemed so full of bitterness and despair* (C. Williams. Descent into Hell); *All at once there came a bloodcurdling shriek, filled with hatred and despair.*

(J. R. R. Tolkien. The Hobbit); *He felt certain – and the knowledge filled him with helpless despair – that if they did not leave before that mysterious deadline, they would not leave at all.* (A. Clarke. 2010: Odyssey Two).

В случаях употребления патологической метафоры отчаяние сравнивается с вызывающей боль заразной и смертельной болезнью: *Despair is a disease, and as evil as Wimmel’s disease.* (J. Fowles. The Magus); *Something of the same feeling of despair infected Kenniston* (E. Hamilton. City at World’s End); *Here they died of despair and misery.* (H. Walpole. Judith Paris). Однако от этой болезни можно и исцелиться: *He should have taken a firmer line, should have left earlier, should have handed back the tests, should have suggested – no, commanded – other solutions to her despair.* (J. Fowles. The French Lieutenant’s Woman); *For he had got over despair too.* (G. Greene. The Power and the Glory).

Встречаются и случаи использования абиссальной метафоры – отчаяние осмысливается как пропасть, куда погружается или падает сам человек, его душа или сердце: *Kenniston stopped, his heart sinking in cold despair* (E. Hamilton. City at World’s End); *I watched her fall convincingly into poverty and despair, once abandoned by the wicked count – who was the prologue speaker in his black cloak.* (I. McEwan. Atonement); *Everywhere men were rising from their despair and dread, seizing their weapons, crying one to another: ‘Rohan has come!’* (J. R. R. Tolkien. The Return of the King).

Пространственная метафора акцентирует внимание на отчаянии как пространстве, находящемся внутри человека: *But she could feel the black void of despair inside him. That was the death of all desire, the death of all love: this despair that was like the dark cave inside the men, in which their spirit was lost* (D. H. Lawrence. Lady Chatterley’s Lover). Это пространство ограничено, что позволяет говорить о его границах и о том, что находится за его пределами, а также «на другой стороне»: *It was the final three steps that pushed one near despair’s edge.* (R. Zelazny. Knight of Shadows); *He was for the time being even beyond despair as he turned from the rails and entered the underbrush near the crest of the grade.* (W.

Faulkner. Light in August); *You are never stronger, thought Samad as he approached the Doctor, than when you land on the other side of despair*. (Z. Smith. White Teeth).

Абиссальную и пространственную метафору можно связать с устойчивым представлением о трясине (slough) как о метафоре уныния, отчаяния [Ивашкевич, 2010, с. 66]. Погружение, падение в данном случае является метафорой начала нового состояния, свойственной не только отчаянию [Рахилина, Резникова, Рыжова, 2020, с. 76].

Редким является сравнение отчаяния с оружием: *Pippin knew the shuddering cry that he had heard: it was the same that he had heard long ago in the Marish of the Shire, but now it was grown in power and hatred, piercing the heart with a poisonous despair*. (J. R. R. Tolkien. The Return of the King); *Out here in the waste its terror was far greater: it pierced them with cold blades of horror and despair, stopping heart and breath*. (J. R. R. Tolkien. Two Towers); *Claude stood in the smoke that was slowly growing greyer, and looked after them with the deepest stab of despair he had ever known*. (W. Cather. One of Ours).

Довольно редка и фототермическая метафора. Отчаяние может быть жарким: *Her eyes burnt with fever – not the fever of a sickness, but a terrible exhaustion, mixed up with a fervent despair* (I. Watson. The Embedding). Отчаяние также может представляться как мерцающий свет: *The expression on his face did not change, but Tommy caught the flicker of despair in his eyes* (A. Christie. The Secret Adversary).

К прочим случаям относятся сравнение отчаяния с тканью: *He had been too wrapped up in his own despair to think about it*. (E. Hamilton. City at World's End); товаром: *He was now trying to barter my despair for my silence*. (D. Levy. The Man Who Saw Everything); туманом: *Certain old gentlemen with whom he talked at the Club belonged apparently to this camp and were caught in a perfect mist of despair*. (H. Walpole. Wintersmoon); звуком: *Beyond hope the Captain of our foes has been destroyed, and you have heard the echo of his last despair*. (J. R. R. Tolkien. The Return of the King).

Все случаи метафорического употребления лексемы *despair* суммированы в таблице 16.

Таблица 16 – Типы метафорического употребления лексемы *despair* в корпусе материалов.

Вид метафоры	В произведениях британских авторов	В произведениях американских авторов	Всего	Всего, %
Биоморфная	27	18	45	25
Реиморфная	17	11	28	16
Содержимое	6	5	11	8
Газожидкостная	6	5	11	8
Патологическая	6	4	10	7
Абиссальная	6	3	9	6
Пространственная	7	2	9	6
Оружие	3	2	5	4
Фототермическая	2	1	3	2
Прочее	3	2	5	4
Всего	83	53	136	100

Цвет и температура приписываются отчаянию довольно редко: в таких случаях оно оказывается черным (black) или темным (dark); холодным (cold) или ледяным (icy). Степень метафоризации лексемы *despair* составляет примерно 32%.

Случаи метафорического употребления существительного *hopelessness* немногочисленны. Пожалуй, наиболее часто употребляется антропоморфная метафора. Безднадежность уподобляется противнику: "*A card,*" said Bond *fighting to keep hopelessness out of his voice* (I. Fleming. Casino Royale). Та же безднадежность

заставляет молчать другого человека: *She danced with a wildness and a hopelessness that numbed him to watch.* (P. Anderson. Star Ways).

Также безнадежность реифицируется – она становится предметом, уносится ветром и может быть смягчена: *But there was more than a whiff of the Freeman household in Fiona's flat: you got that same sense of hopelessness and defeat and bewilderment and straightforward lunacy.* (N. Hornby. About a Boy); *It is at once violent and peaceful, blowing hard away like chaff or trash or dead leaves all the desire and the despair and the hopelessness and the tragic and vain imagining too.* (W. Faulkner. Light in August); *It tempered his hopelessness a little, but before he could get it clear, he had made the turn into Vine Street, and the Keystone coal yard lay before him.* (E. Hamilton. City at World's End). Также безнадежность может располагаться над или под другими реифицированными эмоциями: *While sometimes superimposed upon the basic hopelessness, was a list of that day's familiar miseries the looks of 6 strangers: pity and revulsion, the disgusted and desensitized looks of acquaintances* (T. Lee. Electric Forest).

В то же время безнадежность-*hopelessness* может представляться и опасным пространством, в котором можно затеряться: *His vision could lead to nothing but hopelessness, suspicions, fear* (M. Gordon. The Love of my Youth); *Others just lay by the ditch, unconscious, or lost in hopelessness.* (I. McEwan. Atonement); *It was good to have been purged by this vision and altogether lifted out of the dreary hopelessness of Mr. Peeve, to have got life into perspective again.* (H. G. Wells. Men Like Gods).

Прочие случаи метафоризации представлены следующими видами метафоры:

- газожидкостной: *A feeling of utter hopelessness swept over him.* (E. Hamilton. City at World's End);

- биоморфной: *With each jerk of the ship his hand holds were all but torn loose, and though he knew that eventually they would be and that he must be dashed to the ground beneath, yet he fought with the madness that is born of hopelessness for the pitiful second which but prolonged his agony* (E. R. Burroughs. The Chessmen of Mars);

- патологической: *She felt the pang of the last hopelessness.* (C. Williams. Descent into Hell).

Также безнадежность сравнивается с ядом и излучением: *Harry felt a dull, sinking sensation in his stomach and before he knew it the feeling of hopelessness that had plagued him all summer rolled over him once again.* (J. K. Rowling. Harry Potter and the Order of the Phoenix); *You emanate hopelessness and resentment and boredom and death.* (K. Amis. The Old Devils).

Примеры с прилагательными, приписывающими безнадежности цвет или температуру, в корпусе не встречаются. Всего лексема *hopelessness* употребляется метафорически 24 раза; степень ее метафоризации составляет 68%.

При метафорическом использовании существительного *desperation* наиболее распространенной оказывается антропоморфная метафора. Очеловеченное отчаяние-*desperation* обманывает других людей, касается их лиц, молится, скрывается: *Instead, she found she was crying, too, and blinkered now by tears instead of desperation, she obeyed him.* (T. Lee. Electric Forest); *Desperation was always ready to pray for miracles.* (T. Lee. Electric Forest); *But, if he possessed those qualities, he'd probably have sense enough to feel the desperation that lurked just beneath her demurely fluttering eyelids.* (M. Mitchell. Gone with the Wind); *But now he had nobody to talk to about that table, or his boots, or his knots; and he was like a lion seeking whom he could devour, and his face had that touch of desperation, of exaggeration in it which alarmed her, and made her pull her skirts about her.* (V. Woolf. To the Lighthouse).

Антропоморфное отчаяние ведет человека, догоняет, хватает его, требует от него и возвращается к нему: *It was desperation that had led him to such carelessness and he knew that he could not do that again.* (C. McCarthy. The Road); *She felt the desperation closing in on her – heavy and oppressive.* (J. Susann. Valley of the Dolls); *Desperation plucked at her when she looked at the angry sore on her toe.* (M. Mitchell. Gone with the Wind); *And he should have taken into his confidence someone other than Dawn, formulated strategy with a person less likely to kill herself if he proceeded other than as her desperation demanded.* (Ph. Roth. American Pastoral); *"I'm not pretty*

enough to get him!" she thought and desperation came back to her. (M. Mitchell. Gone with the Wind).

Оно заставляет человека совершать некоторые действия: *A mass whose desperation made them seem like the feckless, and whose drab presence drained the classrooms of all colour until even the white potties in the corner glinted like diamonds*. (A. Levy. Small Island); но оно и помогает ему: *Perhaps if he looked again, from the inside this time, he would see something he had missed; and perhaps desperation would help him squeeze through where before he had seen no gap. He ran to the west end*. (K. Follett. The Pillars of the Earth).

Как живое существо, отчаяние растет и рождает: *Numb, cold, and exhausted, Tara of Helium clung to the tree in growing desperation, for once she had dozed and almost fallen*. (E. R. Burroughs. The Chessmen of Mars); *The words and the gesture were born of desperation; it was ironic, then, that they somehow managed to make a connection*. (N. Hornby. About a Boy).

Реиморфная метафора отчаяния-desperation также распространена. Реифицированное отчаяние находится где-то в пространстве, выше или ниже: *His desperation lay deeper*. (D. Beaven. If the Invader Comes). Оно описывается как видимый предмет, оно может отбрасывать тень: *Rita was all they had, she was indispensable, and though he did not expect to change her any by keeping his emotions to himself, each time he steeled himself to show no desperation*. (Ph. Roth. American Pastoral); *Jessica saw the shadow of desperation in the man's face*. (F. Herbert. Dune).

Предметное отчаяние может раскалываться на обломки, осколки: *These signs of a more familiar place made me feel somewhat secure, exorcised any vestiges of desperation that remained with my flight an hour or so later, I yielded to the temptation to play with Shadow just a bit*. (R. Zelazny. Sign of the Unicorn).

В корпусе примеров можно обнаружить и примеры использования метафоры отчаяния как содержимого. Отчаяние наполняет глаза и самих людей: *She could see his eyes now, shining, yet full of desperation*. (D. Beaven. If the Invader Comes); *The not knowing had filled him with a kind of desperation*. (S. King. It).

Наконец, случаи употребления пространственной метафоры сравнивают отчаяние с пространством или местом, до которого можно добраться: *The daughter who transports him out of the longed-for and into everything that is its antithesis and its enemy, into the fury, the violence, and the desperation of the counterpastoral – into the indigenous American berserk.* (Ph. Roth. American Pastoral).

Прочие единично встречающиеся метафоры уподобляют отчаяние яду, аромату или понукающей палке: *Her character struck the Swede back then as a compound in which you'd find just about everything toxic to desperation and dread.* (Ph. Roth. American Pastoral); *In Amma's snideness, I caught a whiff of desperation and righteousness.* (G. Flynn. Sharp Objects); *But all these things went down before the merciless coldness of her mind and the goad of desperation.* (M. Mitchell. Gone with the Wind).

Метафорическому отчаянию-desperation не приписывается ни цвет, ни температура. Всего лексема *desperation* употребляется в корпусе метафорически 36 раз, степень ее метафоризации составляет 26%.

Наконец, при рассмотрении примеров с лексемой *despondency* ввиду их малого количества представляется возможным перечислить их в нижеследующем списке. В корпусе используются следующие метафоры:

- газожидкостная: *No sign, at least not yet. She had "really fetched it to him," as her father sometimes said and just thinking of her father brought another wave of guilt and despondency washing over her.* (S. King. It);

- пространственная: *The effect of Inspector Plunkett on the other members of the symposium was to create bewilderment, which in its turn led to alarm and despondency.* (R. Barnard. Blood Brotherhood);

- абиссальная: *When these plans and schemes failed, my father would sink into despondency for days, until another idea came to him and he was excited all over again.* (C. Fuller. Our Endless Numbered Days);

- антропоморфная: *The feeling that possessed him was not mere despondency; he had never really expected that it would be as easy as this, that he would find what he sought at the first attempt.* (A. Clarke. The City and the Stars);

- патологическая: *There is no need for you or your successor to worry unduly about the Freedom League, even when it has recovered from its present despondency*. (A. Clarke. Childhood's End).

Таким образом, при достаточном разнообразии используемых метафор ни один из ее видов не получает количественного преимущества. Лишь один раз отчаяние-*despondency* получает определение, указывающее на черный цвет: *Shoulder of the second jug, black, unholy despondency*. (J. Steinbeck. Tortilla Flat). Степень метафоризации лексемы в корпусе составляет 50%.

Итак, рассмотрение образного компонента лингвокультурного смысла DESPAIR позволяет прийти к следующим выводам. Наиболее распространенными видами метафор, встречающимися среди всех лексем синонимического ряда, являются биоморфная и реиморфная. Отчаяние часто уподобляется человекообразному противнику, оппоненту. Также распространен образ отчаяния как пространства и глубокой пропасти, равно как и образ содержимого, наполняющего как человека в целом, так и его отдельные органы. Иногда отчаянию приписываются черный цвет и холодная температура, однако такие примеры редки. Степень метафоризации у лексем синонимического ряда составляет от 26% до 68%, среднее же значение составит 44%. Существенной разницы между британскими и американскими текстами в этом отношении не обнаружено.

Выводы

В значимостной составляющей CE HOPE/DESPAIR может быть отмечена явная асимметрия компонентов. Она проявляется уже в том, что единственной лексеме *hope* (с частичным, редко употребляющимся синонимом *hopefulness*) противостоит синонимический ряд *despair – hopelessness – desperation – despondency*. Этимологически три из четырех лексем, обозначающих отчаяние, несут в себе корень с семантикой надежды и аффиксами отсутствия. Лексема *despondency*, хотя этимологически и не связана с лексемами, выражающими надежду, также содержит аффикс отрицания.

Лексема *hope* в корпусе материалов встречается примерно в два раза чаще, чем все лексем синонимического ряда *despair*, вместе взятые. При учете только релевантных семантических вариантов (*hope 1, despair 1, hopelessness 1*) это соотношение корректируется до 1,8 к 1. Во фразеологическом фонде английского языка надежда представлена намного отчетливее, чем отчаяние.

У лексем *hope* можно выделить три семантических варианта. У лексем синонимического ряда отчаяния, за исключением *despondency*, также можно выделить несколько семантических вариантов. При этом количество случаев употребления главного семантического варианта *hope 1* составляет примерно 81% от общего количества случаев употреблений лексем в корпусе. Разброс аналогичных показателей для лексем синонимического ряда *despair* составляет от 75% (*hopelessness*) до 99% (*despair*).

Как при употреблении лексем *hope* в варианте *hope 1*, так и при употреблении лексем синонимического ряда *despair* чаще всего актуализируются семантические признаки «динамизм», «воздействие» и «проявление» как родовые признаки, присущие всем эмоциям. И надежда, и отчаяние чаще всего предстают в динамике и заставляют субъекта действовать; они отражаются вовне – во внешности, жестах, голосе и прочем. Тем не менее, отчаяние иногда обуславливает и паралич способностей субъекта. При этом, хотя надежда обладает амбивалентным характером – как помогает, так и препятствует человеку, она может описываться как ценность, в то время как отчаяние выступает оппонентом человека, осуществляющим деструктивное воздействие. Специфичен для надежды семантический признак «оценка вероятности», отражающий вероятностный признак из семантического эталона. Наконец, у надежды может быть отмечен синкретизм и диффузность признаков в значительно большем количестве случаев употребления, чем у отчаяния (соответственно 28% и 8%).

При метафорическом употреблении как лексем *hope*, так и лексем синонимического ряда *despair – hopelessness – desperation – despondency* в корпусе иллюстративных материалов наиболее распространенными оказываются реиморфная и биоморфная метафоры. При этом для изображения надежды чаще

используется реиморфная метафора, а для изображения отчаяния – биоморфная. Можно считать распространенными также фототермическую и газожидкостную метафоры надежды. Газожидкостная метафора отчаяния является нераспространенной, а фототермическая – редкой, нетипичной. Однако и надежда, и отчаяние могут представать в виде содержимого.

Для надежды в английском языке характерно приписывание ей высоты и размера. Для отчаяния специфично его уподобление человекообразному противнику, оппоненту, а также образ отчаяния как глубокой пропасти.

Надежде лишь изредка приписывается температура или цвет: при этом распространено представление о яркости надежды. Отчаянию также редко приписывается цвет, хотя и чаще, чем надежде: оно характеризуется как темное или черное, а также холодное.

Представляется, что можно выстроить метафорическую шкалу, на которой надежда может колебаться от точки поверхности (условного нуля, равнодушия) до неопределенной высоты; ниже уровня поверхности находится отчаяние. Это отчаяние является более или менее «глубоким» (но не «мелким»); метафорическое «погружение» в отчаяние подразумевает увеличение этой глубины. Впрочем, отчаяние изредка может и подниматься.

Метафорическая модель «выше – значит больше» / «ниже – значит меньше», релевантная для надежды, может быть дополнена моделью «ярче – значит больше» / «тусклее – значит меньше» (для надежды) и, возможно, «глубже – значит больше» и «темнее – значит больше» (для отчаяния). Это не означает, что модель «выше – значит больше» никогда не может быть использована для отчаяния (подобные примеры были зафиксированы в корпусе): речь идет только о типичном использовании и частотном преобладании.

Степень метафоризации лексемы *hope* составляет около 38%. Степень метафоризации лексемы *despair* несколько ниже – 32% (с учетом лексем синонимического ряда – около 35 %). Существенной разницы между британскими и американскими примерами в этом отношении не обнаружено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте взаимосвязей языка и культуры одной из центральных единиц исследования в лингвокультурологии признается лингвокультурный концепт как многоуровневое ментальное образование. Однако недостатки этого термина подталкивают к использованию других терминов: в данной работе это «лингвокультурный смысл».

Укрупненные, комплексные единицы, чьими составляющими являются как сами концепты, так и их семантические противоположности, можно рассматривать как вариации семантического единства (СЕ) – очередной иерархической ступени в системе категориального аппарата лингвокультурологии и еще одной единицы лингвокультурного исследования.

При рассмотрении лингвокультурного смысла НАДЕЖДА к дефиниционным признакам семантического прототипа надежды можно отнести интегральный признак «ценность» и дифференциальные признаки «желание» и «неопределенность»: ценность является объектом желания, но обретение этой ценности не гарантировано.

Противоположностью надежды выступает отчаяние, безнадежность. Попытки семантического разграничения отчаяния и безнадежности пока не привели к появлению общепринятых дефиниций. К дефиниционным признакам семантического прототипа отчаяния можно отнести интегральный признак «антиценность» и дифференциальные признаки «интенсивность» и «определенность» (уверенность в стабильности отрицательной ситуации, в невозможности ее исправить).

Как в русском, так и в английском языке обнаруживается этимологическая, морфологическая и частотная асимметрия компонентов СЕ НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ. Количество существительных-репрезентантов «положительного» компонента СЕ (надежды) меньше, чем «отрицательного» (отчаяние). Репрезентанты «отрицательного» компонента, как правило, либо происходят от тех же корней, что и репрезентанты «положительного»

компонента, либо обладают внутренней формой, производный характер которой очевиден, либо метафорически описывают отрицательную ситуацию. Общая частота репрезентантов «положительного» компонента в корпусе материалов ощутимо выше, чем репрезентантов «отрицательного» (в 1,5 раза для русского языка и в 1,8 раза для английского). Во фразеологическом фонде и русского, и английского языка «положительный» компонент СЕ представлен намного отчетливее, чем «отрицательный».

Отличием между лексическим представлением СЕ в русском и английском языках служит, в частности, наличие семантического переноса имени отчаяния на его источник, отмечающееся только в английском языке. Также частотной аномалией является английская лексема *desperation*, не вписывающаяся в шаблон «высокочастотная лексема-номинатор + низкочастотные лексем-синонимы», свойственный репрезентантам надежды в обоих языках и репрезентантам отчаяния в английском.

У номинаторов понятия надежды в обоих языках выделяются схожие семантические варианты. В обоих языках установлено частотное превалирование в корпусе семантических вариантов *надежда 1 / hope 1* и подвариантов *надежда 1.1 / hope 1.1* (частная надежда, «надежда на...»). Большинство случаев употребления этих главных семантических вариантов в корпусе материалов относится к актуализации семантических признаков «динамизм» и «воздействие». Для обоих языков получены схожие результаты: «динамизм» – соответственно 40% и 38%, «воздействие» – 17% и 18%. К значимым различиям можно отнести только тот факт, что признак «оценка вероятности» сильнее выражен в английском языке (7% против 2% в русском), а признак «проявление» – в русском (9% против 2%).

В отличие от «положительного», «отрицательный» компонент СЕ демонстрирует более отчетливые межъязыковые различия, выражающиеся в следующем. В русском языке при употреблении лексемы-номинанта наиболее часто актуализируются признаки «воздействие» (32%), «проявление» (22%) и «динамизм» (21%); в английском – «динамизм» (45%) и «проявление» (25%);

«воздействие» оказывается лишь на третьем месте, значительно отставая по частоте от лидера (18%). При этом один из синонимов лексемы-номинанта в английском языке – *desperation* – демонстрирует частотное распределение ведущих признаков, схожее с распределением таковых у русской лексики *отчаяние*.

В обоих языках у лексем-номиналов надежды может быть отмечен синкретизм и диффузность признаков в большом количестве случаев употребления, не позволяющие выделить актуализированные в контексте семантические признаки (примерно четверть примеров). У отчаяния же подобная картина наблюдается только в русском языке; в английском доля подобных примеров падает до 8%.

В обоих языках и надежда, и отчаяние предстают в динамике и побуждают субъекта к действию; однако отчаяние в некоторых случаях может обуславливать и паралич. Это, однако, не касается английской лексики *desperation*: она не употребляется для описания ситуаций бессилия, бездействия и покорности субъекта. Хотя надежда обладает амбивалентным характером – как помогает, так и препятствует человеку, она может описываться как ценность, в то время как отчаяние выступает оппонентом человека.

Для надежды в обоих языках наиболее типичны реиморфная (в русском – 46%, в английском – 52% случаев) и биоморфная (в русском – 34%, в английском – 21%) метафора.

«Отрицательный» компонент СЕ демонстрирует более отчетливую разницу между языками: в русском языке наиболее частотными оказываются биоморфная (35%) и пространственная (23%) метафоры, в английском – биоморфная (25%) и реиморфная (16%) метафоры. При этом кажется, что образ отчаяния как антропоморфного противника субъекта более релевантен для английского языка.

Представляется, что для английского языка можно выстроить метафорическую вертикальную шкалу, относительно которой надежда может подниматься от точки условного нуля (безразличия) до неопределенной высоты. Ниже этой нулевой точки находится отчаяние, всегда более или менее глубокое;

«погружение» в отчаяние подразумевает увеличение этой глубины. Для русского языка эта метафорическая модель релевантна только для отчаяния.

Для обоих языков можно представить метафорическую градацию яркости и темноты: надежда светит более или менее ярко; отчаяние же описывается как черное или темное. Отсюда метафорическая модель «выше – значит больше» / «ниже – значит меньше», релевантная для надежды, может быть дополнена моделью «ярче – значит больше» / «тусклее – значит меньше» (для надежды) и, возможно, «глубже – значит больше» и «темнее – значит больше» (для отчаяния).

Степень метафоризации лексем-номинантов «положительного» компонента СЕ в корпусе материалов несколько выше, чем лексем-номинантов «отрицательного» компонента (соответственно 38% и 30% для русских лексем и 40% и 32% для английских). При учетывании синонимов это соотношение существенно не меняется.

Главные выводы, которые можно сделать по итогам исследования, таковы:

- 1) структура СЕ НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ в русском и английском языках предстает довольно схожей;
- 2) разница между разноязычными компонентами СЕ намного отчетливее выражена у «отрицательного» компонента – отчаяния;
- 3) наиболее частотными семантическими признаками всех элементов СЕ являются не дефиниционные, а родовые, присущие и другим эмоциональным состояниям: это динамизм, воздействие на субъект и внешнее проявление;
- 4) лексемы, обозначающие отчаяние и в английском, и в русском языке, используются для обозначения как устойчивого эмоционального состояния, так и кратковременного эмоционального переживания, аффекта;
- 5) принципиальных различий в реализации компонентов СЕ между британским и американским литературно-художественным дискурсом не наблюдается.

Таким образом, на материале исследования подтверждаются сделанные ранее другими исследователями на материале других СЕ выводы относительно

основных специфических свойств антиконцептов на фоне их противоположностей – концептов [Воркачев, 2022, с. 27].

С учетом полученных результатов перспективы дальнейших исследований могут быть обозначены следующим образом:

1) исследование употребления в корпусе материалов не только номинантов-существительных, но и однокоренных с ними лексем, в первую очередь глаголов *надеяться* и *to hope*;

2) расширение корпуса анализируемых материалов, позволяющее более подробно исследовать редко встречающиеся лексемы из синонимических рядов номинантов компонентов СЕ;

3) исследование специфики реализации лингвокультурных смыслов НАДЕЖДА и ОТЧАЯНИЕ в других видах дискурса;

4) расширение горизонтов исследования путем включения в бинарное СЕ НАДЕЖДА/ОТЧАЯНИЕ третьего компонента – лингвокультурного смысла РАВНОДУШИЕ.

СПИСОК ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазян Н. Б. Дискурс сквозь призму аксиологических концептов: монография. Краснодар : КубГАУ, 2024. 106 с.
2. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. Пер. с англ. Под ред. И. А. Ушакова. М.: «Сов. радио», 1974. 272 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 5-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 288 с.
4. Амбарова П. А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей: монография. Екатеринбург: УрФУ, 2015. 252 с.
5. Андреева И. Н. Влияние социально-психологических факторов на выраженность надежды / безнадежности в юношеском возрасте // Право. Экономика. Психология. 2019. № 4 (16). С. 61-66. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19501> (дата обращения: 03.07.2023)
6. Андреевский И. М. Православно-христианское нравственное богословие: краткое конспективное изложение лекций, читанных в Св.-Троицкой Духовной Семинарии. Джорданвилль: Тип. преподобного Иова Почаевского, 1966. 147 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan-Andreevskij/pravoslavno-hristianskoe-nravstvennoe-bogoslovie/2_4 (дата обращения: 01.10.2023)
7. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 528 с.
8. Апресян В. Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 636 с.
9. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
10. Артемьева О. В. Надежда // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. III/ Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. М.: Мысль, 2010. 692, [2] с.
11. Асоян Ю. А. Российские практики исследования концептов: от «категорий» культуры к «концептосфере» и «семантике понятий» // Концепты

культуры и концептосфера культурологи: Коллективная монография / Под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Коневой. СПб. : Астерион, 2011. 381 с.

12. Балашова Е. Ю. Лингвокультурный концепт «Надежда» в религиозном христианском дискурсе (на системно-языковом и текстовом материале) // Вестник ЧелГУ. 2007. № 22. С. 22-28.

13. Балашова Е. Ю. Лингвокультурная доминанта *вера, надежда, любовь* в религиозном дискурсе (на текстовом и системно-языковом материале) // Язык и мир изучаемого языка. 2011. № 2. С. 12-19.

14. Балашова Е. Ю. Концептуальные поля *вера, надежда, любовь* в религиозном христианском дискурсе (на материале текстов Национального корпуса русского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 23 (352). Филология. Искусствоведение. Вып. 92. С. 5-9.

15. Балашова Е. Ю. Лексический уровень дискурс-анализа концептуального поля *надежда / hope* (на материале корпусных текстов) // Фундаментальные исследования. 2014а. № 11. С. 1622-1625.

16. Балашова Е. Ю. Дискурсивный анализ метафорического сегмента концептуального поля *надежда / hope* в русском и английском языках // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 2271-2274.

17. Баринова О. М. Репрезентация концептов «любовь» и «надежда» в письмах И. С. Тургенева к Л. Н. Толстому 1855-1861 гг. // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4 (19). С. 105-103.

18. Бартков Б. И., Дыбовская Л. В. Английский суффикс *-ness* и его эквиваленты в русском языке // Труды Дальневосточного политехнического института им. В.В. Куйбышева. 2001. № 130. С. 61-66.

19. Бартков Б. И., Резцова О. С., Барткова Т. Б. Количественное диахроническое описание английских адъективных суффиксов *-less* и *-ful* // Труды Дальневосточного политехнического института. 2005. № 139. С. 19-32.

20. Беданокова З. К. Архетип «надежда» и его трактовка в романе «Дорога» Кормака Маккарти // Вестник филологических наук. 2022. Т. 2. № 4. С. 25-32.

21. Бобырева Е. В. Эмоциональный аспект коммуникативной компетенции в религиозном дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 10 (95). С. 23-30.
22. Богданова Е. С. Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. № 3 (52). С. 134-145.
23. Борисовская И. В. Концепт «надежда» в немецкой языковой картине мира (на примере предложений изменения) // Диалоги без границ: язык, культура, карьера : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 10-11 нояб. 2016 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ; под ред. А. П. Седых. Белгород, 2017. С. 49-54.
24. Бочкарев А. Е. Способы и средства выражения отчаяния в русской языковой картине мира // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2016. № 3. С. 103-110.
25. Бунге Г. Тоска, уныние, депрессия: Духовное учение Евагрия Понтийского об акедии. 2-е изд., испр. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. 192 с.
26. Бутенко Е. Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник РГЭУ РИНХ. 2008. № 26. С. 321-328.
27. Васильева С. П. «Вера», «надежда», «любовь» в языковом сознании сибиряков приенисейской Сибири // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2015. № 2 (32). С. 214-220.
28. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. Отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
29. Вертелова И. Ю. Концептуализация внутреннего мира человека в русском языке: психические состояния печали: дисс. ... канд. филол. наук. Калининград, 2021. 175 с.
30. Войслова С. С. Образ *надежды* в структуре концептуального поля «кажимости» на материале русских и болгарских фразеологизмов // Горизонты

современной русистики: сборник статей Международной научной конференции, посвященной 90-летию юбилею академика В. Г. Костомарова (30–31 января 2020 г.). М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. С. 173-177.

31. Волкова Н. А. «На что я могу надеяться?» Социология надежды и права в городских исследованиях // Социология власти. 2021. № 4. С. 8-34.

32. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М., 2003. С. 5-12.

33. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та, 2002. 142 с.

34. Воркачев С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград: Перемена, 2003. 164 с.

35. Воркачев С. Г. Дискурсивная вариативность лингвоконцепта (1): любовь-милость // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2005. Т. 64. № 4. С. 46-55.

36. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. № 5. С. 64-74.

37. Воркачев С. Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 12. Воронеж, 2014. С. 50-69.

38. Воркачев С. Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 17-30.

39. Воркачев С. Г. Семантические комплексы в российской антропологической лингвистике: смысловые единства и их составляющие // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2022. Т. 8. № 2. С. 24-40.

40. Воркачев С. Г., Воркачева Е. А. Желание как смысловой коннектор текста // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, 23 октября 2017 г. Краснодар: Изд. КубГТУ, 2017. С. 48-53.
41. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2006. 336 с.
42. ВПСС – Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю. П. Зинченко. М.: ИД Куприянова / Общество психологов силовых структур, 2010. 592 с.
43. Гафиатуллина Н. Р. Вербализация бинарных концептов мудрость/акыл и глупость/юләрлек в английском и татарском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 25 с.
44. Герасимович О. В. Восточнославянская семантическая аксиология (вера, надежда, любовь). Минск: Беларус. навука, 2013. 245 с.
45. Гоннова Т. В. Паремнологический фонд языка как источник изучения культурных концептов // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы. Тезисы докладов международной научной конференции 27 апреля 2004 года / под ред. Н. А. Красавского. Волгоград: Колледж, 2004. С. 26-28.
46. Гулыга А. В. Надежда // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
47. Гулякина В. В. Проблема надежды в психологии // Булгаковские чтения. 2009. № 3. С. 16-23.
48. Гуреева Е. И. Понятия «концепт» и «антиконцепт» (на материале спортивной терминологии) // Вестник ЧелГУ. 2007. № 8. С. 16-20.
49. Гусейн-заде И. А. Метафорические образы эмоциональных состояний в русской языковой картине мира: модели движения и воздействия // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 11-14.
50. Давлетчина С. Б. Словарь по конфликтологии. Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005. 100 с.

51. Далян Н. Е. Концепт АВОСЬ в структуре русского национального языкового сознания // Мир современной науки. 2016. № 4 (38). С. 45-48.
52. Дженкова Е. А. Стыд и вина (на материале немецкой и русской лингвокультур) // Славянская концептосфера в сопоставительном освещении: лексикон / Под ред. Е. Е. Стефанского. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2011. С. 396-409.
53. Джидарьян И. А. Оптимистические основания триединства Веры, Надежды и Любви // Проблемы нравственной и этической психологии в современной России. М.: Институт психологии РАН, 2011. С. 75-104.
54. Демичева Ю. В. Семантическое единство «любовь-равнодушие-ненависть» в фанфикшн (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2023. 24 с.
55. Дмитриева Н. М. Этические константы русской языковой картины мира: диахронический аспект: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2023. 423 с.
56. Дмитриева О. П. Роль и место концепта “hope” в английском лингвокультурном сообществе (на материале стихотворения “The Rime Of the Ancient Mariner” С. Т. Кольриджа) // Наука на благо человечества – 2023. Материалы Международной научной конференции молодых учёных. Статьи преподавателей и аспирантов. М.: Государственный университет просвещения, 2023а. С. 39-46.
57. Донец А. М. Роль надежды в духовной культуре махаяны // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 5А. С. 188-197.
58. Дронова Л. П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 256 с.
59. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. М.: Наука: Флинта, 2008. 432 с.
60. Душенкова Т. Р. Понятие *оскон* ‘вера; надежда’ в удмуртском языке и его трансформации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 81-84.

61. Евсюкова Т. В., Бутенко Е. Ю. Лингвокультурология: учебник. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 480 с.
62. Евсюкова Т. В., Снитко Т. Н. Построила ли лингвокультурология свой предмет? // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 1 (129). С. 77-82.
63. Елыманова Н. Н. Национальное состояние безысходности в символах в немецком фольклоре // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/07/87161> (дата обращения: 03.06.2023).
64. Елифанова Т. В. Добродетель надежды в раннем христианстве: становление и содержание понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 159-165.
65. Ермолова И. М., Штрахова А. В. Временная перспектива и переживание безнадежности в структуре внутренних форм суицидального поведения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2015. Т. 8. № 4. С. 39-51.
66. Ефремов В. А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «"мужчина"- "женщина"»: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2012. 40 с.
67. Ефремов В. А. Теория концепта и концептуальное пространство // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 104. С. 96-106.
68. Жогина Н. Н. Концепт «надежда» как философская проблема (на примере древнегреческой философии) // Картина мира: модели, методы, концепты. Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2002. С. 121-124.
69. Жогина Н. Н. Категория надежды в осмыслении человеческого существования: дисс. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2003. 152 с.
70. Жук М. И. Концепты *вера, надежда, любовь* в идиостиле Булата Окуджавы: автореф. ... канд. филол. н. Владивосток, 2007. 32 с.

71. Жюлия Д. Философский словарь: Пер. с франц. М.: Междунар. отношения, 2000. 544 с.
72. Зайцева О. Л. Семантико-синтаксические и когнитивные свойства глагола *hope* в английском дискурсе // Университетские чтения – 2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Ч. VI. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018 С. 24-28.
73. Зайцева Т. Б. Категория отчаяния или «болезнь к смерти» в философии Сёрена Киркегора // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-68.
74. Зализняк Анна А. Исследования по семантическим предикатам внутреннего состояния. München: Verlag Otto Sagner, 1992. 202 с.
75. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Русское разочарование в европейском контексте: история и современность // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции Диалог'2012. Бекасово, 30 июня-3 июля 2012. М., 2012. С. 684-695.
76. Захаров А. В. Эмоции человека катастрофы // Известия ВГПУ. 2012. № 9. С. 86-90.
77. Заячковская О. О. Концептуализация положительных эмоциональных состояний «радость» (joy) и «надежда» (hope) в современном английском языке: автореф. ... канд. филол. н. М., 2008. 26 с.
78. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. 291 с.
79. Зыкова И. В. «Концептосфера культуры» как базисная единица метаязыка лингвокультурологии // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2 (43). С. 13-24.
80. Ивашкевич И. Н. О языковой репрезентации пространственных концептов (на материале английских имен существительных) // Вестник РУДН, серия Лингвистика. 2010. № 3. С. 61-68.

81. Ильин Е. П. Психология надежды: оптимизм и пессимизм. СПб.: Питер, 2021. 288 с.: ил.
82. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2011. 783 с.: ил.
83. Ильина В. А. «Безысходность» и «despair» как номинанты образа одиночества в языковом сознании русских и англичан // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2008. № 3. С. 106-114.
84. Ильина В. А., Полонская К. Л. Темпоральная характеристика ценностей «семья», «милосердие», «надежда», «родина» носителей русской культуры // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2022. Вып. 4. С. 12-16.
85. Ильина С. А. «Авось» как характеристика русской ментальности в творчестве А. И. Куприна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1. Ч. 1. С. 136-138.
86. Карасик В. И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 95-108.
87. Каштанова Е. И. Лексико-семантическое поле как выразитель концептуального пространства (на материале английских слов DEFENCE, PROTECTION, SAFETY). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 19 с.
88. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. В 5-ти кн. Кн. 2. Добро и зло. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. 304 с.
89. Кононова Е. С. Экзистенциальные переживания отчаяния и надежды религиозным сознанием (на основе мировоззренческих исканий С. Н. Булгакова) // Булгаковские чтения. 2009. № 3. С. 23-29.
90. Кононова Е. С. О надежде и отчаянии как категориях культуры // Булгаковские чтения. 2010. № 4. С. 156-163.
91. Кононова Е. С. Об эволюции понятия надежды // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2010а. № 20 (91). Вып. 14. С. 226-234.

92. Кононова Е. С. Смысл отчаяния // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010б. № 3-1 (37). С. 142-148.
93. Конт-Спонвиль Андре. Философский словарь / Пер. с фр. Е. В. Головиной. М.: Этерна, 2012. 752 с.
94. Коурова О. И. История становления новой научной дисциплины – лингвокультурологии // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. № 1 (37). С. 147-151.
95. КПС – Краткий психологический словарь / Сост. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
96. Красавский Н. А. Концепт «отчаяние» в повести Стефана Цвейга «Письмо незнакомки» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 82-85.
97. Красавский Н. А. Перспективы развития лингвоконцептологии // Гуманитарные и социальные науки. 2014а. № 2. С. 584-587.
98. Красавский Н. А. Обозначение и выражение ключевых эмоциональных концептов в новелле Артура Шницлера «Лейтенант Густль» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (155). С. 162-168.
99. Красавский Н. А. Триада ключевых эмоциональных концептов «страх», «душевные страдания» и «отчаяние» в повести Германа Гессе «Кляйн и Вагнер» // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. 2024. № 1 (5). С. 4-14.
100. Красиков В. И. Человеческое присутствие. М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. 290 с.
101. Красных В. В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык за рубежом. 2011. № 4 (227). С. 60-66.
102. Крохина А. В., Новрузова М. Г. К., Ширман Ю. Г. Концепты «вера», «надежда», «любовь» в современном медийном тексте/дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 523-527.

103. Кругликова Е. А. Диахронные и синхронные описания концепта «надежда» в русском языке: автореферат... канд. филол. наук. Красноярск, 2004. 22 с.
104. Крячко В. Б. Концептосфера «война» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 26 с.
105. Кузьмина М. Ю. Моделирование эмоционального состояния отчаяния в художественном тексте // LXXV Герценовские чтения. Иностранные языки. Сборник научных статей международной научной конференции. С.-Пб., 2022. С. 67-70.
106. Купчик Е. В. Метафоры надежды в русской поэзии // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Russologica. 2012. Т. 130. № 5. С. 31-38.
107. Кушнина Л. В., Иванов М. В. Оппозитивность как сущностная категория исторического дискурса (на примере концептов конфликт / согласие) // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 59-66.
108. Кушнир О. Н. Эволюция русской концептосферы на рубеже XX–XXI веков: вопросы динамической лингвоконцептологии: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2013. 44 с.
109. Кушнир О. Н. Лексикографические источники в контексте задач лингвоконцептологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-123.
110. Лабунская В. А. Оценка жизненных событий и диспозиция надежды/безнадежности // Северо-кавказский психологический вестник. 2004. № 2. С. 143-149.
111. Лабунская В. А. Надежда как условие психологической безопасности личности и общества // Социальная психология и общество. 2011. № 4. С. 15-26.
112. Лакаев П. В. Когда жизнь становится испытанием: пограничные ситуации в философии экзистенциализма // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 1 (49). С. 98-109.

113. Лассан Э. «Надежда»: семантический и концептуальный анализ // *Respectus Philologicus*. 2002. Т. 2 (7). URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/lassan-02.htm> (дата обращения: 11.06.2023)
114. Леви В. Л. *Куда жить?* М.: Торобоан, 2004. 448 с.: ил.
115. Левицкий С. А. *Трагедия свободы / Составление, послесловие, комментарии В. В. Сапова*. М.: Канон, 1995. 512 с.
116. Лехциер В. Л. Практики надежды в американской онкологии: по мотивам эмпирических медико-антропологических исследований // *Социология власти*. 2016. № 1. С. 170-184.
117. Лехциер В. Л. *Болезнь: опыт, нарратив, надежда. Очерк социальных и гуманитарных исследований медицины*. Вильнюс: Logvino literatūros namai, 2018. 312 с.
118. Лихач Т. П. Концептуализация образа *уныния* в религиозном сознании восточных славян в ситуации диглоссии // *Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина*. 2022. № 1 (59). С. 105-110.
119. Лихачев Д. С. *Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Ред. В.П.Нерознак; Моск. лингв. ун-т. М.: Academia, 1997. С. 280-287.*
120. Логунова Е. Г. *Равнодушие и жестокость как категории, противоположные милосердию // Социально-экономическое управление: теория и практика*. № 1(19) 2011. С. 148-151.
121. Львов В. *Об унынии. Часть 1 // Православие.ру*. 09.10.2008. URL: <https://pravoslavie.ru/4503.html> (дата обращения: 12.07.2023)
122. Ляшенко Н. А. *К вопросу о средствах репрезентации концепта «надежда» в трилогии Сьюзен Коллинз «Голодные игры» // Гуманитарные и социальные науки*. 2019. № 6. С. 135-145.
123. Мазур Ю. О. *Надежда и ответственность как ресурсы преодоления личностью жизненных трудностей // Омский научный вестник*,. 2004. № 3 (28). С. 207-210.

124. Макдауголл У. Различение эмоции и чувства // Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 103-107.
125. Малахова С. А. Личностно-эмоциональные концепты «гордость» и «стыд» в русской и английской лингвокультурах. Армавир: АГПА, 2011. 208 с.
126. Малышев М. А. Анатомия переживания надежды // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9. С. 27-53.
127. Малышева Е. Г. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология: учебно-методический комплекс / Е. Г. Малышева, О. С. Рогалева. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. 306 с.
128. Мансурова И. С. Особенности выраженности надежды в связи с удовлетворенностью жизнью и оценкой значимых событий: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. 26 с.
129. Мардиева Э. Р., Яхина Р. Р. Актуализация концепта «надежда» в русских, башкирских и английских паремиях // Теория и практика языковой коммуникации: Материалы IX Международной научно-методической конференции. Под ред. Т. М. Рогожниковой. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2017. С. 179-184.
130. Маркевич Ю. В. Лингвокультурный смысл «совесть» (на материале русского и французского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2020. 252 с.
131. Маслова В. А. Лингвокультурология как наука о наиболее культураносных языковых сущностях // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 78-90.
132. Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. 2-е изд., испр. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. 544 с.

133. Минченков А. Г., Горелова А. А. Концепт DISRESPECT и возможности его изучения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 9. 2015. Вып. 2. С. 122-129.
134. Можейко М. А. Надежда // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. 896 с.
135. Москвин В. П. Классификация русских метафор // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 103-113.
136. Суте М. М. Концепт «надежда» в русской и персидской лингвокультурах // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 224-229.
137. Мошина Е. А. Сопоставительный анализ способов объективации концептов НАДЕЖДА и HOPE в русской и английской языковых картинах мира: дисс... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 172 с.
138. Муздыбаев К. Феноменология надежды (статья первая) // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 18-27.
139. Мулюкова Л. Ф. «Мечта» и ее взаимоотражение с родственными философскими понятиями // Вестник ОГУ. 2013. № 7 (156). С. 161-167.
140. Мэнсон М. Всё хреново. Книга о надежде. М.: Альпина Паблишер, 2019. 320 с.
141. Нагорнова Н. И. Новые существительные в лексике современного русского литературного языка // Известия Вузов. 2011. № 4. С. 332-333.
142. Налегач Н. В. Мотив надежды в поэзии «Парижской ноты» // Libri Magistri. 2019. № 4 (10). С. 60-69.
143. Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. 560 с.: ил.
144. Несветайлова И.В. Зависть и ревность как эмоциональные концепты русской и английской лингвокультур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 23 с.

145. Николаев С. Л. «Слово о полку Игореве»: реконструкция стихотворного текста. М.; СПб. : НесторИстория, 2020. 640 с.
146. Огнева Е. А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров. М.: Эдитус, 2019. 190 с.
147. Омарбекова С. В. Любовь как экзистенциал человеческого бытия: Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. 130 с.
148. Павленко В. Г., Кардумян М. С., Макарова О. С. Семантико-синтаксические характеристики глагола *hope* и его производных (на материале английского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 458-459.
149. Павлова А. А. Концептосфера внутрисемейных родословных: автореф. дисс. ... канд. филол. наук Белгород, 2004. 24 с.
150. Пашкова Н. В., Куземина Е. Ф., Решетников Т. А. Надежда как особый феномен бытия человека // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов VII Международной научно-практической очно-заочной конференции, 20 октября 2022 г. Краснодар: Изд. КубГТУ, 2022. С. 1033-1042.
151. Пелевина Н. Н., Шуркина В. Е. Концепт «надежда» и его реализация в лексико-фразеологической системе немецкого языка (в сравнении с английским и русским языками) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2023. С. 196-198.
152. Перфильева Н. П. «Надежда» как модусная категория // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (16). С. 201-211.
153. Пивоев В. М. Миф в системе культуры: Учеб. пособие к спец.курсу / М-во культуры России. Петрозавод. гос. консерватория. Петрозаводск, 1991. 216 с. URL: <https://elibrary.petrso.ru/books/2890> (дата обращения: 13.08.2023)

154. Пименова М. В. Метод описания концептуальных структур (на примере концепта *надежда*) // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. № 2. С. 85-93.

155. Пименова М. В. Возвращение к вопросу о методе описания концептуальных структур (на примере концепта *надежда*) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 101-109.

156. Подлесова О. А. Типология концептов базовых эмоций в английской лингвокультуре // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 152-155.

157. Подчасов А. С. Древнееврейский концепт НАДЕЖДА в контексте Священного Писания Ветхого Завета // Апробация. 2016. № 3 (42). С. 56-58.

158. Подчасов А. С. Концепты НАДЕЖДА и СКОРБЬ в контексте книг Священного Писания // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном ВУЗе. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. С. 56-67.

159. Поликаровский М. Ю. Понятие «надежда» в посланиях апостола Павла // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии. 2014. № 8. С. 96-104.

160. Пономарева Е. Ю. Концептуальная оппозиция «жизнь – смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008. 24 с.

161. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.

162. Прозорова Н. И. Надежда // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 2. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 5-7.

163. Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Дуальность в языке и культуре: ценности и метаконцепты // СибСкрипт. 2024. Т. 26. № 1. С. 37-48.

164. Пэрриш Д. Взгляд на тревогу и депрессию с позиции психолога-психотерапевта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 1. С. 13-23.
165. Райш К. От объектных отношений к теории отношений: надежда в терапии пар // Журнал практической психологии и психоанализа. 2005. № 4. URL: <https://psyjournal.ru/articles/ot-obektnyh-otnosheniy-k-teorii-otnosheniy-nadezhda-v-terapii-par> (дата обращения: 13.02.2024)
166. Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А. Типология метафор падения // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.1. P. 64-112.
167. Романова Г. И. Тема и тематический концепт «надежда» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2023. № 27 (2), с. 120-128.
168. Ростова Н. Н. Философия надежды в поэтическом дискурсе // Вестник КемГУ. 2010. № 2 (42). С. 117-121.
169. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
170. Сабадашова М. Г. Лексико-фразеологические способы выражения семантического единства «память/забвение» в русском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 18 с.
171. Савинков С. Н. Исследование феноменов «надежда» и «безнадежность» в психологии // Психолог. 2019. № 6. DOI: 10.25136/2409-8701.2019.6.29697 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29697 (дата обращения: 01.07.2023)
172. Савицкий В. М. Опыт систематизации понятий в области лингвоконцептологии // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №2. С. 128-136.
173. Самойлова М. Н. Контексты функционирования и семантика средств выражения надежды, уверенности и ожидания позитивного в английском языке: автореф. ... канд. филол. н. Пятигорск, 2003. 20 с.

174. Самситова Л. Х., Байназарова Г. М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1373-1377.

175. Свенцицкий А. Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2012. 512 с.

176. Сиротина О. В. Концептуализация надежды в русском языке: значимостный аспект // Актуальные вопросы филологических исследований. Сборник статей материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. А. Некрасова. Краснодар: ООО "Издательский Дом - Юг", 2021. С. 133-138.

177. Сиротина О. В. Семантическое единство «надежда – отчаяние»: русско-английские параллели // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции. Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2021. С. 394-401.

178. Сиротина О. В. Концепт «надежда»: семантические варианты имени // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2022. Т. 32. № 3. С. 474-479.

179. Сиротина О. В. Антиконцепт «отчаяние» в Национальном корпусе русского языка // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 3. С. 207-214.

180. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 40 с.

181. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.

182. Смерчко А. К. Об употреблении высокой фразеологии в современном русском литературном языке // Проблемы русской фразеологии (республиканский сборник). Тула: Тульский государственный педагогический институт им. Л. Н. Толстого, 1977. С. 130-142.

183. Смит Л. П. Фразеология английского языка. Перевод А. С. Игнатьева. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1959. 208 с.
184. Соколова В. А. Свобода и отчаяние в поэзии Ирины Кнорринг // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 2. С. 338-343.
185. Солошенко А. В. Концепты «риск»/«risk» и «путешествие»/«travel» в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах (проблемы перевода): автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 30 с.
186. Сырова О. В. Причины компрессии в русском языке // Восточнославянская филология. Языкознание. 2016. № 2 (28). С. 320-323.
187. Таджибова З. Т. Анализ эмотивов отчаяния и беспокойства в фразеологической картине языков разных структур (на материале лезгинских, русских, английских и немецких фразеологических единиц) // Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук. Материалы III Международной научно-практической конференции. Рязань, 2023. С. 41-44.
188. Тамерьян Т. Ю. Типология и структуризация концепта: множественность подходов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 69-74.
189. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 286 с.
190. ТСД – Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т. В. Летягова, Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. 2-е изд., испр. М.: Флинта : Наука, 2006. 424 с.
191. Уваров Е. А. Выстраивание жизненной перспективы как альтернатива состоянию безнадежности // Вестник ТГУ. 2018. № 2 (172). С. 23-34.
192. Улыбина Е. В. Психология обыденного сознания. М.: Смысл, 2001. 263 с.
193. Фадеева Т. Ю. Взаимосвязь надежды и копинг-стратегий личности // Гуманитарные основания социального прогресса: россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ч. 8. М.:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет дизайна и технологии», 2016. С. 188-192.

194. Фадеева Т. Ю. Представление о надежде в разных возрастных группах // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 3 (23). С. 267-272.

195. Федоров М. А. Термин «Лингвокультура» в аспекте теории культуры // Вестник БГУ. 2014. № 6-2. С. 83-86.

196. Филиппов Ю. В. Лингвокультурология как культурологическая дисциплина // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 8 (41). С. 8-24.

197. ФС – Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. 22-е, новое, перераб. изд. под ред. Г. Шишкоффа. М.: Республика, 2003. 575 с.

198. Харламова Л. А. Матричный принцип формулы ‘faith, hope, charity’ – ‘вера, надежда, любовь’ и составляющих ее концептов (на материале английского языка и культуры): автореф. ... канд. филол. н. Барнаул, 2006. 22 с.

199. Харламова Л. А. Семиотика формулы *вера, надежда, любовь* (на материале индоевропейских языков) // Язык и культура. 2012. № 1–2. С. 62-71.

200. Хатсон Г., Перри Б. Надежда как инструмент управления: Мобилизовать команду и достичь выдающихся результатов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 262 с.

201. Холод Ю. С. Лингвоконцептология: отдельная наука или синоним лингвокультурологии? // Филология: научные исследования. 2018. № 1. С. 147-151. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25644 (дата обращения: 20.05.2023)

202. Цай В. «Металлы» как область-источник когнитивной метафоры: дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2019. 185 с.

203. Чанг Ч. Концепт НАДЕЖДА в русской и китайской языковых картинах мира в свете сопоставительного лингвокультурологического анализа // Научный диалог. 2018. № 11. С. 76-91.

204. Чебышев Ф. А. Семантика ожидания и средства её выражения в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Киров, 2017. 206 с.
205. Черноиваненко Ю. О., Валиахметова М. М. Социальные ожидания и надежда // Социальные явления – журнал международных исследований. 2015. № 1 (3). С. 41-45.
206. Чепурина И. В. Семантическая структура производного эмотивного субстантива // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Том 1 (67). № 1. 2015 г. С. 202-209.
207. Чертыкова М. Д. Ключевые слова к интерпретации мировидения хакасов: глагол *izen-* ('надеяться') // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2016. № 18. С. 48-52.
208. Шадриков В. Д. Введение в психологию: эмоции и чувства. М.: Логос, 2002. 156 с.
209. Шафиков С. Г. Лингвокультурология, язык и национальный менталитет // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3. С. 763-777.
210. Шевченко И. С. Дискурсообразующие концепты викторианства: скромность vs ханжество // Когниция, коммуникация, дискурс: Междунар. электронный сб. научн. трудов. Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2010. № 2. С. 73-84. URL: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/> (дата обращения: 13.07.2022).
211. Шевченко С. Надежда обретенная и изобретенная. Эпистемология добродетелей и гуманитарная экспертиза биотехнологий. М.: Прогресс-Традиция, 2020. 336 с.
212. Шмелев А. Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 25-36.
213. Эзри Г. Человек: надежда и ужас (Часть 1) // Топос: литературно-философский журнал. 11.08.2017. URL: <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/chelovek-nadezhda-i-uzhas-chast-1> (дата обращения: 13.07.2023)

214. Эпштейн М. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. СПб.: Алетейя, 2001. 336 с.
215. Эпштейн М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. 720 с.
216. Эпштейн О., Князева В. А. Индивидуально-авторская концептуальная оппозиция «hope / despair» в романе Л. Чайлда «Нечего терять» // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 471-473.
217. Юрченкова А. С. Репрезентация концепта «надежда» в паремиологическом фонде русского языка // Мы говорим на одном языке: материалы X международной научно-практической конференции. Российский государственный гидрометеорологический университет. Санкт-Петербург: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2022. С. 24-29.
218. Юсупова С. М. Концепт «надежда» во фразеологии (на материале английского и русского языков) // Казанская наука. 2021. № 5. С. 115-118.
219. Alonso-Arbiol I., Soriano C., van de Vijver F. J. R. The conceptualization of despair in Basque, Spanish, and English // Components of Emotional Meaning: A Sourcebook. Oxford University Press, 2013. Pp. 311-327.
220. Averill J. R., Catlin G., Chon K. K. Rules of Hope. New York: Springer-Verlag, 1990. 134 p.
221. Ayto J. Word Origins. The Hidden Histories of English Words from A to Z. London: A & C Black Publishers, 2005. 576 p.
222. Bailey J. From Hopelessness to Despair // Hopelessness. Developmental, Cultural, and Clinical Realms. London: Karnac Books Ltd, 2015. P. 139-152.
223. Barr A. “Hope” (Ἐλπίς, Ἐλπί'ΖΩ) in the New Testament // Scottish Journal of Theology. 1950. No. 3. Pp. 68-77.
224. Billias N. M. The Rationality of Hope // Hope: Global Interdisciplinary Perspectives. Ed. by Whitney Bauman. Oxford, Inter-Disciplinary Press. 2008. Pp. 59-65.

225. Boyd K. M. Hope, Despair, and Other Strategies of Patients // Handbook of the Philosophy of Medicine. Springer, 2017. Pp. 429-440.
226. Bunnin N., Yu J. The Blackwell Dictionary of Western Philosophy. Blackwell publishing, 2004. 773 p.
227. Cairns D. Metaphors for Hope in Archaic and Classical Greek Poetry // Hope, Joy, and Affection in the Classical World. Oxford University Press, 2016. Pp. 13-44.
228. Cooper N. L. Images of Hope and Despair in the Last Part of Blok's "Gorod" // The Slavic and East European Journal, Vol. 35, No. 4 (Winter, 1991), pp. 503-517. URL: <https://www.jstor.org/stable/309248> (дата обращения: 13.08.2023)
229. Dutney A. Hoping for the Best: Christian Theology of Hope in the Meaner Australia // Interdisciplinary Perspectives on Hope. New York: Nova Science Publishers, 2005. Pp. 49-60.
230. Eaves E. R., Nichter M., Ritenbaugh Ch. Ways of Hoping: Navigating the Paradox of Hope and Despair in Chronic Pain // Culture Medicine and Psychiatry. 2016. Vol. 40. Issue 1. Pp. 35-58.
231. Elliott J. What Have We Done With Hope? A Brief History // Interdisciplinary Perspectives on Hope. New York: Nova Science Publishers, 2005. Pp. 3-45.
232. Gasper K., Spencer L. A., Middlewood B. L. Differentiating Hope from Optimism by Examining Self-Reported Appraisals and Linguistic Content // The Journal of Positive Psychology. 2020. Vol. 15. Issue 2. Pp. 220-237.
233. Gravlee S. G. Hope in Ancient Greek Philosophy // Historical and Multidisciplinary Perspectives on Hope. Springer, 2020. Pp. 3-23.
234. Gili G., Mangone E. Is a Sociology of Hope Possible? An Attempt to Recompose a Theoretical Framework and a Research Programme // American Sociologist. 2023. No. 54. Pp. 7-35.
235. Herth K. State of the Science of Hope in Nursing Practice: Hope, the Nurse, and the Patient // Interdisciplinary Perspectives on Hope. New York: Nova Science Publishers, 2005. Pp. 169-211.

236. Huber J. Hope from Despair // *The Journal of Political Philosophy*. 2023. Vol. 31. Issue 1. Pp. 80-101. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jopp.12283> (дата обращения: 13.08.2023)
237. Jankowska M. Human Being as a Creature Seeking and Deepening Hope // *Fides et Ratio*. 2011. No. 1 (5). Pp. 31-40.
238. Johnson-Laird P. N., Oatley K. The Language of Emotions: An Analysis of a Semantic Field // *Cognition & Emotion*. 1989. Vol. 3. Issue 2. Pp. 81-123.
239. Kanasz T. Роль надежды и оптимизма в современной культуре // *Человек и культура*. 2013. № 5. С. 47-69. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10114 (дата обращения: 10.08.2023)
240. Kotkowska E. The Concept of Collective Hope According to Józef Koziński and Chantal Delsol // *Teologia i Moralność*. 2020. Vol. 15. No. 1 (27). Pp. 213-223.
241. Kwong J. M. C. Hope and Hopefulness // *Canadian Journal of Philosophy*. 2020. Vol. 50. Issue 7. Pp. 832-843. URL: <https://philarchive.org/archive/KWOHAN> (дата обращения: 13.08.2023)
242. Kwong J. M. C. Despair and Hopelessness // *Journal of the American Philosophical Association*. 2023. Pp. 1-18. URL: <https://philpapers.org/archive/KWODAN> (дата обращения: 13.08.2023)
243. Kylmä J. Despair and Hopelessness in the Context of HIV – a Meta-Synthesis on Qualitative Research Findings // *Journal of Clinical Nursing*. 2005. Vol. 14. Issue 7. Pp. 813-821.
244. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
245. Lazarus R. S. Hope: An Emotion and a Vital Coping Resource Against Despair // *Social Research*. 1999. Vol. 66. No. 2. Pp. 653-678. URL: <https://www.jstor.org/stable/40971343> (дата обращения: 13.08.2023)
246. Lehmann D. Hope and Religion // *Estudos avançados*. 2012. No. 26 (75). Pp. 219-236.

247. MacInnis D. J., Chun H. E. Understanding Hope and its Implications for Consumer Behavior: I Hope, Therefore I Consume // Foundations and Trends in Marketing. 2007. Vol. 1. No. 2. Pp. 97-189.

248. Manser M. H. The Facts On File Guide to Good Writing. Facts On File, An Imprint of Infobase Publishing, 2006. 404 p.

249. McDonald J. E. The Spirit of Hope and Its Near Enemy Indifference: A Phenomenological Continuum // Hope: Global Interdisciplinary Perspectives. Ed. by Whitney Bauman. Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2008. Pp. 39-49.

250. Milona M. Philosophy of Hope // Historical and Multidisciplinary Perspectives on Hope. Springer, 2020. Pp. 99-116.

251. Nesse R. M. The Evolution of Hope and Despair // Social Research. 1999. Vol. 66. No. 2. Pp. 429-469. URL: https://www.researchgate.net/publication/283439891_The_evolution_of_hope_and_despair (дата обращения: 13.08.2023)

252. Nunn B. V. Getting Clear What Hope Is // Interdisciplinary Perspectives on Hope. New York: Nova Science Publishers, 2005. Pp. 63-77.

253. Olsman E. Hope in Health Care: A Synthesis of Review Studies // Historical and Multidisciplinary Perspectives on Hope. Springer, 2020. Pp. 197-214.

254. Omori A. Conventional Metaphors for Antonymous Emotion Concepts // Lodz Studies in Language. 2012. Vol. 27. Pp. 183-204.

255. Osmani N. M. Phenomenology of Hope and Despair: A Qur'anic Perspective // Hope: Global Interdisciplinary Perspectives. Ed. by Whitney Bauman. Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2008. Pp. 191-202.

256. Pleeging E., van Exel J., Burger M. Characterizing Hope: An Interdisciplinary Overview of the Characteristics of Hope // Applied Research in Quality of Life. 2022. 17(3), pp. 1681-1723.

257. Requero B., Briñol P., Petty R. E. The Impact of Hope and Hopelessness on Evaluation: A Metacognitive Approach // European Journal of Social Psychology. 2021. Vol. 51. Issue 2. Pp. 222-238.

258. Sachs A. Religious Despair in Mediaeval Literature and Art // *Mediaeval Studies*. 1964. Vol. 26. Pp. 231-256. URL: <https://www.brepolonline.net/doi/epdf/10.1484/J.MS.2.305984?role=tab> (дата обращения: 19.07.2023)
259. Šarić L. Metaphorical Conceptualization of Hope (*nada*) in Croatian: A Corpus-based Study // *Journal of Contemporary Philology*. 2020. Vol. 3. Issue 2. Pp. 7-27.
260. Scioli A. The Development of Hope and Hopelessness: Structural and Functional Aspects. 1990. Open Access Dissertations. Paper 1021. URL: https://digitalcommons.uri.edu/oa_diss/1021 (дата обращения: 10.08.2023)
261. Scioli A. The Psychology of Hope: A Diagnostic and Prescriptive Account // *Historical and Multidisciplinary Perspectives on Hope*. Springer, 2020. Pp. 137-163.
262. SEP – Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/> (дата обращения 29.05.2023)
263. Sion A. Volition and Allied Causal Concepts. Geneva, 2004. URL: <https://philarchive.org/archive/SIOVAA> (дата обращения: 13.08.2023)
264. Snyder C. R., Cheavens J. S., Michael S. T. Hope Theory: History and Elaborated Model // *Interdisciplinary Perspectives on Hope*. New York: Nova Science Publishers, 2005. Pp. 101-118.
265. Sullivan M. D. Hope and Hopelessness at the End of Life // *American Journal Geriatric Psychiatry*. 2003. Vol. 11. Issue 4. Pp. 393-405.
266. Sylvester L. M. *Studies in the Lexical Field of Expectation*. Amsterdam: Rodopi, 1994. 397 p.
267. Tanim L. The Phenomenology of Hope // *Hope: Global Interdisciplinary Perspectives*. Ed. by Whitney Bauman. Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2008. Pp. 91-97.
268. TenHouten W. The Emotions of Hope: From Optimism to Sanguinity, from Pessimism to Despair // *The American Sociologist*. 2023. No. 54. Pp. 76-100.

269. Terpe S. Negative Hopes: Social Dynamics of Isolating and Passive Forms of Hope // Sociological Research Online. 2016. No. 21 (1). Pp. 188-196. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.5153/sro.3799> (дата обращения: 13.08.2023)
270. Tissari H. Corpus Linguistic Approaches to Metaphor Analysis // The Routledge Handbook of Metaphor and Language. London: Routledge, 2017. Pp. 117-130.
271. Vazard J. Feeling the Unknown: Emotions of Uncertainty and Their Valence // Erkenntnis. 2022. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10670-022-00583-1> (дата обращения: 13.08.2023)
272. Waterworth J. M. A Philosophical Analysis of Hope. Palgrave Macmillan, 2004. 184 p.
273. Webber M. I., Kok J. Early Christian Thinking on Hope // Historical and Multidisciplinary Perspectives on Hope. Springer, 2020. Pp. 25-45.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

274. AHDEL – The American Heritage Dictionary of the English Language. Fifth Edition. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2016. 2086 p.
275. CEDEL – Klein, E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Elsevier Publishing Company, 1966.
276. COED – Compact Oxford English Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2003. 1378 p.
277. LDAE – Longman Dictionary of American English. Harlow: Pearson Education Limited, 2009. 934 p.
278. MDECI – Wood F. T. The Macmillan Dictionary of English Colloquial Idioms. London: Macmillan Reference Books, 1995. 364 p.
279. MWALD – Merriam-Webster's Advanced Learner's English dictionary. Merriam-Webster, Inc., 2008. 1994 p.
280. ODSA – Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms. Oxford University Press. 1999.
281. OIDL – Oxford Idioms Dictionary for Learners of English. Oxford: Oxford University Press, 2002. 466 p.
282. TOT – Urdang L. The Oxford Thesaurus. Second edition. Oxford: Clarendon Press. 1997. 1078 p.
283. WNDS – Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield: Merriam-Webster, Inc., 1984. 909 p.
284. АРРАС – Стронг А. В. Англо-русский, русско-английский словарь с транскрипцией в обеих частях. 120 000 слов и словосочетаний. М.: «Аделант», 2012. 800 с.
285. АРФС – Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд., перераб. и доп. М. Рус. яз., 1984. 944 с.
286. БАРС – Большой англо-русский словарь: в 2-х тт. М.: Советская энциклопедия, 1972.

287. БАРСА – Большой англо-русский словарь / Авт.-сост. Н. В. Адамчик. Мн.: Литература, 1998. 1168 с.
288. БРАС – Большой русско-английский словарь. 23-е изд., стереотип. / Под ред. О. С. Ахмановой. М.: Рус. яз., 2000. 768 с.
289. БСАРС – Шалаева Г. П. Большой современный англо-русский словарь с транскрипцией. М.: АСТ: СЛОВО, 2009. 848 с.
290. БТСРЯ – Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. М., 2000. 1536 с.
291. КЭСРЯ – Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Изд. 2-е, испр. и доп. Под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: «Просвещение», 1971. 542 с.
292. НБАРС – Новый большой англо-русский словарь: в 3-х тт. М. Рус. яз., 1994.
293. РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 3; Имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. М.: Азбуковник, 2003. 720 с.
294. САРЯ – Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. М.: Русский язык, 1984. 384 с.
295. СПАРРАС – Мюллер В. К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией: около 500 000 слов. М.: Издательство АСТ, 2016. 800 с.
296. СРАС – Таубе А. М., Даглиш Р. С. Современный русско-английский словарь. М.: Рус. яз., 2000. 776 с.
297. СРЛЯ-XXI – Словарь русского литературного языка начала XXI века/ авт.-сост. А.А. Грузберг, Л.А. Грузберг. М.: ФЛИНТА, 2015. 1438 с.
298. СРЯ – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1988.

299. СРЯ-ХІ-1 – Словарь русского языка ХІ–ХVІІ вв. Вып. 1 (А–Б). М.: Наука, 1975. 376 с.
300. СРЯ-ХІ-10 – Словарь русского языка ХІ–ХVІІ вв. Вып. 10 (Н–наяться). М.: Наука, 1983.
301. СРЯ-ХІ-14 – Словарь русского языка ХІ–ХVІІ вв. Вып. 14 (Отрава–Персона). М.: Наука, 1988.
302. СРЯ-ХVІІІ-1 – Словарь русского языка ХVІІІ в. Л.: Наука, 1984. Выпуск 1 (А–Безпристрастие).
303. СРЯ-ХVІІІ-13 – Словарь русского языка ХVІІІ в. СПб.: Наука, 2003. Выпуск 13 (Молдавский–Напрокудить).
304. ССАСРЯ – Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. 800 с.
305. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / Под ред. В. И. Чернышева. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950–1965.
306. ССРЯА – Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синонимических рядов. 11-е изд., перераб и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.
307. ССРЯЕ – Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / ИЛИ РАН; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.
308. СЯП – Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000.
309. ТСЖВРЯ – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М.: Рипол классик, 2006.
310. ТСРЯ – Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

311. ТСРЯД – Толковый словарь русского языка. Под редакцией Д. В. Дмитриева. М.: АСТ, 2003. 1584 с.
312. ТССРЯ – Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.
313. ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX в. В 2-х тт. Новосибирск: Наука, 1991.
314. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей. Под ред. А. И. Молоткова. Издание 2-е, стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
315. ФССРЯ – Фразеологический словарь современного русского языка. Составитель Ларионова Ю. А. М.: «Аделант», 2014. 512 с.
316. ФССРЛЯ – Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова / Сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. Справочное издание: В 2 т. М.: Флинта: Наука, 2004.
317. ШСА – Школьный словарь антонимов / Сост. Г. П. Никольская. М.: Центрполиграф, 2009. 639 с.
318. ШССА – Гайбарян О. Е. Школьный словарь синонимов и антонимов / Изд. 4-е. Ростов н/Д : Феникс, 2013. 382, [1] с.
319. ЭСРЯ-1-3 – Этимологический словарь русского языка. Т. I. Вып. 3. Под руководством и редакцией Н. М. Шанского. М.: Издательство Московского университета, 1968. 284 с.
320. ЭСРЯФ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Прогресс, 1986.
321. ЭСРЯЦ – Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. 2-е изд., перераб и доп. К.: Рад. шк., 1989. 511 с.
322. ЭССЯ-1 – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуск 1 (А – **besědblivъ*). М.: Наука, 1974. 214 с.

323. ЭССЯ-4 – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуск 4 (**čaběniti* – **děl'a*). М.: Наука, 1977. 236 с.

324. ЭССЯ-21 – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуск 21 (**тъrskovatъjь* – **nadějъnъjь*). М.: Наука, 1994. 236 с.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

1. Адамов Г. Б. Тайна двух океанов. Минск: Юнацтва, 1987. 464 с.
2. Ардаматский В. И. «Сатурн» почти не виден. М.: Молодая гвардия, 1964. 656 с.
3. Астафьев В. П. Прокляты и убиты // Астафьев В. П. Избранное. М.: Терра, 1999. С. 7-618.
4. Бек А. А. Волоколамское шоссе. Алма-Ата: Жазушы, 1988. 464 с.
5. Беляев А. Р. Звезда Кэц. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1987. 448 с.
6. Беляев А. Р. Остров погибших кораблей. Ашхабад: Магарыф, 1987. 232 с.
7. Брянцев Г. М. По тонкому льду. М.: Военное издательство, 1989. 480 с.
8. Булгаков М. А. Белая гвардия // Булгаков М. А. Белая гвардия. Мастер и Маргарита. Киев: Молодь, 1989. С. 15-270.
9. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Белая гвардия. Мастер и Маргарита. Киев: Молодь, 1989. С. 271-669.
10. Булгаков М. А. Собачье сердце // Деревянная королева. М.: Русская книга, 1999. С. 202-290.
11. Вайнер А. А., Вайнер Г. А. Визит к Минотавру. М.: Коммерческое объединение «Издатель» СП «Рос-Маркетинг», 1990. 368 с.
12. Вайнер А. А., Вайнер Г. А. Гонки по вертикали. М.: Молодая гвардия, 1974. 336 с.
13. Вайнер А. А., Вайнер Г. А. Телеграмма с того света // Вайнер А. А., Вайнер Г. А. Я, следователь... М.: Международная книга, 1993. С. 305-445.
14. Васильев Б. Л. А зори здесь тихие.... М.: Детская литература, 1990. 144 с.
15. Водолазкин Е. Г. Авиатор М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. 416 с.
16. Волков А. М. Волшебник Изумрудного города. Кишинев: Литература артистикэ, 1985. 304 с.

17. Волков А. М. Семь подземных королей. Кишинев: Литература артистикэ, 1986. 320 с.
18. Волков А. М. Урфин Джюс и его деревянные солдаты. Кишинев: Литература артистикэ, 1985. 304 с.
19. Воробьев К. Д. Убиты под Москвой // Убиты под Москвой. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1988. С. 104-159.
20. Гайдар А. П. Р. В. С. // Гайдар А. П. Школа. Военная тайна. М.: Правда, 1987. С. 505-540.
21. Гайдар А. П. Судьба барабанщика // Гайдар А. П. Школа. Военная тайна. М.: Правда, 1987. С. 346-438.
22. Гайдар А. П. Школа // Гайдар А. П. Школа. Военная тайна. М.: Правда, 1987. С. 64-243.
23. Грин А. С. Бегущая по волнам // Грин А. С. Бегущая по волнам: Романы и повести. Пермь: Пермское книжное издательство, 1988. С. 74-256.
24. Грин А. С. Золотая цепь // Грин А. С. Бегущая по волнам: : Романы и повести. Пермь: Пермское книжное издательство, 1988. С. 258-384.
25. Громов А. Н. Вычислитель // Громов А. Н. Вычислитель. М.: Эксмо, 2009. С. 5-132.
26. Гуляковский Е. Я. Чужие пространства. М.: АРМАДА, 1994. 630 с.
27. Дашкова П. В. Золотой песок. М.: АСТ, 2015. 544 с.
28. Евстафьев М. А. В двух шагах от рая. М.: Эксмо, 2006. 411 с.
29. Елизаров М. Ю. Библиотекарь. М.: Ad Marginem, 2007. 448 с.
30. Ефремов И. А. Сердце змеи. // Ефремов И. А. Сердце змеи. Час быка. Минск: Юнацтва, 1989. С. 5-73.
31. Ефремов И. А. Туманность Андромеды. М.: Патриот, 1991. 336 с.
32. Ефремов И. А. Час быка // Ефремов И. А. Сердце змеи. Час быка. Минск: Юнацтва, 1989. С. 74-572.
33. Звягинцев В. Д. Гамбит бубновой дамы. М.: Т8 RUGRAM, 2021. 208 с.
34. Иванов А. В. Сердце Пармы. М.: Пальмира, 2003. 480 с.
35. Иванов А. С. Вечный зов. М.: Эксмо, 2012. 1264 с.

36. Иванов А. С. Тени исчезают в полдень. М.: Эксмо-Пресс, 1999. 672 с.
37. Иванов В. В. У // Иванов В. В. Возвращение Будды. Чудесные похождения портного Фокина. У. М.: Советский писатель, 1990. С. 133-477.
38. Иванов В. Д. Повести древних лет. Л.: Лениздат, 1985. 448 с.
39. Иванов В. Д. Русь изначальная. М.: Эксмо-Пресс, 1998. 816 с.
40. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев // 12 стульев. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М.: Экономика, 1982. С. 3-304.
41. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок // 12 стульев. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М.: Экономика, 1982. С. 305-630.
42. Каверин В. А. Два капитана. Архангельск: Северо-западное кн. изд-во, 1987. 638 с.
43. Казанцев А. П. Лунная дорога // Казанцев А. П. Спустя тысячелетие. М.: Центрполиграф, 1997. С. 283-489.
44. Катаев В. П. Белеет парус одинокий // Катаев В. П. Белеет парус одинокий. Хуторок в степи. М., Советский писатель, 1987. С. 14-258.
45. Катаев В. П. Сын полка. М.: Детская литература, 1985. 238 с.
46. Кожевников В. М. Щит и меч. М.: Советский писатель, 1976. 776 с.
47. Кондратьев В. Л. Сашка // Повести о войне. Кишинёв: Лумина, 1983. С. 343-438.
48. Константинов А. Д. Жребий брошен. М.: АСТ, 2011. 479 с.
49. Константинов А. Д. Пиррова победа. М.: АСТ, 2012. 479 с.
50. Константинов А. Д. Сизифов труд. М.: АСТ, 2011. 479 с.
51. Лазарчук А. Г. Все, способные держать оружие... М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1997. 512 с.
52. Леонов Л. М. Дорога на океан. М.: Советский писатель, 1977. 528 с.
53. Линьков Л. А. Источник жизни // Линьков Л. А. Мыс доброй надежды. М.: Детская литература, 1968. С. 43-58.
54. Лукьяненко С. В. Звезды – холодные игрушки. М.: АСТ, 1997. 384 с.
55. Лукьяненко С. В. Ночной дозор. М.: АСТ, Люкс, 1998. 480 с.
56. Маринина А. Б. Последний рассвет. М.: Эксмо, 2013. 480 с.

57. Миронов В. Н. Я был на этой войне. СПб.: Крылов, 2004. 480 с.
58. Некрасов В. П. В окопах Сталинграда. М.: Русская книга, 1995. 272 с.
59. Новиков-Прибой А. С. Цусима. М.: Современник, 1986. 792 с.
60. Носов Н. Н. Незнайка в Солнечном городе. Кишинев: Литература артистикэ, 1989. 304 с.
61. Носов Н. Н. Незнайка на Луне. Алма-Ата: Жалын, 1988. 478 с.
62. Островский Н. А. Как закалялась сталь // Коммуны будущей творцы. Век XX. М.: Молодая гвардия, 1985. С. 21-387.
63. Павлов С. И. Лунная радуга. М.: Армада, 1993. 624 с.
64. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. СПб.: Азбука-классика, 2006. 768 с.
65. Пелевин В. О. Generation «П». М.: Вагриус, 1999. 306 с.
66. Пелевин В. О. S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2012. 480 с.
67. Пелевин В. О. t. М.: Эксмо, 2009. 384 с.
68. Пелевин В. О. Ананасная вода для прекрасной дамы. М.: Эксмо, 2011. 352 с.
69. Пелевин В. О. Бэтман Аполло. М.: Эксмо, 2013. 512 с.
70. Пелевин В. О. Желтая стрела // Пелевин В. О. Желтая стрела. М.: Вагриус, 1998. С. 9-56.
71. Пелевин В. О. Любовь к трем цукербринам. М.: Эксмо, 2014. 448 с.
72. Пелевин В. О. Тайные виды на гору Фудзи. М.: Эксмо, 2018. 416 с.
73. Пелевин В. О. Чапаев и Пустота. М.: Эксмо, 2009. 416 с.
74. Перумов Н. Черное копьё. М.: Эксмо-Пресс, 1998. 688 с.
75. Перумов Н. Эльфийский клинок. СПб.: Азбука–Терра, 1997. 464 с.
76. Полевой Б. Н. Повесть о настоящем человеке. М.: Дружба народов, 2001. 304 с.
77. Проханов А. А. Шестьсот лет после битвы. М.: Советский писатель, 1990. 432 с.
78. Распутин В. Г. Пожар // Распутин В. Г. Деньги для Марии. М.: Эксмо, 2011. С. 309-376.

79. Распутин В. Г. Прощание с Матерой // Распутин В. Г. Повести и рассказы. М.: Современник, 1984. С. 5-180.
80. Рыбаков А. Н. Выстрел // Рыбаков А. Н. Кортик. М.: Детская литература, 1987. С. 393-573.
81. Семенов Ю. С. ТАСС уполномочен заявить... М.: Госкомиздат СССР, 1980. 112 с.
82. Семенова М. Валькирия. СПб.: Азбука–Терра, 1995. 464 с.
83. Семенова М. Волкодав. СПб.: Терра–Азбука, 1995. 576 с.
84. Серафимович А. С. Железный поток // В огненном кольце. Век XX. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 191-442.
85. Симонов К. М. Живые и мертвые. В 3-х кн. М.: Советский писатель, 1972.
86. Славникова О. А. Бессмертный. М.: Вагриус, 2004. 272 с.
87. Славникова О. А. Один в зеркале. М.: Грантъ, 2000. 288 с.
88. Славникова О. А. Прыжок в длину. М.: Редакция Елены Шубиной, АСТ, 2017. 512 с.
89. Слепынин С. В. Звездные берега // Слепынин С. Звездные берега. М.: Центрполиграф, 2000. С. 177-356 с.
90. Смирнов В. А. Крик сквозь стекло // Сокол. № 4, 1991. С. 3-167.
91. Снегирев А. Вера. М.: Эксмо, 2016. 288 с.
92. Снегирев А. Тщеславие. М.: АСТ, 2010. 255 с.
93. Солженицын А. И. В круге первом. М.: Художественная литература, 1990. 768 с.
94. Сорокин В. Г. Теллурия. М.: АСТ:CORPUS, 2013. 448 с.
95. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Гадкие лебеди // Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. За миллиард лет до конца света. Гадкие лебеди. Пикник на обочине. СПб.: Позисофт, Альянс, 1993. С. 286-488.
96. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Парень из преисподней // Стажеры. М.: Детская литература, 1985. С. 443-541.

97. Стругацкий А. Н, Стругацкий Б. Н. Трудно быть богом // Стругацкий А. Н, Стругацкий Б. Н. Попытка к бегству. Трудно быть богом. Хищные вещи века. М.: Текст, 1992. С. 105-262.
98. Стругацкий А. Н, Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине // Стругацкий А. Н, Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. Парень из преисподней. За миллиард лет до конца света. Повесть о дружбе и недружбе. М.: Текст, 1993. С. 7-152.
99. Стругацкий А. Н, Стругацкий Б. Н. Понедельник начинается в субботу. // Стругацкий А. Н, Стругацкий Б. Н. Понедельник начинается в субботу. Сказка о Тройке. М.: Текст, 1992. С. 5-196.
100. Толстая Т. Н. Невидимая дева. М.: АСТ, 2014. 480 с.
101. Толстой А. Н. Аэлита // Черный алмаз. М.: Русская книга, 2000. С. 5-142.
102. Толстой А. Н. Гиперболоид инженера Гарина. М.: Советская Россия, 1988. 288 с.
103. Толстой А. Н. Петр Первый. Ижевск: Удмуртия, 1991. 768 с.
104. Толстой А. Н. Хождение по мукам. Л.: Лениздат, 1983. 528 с.
105. Трифонов Ю. В. Долгое прощание // Трифонов Ю. В. Другая жизнь. М.: Известия, 1979. С. 286-378.
106. Трифонов Ю. В. Дом на набережной // Трифонов Ю. В. Время и место. М.: Известия, 1988. С. 5-139.
107. Трифонов Ю. В. Предварительные итоги // Трифонов Ю. В. Другая жизнь. М.: Известия, 1979. С. 218-285.
108. Трифонов Ю. В. Студенты. М.: Советский писатель, 1960. 448 с.
109. Тупицын Ю. Г. Инопланетянин. // Тупицын Ю. Г. Инопланетянин. М.: Центрполиграф, 1996. С. 198-446.
110. Тупицын Ю. Г. Тайна инженера Грейвса // Тупицын Ю. Г. Инопланетянин. М.: Центрполиграф, 1996. С. 5-196.
111. Фадеев А. А. Молодая гвардия. М.: Правда, 1988. 672 с.
112. Шишкин М. П. Письмовник М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. 380, [4] с.

113. Шолохов М. А. Поднятая целина. М.: Эксмо-Пресс, 1998. 704 с.
114. Шолохов М. А. Тихий Дон. СПб.: Азбука, М.: Азбука-Аттикус, 2014. 1600 с.
115. Шукшин В. М. Я пришел дать вам волю. М.: Советский писатель, 1974. 398 с.
116. Amis K. Difficulties with Girls. London: Hutchinson, 1988. 275 p.
117. Amis K. Lucky Jim. London: Victor Gollancz, 1954. 256 p. URL: https://royallib.com/book/Amis_Kingsley/Lucky_Jim.html (дата обращения: 20.01.2023)
118. Amis K. The Old Devils. London: Hutchinson, 1986. 294 p. URL: https://royallib.com/book/Amis_Kingsley/the_old_devils.html (дата обращения: 15.01.2023)
119. Anderson P. Star Ways. New York: Ace Books, 1956. 143 p.
120. Anderson P. The Saturn Game. Science Fiction Collection Book Club, 1997. 151 p.
121. Asimov I. The End of Eternity. New York: Doubleday, 1955. 191 p. URL: https://royallib.com/book/Asimov_Isaac/The_End_of_Eternity.html (дата обращения: 20.01.2023)
122. Atkinson K. Behind the Scenes at the Museum. New York: Doubleday, 1995. 381 p.
123. Barnard R. Blood Brotherhood. New York: Scribner, 2013. 256 p.
124. Bayley B. J. Annihilation Factor. New York: Ace Books, 1972. 134 p.
125. Beaven D. His Coldest Winter. London: Fourth Estate, 2005. 265 p. URL: <https://www.litres.ru/book/derek-beaven/his-coldest-winter-39790433/> (дата обращения: 15.01.2023)
126. Beaven D. If the Invader Comes. London: Fourth Estate, 2001. 374 p. URL: https://www.litres.ru/book/derek-beaven/if-the-invader-comes-39790849/?lfrom_processed=509222890 (дата обращения: 23.01.2023)

127. Buchan J. Huntingtower. London: Hodder & Stoughton, 1922. 318 p. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/3782/pg3782-images.html> (дата обращения: 15.01.2023)
128. Burroughs E. R. Pirates of Venus. Tarzana: Edgar Rice Burroughs, Inc., 1932. 314 p. URL: https://royallib.com/book/Burroughs_Edgar/Pirates_of_Venus.html (дата обращения: 22.01.2023)
129. Burroughs E. R. The Chessmen of Mars. Chicago: A. C. McClurg, 1922. 375 p. URL: https://royallib.com/book/Burroughs_Edgar/The_Chessmen_of_Mars.html (дата обращения: 22.01.2023)
130. Burroughs E. R. The Monster Men. Chicago: A. C. McClurg, 1922. 304 p. URL: https://royallib.com/book/Burroughs_Edgar/The_Monster_Men.html (дата обращения: 22.01.2023)
131. Burroughs E. R. The War Chief. Chicago: A. C. McClurg, 1927. 383 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20161006/html.php> (дата обращения: 22.01.2023)
132. Carré J. le. A Legacy of Spies. New York: Viking Press, 2017. 272 p.
133. Carré J. le. The Constant Gardener. London: Hodder & Stoughton, 2001. 557 p.
134. Cather W. Death Comes for the Archbishop. New York: Alfred A. Knopf, 1927. 303 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20181195/html.php> (дата обращения: 22.01.2023)
135. Cather W. Lucy Gayheart. New York: Alfred A. Knopf, 1935. 231 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20200915/html.php> (дата обращения: 20.01.2023)
136. Cather W. One of Ours. New York: Alfred A. Knopf, 1922. 459 p. URL: https://royallib.com/book/Cather_Willa/one_of_ours.html (дата обращения: 20.01.2023)
137. Chandler R. The High Window. New York: Alfred A. Knopf, 1942. 240 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20121145/html.php> (дата обращения:)
138. Chandler R. The Little Sister. Boston: Houghton Mifflin, 1949. 256 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20150563/html.php> (дата обращения: 20.01.2023)

139. Christie A. *The Secret Adversary*. London: The Bodley Head, 1922. 312 p. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1155/1155-h/1155-h.htm> (дата обращения: 20.01.2023)
140. Clarke A. *2001: A Space Odyssey*. London: Hutchinson, 1968. 221 p. URL: https://royallib.com/book/Clarke_Arthur/2001_A_Space_Odyssey.html (дата обращения: 15.01.2023)
141. Clarke A. *2010: Odyssey Two*. New York: Ballantine Books, 1982. 291 p. URL: https://royallib.com/book/Clarke_Arthur/2010_Odyssey_Two.html (дата обращения: 15.01.2023)
142. Clarke A. *2061: Odyssey Three*. New York: Del Rey Books, 1987. 256 p. URL: https://royallib.com/book/Clarke_Arthur/2061_Odyssey_Three.html (дата обращения: 15.01.2023)
143. Clarke A. *3001: The Final Odyssey*. New York: Del Rey Books, 1997. 263 p. URL: https://royallib.com/book/Clarke_Arthur/3001_The_Final_Odyssey.html (дата обращения: 15.01.2023)
144. Clarke A. *Childhood's End*. New York: Ballantine Books, 1953. 214 p. URL: https://royallib.com/book/Clarke_Arthur/Childhoods_End.html (дата обращения: 15.01.2023)
145. Clarke A. *The City and the Stars*. London: Hutchinson, 1956. 256 p. URL: https://royallib.com/book/Clarke_Arthur/The_City_and_the_Stars.html (дата обращения: 15.01.2023)
146. Dreiser Th. *An American Tragedy*. 2 vols. New York: Boni & Liveright, 1925. URL: <https://ipsjumeira.com/Library/assets/files/An-AmericanTragedy.pdf> (дата обращения: 15.01.2023)
147. Dreiser Th. *The Bulwark*. New York: Doubleday, 1946. 337 p. URL: https://ia801409.us.archive.org/2/items/in.ernet.dli.2015.351082/2015.351082.The-Bulwark_text.pdf (дата обращения: 20.01.2023)
148. Egan J. *A Visit from the Goon Squad*. New York: Knopf, 2010. 288 p. URL: <https://www.rulit.me/books/a-visit-from-the-goon-squad-download-209363.html> (дата обращения: 20.01.2023)

149. Faulkner W. *Light in August*. New York: Smith & Haas, 1932. 480 p. URL: https://royallib.com/book/Faulkner_William/Light_in_August.html (дата обращения: 17.01.2023)
150. Fitzgerald F. S. *Tender is the Night*. New York: Charles Scribner's Sons, 1934. 315 p. URL: https://royallib.com/book/Fitzgerald_Francis/tender_is_the_night.html (дата обращения: 17.01.2023)
151. Fleming I. *Casino Royale*. London: Jonathan Cape, 1953. 213 p. URL: https://royallib.com/book/Ian_Fleming/Casino_Royale.html (дата обращения: 15.01.2023)
152. Fleming I. *From Russia, with Love*. London: Jonathan Cape, 1957. 253 p. URL: <https://gutenberg.ca/ebooks/flemingi-fromrussiawithlove/flemingi-fromrussiawithlove-00-h.html> (дата обращения: 15.01.2023)
153. Flynn G. *Sharp Objects*. New York: Shaye Areheart Books, 2006. 328 p. URL: <https://liteka.ru/english/library/3505-sharp-objects-a-novel> (дата обращения: 20.01.2023)
154. Follett K. *The Pillars of the Earth*. London: Macmillan, 1989. 806 p. URL: https://royallib.com/book/follett_ken/The_Pillars_Of_The_Earth.html (дата обращения: 20.01.2023)
155. Fowles J. *The Collector*. London: Jonathan Cape, 1963. 283 p. URL: https://royallib.com/book/Fowles_John/The_Collector.html (дата обращения: 16.01.2023)
156. Fowles J. *The French Lieutenant's Woman*. London: Jonathan Cape, 1969. 445 p. URL: <https://readli.net/the-french-lieutenant-s-woman/> (дата обращения: 16.01.2023)
157. Fowles J. *The Magus*. London: Jonathan Cape, 1977. 656 p. URL: https://royallib.com/book/Fowles_John/The_Magus.html (дата обращения: 16.01.2023)

158. Fry S. *The Liar*. London: William Heinemann, 1991. 240 p. URL: https://royallib.com/book/FRY_STEPHEN/The_Liar.html (дата обращения: 16.01.2023)
159. Fuller C. *Bitter Orange*. London: Penguin Books, 2019. 281 p.
160. Fuller C. *Our Endless Numbered Days 3*. New York: Tin House Books, 2015. 382 p.
161. Fuller C. *Swimming Lessons*. New York: Tin House Books, 2017. 356 p.
162. Gaiman N. *American Gods*. New York: William Morrow, 2001. 465 p. URL: https://royallib.com/book/Gaiman_Neil/American_Gods.html (дата обращения: 15.01.2023)
163. Gaiman N. *Stardust*. Burbank: DC Comics, 1999. 256 p. URL: https://royallib.com/book/Gaiman_Neil/Stardust.html (дата обращения: 15.01.2023)
164. Golding W. *Lord of the Flies*. London: Faber and Faber, 1954. 224 p. URL: https://royallib.com/book/Golding_William/Lord_of_the_Flies.html (дата обращения: 15.01.2023)
165. Gordon M. *The Love of my Youth*. New York: Anchor, 2012. 320 p.
166. Greene G. *The Power and the Glory*. London: Heinemann, 1940. 216 p. URL: https://royallib.com/book/Greene_Graham/the_power_and_the_glory.html (дата обращения: 15.01.2023)
167. Grey Z. *The Call of the Canyon*. New York: Harper & Brothers, 1924. 291 p. URL: https://royallib.com/book/Grey_Zane/The_Call_of_the_Canyon.html (дата обращения: 17.01.2023)
168. Guin U. Le. *A Wizard of Earthsea*. London: Penguin Random House UK, 2016. 304 p. URL: https://royallib.com/book/le_guin_ursula/A_Wizard_of_Earthsea.html (дата обращения: 15.01.2023)
169. Hamilton E. *City at World's End*. Whitefish: Kessinger Publishing, 2010. 184 p. URL: <https://boxybook.com/wp-content/uploads/2019/09/City-at-Worlds-End.pdf> (дата обращения: 20.01.2023)

170. Hammett D. *The Glass Key*. New York: Knopf, 1931. 214 p. URL: https://royallib.com/book/Hammett_Dashiell/The_Glass_Key.html (дата обращения: 16.01.2023)
171. Harrison H. *The Stainless Steel Rat*. New York: Ace Books, 1986. 160 p. URL: https://royallib.com/book/Harrison_Harry/The_Stainless_Steel_Rat.html (дата обращения: 15.01.2023)
172. Heinlein R. *Citizen of the Galaxy*. London: Vicotr Gollancz, 1969. 302 p. URL: https://royallib.com/book/Heinlein_Robert/Citizen_of_the_Galaxy.html (дата обращения: 15.01.2023)
173. Heinlein R. *Have Space Suit Will Travel*. New York: Gallery Books, 2005. 256 p. URL: https://royallib.com/book/Heinlein_Robert/Have_Space_Suit___Will_Travel.html (дата обращения: 15.01.2023)
174. Herbert F. *Dune*. London: Hodder, 2021. 578 p. URL: https://royallib.com/book/Herbert_Frank/Dune.html (дата обращения: 15.01.2023)
175. Hollinghurst A. *The Stranger's Child*. London: Picador, 2011. 564 p. URL: https://royallib.com/book/Hollinghurst_Alan/The_Strangers_Child.html (дата обращения: 15.01.2023)
176. Hornby N. *About a Boy*. London: Gollancz, 1998. 278 p. URL: <https://toicodongiuamotbiennguoi.files.wordpress.com/2015/09/072-about-a-boy.pdf> (дата обращения: 25.01.2023)
177. Hutchinson A. S. M. *This Freedom*. Boston: Little, Brown, and Company, 1922. 318 p. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/6415/pg6415-images.html> (дата обращения: 15.01.2023)
178. Kesey K. *One Flew Over the Cuckoos Nest*. London: Pan Macmillan, 2002. 256 p. URL: <https://books-library.net/files/books-library.online-12230134Co1W4.pdf> (дата обращения: 15.01.2023)
179. King S. *It*. New York: Viking Press, 1986. 1138 p. URL: https://royallib.com/book/King_Stephen/It.html (дата обращения: 15.01.2023)

180. Lawrence D. H. *Lady Chatterley's Lover*. New York: Bantam Classics, 1983. 360 p. URL: https://royallib.com/book/Lawrence_David_Herbert/Lady_Chatterleys_Lover.html (дата обращения: 15.01.2023)
181. Lee T. *Electric Forest*. New York: DAW, 1979. 159 p.
182. Levy A. *Small Island*. London: Headline Review, 2004. 560 p.
183. Levy D. *The Man Who Saw Everything*. London: Penguin Books, 2020. 200 p.
184. Lyall G. *Midnight Plus One*. London: Hodder & Stoughton, 1965. 256 p. URL: https://royallib.com/book/Lyall_Gavin/Midnight_Plus_One.html (дата обращения: 15.01.2023)
185. McCarthy C. *The Road*. New York: Alfred A. Knopf, 2006. 287 p. URL: https://royallib.com/book/McCarthy_Cormac/The_Road.html (дата обращения: 15.01.2023)
186. McEwan I. *Atonement*. London: Jonathan Cape, 2001. 371 p. URL: <https://www.studocu.com/en-au/document/the-university-of-notre-dame-australia/english-3/ian-mcewan-atonement-pdf/20996449> (дата обращения: 20.01.2023)
187. Merritt A. G. *Dwellers in the Mirage*. New York: Avon, 1952. 220 p. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks01/0100151h.html> (дата обращения: 20.01.2023)
188. Mitchell M. *Gone with the Wind*. London: Macmillan New Writing, 2014. 992 p. URL: https://royallib.com/book/mitchell_margaret/Gone_with_the_Wind.html (дата обращения: 15.01.2023)
189. Orwell G. *Animal Farm*. London: Penguin Books, 2014. 95 p. URL: https://royallib.com/book/Orwell_George/Animal_Farm_A_Fairy_Story.html (дата обращения: 15.01.2023)
190. Orwell G. *Nineteen Eighty-Four*. London: Penguin Books, 2011. 326 p. URL: <https://orwell.ru/library/novels/1984/english/> (дата обращения: 15.01.2023)

191. Priest C. The Inverted World. London: Faber and Faber, 1974. 256 p. URL: https://royallib.com/book/Priest_Christopher/The_Inverted_World.html (дата обращения: 15.01.2023)
192. Rinehart M. R. The Breaking Point. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. 254 p. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1601/1601-h/1601-h.htm> (дата обращения: 20.01.2023)
193. Roth Ph. American Pastoral. Boston: Houghton Mifflin, 1997. 423 p.
194. Rowling J. K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. London: Bloomsbury, 1998. 251 p. URL: <https://www.rulit.me/books/harry-potter-and-the-chamber-of-secrets-download-167950.html> (дата обращения: 17.01.2023)
195. Rowling J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire. London: Bloomsbury, 2000. 636 p. URL: https://harvardenglish.narod.ru/Goblet_of_Fire.zip (дата обращения: 17.01.2023)
196. Rowling J. K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. London: Bloomsbury, 2003. 766 p. URL: <https://disk.yandex.ru/i/kg3-qGAltgfcHQ> (дата обращения: 17.01.2023)
197. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London: Bloomsbury, 1997. 223 p. URL: https://disk.yandex.ru/i/IQy9jiD_bi0usw (дата обращения: 15.01.2023)
198. Rowling J. K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. London: Bloomsbury, 1999. 317 p. URL: https://harvardenglish.narod.ru/Prisoner_of_Azkaban.zip (дата обращения: 15.01.2023)
199. Shaw I. Nightwork. New York: Delacorte Press, 1975. 344 p. URL: https://royallib.com/book/Shaw_Irwin/Nightwork.html (дата обращения: 15.01.2023)
200. Sheckley R. Mindswap. New York: Orb Books, 2006. 224 p. URL: https://royallib.com/book/Sheckley_Robert/Mindswap.html (дата обращения: 15.01.2023)

201. Sheldon S. *If Tomorrow Comes*. New York: Warner Books, 1985. 416 p. URL: https://royallib.com/book/Sheldon_Sidney/If_Tomorrow_Comes.html (дата обращения: 15.01.2023)
202. Smith Z. *White Teeth*. London: Hamish Hamilton, 2000. 480 p. URL: https://royallib.com/book/Smith_Zadie/White_Teeth.html (дата обращения: 21.01.2023)
203. Steinbeck J. *Tortilla Flat*. London: Penguin Books, 1977. 224 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20211044/html.php> (дата обращения: 21.01.2023)
204. Susann J. *Valley of the Dolls*. New York: Grove Press, 1997. 442 p. URL: <https://liteka.ru/english/library/5464-valley-of-the-dolls> (дата обращения: 16.01.2023)
205. Tolkien J. R. R. *Fellowship of the Ring*. New York: William Morrow Paperbacks, 2012. 432 p. URL: https://royallib.com/book/Tolkien_John/Fellowship_of_the_Ring.html (дата обращения: 15.01.2023)
206. Tolkien J. R. R. *The Hobbit*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2012. 300 p. URL: https://royallib.com/book/Tolkien_John/The_Hobbit.html (дата обращения: 15.01.2023)
207. Tolkien J. R. R. *The Return of the King*. New York: William Morrow Paperbacks, 2022. 464 p. URL: https://royallib.com/book/Tolkien_John/The_Return_of_the_King.html (дата обращения: 15.01.2023)
208. Tolkien J. R. R. *The Two Towers*. New York: William Morrow, 1988. 352 p. URL: https://royallib.com/book/Tolkien_John/Two_Towers.html (дата обращения: 15.01.2023)
209. Vonnegut K. *Slaughterhouse-Five Or The Children's Crusade*. New York: Dell, 1991. 215 p. URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/286049-kurt-vonnegut-slaughterhouse-five.html#text> (дата обращения: 21.01.2023)
210. Walpole H. *Judith Paris*. London: Macmillan & Co. Ltd., 1958. 461 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20130844/html.php> (дата обращения: 15.01.2023)

211. Walpole H. *The Inquisitor*. London: Macmillan & Co. Ltd, 1935. 245 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20130417/html.php> (дата обращения: 15.01.2022)
212. Walpole H. *Wintersmoon*. New York: Doubleday, Doran & Company Inc., 1928. 238 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20121220/html.php> (дата обращения: 15.01.2023)
213. Ward J. *Sing, Unburied, Sing*. New York: Scribner, 2017. 285 p.
214. Watson I. *The Embedding*. New York: Scribner, 1973. 254 p. URL: https://royallib.com/book/Watson_Ian/the_embedding.html (дата обращения: 15.01.2023)
215. Wells H. G. *Men Like Gods*. New York: Dover Publications, 2016. 336 p. URL: <https://ia600909.us.archive.org/9/items/mengods00hgw/mengods00hgw.pdf> (дата обращения: 21.01.2023)
216. Williams C. *Descent into Hell*. London: Faber and Faber, 1937. 222 p. URL: <https://www.fadedpage.com/books/20130912/html.php> (дата обращения: 21.01.2023)
217. Wolfe T. *The Bonfire of the Vanities*. New York: Farrar Straus Giroux, 1987. 690 p. URL: <https://justincayce.files.wordpress.com/2016/09/tom-wolfe-bonfire-of-the-vanities.pdf> (дата обращения: 15.01.2023)
218. Woolf V. *The Waves*. Ware: Wordsworth Editions, 2000. 172 p. URL: <https://yaleunion.org/secret/Woolf-The-Waves.pdf> (дата обращения: 15.01.2023)
219. Woolf V. *To the Lighthouse*. London: Penguin, 2020. 200 p. URL: https://royallib.com/book/Woolf_Virginia/To_the_Lighthouse.html (дата обращения: 15.01.2023)
220. Zelazny R. *Knight of Shadows*. New York: AvoNova, 1995. 251 p. URL: https://royallib.com/book/Zelazny_Roger/Knight_of_Shadows.html (дата обращения: 15.01.2023)
221. Zelazny R. *Sign of Chaos*. New York: AvoNova, 1991. 217 p. URL: https://royallib.com/book/Zelazny_Roger/Sign_of_chaos.html (дата обращения: 15.01.2023)

222. Zelazny R. Sign of the Unicorn. London: Faber & Faber, 1977. 186 p. URL: https://royallib.com/book/Zelazny_Roger/Sign_of_the_Unicorn.html (дата обращения: 15.01.2023)

223. Zelazny R. The Courts Of Chaos. New York: AvoNova, 1995. 142 p. URL: https://royallib.com/book/Zelazny_Roger/The_Courts_Of_Chaos.html (дата обращения: 15.01.2023)